

№ 3/2 2018 (март)

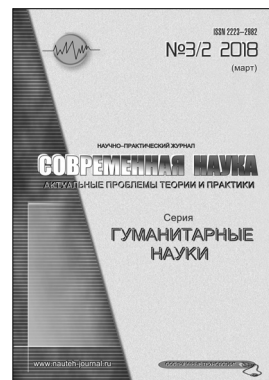
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно-социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С-Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С-Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр-Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгчов – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116–1–10
Тел/ факс: 8(495) 755–1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
http://www.nauteh-journal.ru
http://www.vipstd.ru

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 27.03.2018 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

А.Г. Бурдин, А.В. Мякотин, Г.Н. Байсаитов, С.П. Кривцов, Е.Н. Чапурин – Трехступенчатая модель системы управления главного командования стратегического направления (ТВД) в стратегической операции в годы Великой Отечественной войны
A. Burdin, A. Myakotin, Gh. Baiseitov, S. Krivtsov, E. Chapurin – Three-stage model of the control system of the high command of the strategic directions theater of operations in strategic operations in the great Patriotic war 4

А.Г. Бурдин, А.В. Мякотин, Г.Н. Байсаитов, С.П. Кривцов, Е.Н. Чапурин – Основные элементы теории получения и обобщения боевого опыта, построения боевого применения и оценки эффективности системы управления ГК СН (ТВД) в стратегических операциях Великой Отечественной войны
A. Burdin, A. Myakotin, Gh. Baiseitov, S. Krivtsov, E. Chapurin – The basic elements of the theory of obtaining and generalization of combat experience, build, deployment and evaluation of the effectiveness of the control system troops of strategic purpose in the theater of operations in the strategic operations of the great patriotic war 7

Д.Н. Гергилев – Результаты губернской реформы Екатерины II для регионов России (на примере Сибири)
D. Gergilev – The results of the provincial reforms of Catherine II for regions of Russia (on the example of Siberia) 11

В.В. Кудрявцев – Научно-школьный подход к изучению истории отечественной радиопизики
V. Kudryavtsev – Scientific-school's approach to the history of native radiophysics 14

Ю.М. Кунцевич – Исторические аспекты обороны города Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков в рамках деятельности Военного трибунала Ленинградского фронта по рассмотрению уголовных дел контрреволюционной направленности – измена Родине (переход на сторону врага) в период Великой Отечественной войны
Yu. Kuntsevich – Historical aspects of the defense of the city of Leningrad from the Nazi invaders in the framework of the activities of the Military Tribunal of the Leningrad front at the criminal counter-revolutionary orientation – treason (switching to enemy's side) in the period of the great Patriotic war 19

П.В. Маковский – Исторический опыт деятельности органов ОГПУ по защите экономической безопасности Советского государства в области концессионной политики на Дальнем Востоке в 1923–1930-е гг
P. Makovsky – The historical experience of activity of bodies of the OGPU for the protection of economic security of the Soviet state in the area of concession policy in the Far East in 1923–1930-ies 25

П.С. Ниткин – Журналисты и государственная дума Российской Империи второго созыва: конфликты и взаимодействие
P. Nitkin – Journalists and the second state дума of the Russian Empire: conflicts and cooperation 31

Ю.Б. Рагер – История национальных отношений: немцы-колонисты на Кубани
Yu. Rager – The history of national relations: the German colonists in the Kuban 36

Н.В. Селюнина – Цветная металлургия и горнодобывающая промышленность в 1941–1942 гг
N. Selyunina – Non-ferrous metallurgy and mining industry of the north caucasus in 1941–1942 41

Ж.С. Сыздыкова – Центральная Азия–перекресток цивилизации на Великом Шелковом пути
Zh. Syzdykova – Central Asia is a crossroads of civilization on the Great Silk Road 45

Т.А. Шебзухова – К вопросу о социально-экономических отношениях в казачьих хозяйствах в пореформенный период
T. Shebzuhova – On the issue of socio-economic relations in the Cossack economy in the post-Reform period 49

Е.Н. Шматов, О.В. Акмаева – Музыкальная культура городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг
E. Shmatov, O. Akmaeva – Musical culture of the cities of the middle Volga region in 1941–1945 52

С.В. Ярцев, А.Ю. Бутовский – Военно-политическая стратегия на северо-восточных рубежах Римской Империи во время правления Императора Нерона
S. Yartsev, A. Butovskiy – Military and political strategy on the northeast borders of the Roman Empire during the reign of Emperor Nero 56

ПЕДАГОГИКА

С.С. Аксенова, А.А. Аринушкина – Развитие институциональной персонализированной образовательной среды при повышении квалификации педагогов по вокалу ДШИ и ДМШ
S. Aksenova, A. Arinushkina – The institutional Education learning environment development for advanced training of vocal coach in public school of arts and music 65

А.Р. Акчурина – Иностраный язык как фактор международной академической мобильности российских студентов в контексте трехступенчатой системы образования
A. Akchurina – Foreign language as a factor of international academic mobility of Russian students in the context of a three-level education system 69

М.Н. Ангелова, О.В. Анцелевич – Методы исправления ошибок в процессе обучения иностранному языку
M. Angelova, O. Antselevich – Methods of mistakes correction in the process of learning foreign language 73

С.В. Корецкая, У.В. Болотова – Структура и отношения в традиционной семье горцев и в семье "современного" типа
S. Koretskaya, U. Bolotova – Structure and relations in traditional family of mountaineers and in family of "modern" type 75

О.В. Крылова – Вопросы преподавания инженерно-графических дисциплин слушателям отделений довузовской подготовки
O. Krylova – Issues of teaching engineering-graphic disciplines to students of departments of pre-institutional training 79

Н.В. Мордовченков, Т.А. Бозина – Эволюция и полезность интеллектуально-образовательной инфраструктуры в высшей школе: методология, опыт, перспективы
N. Mordovchenkov, T. Bozina – The evolution and utility of the intellectual and educational infrastructure in the higher school 84

Л.К. Назирова – Роль психологических факторов в процессе формирования профессионализма специального педагога
L. Nazirova – The role of psychological factors in the professional training of a special education teacher 93

О.И. Носова – Диагностика обучающихся по ведущим каналам восприятия информации в адаптивно-развивающей методике обучения иностранным языкам

O. Nosova – Diagnosis of students on the leading channel of perception of information in adaptive educational methods of teaching foreign languages 99

Е.А. Самородова, Е.С. Иноземцева – Об опыте преподавания языка специальности юристам-международникам

E. Samorodova, E. Inozemtseva – Teaching french for professional purposes (international law) 105

Д.К. Синяговская, А.А. Аринушкина, М.Б. Синяговская – Цифровая тактика привлечения молодых выпускников к развитию учреждений профессионального образования (анализ зарубежного опыта – на примере США)

D. Sinyagovskaya, A. Arinushkina, M. Sinyagovskaya – Digital tactics of attracting young graduates to the development of vocational education institutions (analysis of foreign experience – on the example of the United States) 110

В.Н. Соколов – Методика начального обучения плаванию детей младшего школьного возраста с использованием малых бассейнов

V. Sokolov – Methods of elementary swimming training of children of younger school age with use of small pools 114

Е.В. Щербаклова, Т.Н. Щербаклова – Формирование профессионального имиджа современного педагога в образовательной организации

E. Shcherbakova, T. Shcherbakova – Formation of professional image of a modern teacher in an educational organization ...117

ФИЛОЛОГИЯ

А.В. Брыгина – Опыт сравнительного анализа оригинального и адаптированного художественного текста: Д. Хармс "Старуха"

A. Brygina – The experience of a comparative analysis of original and adapted literary text (D.Harms "Old woman") 122

П.В. Буракова – Современное искусство: к пониманию границ

P. Burakova – The contemporary art: defining the lines 125

Ван Минь – Гендерный стереотип мужчины в языковом сознании русских и китайских студентов (по материалам пилотного эксперимента)

M. Wang – Stereotype man in language consciousness of the Russian and Chinese students (based on a pilot experiment) .129

Е.В. Величко, Е.Е. Ласкина, С.Е. Марченко – Понятие синонимии. Исторический экскурс

E. Velichko, E. Laskina, S. Marchenko – The concept of synonymy. Historical digression 134

И.А. Губарь – Вставные конструкции в идиостиле Б.Л. Пастернака (на материале художественного и эпистолярного текстов)

I. Gubar – Insert constructions in idiom B.L. Pasternaka (on the material of the artistic and epistolary texts) 139

И.В. Жилавская – Медиаобразование и демократия

I. Zhilavskaya – Media education and democracy 143

А.З. Ибатова – Некоторые особенности научного стиля речи (на примере английского языка)

A. Ibatova – Some features of the academic style speech (at the example of the English language) 149

Исахан Исаханлы – Поэзия Сергея Есенина – как важное звено азербайджано-русских литературно-культурных связей

Isahan Isakhanli – Poetry of Segrey Esenin – as the important link Azerbaijan-Russian literary-cultural relations 151

Н.А. Карабань – Содержание и вербальная репрезентация коммуникативной категории вежливости (на материале письменных жанров официально-делового стиля)

N. Karaban' – The meaning and verbal representation of the communicative category of politeness (based on written genres of official-business style) 155

Н.М. Масютина, Л.А. Рогожина, Г.С. Яновская – Особенности перевода многокомпонентных терминологических сочетаний при обучении переводу научно-технического текста в рамках подготовки к экзамену кандидатского минимума по английскому языку

N. Masyutina, L. Rogozhina, G. Yanovskaya – Transfer features of multicomponent terminological combinations as a scientific and practical stage of preparation for the candidate's exams in English 159

Л.Е. Пак – Метафора в дискурсе спортивного комментария США и России

L. Pak – Metaphor in discourse of sports commentary of the USA and Russia 164

А.С. Самигуллина, А.Л. Фёдорова, Ю.Н. Эбзеева – Реализация ценностного кода в британском политическом дискурсе (на материале публичных выступлений премьер-министра Т. Мэй)

A. Samigullina, A. Fedorova, Ju. Ebzeeva – Implementation of the value code in the British political discourse (based on the material of public speeches of Prime Minister T. May) .168

Н.П. Сюткина – Функционально-семантическая категория каузативности

N. Syutkina – Functional-semantic category of causativity ...174

Тань Ин – Заимствованные слова сферы компьютерных технологий и их понимание носителями русского языка

Tan Ying – Borrowed words in the field of computer technology and their understanding by the native Russian speakers 180

М.А. Хлебус – Язык как бытийная категория в интерпретации М. Шишкина

M. Khlebus – Language as a being category in the interpretation of M. Shishkin 187

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 192

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 194

№ 3/2 2018 (март)

CONTENTS

ТРЕХСТУПЕНЧАТАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ (ТВД) В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

A THREE-STAGE MODEL OF THE CONTROL SYSTEM OF THE HIGH COMMAND OF THE STRATEGIC DIRECTIONS THEATER OF OPERATIONS IN STRATEGIC OPERATIONS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

*A. Burdin
A. Myakotin
G. Baiseitov
S. Krivtsov
E. Chapurin*

Annotation

The paper presents a comprehensive assessment of the management of the main command of the strategic directions theater of operations, which existed in the period of the great Patriotic war, of which there are four groups of indicators.

Keywords: indicators, control system, combat experience, efficiency, strategic operation, assessment, strategic direction, timely delivery (acceptance) of the specified message flows.

*Бурдин Александр Георгиевич
К.в.н., доцент*

*Мякотин Александр Викторович
Д.т.н., профессор*

*Байсаитов Гани Нуралиевич
К.т.н.*

*Кривцов Станислав Петрович
Ст. преподаватель*

*Чапурин Евгений Николаевич
Преподаватель*

*ФГКВОВУ ВО "Военная академия связи
им. Маршала Советского Союза
С.М. Будённого", г.Санкт Петербург*

Аннотация

В работе представлена всесторонняя оценка системы управления главного командования стратегического направления (ТВД), существовавших в период Великой Отечественной войны, из которой можно выделить четыре группы показателей.

Ключевые слова:

Показатели, система управления, боевой опыт, эффективность, стратегическая операция, оценка, стратегическое направления, своевременная передача (прием) заданных потоков сообщений.

Как правило, в области исторических исследований проводится анализ привлекаемых материалов с исследованием сущностно-относительного метода. Однако, такой подход является достаточно неопределенным в рамках доказательной базы полученных результатов. С целью повышения достоверности и точности полученной доказательной базы в исторических исследованиях необходимо применить более современные методы количественного анализа рассматриваемых показателей сложных систем к которым в частности относятся, и система управления ГК СН (ТВД) в годы минувшей войны.

Данная модель дает возможность провести исследование основных параметров системы управления ГК СН (ТВД) на различных этапах их исторического развития.

В соответствии с общим подходом, на каждом этапе исторического развития исследуется система управления, каждая из которых характеризуется набором из m признаков (показателей). Обозначив через x_k значение k -

го показателя для СУ исходную информацию представим в виде матрицы данных. Эта матрица имеет n строк (по числу систем связи) и m столбцов (по числу показателей), т.е. каждая строка этой таблицы соответствует одной из системы управления (СУ), а каждый столбец – одному из показателей [1].

Тогда задача определения направлений (тенденций) развития СУ ГК СН (ТВД) может быть формализована и представлена в следующем виде:

$$\Phi_{\zeta}(t) = \Phi_{\zeta} \{ \vec{x}(t), \vec{\varepsilon} \} \quad (1)$$

где

Показатели оценки СУ

$$\vec{x}(t) = \begin{bmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ \dots \\ x_{k-1}(t) \\ x_k(t) \end{bmatrix}$$

Параметры обстановки

$$\tau_{\text{с}} = \begin{bmatrix} \varepsilon_1 \\ \varepsilon_2 \\ \dots \\ \varepsilon_{n-1} \\ \varepsilon_n \end{bmatrix}$$

Такой подход к решению, определения изменений основных показателей СУ ГК СН (ТВД) в динамике проведения СО на театрах военных действий, позволяет выявить основные тенденции динамики СУ на основе совокупности показателей этапов развития:

$$\{x_{ik}\}_{i,j-1} \quad (2)$$

При этом, для осуществления оценки СУ и выявления основных направлений развития их параметров в годы войны, необходимо:

1. Классифицировать все СО, проведенные ГК на оборонительные и наступательные;
2. Определить и обосновать необходимое и достаточное число этапов в развитии СУ ГК СН (ТВД);
3. Выбрать и обосновать показатели оценки СУ;
4. Определить необходимое и достаточное число статистических выборок.

Не рассматривая подробно первое и второе положение представленной модели, остановимся на третьем положении – выбор и обоснование показателей оценки систем связи ГК СН (ТВД).

На всех этапах развития СУ главной целью их функционирования являлось обеспечение своевременной передачи (прием) заданных потоков сообщений с требуемой достоверностью и скрытностью. В соответствии с предназначением СУ к ним предъявлялись следующие требования: боевая готовность; своевременность передачи заданных потоков сообщений; устойчивость функционирования; мобильность, обеспечение безопасности связи [2].

Как показано в ряде работ, степень соответствия вышеизложенным требованиям целесообразно оценивать с помощью показателей эффективности их функционирования [3].

Для того, чтобы показатели достаточно полно характеризовали процессы, происходящие в системе управления во время проведения СО они должны быть критичными к изменению внутренних и внешних факторов, иметь ясный физический смысл и сравним с имеющимися в настоящее время.

Проведенный анализ показывает, что всесторонняя оценка СУ ГК СН (ТВД) существовавших в период Великой Отечественной войны невозможна одним или даже

группой оценочных показателей, а необходима их совокупность, увязанная в стройную систему, из которой можно выделить показатели, отражающие наиболее существенные свойства СУ в процессе их исторического развития [4]. Поэтому в данной статье для оценки СУ приняты четыре группы показателей: оперативные; структурные; технологические и функциональные.

К первой группе относятся показатели, характеризующие СУ с точки зрения системы более высокого порядка – управления войсками.

К ним относятся:

- ◆ среднестатистическое значение размаха СУ по фронту в операции;
- ◆ среднестатистическое значение размаха СУ в глубину операции;
- ◆ среднестатистическое значение продолжительности строительства (свертывания) СУ в операции;
- ◆ среднестатистическое значение темпов строительства (свертывания) СУ в операции;
- ◆ среднестатистическое значение количества информационных направлений от ГК СН (ТВД) в операции.

Ко второй группе анализируемых показателей относятся – структурные показатели:

- ◆ количество ПУ в операции;
- ◆ количество связей между ПУ;
- ◆ количество направлений связи от УС ПУ;
- ◆ количество соединительных линий (линий привязки) военно-оперативных узлов; запасных УС; опорных УС; радиосетей; радионаправлений; пунктов сбора донесений; аэродромов (посадочных площадок); ПУ связью; ПУ УС; ПУ направлениями связи: ПУ соединениями и частями связи; резервов; мастерских связи; вторичных сетей связи.

Вторая группа показателей характеризует СУ с точки зрения ее структурного построения. При этом, если позволяют исходные данные (архивные материалы), то можно оценить не только структуру СУ, но и ее топологию, т.е. как она изменилась в ходе операции.

Однако, при рассмотрении данной и последующих групп показателей) структурных, технологических и функциональных) оценивали только собственные общевойсковые СУ ГК СН (ТВД).

К третьей группе относятся показатели, характеризующие СУ с точки зрения ее технических возможностей.

К ним относятся:

- ◆ количество связей от УС ПУ (КП, ЗКП, второго эшелона шт., ВПУ, ППУ, ЖДПУ) по i вида λ рода связи (ТФ, ТГ, проводн. и радио);
- ◆ количество основных средств связи (радиостанций, конечных телеграфных аппаратов) на узлах связи ПУ (КП, ЗКП, 2-го эш. шт., ВПУ, ППУ, ЖДПУ).

При этом, в статье представлен анализ, обобщенных показателей количества связей от УС ПУ, который является суммарным значением количества телеграфных проводных связей, телеграфных радиосвязей, телефонных "ВЧ" связей, телефонных "НЧ" связей, телефонных радиосвязей и фельдьегерско-почтовых связей. Однако необходимо подчеркнуть, что телефонные радиосвязи в ГК СН (ТВД) не использовались или использовались незначительно.

В четвертую группу выделяются показатели, которые характеризуют функционирование рассматриваемых СУ. Они определяют степень соответствия предъявляемых к СУ требований по их прямому назначению.

В качестве функциональных показателей данной группы целесообразно использовать: среднестатистические значения по i -вида λ -рода связи (ТФ, ТГ, проводн. и радио): суммарной суточной нагрузки, реализованной от УС КП ГК СН (ТВД), суточной нагрузки реализованной на направлении связи КП ГК – ГШ, суточной нагрузки, реализованной на направлении связи КП ГК – КП армии; максимального удаления от переднего края УС ПУ (КП, ЗКП, 2-го эш. шт., ВПУ, ППУ, ЖдПУ) в операции; продолжительности пребывания УС ПУ (КП, ЗКП, 2-го эш. шт., ВПУ, ППУ, ЖдПУ) на одном месте в операции; величина "скачка" перемещения УС ПУ (КП, ЗКП, 2-го эш. шт., ВПУ, ППУ, ЖдПУ) в операции; частоты перемещения УС ПУ (КП, ЗКП, 2-го эш. шт., ВПУ, ППУ, ЖдПУ) за операцию.

Совокупность выбранных показателей позволяет осуществлять как количественную, так и качественную оценку эффективности функционирования СУ ГК СН (ТВД) на различных этапах их развития. Достоинством выбранных показателей является: ясный физический смысл, наглядность и простота вычисления.

Формально в статье модель представлена в виде следующих элементов:

1. Исходные данные, определяющие оперативно стратегические характеристики СО.

2. Показатели и критерии оценки СУ.

3. Структура модели СУ, определяющая количество ее элементов и их взаимосвязи между собой и с внешней средой, а также говорит о функциях, режимах работ и эффективности самой моделирующей системы.

4. Факторы, определяющие адекватность модели с учетом необходимой и достаточной степени ее соответствия оригиналу.

Оценка СУ осуществляется по всем четырем группам показателей. При этом окончательные выводы по развитию их в годы войны основывается не только на количественных показателях, полученных многомерно-статистическим анализом, но и на результатах сущностно-описательного анализа и методики количественного анализа с ее программной реализацией. Однако определение необходимого и достаточного числа статистических выборок в данной статье не представлена. Данный материал будет опубликован в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количественные методы в исторических исследованиях (под редакцией члена корреспондента АН СССР Ковальченко И.Д.) – Учебное пособие для студентов ВУЗов. – М.: "Высшая школа", 1984.
2. Бурдин А. Г., Мякотин А. В. Теория получения и обобщения боевого опыта проведения стратегических операций и выявление закономерностей, принципов и требований к управлению, позволяющих обучать органы управления и строить эффективные системы управления группировок войск (сил) на ТВД в современных условиях. Монография. Деп. В ЦВНИ МО РФ №6/ М.:2013.
3. Давыдов К.М. Исследование эффективности алгоритмов распределения каналов и потоков сообщений на сетях связи при их реализации в военных системах связи. Монография. Л.: ВАС,1976.
4. Бурдин А. Г., Мякотин А. В. Сбор, обработка, обобщение и формирование опыта Великой Отечественной войны по построению и боевому применению системы управления войсками главных командований стратегических направлений (ТВД). Монография. Деп.В ЦВНИ МО РФ №5/ М.:2012.

© А.Г. Бурдин, А.В. Мякотин, Г.Н. Байсаитов, С.П. Кривцов, Е.Н. Чапурин, (staskriv1979@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ ПОЛУЧЕНИЯ И ОБОБЩЕНИЯ БОЕВОГО ОПЫТА, ПОСТРОЕНИЯ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГК СН (ТВД) В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE BASIC ELEMENTS OF THE THEORY OF OBTAINING AND GENERALIZATION OF COMBAT EXPERIENCE, BUILD, DEPLOYMENT AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE CONTROL SYSTEM TROOPS OF STRATEGIC PURPOSE IN THE THEATER OF OPERATIONS IN THE STRATEGIC OPERATIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

*A. Burdin
A. Myakotin
G. Baiseitov
S. Krivtsov
E. Chapurin*

Annotation

The paper discusses elements of the theory of obtaining and generalization of combat experience, build, deployment and evaluation of the effectiveness of the control system troops of strategic purpose in the theater of operations in fourteen strategic operations.

Keywords: control system, combat experience, efficiency, strategic operation, troops of strategic purpose in the theater of operations, network-centric warfare.

*Бурдин Александр Георгиевич
К.в.н., доцент*

*Мякотин Александр Викторович
Д.т.н., профессор*

*Байсаитов Гани Нуралиевич
К.т.н.*

*Кривцов Станислав Петрович
Ст. преподаватель*

*Чапурин Евгений Николаевич
Преподаватель*

*ФГКВООУ ВО "Военная академия связи
им. Маршала Советского Союза
С.М. Будённого", г.Санкт Петербург*

Аннотация

В работе рассмотрены элементы теории получения и обобщения боевого опыта, построения боевого применения и оценки эффективности системы управления ГК СН (ТВД) в четырнадцати стратегических операциях.

Ключевые слова:

Система управления, боевой опыт, эффективность, стратегическая операция, группировка войск стратегического назначения на театре военных действий, сетевая война.

В настоящее время главным пороком русской теоретической мысли в военной сфере стало безумное копирование чужих мыслей и забвение научных разработок отечественных военных теоретиков. Исправить это положение возможно при условии, если отечественное военное учение будет базироваться на основе величайшего и основного закона, суть которого сводится к тому, что "Военное искусство национально" [1].

Необходимо разрабатывать и проверять на практике новые теории или обосновывать теории, позволяющие получать и обобщать боевой опыт проведения успешных войн Россией за весь исторический период её существования и на его основе формировать методы и способы

применения группировок войск (сил), а также тенденции и закономерности их развития.

В этой связи возникновение в сознании военно-политического руководства России идеи о том, что будущие войны будут сетевыми и бесконтактными с использованием только высокоточного оружия, несостоятельны.

Проведенный анализ боевых действий ВС США за последние 25–30 лет показал, что концепция сетевых войн хороша только в военных конфликтах малой и средней интенсивности против заведомо слабого противника, не имеющего на вооружении современных средств разведки, высокоточных средств поражения, а

также современных средств автоматизации управления и связи.

Против России блок НАТО планирует использовать войну не на основе сетецентричности, а с использованием всего арсенала, отработанных в локальных войнах и вооруженных конфликтах XXI века приемов и способов, характерных для крупномасштабной войны с обязательной фазой воздушно-наземной стратегической операции. Однако такое положение США всячески скрывают, давая возможность думать военно-политическому руководству России о том, что против нас НАТО будет применять принципы сетецентрической войны с использованием не ядерных и высокоточных средств, тем самым давая возможность России готовиться к войне, в который не будет шансов на победу. Россия должна готовиться к совершению другой войне близко схожей с войной 1941–1945 гг. Только в этом случае финал войны будет успешным.

Важно учитывать и то обстоятельство, что задачи ВС США и их союзников по НАТО и нашей армии не совпадают. ВС США ведут наступательные войны, действуют за пределами своей территории, обладая безукоризненным преимуществом и инициативой. Наша военная доктрина нацелена на защиту своей территории и союзников по ОДКБ, поэтому надо будет вести оборонительные действия против более сильного противника [2].

Как говорил один из русских военных теоретиков генерал-майор А. Свечин: "Обстановку войны предвидеть необычно трудно. Для каждой войны надо вырабатывать особую линию стратегического поведения, каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-нибудь шаблона" [3]. Это говорит о том, что войны XXI века, несмотря на их сложность, высокодинамизм и крупномасштабность с привлечением ВТО и сложного телекоммуникационного оборудования для успешного ведения разведки и управления принципиально не отличаются от предыдущих мировых войн. Однако, учитывать особенности современных войн обязательно надо, но с учетом предыдущего боевого опыта в военном искусстве.

Кто начинает любую войну, руководствуясь устаревшими воспоминаниями и обычаями, тот сразу оказывается отсталым и уступающим противнику.

В этом случае приобретенный опыт вместо того, чтобы являться источником силы, создает в этих условиях, лишь слабые стороны и недостатки. Часто бывает так в истории, что победа в одной войне порождает самодовольство и приводит к консервативности во взглядах, что и является причиной поражения в следующей войне.

Клаузевец К. Ф. советует нам брать пример из истории близкой нам эпохи [4].

Мольтке Х. К. говорит: – "Нельзя оставить без внимания опыт прежних войн, но необходимо помнить, что он не может служить масштабом для настоящего времени. От этих войн нас отделяет десятилетия, в течении которых изменялась как политическая, так и стратегическая обстановка. Поэтому, чтобы достигнуть положительного результата, остается единственное средство, а именно проанализировать подобные примеры и на этой основе стараться предвидеть ход будущего события и вникнуть в современную обстановку".

Однако, не всегда обществу удается изучить, проанализировать, систематизировать и получить знания в виде принципов, тенденций, правил и способов ведения войны и боевых действий.

Даже если это и удалось сделать, то инструмент получения и обобщения боевого опыта был несовершенен и не позволил получить истинность данного опыта.

Рассматривая стратегическое звено управления отечественных вооруженных сил в годы ВОВ убеждаемся в том, что до сих пор отсутствует исходный материал относящийся для деятельности ГК СН (ТВД) при проведении ими четырнадцати стратегических операций [2].

Также отсутствует необходимый научно-методический инструмент, проведения количественного анализа этих данных с целью получения и обобщения боевого опыта построения и боевого применения систем управления данного звена управления. Кроме того, данный научно-методический аппарат должен иметь в своем составе элементы, позволяющие определить количественные значения показателей эффективности системы управления и их тенденции развития [2,5–8]. Это дает возможность использовать последние прогнозирование создания перспективных системы управления существующих ГВ(с) на ТВД, применительно к различным ТВД.

Данная статья посвящена описанию элементов теории, которая впервые дает возможность получить, обобщить и оценить эффективность систем управления стратегического звена в проведенных операциях. Тем самым будет ликвидирован пробел в знаниях развития систем управления стратегического звена отечественных вооруженных сил. Под теорией получения и обобщения боевого опыта будем понимать: теория получения и обобщения боевого опыта построения, боевого применения и оценки эффективности систем управления ГК СН (ТВД) в годы Великой Отечественной войны есть высокая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существ-

венных связях элементов системы управления между собой и с внешней средой и служащая для оценки эффективности управления. Теория позволяет концентрировать боевой опыт применения военных систем управления как в период боевых действий, так и служит основой для формирования нового облика перспективных систем управления ГВ(с) на ТВД ВС РФ, т.е. она позволяет осмысливать прошлое и предвидеть будущее и играет объяснительную и прогностическую роль.

С формальной точки зрения в состав данной теории входят:

- ◆ эмпирическая основа (исходные данные каждой из четырнадцати проведенных стратегических операций в годы минувшей войны прямо или косвенно связанные с построением и функционированием систем управления ГК СН (ТВД) и дающая возможность определить структуры рассматриваемой системы, состав ее элементов, способы и методы ее эффективности боевого применения);
- ◆ теоретическая основа, включающая допущения, принятые при обобщении боевого опыта; аксиомы, со-

ставляющие основу теории военного искусства, общие законы планирования и ведения войны в целом, а также основы военной кибернетики особенно теорию исследования операций;

- ◆ логика теории, включающая принципы логики: анализ самого объекта теории, а не представление о нем (систем управления ГК СН (ТВД) в годы ВОВ); рассмотрение военных систем управления, как объекта исследования в конкретных условиях проведения стратегических операциях в годы минувшей войны; анализ всех тех и только тех свойств системы управления и ее связей с другими элементами стратегической операции, которые осуществлены в этих условиях, на основе которых построена трехэтапная модель функционирования системы управления в рамках проводимой стратегической операции;

- ◆ множество результатов, полученных с использованием частных методик, составляющих основу теории и позволяющих получить числовые значения показателей эффективности системы управления.

Таблица 1.

Элементы теории получения и обобщения боевого опыта, построения боевого применения и оценки эффективности системы управления ГК СН (ТВД) в стратегических операциях Великой Отечественной войны.

Эмпирическая основа	Теоретическая основа	Логика теории (правила выводов)	Множества полученных результатов (массив теоретического знания)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Коэффициент пространственного показателя разных операций по фронту (км) 2. Коэффициент пространственного показателя раз-х операций по глубине (км); 3. Коэффициент продолжительности операции (сут); 4. Темпы построения (отступления) (км/сутки) 5. Количество ГК СН (ТВД); 6. Количество проведенных СО ГК СН (ТВД); 7. Суммарное кол-во проведенных СО ГК СН (ТВД); 8. Оперативно-стратегический состав ГК СН (ТВД); 9. Принятая система управления; 10. Количество ИН; 11. Количество ПУ; 12. Принятая структура системы ПУ; 13. Объёмы циркулируемой информационной нагрузки в ИН по видам связи; 14. Среднесуточная нагрузка на линии связи по видам связи; 15. Штатная численность ДЛОУ полевых управления ГК СН (ТВД); 16. Реальная численность ДЛОУ полевых управления ГК СН (ТВД); 17. Порядок размещения ПУ на местности; 18. Порядок перемещения ПУ; 19. Порядок охраны и обороны ПУ; 20. Элементы оперативной маскировки, относящиеся к СУ; 21. Принципы построения к СУ, СС и е элементов; 22. Количество привлекаемой технической связи и ее сост. ОШС; 23. Меры по обеспечению разведзащищённости. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общие законы войны; 2. Законы вооруженной борьбы; 3. Специфические законы управления; 4. Принципы управления в системах военного назначения; 5. Свойства (требования) к управлению ГК СН (ТВД); 6. Свойства (характеристики) к системе управления; 7. Требования к системе управления ГК СН (ТВД); 8. Требования к системе пунктов управления; 9. Требования пунктов управления; 10. Требования к органам управления; 11. Требования к системе связи; 12. Требования к системе АСУВ; 13. Требования к специальным системам. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ системы управления ГК СН (ТВД) в каждой из четырнадцати СО, проводимых в годы ВОВ; 2. Рассмотрение системы управления в рамках конкретной СО проводимой в конкретной оперативной СО; 3. Анализ показателей эффективности, которые позволяют оценить степень ее соответствия своему целевому предназначению в конкретной операции в конкретной оперативной СО объекты при построении и ее функционирования в ходе боевых действий. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основные оперативные показатели СУ ГК СН (ТВД); 2. Основные структурные показатели СУ ГК СН (ТВД); 3. Основные технологические показатели СУ ГК СН (ТВД); 4. Основные функциональные показатели СУ ГК СН (ТВД); 5. Основные результаты анализа структур СУ ГК СН (ТВД); 6. Предложения по совершенствованию структуры СУ ГК СН (ТВД); 7. Предложения по совершенствованию технической оснащенности и защите ПУ ГК СН (ТВД).

Основными требованиями, которым соответствует данная теория, является достоверность, точность и плодотворность. Теория претендует на более глубокое и точное определение и обобщение боевого опыта, связанного с применением как военных систем управления, так и других систем или элементов стратегической операции. Она включает основные элементы обобщения опыта систем управления других звеньев управления, как частные случаи, что сохраняет знание, полученное ранее и в то же время развивает его посредством включения обобщения опыта проведения стратегической операции.

Состоятельность теории подтверждается учетом трех точек зрения: эмпирической (сопоставление теоретических и фактических данных), внутренней (непротиворе-

чивость), метатеоретической (с позиций более общих точек).

Анализ содержания данной таблицы позволяет сделать вывод о том, что теория построения с использованием основных её элементов дает возможность существенно обогатить научно-методический аппарат анализа боевого применения большей части стратегической операции за счет подробного описания основных ее оперативных характеристик, полученных авторами для каждой из четырнадцати операций. Это удалось осуществить посредством изучения и использования архивных документов.

Подробные результаты заинтересованным исследователям, прочитавшим данную статью, можно получить в Военной академии связи имени С.М. Буденного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микрюков В. Ю. Военной науке нужны творцы, а не исполнители. Независимое военное обозрение №1 (932), 13–19 января 2017.
2. Бурдин А. Г., Мякотин А. В. Теория получения и обобщения боевого опыта проведения стратегических операций и выявление закономерностей, принципов и требований к управлению, позволяющих обучать органы управления и строить эффективные системы управления группировок войск (сил) на ТВД в современных условиях. Монография. Деп. В ЦВНИ МО РФ №6/ М.:2013
3. Бурдин А. Г., Вербицкий А. А., Дмитриев А. А., Попков Ю. А. Военно-теоретические взгляды А.А. Свечина и их значение для современности. Гуманитарные проблемы военного дела // Новосибирск. – Новосибирское ВВКУ: Военно-научный журнал. – 2017 №2
4. Клаузевиц К. Ф. О войне. Т.1–2. Изд. 3–е М.:1936.
5. Бурдин А. Г. Организация и обеспечение связи главных командований стратегических направлений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг. Монография. Л. ВАС, 1989.
6. Бурдин А.Г., Мякотин А. В. Организация и обеспечение связи главных командований стратегических направлений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг. Монография. Л. ВАС, 1988.
7. Бурдин А. Г. Опыт организации и обеспечения связи ГК на ТВД в июле–сентябре 1941г. Научно-технический сборник №12. Л. ВАС, 1988.
8. Бурдин А. Г., Мякотин А. В. Сбор, обработка, обобщение и формирование опыта Великой Отечественной войны по построению и боевому применению системы управления войсками главных командований стратегических направлений (ТВД). Монография. Деп.В ЦВНИ МО РФ №5/ М.:2012

© А.Г. Бурдин, А.В. Мякотин, Г.Н. Байсаитов, С.П. Кривцов, Е.Н. Чапурин, (staskriv1979@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕЗУЛЬТАТЫ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (на примере Сибири)

Гергилев Денис Николаевич
К.и.н., ФГАОУ ВО
"Сибирский федеральный
университет", г. Красноярск

THE RESULTS OF THE PROVINCIAL REFORMS OF CATHERINE II FOR REGIONS OF RUSSIA (on the example of Siberia)

D. Gergilev

Annotation

The article analyzes the socio-political consequences of the reforms carried out in Russia in the XVIII century. These reforms have affected the system control various regions of the Russian Empire, so the impact was all the XIX century. The article shows that administrative-territorial reform conducted by Ecaterina II, had its specifics in Siberia. The author uses specific examples to show the problems of communication between higher authorities and local officials. The article examines the impact of the reforms, which was manifested throughout the nineteenth century. The author on the example of Siberia, examines the unique experience of government management of large areas with complex ethnic and religious composition. In addition, the modern administrative-territorial reform is largely due to the need to strengthen the state system. The author believes that such experience control regions may be in demand in the vast spaces of the modern global world.

Keywords: province, governor-general, region, management system, industrial principle, territorial organization, county.

Аннотация

В статье анализируются социально-политические последствия реформ, которые проводились в России в XVIII веке. Эти реформы касались системы управления различными регионами Российской империи, поэтому их результаты ощущались весь XIX век. В статье показано, что административно-территориальные реформы, которые проводила Екатерина II, имели свою специфику в Сибири. Автор раскрывает проблемы взаимоотношений между столичными властями и региональными чиновниками, приводя конкретные примеры. В статье исследуются те последствия реформ, которые проявлялись на протяжении всего XIX века. Автор на примере Сибири анализирует этот уникальный опыт государственного управления огромными территориями, имеющими сложный этнический и религиозный состав. Кроме того, современные административно-территориальные преобразования в значительной мере детерминированы задачами по укреплению государственной системы. Автор уверен, что подобный опыт управления регионами может оказаться востребованным на огромных пространствах современном глобальном мире.

Ключевые слова:

губерния, генерал-губернатор, регион, система управления, отраслевой принцип, территориальная организация, уезд.

Важной особенностью исторического развития России, которая оказала большое влияние на формирование внутренней и внешней политики государства, была ее евразийско-азиатская структура. Подобные процессы сопровождались сложными процессами, направленными на расширение Российской империи за счет новых территорий, население которых отличалось неоднородным национальным и религиозным составом населения. Значительное увеличение протяженности границ приводило к появлению новых проблем, которые обусловлены необходимостью осмысления статуса этих территорий и населяющих их народов в составе империи. Большое значение имел также тот факт, что колонизация присоединенных земель проводилась административными методами до тех пор, пока их сменили экономические методы, направленные на инкорпорацию окраинных территорий в единый хозяйственный механизм. "Это обстоятельство повлекло за собой появление

первых "особых" органов управления окраинами, как-выми применительно к Азиатской части России стали Казанский и Сибирский приказы" [4, с. 8].

Губернскую реформу целесообразно рассматривать комплексно, в контексте реформаторской деятельности Екатерины II. Однако для императрицы были более характерны крупномасштабные реформы в области управления страной, а не какие-то мелкие преобразования. Следует придерживаться мнения, согласно которому Пугачевский бунт не был непосредственной причиной серии реформ 70-х годов XVIII века, однако именно это драматическое событие убедило власти в необходимости реформы местного управления. Значительную роль сыграл также тот факт, что Российская империя уже была в состоянии направить основные средства на внутренние преобразования, поскольку именно к этому периоду закончились две тяжелые войны с Польшей и Турцией. Не менее важное значение имел также тот факт, что сущ-

ность губернской реформы соответствовала политическим убеждениям самой императрицы, ведь при разработке "Учреждений" Екатерина II использовала положения 19 проектов, которые были составлены крупными сановниками, а также указы депутатов в Уложенную комиссию. Все это привело к важному результату, который воплотился в едином акте русского законодательства, довольно подробно регламентирующего весь механизм региональных органов управления.

Принципиальное значение в реализации реформ Екатерины II имел тот факт, что со стороны столичных властей по отношению к Сибири долгое время сохранялось предубеждение, что этому большому краю принадлежит подчиненная доля по отношению к европейской России. Часто реформаторские мероприятия в Сибири имели фрагментарный характер, а их эффективность оценивались исходя из экономических и политических интересов европейской части России. В связи с этим можно выделить следующие особенности протекания реформ в Сибирском регионе.

1. Сибирь долгое время рассматривали исключительно как место ссылки, поэтому социальная система не развивалась в достаточной степени.

2. Для увеличения доходов от оброчного и лесного хозяйства выделялись казенные земли, которые должны были остаться после наделения крестьян по округленной норме.

3. По плану правительства в разные периоды производились переселения крестьян в Сибирь:

а) в целях избавления европейской России от маргиналов, появление которых являлось следствием экономических проблем центра государства;

б) при постройке великого сибирского пути доминирующую роль играли не интересы Сибири, а стратегические цели правительства;

в) в целях поглощения излишков населения;

г) "...в целях решения аграрного вопроса без коренной ломки установившегося земельного строя в России" [9, с. 75].

Проведение административно-территориальных реформ в России предполагало обязательный учет значительных различий, которые наблюдались в конкретных сибирских регионах. Сравнительный анализ нескольких сибирских губерний убедительно подтверждает этот тезис: Иркутская губерния в территориальном отношении уступала Енисейской в три раза, в то время как Тобольская губерния по численности населения превосходила Томскую губернию почти в два раза при идентичном административном устройстве всех названных территорий. Кроме того, наблюдались заметные различия в системах управления отдельных губерний. Например, в Забайкальской области управленческие механизмы были значительно упрощенными, хотя населения в ней насчитывалось намного больше, чем в Енисейской губернии. На-

блюдался еще один важный аспект, который нельзя было не учитывать, проводя административно-территориальные реформы в Сибири. Реформаторская деятельность осложнялась тем фактом, что упразднение в 1867 году общих окружных управлений не решило многих административно-территориальных проблем, накопившихся в сибирском регионе, поскольку вплоть до 1898 года ведущим оставался окружной принцип деления территорий, хотя округа мало отличались от уезда. Однако параллельно с этими процессами в конкретных округах сибирского региона появились воинские начальники и воинские команды, которые имели уездное подчинение [10, с. 112].

Красноречивым подтверждением неоднозначного отношения самодержавного правительства к проблемам Сибири явился тот факт, что на этот регион не распространялась земская реформа. Учреждения, по ней созданные, к 1914 году были введены в 43 губерниях, тем не менее, к началу минувшего столетия многие окраинные губернии не имели земств [2, с. 166]. Однако проблема введения земств в Сибири была временно снята в период первой революции, хотя дискуссия в Государственной думе продолжилась в формате земских учреждений. В 1908 году значительной частью депутатов было подписано законодательное предложение о введении земского самоуправления в сибирских губерниях и областях. Доработанный кадетской фракцией, в 1912 году этот законопроект принимается Государственной думой, но Государственный совет отклонил предложение Думы о единении земского самоуправления в Сибири и порекомендовал правительству составить новый вариант закона [8, с. 54].

Необходимость продолжения серии административно-территориальных реформ в Сибирском регионе во многом была обусловлена также не до конца решенной проблемой так называемых "инородцев". Дело в том, что признание равенства народов предполагает признание не только человеческого, но также культурного, социального и политического полноправия. Эти принципы представляют собой определенную систему прав, где нормы выступают не как внешние друг другу [6, с. 147]. Надо подчеркнуть, что посредством нормативно-правовых актов коренным народам Сибири изначально давались гарантии невмешательства во внутренние дела, ведь царская администрация стремилась удержать новых подданных в границах Российской империи, преследуя при этом экономические интересы. Кроме того, в условиях "...отсутствия развитого административного аппарата прямое управление инородческим населением Восточной Сибири было невозможно" [7, с. 18].

Административно-территориальные реформы в России подтверждают тезис, согласно которому отношение к Сибири со стороны центра не меняется, ведь многие перспективные планы русских монархов XVIII – XIX веках не

осуществились в действительности. Причина состояла не в волевых усилиях монархов, а в недостатках административного строя, которые препятствовали единству в решении задач, призванных решать острые проблемы административно-территориального устройства Сибири. Можно согласиться с Э.Н. Берендтсом, который писал, что "...стройный план внутреннего управления остается неисполненным без стройной и гармонически действующей административной машины" [1, с. 25]. По мере того, как ресурсы становятся главным экспортным потенциалом России, постепенно меняется удельный вес Сибири в экономике страны, а также усиливается геополитическое значение региона [5, с. 98].

Благодаря административно-территориальным реформам постепенно сформировалось представление о Сибири как территории, где утверждается европейская идентичность, что принципиальным образом повлияло на дальнейшее становление сибирского региона как самостоятельной территории. Однако необходимо подчеркнуть, что отношение столичных властей к Сибири как части Российской империи, составляющей ее окраину на протяжении нескольких столетий менялось. Тем не менее, в конце XIX века во властных структурах Петербурга четко сформировалось направление на интеграцию огромных сибирских территорий с преимущественно нерусским населением в общеимперскую систему в качестве "земли русской" [11, с. 15]. Параллельно с этим укрепился двойственный статус сибирского бюрократического аппарата, поскольку она, была важным элементом

русского управленческого аппарата, выполняла инструкции вышестоящих инстанций. Вместе с тем сибирская администрация представляла важный регион, который обладал определенной автономией для соблюдения своих интересов [12, с. 3].

Специфика генерал-губернаторской власти в Сибири являлась важным региональным фактором, во многом определившим особенности административно-территориального устройства этого региона. В частности, к такому можно причислить наличие в губернии крупных землевладельцев, сфера интересов которых часто не совпадала, поскольку основными собственниками земель и недр Сибири были казна и Кабинет. Расхождение в финансовых интересах между казной и Кабинетом формировало условия для административной автономии кабинетских земель, что реализовалось на практике в Алтайском и Нерчинском горных округах, управляемых по особому положению [3, с. 252].

Таким образом, административно-территориальные реформы Екатерины II носили системный характер, поэтому объективно оценивать их можно только в контексте геополитического положения России во второй половине XVIII века. Позитивные и негативные последствия реформаторской активности Екатерины II по оптимизации административно-территориального обустройства России в полной мере проявились в Сибири, которая может выступать в качестве исторического примера для последующих правителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации (Записка, сост. в дек. 1903 г.). М., 2002. – 287 с.
2. Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В. Региональная власть и общественность Сибири (XIX – нач. XX вв.). ЗАО "Восточно-Сибирская издательская компания". – 256 с.
3. Дамешек И.Л. Институт генерал-губернаторов и специфика его функционирования в Сибири // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении (XVIII – нач. XX в.) / Отв. ред. И.Л. Дамешек, Ю.А. Петрушин. – Иркутск: ЗАО "Восточно-Сибирская издательская компания", 2008. – 336 с.
4. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи (на материалах Азиатской России XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия "История", 2011. – № 1 (1). – С. 8.
5. Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 336 с.
6. Ковалышкина Е.П. "Инородческий вопрос" в Сибири: Концепции государственной политики и областническая мысль. – Томск: Изд-во Томского ун-та. 2005. – 326 с.
7. Мунханов В.А. Организация управления народами Юго-Восточной Сибири в имперский период (1721–1917 гг.). Автореф. дисс. канд. истор. наук. Иркутск, 2010. – С. 18.
8. Плотникова М.М. Роль Иркутской городской думы в ходе подготовки распространения на Сибирь земских учреждений // Известия Иркутского государственного университета. Серия "История". 2011. № 1 (1). – С. 54.
9. Северьянов М.Д. Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861–1930). – Кызыл: ГОУ ВПО "Тывинский государственный университет", 2010. – 247 с.
10. Сибирь в составе Российской империи. Под ред. Л.М. Дамешек. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.
11. Сивкова А.В. Сибирь в системе имперского законодательства в 70 годы XVIII в. – 80-е годы XIX в. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2006. – 23 с.
12. Синиченко В.В. Восточная Сибирь в российско-китайских отношениях (середина 50-х гг. XIX века – 1884 г.) Автореф. дисс. канд. истор. наук. Иркутск. – 27 с.

НАУЧНО-ШКОЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАДИОФИЗИКИ

SCIENTIFIC-SCHOOL'S APPROACH TO THE HISTORY OF NATIVE RADIOPHYSICS

V. Kudryavtsev

Annotation

The topicality of studying history of radiophysics is discussed. The advisability of usage the scientific-school's approach to research history of native radiophysics is considered. The periodization of origin and development of radiophysics, parameters of radiophysical scientific school are given. It's shown that the evolution of radiophysics in our country is conditioned by the activity of scientific schools.

Keywords: radiophysics, Nobel prizes in radiophysics, history of radiophysics, scientific schools, scientific-school's approach.

Кудрявцев Василий Владимирович
К.п.н., ст. вед. редактор,
Объединенная издательская группа
"Дрофа-Вентана", г. Москва

Аннотация

Обсуждается актуальность изучения истории радиофизики. Рассмотрена целесообразность применения научно-школьного подхода к изучению истории отечественной радиофизики. Приведены периодизация этапов зарождения и развития радиофизики, параметры радиофизической школы. Показано, что эволюция радиофизики в нашей стране обусловлена деятельностью научных школ.

Ключевые слова:

Радиофизика, Нобелевские премии по радиофизике, история радиофизики, научные школы, научно-школьный подход.

Радиофизика

– раздел физики, в котором изучаются общие закономерности генерации, передачи, приема, регистрации и анализа колебаний и волн различной физической природы и разных частотных диапазонов, а также их применение в фундаментальных и прикладных работах [1].

Радиофизические методы широко используют при исследовании различных явлений и процессов:

- ◆ в астрофизике (изучение космических объектов путем анализа приходящего от них радиоизлучения);
- ◆ в планетологии (радиолокация планет и их спутников);
- ◆ в дистанционном мониторинге поверхности Земли и акваторий Мирового океана (исследование природных сред по собственному и отраженному радиоизлучению);
- ◆ в метеорологии (контроль за озоновым слоем Земли, облачными и грозowymi фронтами и осадками);
- ◆ в спутниковой связи и мобильной телефонии;
- ◆ в медицине (ЯМР-томография) и др.

Благодаря появлению таких радиофизических направлений исследований как радиоспектроскопия, статистическая радиофизика, квантовая радиофизика, радиоастрономия был осуществлен революционный прорыв во многих областях современной науки и техники. Радиофизика является одним из бурно развивающихся

направлений современной фундаментальной науки. В этой области физики сделаны выдающиеся открытия, отмеченные Нобелевскими премиями. К ним, в частности, следует отнести:

- ◆ работы по созданию беспроводной телеграфии (К.Ф. Браун, Г. Маркони, 1909 г.);
- ◆ открытие и исследование ядерного магнитного резонанса (Ф. Блох, Э. Перселл, 1952 г.);
- ◆ исследования полупроводников и открытие транзисторного эффекта (У. Шокли, Дж. Бардин, У. Браттейн, 1956 г.);
- ◆ разработка метода апертурного синтеза и обнаружение пульсаров (М. Райл, Э. Хьюиш, 1974 г.);
- ◆ открытие двойного пульсара (Р. Халсе, Дж. Тейлор-мл., 1993 г.).

Отметим, что отечественные ученые внесли весомый вклад в становление и развитие радиофизической науки. Благодаря их работам, были разработаны: целостная теория нелинейных колебаний, теория автоколебаний, теория автоматического регулирования. В конечном счете, это позволило сформировать математический аппарат радиофизики и успешно применить ее методы к изучению технических устройств и колебательных систем различной физической природы.

Несмотря на высокий научный, технический и социокультурный статусы, история радиофизики исследована явно недостаточно. Анализ историко-научной литерату-

ры показывает, что комплексное рассмотрение эволюции этой науки до сих пор не проводилось.

Вопросы истории радиофизики можно изучать сквозь призму Нобелевских премий, присужденных за достижения в этой области. Анализ тематики Нобелевских премий в области радиофизики позволяет определить магистральные направления ее исследований и сфокусировать внимание на истории их развития вплоть до настоящего времени [2].

Историю радиофизики можно также представить как историю ключевых радиофизических экспериментов. Кроме того, можно исследовать научные биографии творцов радиофизики и, используя полученный историко-биографический материал, реконструировать исторические этапы развития этой науки. Однако, учитывая специфику предмета и характерные особенности радиофизики, к ее истории, на наш взгляд, следует применять комплексный подход. Одним из них может стать исследование деятельности научных школ в радиофизике, в первую очередь, отечественной.

Научная школа

– форма исследовательской деятельности, позволяющая объединить группу единомышленников под руководством авторитетного лидера и сконцентрировать ее усилия на решении определенной научной проблемы. При этом обеспечиваются преемственность поколений, высокий уровень теоретических и прикладных разработок, формируется определенный стиль работы участников школы, закладываются научные традиции.

Целесообразность применения научно-школьного подхода к истории отечественной радиофизики обусловлена рядом причин.

Во-первых, в прошлом столетии наука (в том числе радиофизика) в значительной степени стала коллективным предприятием, а научная школа оказалась одной из его наиболее эффективных форм. Научная школа особенно характерна для организации советской науки [3], что подтверждается фактическим материалом по истории отечественной радиофизики. Ее формирование и развитие обусловлены деятельностью научных школ, возглавляемых выдающимися учеными: И.Г. Фрейманом, М.В. Шулейкиным, В.К. Аркадьевым, Б.А. Введенским, Л.И. Мандельштамом, Н.Д. Папалекси, А.А. Андроновым, Г.С. Гореликом, С.Э. Хайкиным и др.

Во-вторых, с помощью научно-школьного подхода можно получить панорамную картину развития отечественной радиофизики в различных контекстах ("измерениях"): научно-содержательном, социокультурном, научно-коммуникативном и личностно-психологическом [4].

При этом можно более детально исследовать сам феномен научной школы, собрать и систематизировать историко-научный материал об ученых-радиофизиках и их научных школах. Используя научно-школьный подход, можно описать не только результаты, полученные научной школой, но и обнаружить тенденции развития определенного научного направления в радиофизике.

В-третьих, обращение к вопросам истории радиофизики актуально в связи с преподаванием данной науки в вузах и учреждениях среднего профессионального образования. Для студентов и аспирантов, обучающихся по радиофизическому профилю, представляет значительный интерес изучение истории развития радиофизики, научного наследия ученых-радиофизиков, современных радиофизических проблем, деятельности научных школ в этой области. Материал по истории радиофизики удачно дополняет теоретический курс радиофизики, предоставляя студентам возможность расширить свои знания в области истории этой науки, раскрыть межпредметные связи и методологические аспекты радиофизики [5].

Проведенное исследование было направлено на реконструкцию этапов зарождения и развития отечественной радиофизики в русле научных школ. Прежде всего, были разработаны *параметры* (табл. 1.), по которым можно идентифицировать радиофизические школы, а также предложена периодизация исторических этапов развития этой научной дисциплины.

Прокомментируем ряд положений.

Во-первых, необходимо понимать, что в научно-содержательное измерение научной школы входят, фактически, два измерения – научно-теоретическое и научно-практическое. Это особенно характерно для радиофизики, так как она обладает существенной прикладной направленностью. Как уже отмечалось, радиофизические методы и устройства широко используются в различных сферах нашей жизни, науки и техники. По этой причине значительное внимание следует уделить практическим приложениям радиофизических знаний, полученных научной школой. В частности, важно подчеркнуть актуальность радиофизических разработок для военно-промышленного комплекса. Например, они оказываются востребованными у специалистов, занимающихся проектированием и созданием радиолокационных станций.

Во-вторых, в структуру научно-содержательного измерения входят исследовательская программа и тематика исследований. Прежде всего, выясним, чем различаются данные понятия. На наш взгляд, тематика исследований охватывает весь спектр теоретических и практических работ, выполняемых руководителем научной школы и его учениками, и определяется их научными интересами.

Таблица 1.

Параметры научной школы в отечественной радиофизике.

Измерения научной школы	Параметры научной школы
Научно-содержательное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Теоретические и практические результаты, полученные научной школой. 2. Исследовательская программа (или исследовательские программы). 3. Тематика исследований научной школы. 4. Написание монографий, обобщающих теоретические и практические результаты. 5. Внедрение разработок в различные технологии, военно-промышленный комплекс
Научно-организационное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Институциональное оформление (место локализации) научной школы. 2. Наиболее активный период деятельности научной школы. 3. Радиофизические центры, выросшие на основе научной школы
Научно-образовательное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие лидера (руководителя) научной школы. 2. Коммуникативное ядро научной школы. 3. Чтение лекций и проведение семинаров участниками научной школы. 4. Формирование кадрового состава (представителей) научной школы. 5. Написание учебных курсов и пособий для студентов
Личностно-психологическое	<ol style="list-style-type: none"> 1. Взаимодействие руководителя научной школы и его учеников. 2. Стиль руководства в научной школе
Социокультурное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Взаимодействие с другими научными школами. 2. Взаимоотношения научной школы и государства, оценка ее деятельности обществом

Исследовательская программа

– магистральное направление (или магистральные направления в случае супершколы) исследований, проводимых научной школы. Представители научной школы могут иметь разные профессиональные интересы, что определяют широту их тематики исследований и научно-го кругозора. Однако, оставаясь в рамках научной школы, они, прежде всего, работают по предложенной руководителем исследовательской программе.

В-третьих, анализ фактического материала по истории отечественной физики позволяет выделить три типа научных школ: теоретические, экспериментальные (в том числе, инженерные и инструментальные), смешанные. В связи с этим исследовательская программа может носить научно-теоретический и/или научно-практический характер.

В-четвертых, в научно-организационном измерении следует отметить роль научных школ в формировании современных радиофизических центров. Научные школы являются своеобразными центрами кристаллизации будущих научных коллективов вузов, НИИ. Другими словами, со смертью руководителя научной школы она не всегда прекращает свою деятельность. Именно поэтому часто достаточно трудно определить "жизненный цикл" той или иной научной школы. В связи с этим целесообразно указывать наиболее активный период ее деятельности.

В-пятых, формирование и деятельность научных школ на высококачественной институциональной базе с достаточно развитой инфраструктурой (прежде всего по подготовке кадров) может происходить и при отсутствии единого лидера (например, научная школа в области теории строения атомного ядра в НИИЯФ МГУ), но обязательно с участием значительного числа быстро растущих специалистов соответствующего профиля. Кроме того может существовать такая ситуация как лидеры без школ или почти без школ. В этом случае выдающиеся ученые работают индивидуально и либо вообще не имеют учеников, либо сравнительно немного учеников, которые не охвачены единой исследовательской программой. Подобные примеры приводят В.П. Визгин и А.В. Кессених в исследованиях, посвященных развитию гравитации, теоретической астрофизики и космологии [6]. Речь, прежде всего, идет о таких лидерах отечественной науки как В.А. Фок, Я.И. Френкель.

В-шестых, коллектив ученых-радиофизиков можно считать научно-школьным объединением при условии, что в их деятельности представлены указанные "измерения". Только в этом случае к ним можно применить приведенные в табл. 1 параметры. Тем самым, у историка появляется возможность идентифицировать научные школы в радиофизике. Кроме того, предполагаемый научно-школьный коллектив может оказаться "квазишколой", т. е. группой ученых, близкой к научно-школьной организации, но не удовлетворяющей всем ее параметрам.

Анализ историко–научной литературы позволил разработать периодизацию этапов развития радиофизики. В ее истории можно выделить шесть этапов.

- ◆ Этап I. Формирование теоретических и экспериментальных предпосылок для создания теории электромагнитного поля (с 1820 по 1857 гг.).

- ◆ Этап II. Разработка теории электромагнитного поля (с 1857 по 1865 гг.).

- ◆ Этап III. Развитие теории электромагнитного поля. Открытие и исследование электромагнитных волн (с 1865 по 1895 гг.).

- ◆ Этап IV. Формирование и развитие искровой радиотехники, радиотехники незатухающих колебаний и вакуумной электроники (с 1895 гг. по 1930 гг.).

- ◆ Этап V. Формирование радиофизики как науки (с 1930 по 1940–е гг.).

- ◆ Этап VI. Дифференциация радиофизической науки и экспансия ее методов в различные области науки и техники (с 1940–е гг. по настоящее время).

Во многом благодаря успешному функционированию научных школ в нашей стране произошло превращение радиофизики в самостоятельное научное направление, обладающее собственным предметом и методами исследования. Доказательство этого тезиса – основная цель проведенного историко–научного исследования.

Благодаря работам радиофизических школ, были заложены экспериментальные и теоретические основы для формирования этой науки:

- ◆ разработан научно–инженерный подход к конструированию различных радиотехнических систем (школы И.Г. Фреймана и М.В. Шулейкина);

- ◆ созданы методы проектирования и конструирования мощных радиовещательных станций, радиоэлектронных систем для ускорителей заряженных частиц и РЛС (школа А.Л. Минца);

- ◆ изучены электромагнитные процессы в веществе с точки зрения теории электромагнитного поля Дж.К. Максвелла и применены ее представления к ферромагнитным металлам (школа В.К. Аркадьева);

- ◆ обоснованы экспериментально и теоретически особенности распространения УКВ (школа Б.А. Введенского).

При этом научные коллективы А.Л. Минца и Б.А. Введенского способствовали не только зарождению, но и развитию радиофизики, так как их исследовательские программы хронологически охватывают IV, V и VI этапы в периодизации радиофизической науки.

Благодаря деятельности указанных школ, в 1930–1940–х гг. радиофизика сформировалась как самостоятельная научная дисциплина. В этот период ведущую роль играла научная школа Л.И. Мандельштама – Н.Д. Папалекси. Работы, выполненные ее представителями,

позволили определить предмет радиофизики, разработать ее важнейшие методы, терминологию и методологию исследований в этой области, сформировать "нелинейную колебательную культуру". В совокупности это привело к получению выдающихся достижений в радиофизике, теории нелинейных колебаний, теории автоматического регулирования, оптике, акустике и других направлениях науки и техники.

Исследовательская программа научной школы Л.И. Мандельштама – Н.Д. Папалекси оказалась очень эффективной. Это подтверждается тем, что их ученики успешно продолжили исследования в рамках данной программы, а также достигли впечатляющих результатов в новых научных направлениях.

Некоторые из последователей Л.И. Мандельштама и Н.Д. Папалекси стали организаторами собственных научных школ. Их работы привели:

- ◆ к усовершенствованию теории нелинейных колебаний, применению ее методов к различным вопросам радиофизики и теории автоматического регулирования (школа А.А. Андропова);

- ◆ к использованию вопросов науки и техники, исследованию свойств вещества и излучения его радиофизическими методами (школа Г.С. Горелика);

- ◆ к разработке теории автоколебаний и применению ее методов к решению радиофизических проблем (исследования С.Э. Хайкина);

- ◆ к созданию и проведению семинаров по статистической радиофизике, тематика которых была посвящена актуальным проблемам этой науки (руководитель семинара С.М. Рытов).

Отметим, что С.Э. Хайкин и Ю.Б. Кобзарев в начале своей научной биографии выполнили ряд важных работ в области радиотехники и теории нелинейных колебаний. Впоследствии коллектив ученых под руководством Ю.Б. Кобзарева провели основополагающие исследования по созданию и развитию импульсной радиолокации, принципов построения когерентно–импульсной радиолокационной техники. Деятельность научной школы С.Э. Хайкина связана с разработкой методов и инструментальной базы экспериментальной радиоастрономии.

В историко–научной работе были описаны десять научных школ в отечественной радиофизике. При этом было показано, что история практически всех исследовательских программ данных школ пришлась на IV и V этапы развития радиофизики (табл.2.).

Таким образом, *зарождение и формирование радиофизики в нашей стране инициировано научными школами.*

Таблица 2.

Исследовательские программы научных школ в отечественной радиофизике.

Название научной школы	Исследовательская программа, годы
Научная школа И.Г. Фреймана в области инженерной радиотехники	1917-1935
Научная школа М.В. Шулейкин в области инженерной радиотехники, теории и практики распространения радиоволн	1913-1938
Научные школы А.Л. Минца в области техники мощных радиовещательных станций и ускорительной техники	1921-1943; 1946-1970
Научная школа В.К. Аркадьева (лаборатория электромагнетизма им. Дж.К. Максвелла)	1919-1939
Научная школа Б.А. Введенского по исследованию распространения УКВ	1923-1969
Научная школа Л.И. Мандельштама - Н.Д. Папалекси в области в области теории нелинейных колебаний и радиофизики	1924-1947
Научная школа А.А. Андропова в области теории нелинейных колебаний и теории автоматического регулирования	1929-1952
Научная школа Г.С. Горелика в области теории нелинейных колебаний и статистической радиофизики	1938-1956
Ю.Б. Кобзарев и научная школа в области радиолокации	1945-1992
С.Э. Хайкин и его научная школа в области экспериментальной радиоастрономии	1945-1967

Рассмотрев деятельность научных коллективов А.Л. Минца (в области создания РЛС дальнего действия), Ю.Б. Кобзарева и С.Э. Хайкина, мы пришли к следующему выводу: дальнейшая эволюция радиофизической науки происходила в рамках ее магистральных направлений.

Кроме того, в исследовании были рассмотрены четыре радиофизических центра, история которых берет свое начало с описанных ранее научных школ:

- ♦ современная кафедра колебаний физики МГУ и Нижегородская радиофизическая школа унаследовали и продолжили традиции научной школы Л.И. Мандельшта-

ма – Н.Д. Папалекси;

- ♦ у истоков Харьковской радиофизической школы стоял Д.А. Рожанский и его научный коллектив;

- ♦ с научной школой Н.Н. Малова (ученика В.К. Аркадьева, который, в свою очередь, был представителем научной школы П.Н. Лебедева) связано основание и развитие радиофизической школы МПГУ.

Резюмируя, отметим, что впервые в историко-научной литературе проведено исследование истории зарождения и развития отечественной радиофизики в контексте научных школ в период с 1913 по 1992 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт научной специальности 01.04.03 – "Радиофизика" (<http://vak.ed.gov.ru/316>).
2. Кудрявцев В.В., Ильин В.А. История радиофизики в контексте Нобелевской премии // История науки и техники. – 2009. – № 10. – С. 8–25.
3. Храмов Ю.А. Научные школы в физике. – Киев: Наукова думка, 1987.
4. Визгин В.П., Кессених А.В. Научно-школьный подход к истории отечественной физики // История науки и техники. – 2016. – № 1. – С. 3–23.
5. Ильин В.А., Кудрявцев В.В. История радиофизики. Модульный курс для магистров: учебное пособие. – М.: Изд-во МПГУ, 2017. – 320 с.
6. Исследования по истории физики и механики. 2014–2015. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН / Отв. ред. Вл.П. Визгин. – М.: Янус-К, 2016. – 508 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОРОНЫ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА ОТ НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ - ИЗМЕНА РОДИНЕ (переход на сторону врага) В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEFENSE OF THE CITY OF LENINGRAD FROM THE NAZI INVADERS IN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE MILITARY TRIBUNAL OF THE LENINGRAD FRONT AT THE CRIMINAL COUNTER-REVOLUTIONARY ORIENTATION - TREASON (switching to enemy's side) IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Yu. Kuntsevich

Annotation

Historical aspects of the defense of Leningrad from fascist invaders during the great Patriotic war within the framework of the activities of the Military Tribunal of the Leningrad front, historians have not been studied to date. In many ways, the relevance of the article will be in its historical novelty, which will reveal the work of the military Tribunal of the Leningrad front to prevent the transition of fighters of the red Army to the enemy.

Keywords: criminal case; great Patriotic war; criminal case; war crimes; counter-revolutionary crimes; military Tribunal of the Leningrad front; materials of work of military tribunals of the Leningrad front; great Patriotic war; treason.

Кунцевич Юрий Мирославович
Судья,
Ленинградский окружной
военный суд

Аннотация

Исторические аспекты обороны Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны в рамках деятельности Военного трибунала Ленинградского фронта историками не изучены до настоящего времени. Во многом, актуальность статьи будет заключаться в ее исторической новизне, в которой будут раскрыта работа военного трибунала Ленинградского фронта по пресечению перехода бойцов Красной Армии на сторону врага.

Ключевые слова:

Военный трибунал Ленинградского фронта; Материалы работы военных трибуналов Ленинградского фронта; уголовное дело; приговор; Великая Отечественная война; измена Родине; контрреволюционные преступления.

Преступления об измене Родине в практике Военного трибунала Ленинградского фронта и подведомственных ему трибуналов на протяжении всей Великой Отечественной войны занимали большое место.

Этим преступлениям, как особо опасным в силу направленности против основ государственного строя и существования самого государства, необходимо уделить исключительное внимание, избегая при этом политизированных выводов и переоценки вступивших в законную силу судебных актов.

Данные архивные документы со всей очевидностью показывают тяжелейшую боевую обстановку на рубежах

обороны Ленинграда и отчаянную попытку командования Ленинградским фронтом остановить отступление войск Красной Армии.

Объективно говоря, чтобы прекратить панику в войсках и пересечь пораженческие настроения государство прибегло к суровым судебным репрессиям в отношении трусов и предателей.

Вот статистические данные об осужденных Военным трибуналом Ленинградского фронта и подведомственными ему военными трибуналами за совершение преступлений, предусмотренных статьей 58 УК РСФСР.[1, л.58]

Таблица 1.

Виды преступлений по ст. ст. УК.	Осуждено лиц в годы войны					Итого осуждено за время войны
	7–12 1941	1942	1943	1944	1–6 1945	
ст. 58-1 "б"	847	990	464	523	578	3402
ст. ст. 17 и 19-58-1 "б"	615	820	268	22	14	1739
Указ от 19.4.1943 г.	-	-	-	23	55	78
ст. 58-1 "г"	83	107	20	1	-	211
ст. 17 и 19-58-8	137	231	116	20	5	509
ст. 58-7	-	8	-	-	-	8
ст. 58-9	5	2	-	-	-	7
ст. 58-10 ч. II	1609	3458	1339	238	38	6682
др. к/р. преступл.	12	15	27	23	12	89
Всего:	3308	5631	2234	850	702	12725
% к осужденным по всем видам преступлений	25,3%	26,6%	33,1%	19,3%	37,0%	26,1%

Таблица 2.

Годы и полугодия		Количество осужденных в %	
		к осужденным за к/р. преступления / 1–е полугодие 1942 г. взято за 100/.	к осужденным за все виды преступлений за соответствующие полугодие.
1941 г.	II полугодие	99,5	25,3
1942 г.	I полугодие	100,0	24,08
	II полугодие	69,3	31,5
1943 г.	I полугодие	41,1	32,05
	II полугодие	26,08	38,8
1944 г.	I полугодие	13,05	18,5
	II полугодие	12,5	20,3
1945 г.	I полугодие	21,1	37,0

Если данные о числе осужденных за период I–й половины 1942 года взять за 100, то наглядное представление о движении судимости за преступления государственные по полугодиям и удельный вес осужденных, в сравнении с общим числом осужденных по всем видам контрреволюционных, воинских и общеуголовных преступлений, показывают такие данные: [1, л.60].

Как видно из приведенной статистики, контрреволюционные преступления получили широкое распространение в начальный период войны. Особый рост их в услови-

ях Ленинградского фронта отмечен в 4 квартале 1941 года и в первом полугодии 1942 года. На эти 9 месяцев самого трудного периода блокады, приходится 60% всех преступлений контрреволюционного характера, относящихся ко всему периоду блокады.

Бесспорным является и то обстоятельство, что преступность данного характера резко упала с зимы 1943 года, т.е. с переломного периода войны. Тот же показатель вышеприведенных данных о судимости, фиксирующий увеличение осужденных за измену Родине в 1944 и

1945 годах, по сравнению с 1943 годом, должен быть оценен критически, с учетом того, что в 1944 году войска фронта освободили территории Ленинградской области и Эстонской ССР, а также значительную часть Латвийской ССР, изгнали финско – немецких захватчиков из Карельского перешейка, а в результате этого были захвачены лица, совершившие ранее преступления, и они предстали перед судом в 1944 и 1945 годах. [1, л.60]

Кроме того, 1945 год дает рост судимости за счет репатриированных военнопленных, содержащихся в Финляндии, Швеции и Норвегии, и частично за счет репатриированных из Великобритании. Среди этой категории лиц, наряду с совершившими переход на сторону врага, много бывших военнослужащих, совершивших преступные действия, направленных на ущерб военной мощи Советского Союза, будучи уже в плену у немцев. [1, л.59].

В первые два месяца войны было осуждено трибуналами фронта 3 человека по статье 58–1 пункт "б" (измена Родине) и 29 человек по статье 17 и 19–58–1 пункт "б" (покушение на измену Родине) УК РСФСР, что составляло лишь около одного процента к числу всех осужденных по фронту. Характер этих дел показывает следующие примеры, которые следует привести с точки зрения квалификации этого преступления и характеристики осужденных: [1, л. 60,61]

- ◆ военный трибунал 23 армии 9 июля 1941 года по статье 58–1 пункт "б" УК РСФСР осудил к расстрелу красноармейца 245 саперного полка Г., 1918 года рождения, украинца – западника, за побег из части через госграницу в Финляндию, при котором имелись револьвер с патронами, гранаты и ранец с продуктами;

- ◆ тот же военный трибунал и по той же статье УК 14 июля 1941 года осудил к расстрелу красноармейца А., украинца – западника, за то, что он не отошел на западной рубеж обороны, имея цель перейти на сторону врага. 30 июня 1941 года А. с оружием и рацией был задержан дозором пограничников при переходе госграницы;

- ◆ 17 июля 1941 года Военным трибуналом Ленинградского фронта по статье 19–58–1 "б" УК был осужден к расстрелу красноармеец Р., который будучи враждебно настроенным к Советской власти, писал письма своим родственникам, проживающим в Западной Украине, о намерении перейти на сторону врага. При попытке побега из части с оружием Р. был задержан;

- ◆ 26 июля 1941 года Военный трибунал Ленинградского фронта осудил к расстрелу по статье 19–58–1 "б" УК РСФСР красноармейцев М. и З. – членов организации украинских националистов (далее – ОУН), которые проводили среди красноармейцев – украинцев контрреволюционную агитацию по переходу на сторону врага.

Таким образом, в первые месяцы войны осужденные – это в основной массе враждебно настроенные лица,

часть из которых была напрямую связана или прямо принадлежала к организации украинских националистов, целью которой было сотрудничество с гитлеровскими оккупантами на уничтожение советского народа. Меры наказания в отношении этих преступников были решительны и суровы – расстрел. [1, л. 62].

В последующие два месяца войны обстановка на фронте изменилась. В августе 1941 года немцы бросили на штурм Ленинграда трехсоттысячную армию и разразились жесточайшие битвы за город. С 27 августа 1941 года железнодорожные линии, связывающие Ленинградский фронт со страной, были перерезаны гитлеровскими войсками. На Карельском перешейке начался отход наших частей с упорными боями против немецко – финских войск. Однако в период с сентября месяца, когда война вели еще титанические по напряжению бои против врага, рост этих преступлений был незначителен. Так, за сентябрь 1941 года за измену Родине было осуждено 15 человек, а за покушение на данное преступление – 43 человека. Резкое увеличение судимости отмечается в октябре, а еще большее – ноябре и декабре 1941 года. [6, л 104].

К исходу сентября 1941 года продвижение вражеских войск было приостановлено, немцы начали возводить оборонительные укрепления. Благодаря героическим и самоотверженным усилиям Красной Армии и жителей города, план захвата и уничтожения Ленинграда был сорван. Линия фронта стабилизировалась, стало понятно, что началась блокада Ленинграда. Зброшенные врагом диверсанты, шпионы и другие враждебные элементы оживили свою деятельность. Обстрелы, бомбежки, листовки немцев обрушились на город и, соответственно, территорию расположения войск. Председатель военного трибунала Ленинградского фронта генерал – майор юстиции Иван Фролович Исаенков писал: [1, л.62, 63].

"Поползли панические слухи – началась антисоветская агитация. Неустойчивые элементы пошли на удочку врага. Трусы и шкурники активнее начали искать пути, как бы спасти свою шкуру. Опыт постановки службы боевого охранения на переднем крае обороны не на всех участках был быстро освоен".

Именно в это время значительно распространились контрреволюционные преступления и, в частности, изменнические. Так, если в третьем квартале 1941 года за подготовку к измене и за измену Родине было осуждено несколько десятков человек, то за весь четвертый квартал этого же года за эти же преступления было осуждено 1371 человек, т.е. в 15 раз больше. По своему характеру преступления этого периода – это преимущественно дела о переходе на сторону врага. Среди них была и незначительная часть дел в отношении лиц, которые перешли на сторону врага и сразу же были завербованы разведкой

немецкой армии для проведения, разведывательной, диверсионной и террористической деятельности в Красной Армии и переброшены через линию фронта.

Характерные такие дела:[4, л. 25.]

"В Ленинграде сотрудниками контрразведки были арестованы, преданы суду военного трибунала и расстреляны изменники Родины, которыми были совершены преступления при следующих обстоятельствах:

- два диверсанта немецкой разведки присоединились к партизанскому отряду, выдав себя за бежавших с плена красноармейцев. С этим партизанским отрядом они вышли из тыла, а затем прибыли в Ленинград, где занялись вербовкой граждан. Найдя некоторые старые связи, диверсанты, зная, что у одного из знакомых остались на оккупированной территории родственники, поставили перед ним вопрос так: "Если хочешь, чтобы твоему отцу и матери хорошо жилось у немцев, то помоги нам в нашем деле. Не сможешь, тогда навсегда простишься с отцом и матерью";

- на одну из станций прибыл поезд, из которого покурить вышел "лейтенант". Один из местных граждан обратил внимание на одну деталь в форме одежды этого "лейтенанта". Звездочки на его погонах были необычно яркими. Хотя предъявленные "лейтенантом" документы, казалось, были в полном порядке, на его лице появились едва заметные признаки беспокойства - "А где твои друзья, где рация?" Не ожидавший, видимо, подобного вопроса "лейтенант" растерялся и упавшим голосом сказал: - "Там, в вагоне". В вагоне действительно сидели еще два диверсанта, которые везли с собой портативную радио-передаточную установку;

Из всех дел по статье 58-1 пункт "б" УК РСФСР, рассмотренных военными трибуналами с июня по декабрь 1941 года 87,1 % по числу осужденных, были дела, рассмотренные заочно, в отношении лиц, уже перешедших к врагу. Дел данной категории было также много и в 1942 году.

Практика заочного осуждения началась в четвертом квартале 1941 года. Дела данной категории, как правило, рассматривались военными трибуналами армий и военным трибуналом фронта и были недостаточно расследованы органами дознания и предварительного следствия.

По этому вопросу И.Ф. Исаенков писал:[1, л.64.]

- "Далеко не все дела подтверждали наличие состава преступления. Основными доказательствами измены по этим делам фигурировали факты исчезновения военнослужащего из части и наличия следов из места исчезновения в сторону противника. По ряду дел были и свидетельские показания, относящиеся к поведению и настроениям обвиняемых до их ухода из части. Вскоре, после обращения ряда дел к следованию, органы следствия начали прилагать к делам справки комендатур о том, что обвиняемых за определенный период нет в числе задержанных, раненых и прошедших через пересыльные пункты и т.п. до-

кументы, свидетельствующие, что лиц, привлеченных к ответственности, нет в местах, где они могли оказаться по предположениям следствия...".

Военные трибуналы многие такие дела обращали к следствию с мотивированными определениями для следствия. Вот пример по делу, рассмотренному 10 декабря 1941 года: [1, л. 55.]

- "Предварительное следствие по делу проведено крайне поверхностно и обвинение Д. в преступлении, предусмотренном статьей 58-1 "б" УК, основано на предположениях. В деле нет данных, устанавливающих, на каком расстоянии пост, где дежурил Д., находился от расположения противника, имелись ли за передним краем обороны какие-либо препятствия, исключющие свободного продвижения к противнику (минные поля, проволочные заграждения, посты, секрет и т.д.) и на каком расстоянии от них обвиняемый мог пройти незамеченным, если он держал направление в сторону врага. Следствию необходимо допросить лиц, первоначально принимавших участие в поисках Д., и установить, где и как его искали; почему поиски были ограничены радиусом в 25 метров; по каким отличительным признакам на второй день были установлены следы, которые, якобы, имели направление к противнику, так как они, следы, терялись в 30 метрах от линии обороны. Нужно допросить лиц, находившихся совместно с Д., и установить имевшиеся у него настроения, высказывания и т.п. На каких данных строится версия следствия, что замок от пулемета похищен обвиняемым, а не кем-либо другим.

Поэтому, руководствуясь статьей 236 УПК, дело возвратить в военную прокуратуру 281 стрелковой дивизии для проведения дополнительного следствия по вышеуказанным обстоятельствам".

26 февраля 1942 года начальник Управления военных трибуналов – заместитель НКЮ и Главный военный прокурор Красной Армии в адрес военных трибуналов и военных прокуроров направили совместный Циркуляр следующего содержания:[1, л. 67, 68.]

"В ряде случаев прокуроры направляют для заочного рассмотрения плохо расследованные дела по обвинению в преступлениях, предусмотренных 58-1/б УК РСФСР, а военные трибуналы рассматривают их и выносят обвинительные приговоры, заочно осуждая к расстрелу лиц, не избличенных в достаточной степени материалами дела в измене Родине. Отмечены факты, когда приговоры об измене Родине заочно осужденных военными трибуналами к расстрелу не направляются в военный трибунал фронта, а утверждаются на месте командованием соединений (военный трибунал 47-й отдельной стрелковой бригады и другие).

Во время наступательных операций наших войск и нашей разведки задерживаются лица, перешедшие на сторону врага, к числу которых оказываются заочно осужденные к расстрелу. Нередки случаи, когда последние расстреливаются немедленно, без тщательной проверки личности, без дополнительных допросов, на основании заочных приговоров, зачастую еще не утвержденных Военным советом фронта или Военной коллегией Вер-

ховного Суда СССР (дело изменников Родины С., О. и других).[5]

Однако необходимо обратить внимание на послевоенную работу Военного трибунала Ленинградского военного округа, касающуюся надзора за вынесенными заочными приговорами в военное время. [1, наряды с определениями, 1959, 1960 гг.].

Так, приговором Военного трибунала 1 ударной армии от 19 марта 1942 года заочно приговорены по статье 58–1 пункт "б" УК РСФСР к расстрелу рядовые 929 стрелкового полка 254 стрелковой дивизии, всего 15 человек, за то, что они, находясь на передовой линии фронта, 17 октября 1941 года при наступлении противника не открыли по нему огонь, несмотря на приказание командира взвода, сдались в плен и перешли на сторону врага.

Военный трибунал Ленинградского военного округа по надзорному протесту прокурора военного округа в порядке работы по реабилитации осужденных в период Великой Отечественной войны вынес определение от 15 февраля 1960 года, которым в связи с отсутствием необходимой доказательственной базы приговор в отношении указанных военнослужащих, местонахождение которых установить так не удалось, отменил.

В частности, на допросах в ноябре 1941 года свидетель К. показал, что он на расстоянии 10–30 метров увидел, как немцы подошли вплотную к 3–му отделению. Он, командир взвода, командовал бойцам вести огонь по немцам, но его команду они не выполнили и начали сдаваться в плен. После этого К. изменил свои показания, заявив на допросе от 30 ноября 1941 года, что он, видя, как немцы без боя разоружают бойцов его взвода, командовал "огонь", но никто этой команды уже выполнить не мог.

Будучи допрошенным в 1959 году, свидетель К. заявил, что обстоятельств пленения в 1941 году бойцов своего взвода он не помнит, никаких антисоветских разговоров он от обвиняемых не слышал.

Допрошенные на предварительном следствии бывшие командир роты С. и политрук роты Д. показали, что взвод К. подчинялся командиру батальона. Личный состав не был обеспечен питанием. Бойцы самостоятельно уходили с постов в поисках продуктов. Командир взвода на своем участке не организовал правильной обороны, что дало возможность немцам скрытно подойти к занимаемой ими позиции и пленить 15 бойцов без сопротивления.

Таким образом, из материалов дела и дополнительно расследования видно, что осужденные 15 человек красноармейцев были пленены по независящим от них причинам.

Покушение на измену Родине (статьи 19 и 58–1 пункт "б" 2 УК РСФСР).

На втором месте по числу осужденных в это время были преступления о подстрекательстве и покушении на измену Родине. На характеристике этих преступлений также надлежит вкратце остановиться особо.

Данные преступления появились и распространились в 4 квартале 1941 года, т.е. в оборонительный период войны. В первые 3 месяца войны, как и в период с 1944 по 1945 годов, дела об этих преступлениях были единичны. Движение в процентном отношении к осужденным военными трибуналами и кривая к их снижению выражается в таких данных:[1, л. 69–70.]

Таблица 3.

Годы войны	Кривая движения судимости /1941 г. взята за 100/.	% осужденных за покушение на измену, среди осужденных за к/р. преступления.	% осужденных за покушение на измену, среди всех осужд. военнослужащих по фронту.
7-12-1941 г.	100,0	18,3	4,5
1942 г.	66,6	14,6	3,7
1942 г.	21,8	12,0	3,9
1942 г.	1,8	2,6	0,5
1-6-1945 г.	1,1	2,0	0,7

Приведенные данные показывают резкое снижение судимости за покушение на измену Родине, начиная с конца 1941 года.

По статьям 17 и 19–58–1 пункт "б" УК РСФСР за октябрь – декабрь 1941 года было осуждено 579 военнослужащих. С началом 1942 года эта судимость сократилась в 2 раза, а затем из квартала в квартал пошла на убыль.

Карательная практика военных трибуналов по этим делам с первых же дней войны была решительной и суровой. К лицам, покушавшимся на измену, в 1941 году в 93% случаев применена высшая мера наказания.

Каков был характер преступлений? Материалы дел показывают, что в начальный период, т.е. в 4 квартале 1941 года по данным статьям уголовного закона осуждались лица, в преступных действиях которых были установлены намерения и практические действия к осуществлению измены Родине. Наряду с такими делами, в действиях значительной части осужденных содержались лишь явно выраженные изменнического характера намерения, высказанные или наряду с проводимой антисоветской порочающей агитацией среди своего окружения, или намерения, выраженные в форме предложений другим лицам совершить совместный переход на сторону врага.

Например, приговором военного трибунала 55 армии от 15 декабря 1941 года за совершение данного преступления приговорены к высшей мере наказания и расстреляны красноармейцы 749 стрелкового полка 125

стрелковой дивизии Я., И, Ф., С., Л., К., И., Р. [1, наряд с определениями о реабилитации, 1960 г.]

Приговором установлено, что осужденные являлись членами изменнической контрреволюционной группы, поставившей своей целью переход на сторону противника. Эта группа была организована за период с 16 по 18 ноября 1941 года командиром взвода Я., при активной помощи И., из числа красноармейцев своего подразделения. Участники этой группы, находясь на Колпинском участке фронта, на своих неоднократных сборищах обсуждали план перехода с оружием на сторону немцев, назначенного в ночь с 18 на 19 ноября 1941 года.

Определением от 21 апреля 1960 года военного трибунала Ленинградского военного округа оставлен без удовлетворения надзорный протест военного прокурора Ленинградского военного округа об отмене приговора военного трибунала 55 армии и прекращении производства по делу в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

В частности, военным трибуналом отвергнуты доводы военной прокуратуры о том, что намерение осужденных перейти на сторону неприятеля возникло в связи с объективными обстоятельствами, такими как, *временные неудачи на фронте, недостатки в снабжении питанием, стремлением сохранить себе жизнь и желанием быть у своих родственников, а также то, что никто из них не имел намерение, будучи на оккупированной немцами территории, проводить враждебную деятельность против советского государства, подрывать военную мощь СССР.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ЛОВС, Материалы работы ВТЛФ.
2. Архив УФСБ по Курганской области, УД № 1525 в отношении Д. и др.
3. Архив УФСБ России по Санкт – Петербургу и Ленинградской области, УД в отношении М.
4. Кубаткин П., "Подрывная работа фашистской разведки на Ленинградском фронте, ОГИС, Госполитиздат, Ленинград, 1944. , 36–с
5. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю., "Судебная власть России", М., "Мысль", 2003, С. 480.
6. ЦАМО Ф. 217.Оп. 1217, Д. 101

© Ю.М. Кунцевич, (kuntsevich.1967@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОГПУ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1923-1930-е ГОДЫ

THE HISTORICAL EXPERIENCE
OF ACTIVITY OF BODIES OF THE OGPU
FOR THE PROTECTION OF ECONOMIC
SECURITY OF THE SOVIET STATE
IN THE AREA OF CONCESSION POLICY
IN THE FAR EAST IN 1923-1930-ies

P. Makovsky

Annotation

Attraction of foreign capital and concessioners for restoration and modernization of the Soviet economy in the Russian Far East had politically contradictory pattern for the Soviet state. In this regard it was necessary to promote an effective control over the concessioners' activity by bodies of the Plenipotentiary Agency of the Joint State Political Directorate in the Russian Far East region. Those bodies elaborated their own methods in system of ensuring the economic security of the Soviet regime in concession activity. The bodies of State Security became one of the basic tools in hands of the party apparatus while curtailing the concessional process.

Keywords: the restoration of the Soviet economy in the far East, concessionaires and foreign capital, far Eastern the public security organs, the Plenipotentiary (PP) of the OGPU in the far East region (BEC), economic and counterintelligence Department of the OGPU in FET, Alconasser, control over concessions.

Маковский Павел Владимирович
Аспирант,
Тихоокеанский Государственный
университет, г. Хабаровск

Аннотация

Привлечение иностранного капитала и концессионеров для восстановления и модернизации советской экономики на Дальнем Востоке носило противоречивый характер в политике Советского государства. Было необходимо внедрение в деятельность концессионеров эффективного контроля органов полномочного представительства ОГПУ в Дальневосточном крае, которые выработали свою методику в системе обеспечения экономической безопасности советского режима в концессионной деятельности. Органы госбезопасности стали одним из основных инструментов в руках партийного аппарата при сворачивании концессионного процесса.

Ключевые слова:

Восстановление советской экономики на Дальнем Востоке, концессионеры и иностранный капитал, дальневосточные органы государственной безопасности, полномочное представительство (ПП) ОГПУ в Дальневосточном крае (ДВК), экономический и контрразведывательный отдел ПП ОГПУ в ДВК, Дальконцесском, контроль над концессиями.

Изучение опыта привлечения иностранных предпринимателей и их капитала для развития отечественной экономики в особых условиях Дальневосточного региона в сложный переходный период после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции, в ходе восстановления экономического потенциала Дальнего Востока, имеет большую актуальность в современной России в условиях развития рыночной экономики и стремления ежегодного наращивания иностранных инвестиций.

Американский исследователь Д. Стефан указывает, что концессионная политика преследовала как политические, так и экономические цели, давая неоднозначную оценку концессионной политике [13]. С одной стороны, он

отмечает, что концессии, безусловно, сыграли положительную роль для Советского государства, поскольку за счет иностранного капитала была реанимирована находившаяся в упадке к этому времени советская экономика, модернизирована рыбная промышленность и так далее. С другой стороны, американский историк указывает на то, что тем самым был финансово подкреплён советский режим, и центральной власти удалось установить полный контроль над периферией, перенеся директивные методы экономики и на окраинные территории.

Не меньшую значимость представляет вопрос о контроле над концессионными предприятиями со стороны органов государственной безопасности, который на региональном уровне практически не исследован.

Из немногочисленных работ, посвященных деятельности чекистов по работе с концессиями, можно выделить работу А.М. Плеханова [14], ставшую первой и единственной попыткой комплексного анализа органов госбезопасности на протяжении целого исторического периода – НЭПа, труд О.Б. Мозохина [15], в которой наравне с анализом борьбы чекистов с экономическими видами преступлений исследуется работа ВЧК–ОГПУ с концессионерами, в т.ч. Японскими, в Дальневосточном регионе. В его совместной работе с А.Ю. Епихиным анализируется проблема деятельности органов ВЧК–ОГПУ по борьбе с коррупцией при защите экономических интересов государства в концессионной политике [16], в т.ч. с учетом работы дальневосточных чекистов.

Целью данной работы является анализ работы дальневосточных органов государственной безопасности в отношении иностранных, преимущественно, японских концессий и роли ОГПУ в сворачивании деятельности концессий в Дальневосточном регионе. В ней в научный оборот введены ранее неисследованные архивные источники.

Хронологические рамки работы обусловлены следующим. Нижняя граница – начало восстановления экономического потенциала Дальневосточного региона, разрушенного Гражданской войной и иностранной интервенцией, и, соответственно, привлечением для этого концессионеров, а так же созданием Полномочного представительства ОГПУ на Дальнем Востоке в 1923 г., а верхняя – сворачивание концессионного процесса в стране в целом и на Дальнем Востоке в частности с помощью органов государственной безопасности, в 1930–е гг.

Проблема привлечения и использования иностранного капитала возникает с самого начала становления советского режима. Вообще иностранный капитал плохо сочетался с коммунистическими идеалами, но жизненные реалии заставляли большевистское руководство пойти против идеологических принципов. Разрушенное, во время Гражданской войны, хозяйство страны нужно было восстанавливать, и одним из подходов к решению этой проблемы было создание концессий*.

* Концессией назывались передача на исключительную разработку и пользование частным владельцам, чаще иностранным, какой-либо государственной деятельности (добыча каменного угля, нефти, разработка леса, пользование железными дорогами и т.д.). Возможны были такие концессии, когда в руки концессионера могли передаваться целые территориальные области, где он был вправе извлекать свою выгоду.

Иностранные концессии на Дальнем Востоке рассматривались В.И. Лениным как необходимый этап на пути дипломатического признания большевистской власти на международной арене, как средство предотвращения объединения США и Японии против советского режима.

Создание концессий преследовало и цель – прорыв политической и экономической блокады страны, так как налаживание отношений с иностранными фирмами вело к признанию Советской власти в России иностранными государствами. Но отношение различных государственных органов к предоставлению концессий иностранцам было крайне неоднозначным. Были различные подходы к экономической целесообразности создания концессионных предприятий на советской территории. При этом большинству компетентных органов этот вопрос представлялся существенной проблемой и в идеологическом плане, а самое главное, в потенциальной возможности подрыва безопасности советского режима и государства на территориях, отданных концессионерам в эксплуатацию.

Для Дальнего Востока проблема восстановления хозяйства и его эффективного использования с помощью иностранцев стояла гораздо острее, чем в целом по стране. Это объяснялось более поздним окончанием Гражданской войны и, соответственно, задержкой включения региона в процесс восстановительного периода. И не менее важным фактором являлось приграничное, окраинное положение региона, что создавало угрозу отторжения этой территории от СССР. Такая специфическая экономическая модель, как концессия, могла в определенной степени способствовать этому. Поэтому изначально данные вопросы предполагалось решать при непосредственном участии органов государственной безопасности [17] – в частности, на Дальнем Востоке под контролем полномочного представительства (ПП) ОГПУ.

Кроме того, политический аспект выражался в том, что вопрос о концессиях являлся важным орудием советской дипломатии. Обращая внимание и на региональную специфику, нужно указать, что Советское правительство из-за отсутствия необходимых ресурсов и кадров не могло уделить в то время должного внимания отдаленной территории. Более того, концессионное хозяйство могло способствовать не только привлечению в промышленность Дальнего Востока солидных инвестиций, но и колонизации эксплуатируемых районов путем привлечения рабочей силы.

Итак, дальневосточное руководство было заинтересовано в быстром экономическом восстановлении своего региона, в частности, через привлечение концессионеров. В 1920–30–е гг. на Дальнем Востоке существовало 24 концессии, что составляло 31,57 % от 76 "чистых" концессий, действующих в стране [18]. По своему национальному происхождению концессии были английскими, норвежскими, американскими, существовала даже одна финская, а в силу территориальной близости и особой заинтересованности в дальневосточном сырье огромный пласт концессионных объектов смогли получить в разработку в основном японцы [19]. Еще в декабре 1924 г., т.е. до подписания Конвенции 1925 г. с япон-

цами, представитель Дальэкозо* в Москве Н. Мер выразил секретарю Дальбюро ЦК ВКП (б) Н.А. Кубяку свое мнение о создании японских предприятий на Дальнем Востоке, и в частности, о создании японских угольных и нефтяных концессий на Северном Сахалине.

* Областное экономическое совещание при Дальревком. Дальэкозо было создано 4 декабря 1922 г. для координирования и общего направления деятельности органов народного хозяйства на Дальнем Востоке. В.И. Ленин придавал большое значение созданию эконо на местах.

По его мнению, с точки зрения интересов развития промышленности Дальнего Востока, не затрагивая политической стороны вопроса, эти концессии не представляли угрозы. Считалось, что дальневосточный регион, даже исключая Сахалин, располагал достаточными ресурсами топлива, обеспечивающими полную возможность развития дальневосточной промышленности на долгие годы [21].

Таким образом, при подписании договоренностей с японцами учитывался и подход, предполагающий разные сценарии развития событий – вплоть до отторжения Северного Сахалина от СССР, т.е. возможности утверждения там снова Японии посредством создания своих концессий. В то же время установка на интенсификацию восстановления Дальневосточного региона всевозможными средствами одержала верх. При этом велись скрупулезнейшие переговоры между японскими фирмами, направленными японским правительством, и представителями Главконцесскома о предоставлении японцам в длительное пользование участков на Северном Сахалине для добычи угля и нефти. Советская сторона при выработке совместного решения стремилась навязать японцам условия, преследующие интересы СССР [21], но приоритеты выбирались, исходя, прежде всего, из административных, а не экономических задач.

Для проведения концессионной работы на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. была создана разветвленная, многоступенчатая сеть государственных органов, в которых отразились не только административные, но и ведомственные подходы в организации концессионирования. Главнейшей задачей в русле "директивной мысли" стала организация как можно более действенного контроля и наблюдения за концессионерами со стороны различных советских государственных органов. Такая деятельность в регионе осуществлялась непосредственно на месте Дальневосточной концессионной комиссией Главного концессионного комитета при СНК СССР, созданной почти сразу после установления на Дальнем Востоке Советской власти, распорядительным бюро Дальревкома в марте 1923 г. И уже в ноябре этого года Дальревком в целях достижения планового порядка в деле осуществления концессионной политики на Дальнем Востоке написал всем организациям сдать все материала, связанные с концессионной политикой, в Дальконцесском. Кро-

ме того, все взаимоотношения как с центральными и местными органами власти, так и с концессионерами впредь должны были осуществляться именно через Дальконцесском [22]. К ее ведению относилось обеспечение контроля по заключению концессионных договоров, вопросы общего руководства по делам участия иностранного капитала в предприятиях, действующих на территории края, заключение концессий, рассмотрение проектов концессионных договоров, уставов акционерных обществ. Дальконцесском обеспечивал государственный контроль при рассмотрении заявок и подготовке концессионных договоров с иностранными предпринимателями, соблюдая при этом не только интересы народного хозяйства Дальнего Востока, но и общегосударственные. Кроме Дальконцесскома существовал еще целый ряд вспомогательных и связанных с ней органов (Дальрыба, Дальпромбюро с уполномоченными по концессиям и т.д. [23]).

Особая же роль как в политическом, так и экономическом контроле над концессиями в регионе, разумеется, была у полпредства ОГПУ на Дальнем Востоке. По решению Далькрайкома ВКП(б) одной из важнейших задач дальневосточных чекистов являлось их пристальное внимание за концессионными предприятиями, действовавшими в регионе [24].

Это ведомство осуществляло общее наблюдение за работой Дальконцесскома, ее подразделений. Полпред ОГПУ на Дальнем Востоке в обязательном порядке входил в ее состав [25] и мог полностью контролировать ее деятельность. Кроме общего наблюдения дальневосточные чекисты непосредственно давали рекомендации по замещению вакантных должностей в Дальконцесскоме и всех других органах, занимавшихся политикой концессионирования. Рекомендации давались после тщательной проверки кандидатов, которая предусматривала изучение образа жизни, фактов биографии, уделялось внимание контактам с иностранными лицами, выяснялось, не было ли ранее судимости или не принадлежал ли к анти-советским партиям, не арестовывался ли органами ОГПУ, нет ли родственников-белогвардейцев и т.д.

Экономическим отделом полпредства ОГПУ в ДВК составлялись на сотрудников концессионных органов характеристики, в которых наряду с биографическими сведениями и сведениями о родственниках, находящихся в эмиграции, давалась оценка их деятельности и соответствия занимаемой должности. При несоответствии занимаемой должности ЭКО ОГПУ давало рекомендации по замещению рассматриваемым лицом другой должности или же ставило вопрос об увольнении.

Так же КРО и ЭКО полпредства ОГПУ на Дальнем Востоке велись непосредственное наблюдение за концессиями в регионе и их оперативная разработка.

Под прикрытием деятельности концессий иностранные государства, главным образом Япония, стремились к утверждению своих как экономических, так и социально-политических интересов на территории советского Дальнего Востока. Японцы четко осознавали, что по мере усиления экономического роста СССР советский режим "приступит к полному изгнанию всех японских концессионеров по рыболовной, нефтяной, лесной и угольной части с советской территории"*.

* Мнение японского военного атташе при японском посольстве в Москве Касахара, высказанное в составленном им в 1932 г. документе "Соображения относительно военных мероприятий Империи, направленных против Советского Союза", перехваченном ОГПУ и представленном И.В. Сталину [26].

Через концессионные и различные торгово-промышленные предприятия они концентрировали вокруг себя антисоветски настроенные элементы [27], которых в регионе в это время было немало [28] даже в подразделениях ОКДВА [26]. Помимо этого, японские бизнесмены и японская агентура, бывшая с ними в тандеме, внедрялись в советские предприятия и учреждения посредством использования неосмотрительности и излишней открытости ряда сотрудников этих организаций по отношению к иностранцам [29].

Посредством концессий японцы стремились, во что бы то ни стало (заселение приграничной полосы и т.п.), укрепиться на северном Сахалине [30], возникла опасность колонизации японцами Камчатки [31]. Исходя из этого, уже в 1927 г. по инициативе полпредства ОГПУ в ДВК вводится достаточно жесткая система взаимодействия с концессионерами, поэтому Далькрайисполком издал специальный циркуляр, принуждавший все советские предприятия и учреждения региона, сотрудничающие с концессионерами, ставить в известность местных чекистов обо всех подозрительных случаях в ходе работы с иностранцами [32].

В связи с контролем за деятельностью концессий экономические подразделения полпредства ОГПУ на Дальнем Востоке производили осуществление надзора за правильностью производства операций [33], возникающими злоупотреблениями [34] и хищениями, за исправностью средств связи и передвижения, за правильностью учета и отчисления, установленных по концессионным соглашениям норм добытого сырья и его продажам потребителям на местах [35], его качеством, умышленной или по халатности порчей и уничтожением и т.д.

Отслеживали иностранные фирмы, в первую очередь японские, стремящиеся в обход концессионного процесса разрабатывать лес и другое сырье в ряде областей ДВК, категорически пресекая подобную деятельность нарушителей [35]. Решение местными чекистами этой

задачи предполагало предоставление ими рекомендаций о целесообразности продолжения тем или иным предприятием концессионной деятельности на территории Дальнего Востока. Например, в работе японских угольных концессионных предприятий "Сакаи Кумиай" и "Цукахака Кумиай" была отмечена их "полная бездеятельность", о чем информировался центр: Главконцесском и другие заинтересованные ведомства [36]. В отношении японского концессионного предприятия "Рорио Риигио Кабусики Кайся", не занимавшегося капитальными вложениями на территории региона и проводившего незначительные валютные операции через японский Чосенбанк во Владивостоке, в 1928 г. было вынесено заключение, что ущерба от прекращения деятельности этой концессии не будет [37]. Таким образом, определялось наблюдение за концессией, которое гарантировало бы исполнение договора и предотвращало убытки.

При этом стоит отметить, что Ф.Э. Дзержинский еще в конце 1923 г. писал, что контроль над деятельностью концессионеров со стороны ОГПУ необходим, но кроме плана наблюдения должен быть и план содействия им в пределах договора. Без этого наблюдение на практике может превратиться в борьбу с концессиями [38]. Поэтому работа органов государственной безопасности сводилась не только к наблюдению за концессионной деятельностью. В своих отчетах по конкретным концессиям отдавались и рекомендации по предоставлению помощи перспективным предприятиям (снижение налогов, предоставление кредитов и т.д.).

Как только стал развиваться концессионный процесс на Дальнем Востоке, в полпредстве ОГПУ начинают рассматриваться уголовные преступления, связанные с концессионной деятельностью [39]. Полпредство ОГПУ в ДВК было вынуждено заниматься и разрешением конфликтных ситуаций, возникающих в ходе производственной деятельности концессионеров на советской территории. Необходимо признать, что вербовка и завоз отечественной рабочей силы, осуществляющиеся советской стороной по всей стране и концентрировавшейся в г. Владивостоке для отправки на концессионные предприятия, проводились таким образом, что заявки концессионеров полностью не выполнялись и завоз набираемой рабочей силы зачастую происходил из деклассированных элементов [40]. Полпредство ОГПУ в ДВК стремилось к фильтрации рабочей силы, завозимой на Сахалин и Камчатку, путем получения завербованными рабочими специальных пропусков от органов ОГПУ, но несмотря на это вербовщикам удавалось переправлять на концессии в т.ч. уголовников, "восточников" и прочие ненадежные элементы, что очень сильно беспокоило дальневосточных чекистов [41]. А главное, такая работа хозяйственников во взаимодействиях с иностранными предпринимателями приводила к возникновению проблемных ситуаций на концессионных предприятиях. Например, в октя-

бре 1927 г. русским рабочим – неким слесарем Стрельцовым – был убит Мунема Сайсбура, заведующий трудовым отделом японской концессии в Дуэ на Сахалине, уволивший Стрельцова [42]. Это произвело большой резонанс на деятельность японской концессии, служащие которой в массовом порядке заявили о своем желании выехать в Японию. Дело начало приобретать характер дипломатического разбирательства, в котором японцы, воспользовавшись этим событием, стали требовать не только пенсионного обеспечения родственников убитого и извинений со стороны правительства СССР, а даже пересмотра концессионного договора в сторону изгнания советских рабочих из концессий, и вода японских войск для охраны концессий [42]. Для недопущения развития конфликта дальневосточные чекисты в кратчайшие сроки провели расследование данного преступления и выявили всех виновных в его совершении, представив его исключительно бытовым характер.

Усиление роли органов госбезопасности в контроле над концессиями происходит на рубеже 1920–1930-х гг., когда сталинским режимом был взят четкий курс на сворачивание концессионной политики. В 1931 г. прекращает свое существование Дальконцеском и официальные надзорные функции сосредотачиваются в ведении ВСНХ.

Кроме того, над японскими концессиями на Сахалине утверждается особый контроль Наркомтяжпрома СССР [43], и по инициативе Москвы усиливается надзор чекистов за японскими концессиями на Сахалине [26]. Для тотального контроля над ними, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) дальневосточные чекисты с сентября 1933 г. начали проведение паспортизации всего населения на советской части территории Сахалина, обращая "особое внимание на принятие решительных мер по выселению политически ненадежных и уголовных

элементов из районов, близлежащих к японским концессиям" [26].

А краевой центр практически исключается из системы наблюдающих органов за еще действующими концессиями [23]. Соответственно, в рамках этой линии советского режима, по отношению к иностранным концессиям еще больше усиливается значение ПП ОГПУ ДВК в контроле над этими предприятиями. Постановлением Совнаркома СССР от 2 мая 1933 г. [44] дальневосточные чекисты совместно с уполномоченными Наркомата иностранных дел и Наркомата тяжелой промышленности на Дальнем Востоке образовали постоянное совещание по концессионным делам при Далькрайисполкоме с филиалом при Сахалинском облисполкоме. Такие совещания были чисто внутренними органами, не вступающим ни в какие взаимоотношения с концессионерами и не представлявшие официальную позицию от имени государства. Но участие в их работе было обязательным для всех учреждений и организаций, в той или иной мере соприкасающихся в своей работе с концессиями. Дальневосточные органы госбезопасности вместе с другими заинтересованными ведомствами проводили информирование и согласование действий руководителей этих организаций в отношении работы с концессионными предприятиями [44], в едином русле концессионной политики сталинского режима, утвердившемся в 1930-е гг., направленном на сворачивание концессионной деятельности СССР. Если в 1920-е гг. роль органов государственной безопасности можно определить как вспомогательную, и они были определенным катализатором уже проводившихся процессов в экономике, то в 1930-х гг. ситуация начала меняться. С этого времени советская экономика существенно зависела от эффективности деятельности силовых структур, в первую очередь ОГПУ, а затем НКВД, НЭП, по известному выражению И. Сталина, окончательно был "послан к черту".

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф.2422 (Фонд Дальневосточного революционного комитета).
2. Государственный архив Хабаровского края. – Ф.П-2 (фонд Дальневосточного краевого комитета ВКП(б)).
3. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. 137 (Фонд Дальневосточного краевого исполнительного комитета).
4. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Док. высш. Органов партийной гос. власти / Январь 1922–декабрь 1936 / под ред. А.Н. Яковлева. – М., 2003.
5. Stephan J.J. The Russian Far East. A History. – Stanford, California, 1994.
6. Государственный капитализм в промышленности Дальнего Востока в переходный период от капитализма к социализму. – Владивосток, 1968.
7. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. – Ч.2. – М., 1999.
8. Марьясова Н.В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства). – Владивосток, 2000.
9. Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. – М.: Изд-во Яуза; Изд-во Эксмо, 2004.
10. Иващенко В.А. Антисоветские настроения населения (по материалам оперативных данных ОГПУ ДВК) // Россия и АТР. – №2. – 2007.
11. Марьясова Н.В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30 е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток, 2001.
12. Марьясова Н.В. В русле директивной мысли // Дальневосточный ученый. – № 5. – 2002.

13. Stephan J.J. The Russian Far East. A history. – Stanford, California, 1993.
14. Плеханов А.М. ВЧК–ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики (1921–1928). – М.: Изд-во Кучково поле, 2006.
15. Мозохин О.Б. ВЧК–ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. – М.: Изд-во Яуза; Изд-во Эксмо, 2002.
16. Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК–ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). – М.: Изд-во Кучково поле, 2007.
17. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. – Ч. 2. – М., 2000.
18. Марьясова Н.В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства). – Владивосток, 2002.
19. Государственный капитализм в промышленности Дальнего Востока в переходный период от капитализма к социализму. – Владивосток, 1968.
20. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 43.
21. ГАХК. – Ф.58. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 11.
22. РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 881. Л. 82.
23. Марьясова Н.В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства). – Владивосток, 1997.
24. ГАХК. – Ф. П-2. Оп. 1. Д. 12. Л. 376–377.
25. ГАХК. – Ф. 137. Оп. 10. Д. 106. Л. 7.
26. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Док. высш. органов партийной гос. власти / Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. А.Н. Яковлева. – М., 2002.
27. ГАХК. – Ф. П-2. Оп.1. Д. 65. Л. 269.
28. Иващенко В.А. Антисоветские настроения населения (по материалам оперативных данных ОГПУ ДВК) // Россия и АТР. – № 2. – 2007.
29. ГАХК – Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 269.
30. ГАХК – Ф. 137. Оп. 10. Д. 168. Л. 119.
31. ГАХК – Ф. П-2. Оп. 1. Д. 243. Л. 109.
32. ГАХК – Ф. 137. Оп. 10. Д. 101. Л. 28.
33. ГАХК – Ф. 137. Оп. 10. Д. 171. Л. 295.
34. ГАХК – Ф. П-2. Оп. 1. Д. 483. Л. 242.
35. ГАХК – Ф. 137. Оп. 10. Д. 10. Л. 34.
36. ГАХК – Ф. 137. Оп. 10. Д. 171. Л. 78, 295.
37. ГАХК – Ф. 137. Оп. 10. Д. 171. Л. 295.
38. РЦХИДНИ. – Ф. 76. Оп. 3. Д. 317. Л.1.
39. Мозохин О.Б. ВЧК–ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. – М.: Изд-во Яуза; Изд-во Эксмо, 2003.
40. Марьясова Н.В. В русле директивной мысли // Дальневосточный ученый. – № 5. – 2003.
41. ГАХК – Ф. П-2. Оп. 1. Д. 483. Л. 123.
42. ГАХК – Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 267.
43. ГАХК – Ф. 137. Оп. 8. Д. 3. Л. 7.
44. ГАХК – Ф. 137. Оп. 8. Д. 3. Л. 290.

© П.В. Маковский, (89141951212@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ЖУРНАЛИСТЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОГО СОЗЫВА: КОНФЛИКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

JOURNALISTS AND THE SECOND STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE: CONFLICTS AND COOPERATION

P. Nitkin

Annotation

The article discusses not very well studied topic of parliamentary journalism in the Russian Empire. Using documents from Russian archives and newspaper reports we study press corps of the Second State Duma which worked from the 20th of February until the 3rd of June. The article covers such issues as accreditation of the journalists, their status in the Taurida Palace, and their relationship with Duma's leadership and with the Taurida Palace's security. We conclude that press corps mostly consisted of journalists from opposition newspapers and their views corresponded with the mood of the Duma's majority. But their views also led to conflicts with Taurida Palace's security which answered to the government.

Keywords: State Duma of the Russian Empire, parliamentary journalism, parliamentary reporters, Duma's press corps, journalists in the Imperial Duma.

Ниткин Павел Сергеевич

Аспирант,

Санкт-Петербургский

государственный университет

Аннотация

В статье освещается слабо изученная в историографии тема места и роли парламентской прессы в Российской империи. На материалах российских архивов и периодической печати исследуется сообщество журналистов, работавших в Государственной думе второго созыва (20 февраля – 3 июня 1907 г.). Статья посвящена вопросам аккредитации корреспондентов, их положению в Таврическом дворце, взаимодействию с руководством Думы и охраной дворца. По итогам исследования делается вывод, что большинство парламентских журналистов представляли оппозиционные газеты, и в целом это соответствовало настроению большинства депутатов и приводило к конфликтам с охраной, которая подчинялась исполнительной власти.

Ключевые слова:

Государственная дума Российской империи, парламентская журналистика, парламентские корреспонденты, думские журналисты, журналисты в Государственной думе.

Манифест от 17 октября 1905 г. даровал Российской империи первое в истории страны представительное законодательное учреждение. Государственная дума стала частью двухпалатного парламента, и ее депутаты отражали интересы широкого спектра социальных групп и национальных меньшинств. Газеты и журналы со всей Империи отправляли в Думу своих корреспондентов, из которых сформировалось особое профессиональное сообщество парламентских журналистов.

Эти корреспонденты решали очень важную задачу – по сути, именно они обеспечивали обратную связь между народом и избранными им представителями в Думе. Поскольку у нового учреждения не было серьезных издательских возможностей, оно не могло самостоятельно и эффективно информировать жителей Империи о своей деятельности. Парламентские журналисты занимались именно этим, готовя разнообразные материалы о событиях, связанных с жизнью Государственной думы – начиная с отчетов о пленарных заседаниях и заканчивая све-

дениями о званных обедах депутатов, где им предоставлялась возможность для неформального общения.

Сами журналисты относились к своей роли в Государственной думе очень серьезно. Они рассматривали себя как необходимый элемент нового государственного строя – служили передаточным звеном между депутатами и обществом, без которого Дума не имела смысла. Умеренная газета "Свет" в 1907 г. называла парламентских журналистов "прямо необходимою составною частью народного представительства", потому что печать "отражает собою думскую деятельность так разнообразно и выразительно, как это не может дать никакая официальная или официозная газета, никакая бездушная стенография" [1]. Умеренно оппозиционные "Биржевые ведомости" в апреле 1907 г. вообще проводили прямую связь между наличием в Таврическом дворце журналистов и существованием в России конституции [2]. А в 1909 г. та же газета утверждала, что изоляция Думы от журналистов – лучший способ "тихо, безболезненно и незаметно свести Государственную думу на нет" [3].

Важность парламентской печати осознавали и сами депутаты Государственной думы: многие из них регулярно направляли в газеты и журналы письма с уточнениями и опровержениями, стремясь контролировать то, что о них пишут [4].

К настоящему времени роль и место сообщества журналистов, аккредитованных для работы в Государственной думе, остаются недостаточно изученными. Этой группе корреспондентов посвящены лишь единичные работы современных исследователей. Между тем, именно думские корреспонденты работали непосредственно в залах Таврического дворца, постоянно общаясь с депутатами и поставляя российским читателям сведения, необходимые для формирования мнения о деятельности этого законодательного учреждения [5]. Данная статья посвящена разным аспектам функционирования парламентской прессы в Государственной думе второго созыва в период с 20 февраля по 3 июня 1907 г.

Сообщество парламентских журналистов формировалось из корреспондентов, аккредитованных газетами и журналами для работы в Таврическом дворце. 14 февраля 1907 г. накануне открытия II Государственной думы процесс аккредитации осуществляли сами представители периодических изданий на специальном собрании [6, 7, 8]. Среди журналистов преобладали голоса оппозиции. Начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард вспоминал, что газеты умеренного и правого направления были скучными и проигрывали конкуренцию за читателя и рекламодателя более задорным левым изданиям [9, с. 373]. Лидер "Союза 17 октября" А. И. Гучков в переписке с журналисткой "Нового времени" С. И. Смирновой-Сазоновой жаловался на трудности, которые вставали перед новой октябристской газетой "Голос Москвы": "Вы должны знать, как трудно молодой газете, да еще не хулиганского направления, пробивать себе дорогу. Неисчислимы те препятствия, которые она встречает на своем пути" [10].

По подсчетам консервативной газеты "Объединение", в Российской империи в 1906 г. прогрессивных изданий насчитывалось в 35 раз больше, чем умеренных и правых [11]. Этот огромный численный перевес не мог не отразиться и на корпусе парламентских корреспондентов. Во время аккредитации генеральной линией, которую проводили журналисты, стало отстранение от работы в Думе официальной и официозной печати [12]. Крайне правая газета "Русское знамя" констатировала, что на общем собрании журналистов 14 февраля 1907 г. отношение к органам правой печати было "возмутительное". Они были подвергнуты "инквизиционному допросу и сыску" и "совершенно произвольно лишены места в думской ложе журналистов [...] захватившей в свои руки распорядительное бюро еврейской кликой" [13]. В связи с этим был заявлен протест государственному секретарю [14].

В этой ситуации газета призывала патриотические издания объединить усилия и организовать специальный листок для публикации речей правых депутатов. Предлагалось продавать его по умеренной цене (одна копейка!) и рассылать в сельскую местность. Недостаток корреспондентов автор проекта планировал компенсировать привлечением депутатов, которые будут раскрывать "ту ложь, обманы и застрачивания, от коих происходят недоумения, смуты и междоусобия" [15].

В ходе работы Государственной думы второго созыва Бюро печати – исполнительный орган, который корреспонденты создали для продвижения своих интересов – постоянно боролось за то, чтобы увеличить свое присутствие в здании Таврического дворца. Журналисты регулярно вели переговоры с думским президиумом по поводу выделения дополнительных мест в зале заседаний. Для этого предлагались даже такие меры, как замена "громоздких и весьма неудобных" кресел на скамьи для более эффективного использования пространства думского зала [16]. Однако ходатайство журналистов было отклонено. Газета "Речь" объясняла это нехваткой финансов. Так, до утверждения своих штатов президиум Государственной думы не имел права потратить ни копейки из бюджетных средств. Как сообщали газеты, 2 рубля 30 копеек на чай для экспертов думских комиссий пришлось проводить через государственного секретаря [17]. С другой стороны, корреспондент "Нового времени" А. А. Пилленко сообщал, что причиной могло стать недовольство депутатов огромным количеством корреспондентов в Таврическом дворце: "В распорядительной комиссии сегодня кто-то заявил, что в Думе скоро будет больше представителей печати, чем депутатов" [18]. Это заявление не лишено справедливости, поскольку в сумме во вторую Думу аккредитации получили почти 450 человек [19, 20], хотя изначально представителям печати выделялось всего 89 мест [21].

Отношения журналистов с руководством Государственной думы вообще складывались довольно непросто. Уже в первые дни работы II Государственной думы представители Бюро печати сообщали председателю Думы Ф. А. Головину о "созданных бюрократической властью стеснениях", не позволяющих журналистам нормально работать в стенах Таврического дворца [22]. В первую очередь они требовали дополнительных аккредитаций и билетов для доступа в кулуары для неформального общения с депутатами. Решение большей части вопросов Ф. А. Головин отложил до избрания президиума, поскольку не хотел принимать решение единолично [23]. По этому поводу газета "Русь" вопрошала: "По-видимому, председатель Государственной думы весьма симпатично относится к прессе, но, несмотря на это, представители прессы не могут освободиться от стеснений, от неудобств. Неужели председатель Государственной думы самовольно не может помочь журналистам в их нелёгком деле?" [24].

8 марта 1907 г. газета "Речь" подвела краткие итоги первых дней работы руководства Государственной думы с журналистами: "В билетах для заместителей отказано, и представители больших газет изнемогают под тяжестью работы; один человек должен и думскую хронику вести, и отчёты писать. В кулуарных билетах отказано на том основании, что журналисты митинги устраивают, хотя митинги эти устраиваются собственно депутатами, а если журналисты и принимают участие в этих митингах, то от этого ни депутаты, ни государственные дела не пострадают.

[...] Левый президиум Думы относится к печати с какой-то чисто бюрократической небрежностью, на все ходатайства отвечает немотивированным *pop possumus*. Президиум мог бы принять во внимание, что отстаивая свои интересы, печать отстаивает и интересы Думы" [25].

24 марта газета "Русь" гневно сокрушалась и критиковала думское руководство: "Вообще, распорядительная комиссия – к сожалению – обнаружила полное незнание положения печати при Думе. Отдельные члены комиссии указывали на то, что в ложу журналистов депутаты приводят своих знакомых. В этом, по их мнению, и виновны журналисты (?!)... Интереснее всего, что предлагали для порядка в каждой ложе журналистов посадить одного пристава Думы (?!) [26]. Газета также сообщала, что в президиуме появилось недовольство частыми обращениями прессы, а все обещания "исчезли".

Еще напряженнее складывались отношения печати с охраной Таврического дворца. Последняя подчинялась не Государственной думе, а непосредственно исполнительной власти. Журналисты стремились обеспечить себе автономность в здании Таврического дворца и добиться регламентации весьма резких, изобиловавших взаимными претензиями отношений с охраной [11].

26 февраля 1907 г. газета "Товарищ" писала о том, что "приближение к члену Думы кого-либо из представителей прессы производит среди думской охраны такой переполох, как будто в каждом депутате есть какое-то вещество, воспламеняющееся или взрывающееся от соприкосновения с журналистом" [27]. А 27 февраля "Товарищ" заявлял, что над журналистами устроили "особый надзор". Корреспондент газеты с трудом смог пробыть даже в столовую, где ему пришлось обедать "при совершенно исключительной охране" [28]. В разговоре с корреспондентами начальник охраны В. Ф. Остен-Сакен ссылаясь на указания свыше и с полным сознанием своей власти обещал не допустить митингов [28]. По сообщениям печати, Президиум Думы был поставлен в известность о конфликте с охраной, но к тому времени ещё не был до конца сформирован. Представители прессы сообщали обо всём депутатам – например, кадетам И. В. Гессену, Ф. И. Родичеву, П. Б. Струве, – однако последние предпочли уклониться от обсуждения.

Одно из самых ярких столкновений журналистов и охраны произошло в середине марта 1907 г. 14 марта в Думе арестовали сотрудника газеты "Русь" – художника-карикатуриста П. Н. Троянского. По утверждению охраны, П. Н. Троянский на самом деле был не художником, а якобы находящимся в розыске бомбистом Симашко [29]. Троянского арестовали и увезли в охранное отделение, несмотря на то, что редактор "Руси" и некоторые сотрудники удостоверили его личность. Об этом председатель Бюро печати М. Г. Болквядзе немедленно сообщил депутату А. Л. Джапаридзе, а тот передал информацию Ф. А. Головину [30].

Бюро печати выразило своё возмущение тем, что охрана арестовала П. Н. Троянского в кулуарах Думы, где формально не имела полномочий. Недовольство Бюро вызвало и то, что была проигнорирована его договорённость с президиумом Думы: в случае претензий охраны к журналистам для ограждения последних от произвола должен был приглашаться представитель Бюро. В связи с этим даже ставился вопрос о безопасности пребывания журналистов в Думе: "Если охрана под всякими предлогами будет удалять из здания Государственной думы журналистов, то при обострённых отношениях последних с чинами охраны случаи ареста журналистов могут повторяться, и у них не будет никакой гарантии относительно безопасности пребывания в Думе" [29]. После этого эпизода охрану непосредственно из помещений Думы удалили, и защита порядка в них стала обязанностью президиума и распорядительной комиссии. Какое-то время представители охраны не появлялись в кулуарах, однако впоследствии стали навещать туда постоянно. Журналистам же они заявили, что подчиняются только МВД [31].

Газета "Товарищ" в первые дни работы Государственной думы утверждала, что она "пока носит характер департамента министерства внутренних дел, не признающего свободы передвижения за журналистами и свободы депутатов в области обмена мыслями" [32]. В дальнейшем представители печати считали, что исполнительная власть при помощи охраны Таврического дворца всеми силами стремится к сохранению этого положения. Одной из причин сурового отношения исполнительной власти к печати считалось нерасположение к ней премьер-министра: якобы до П. А. Столыпина из Таврического дворца доходят слухи, что журналисты и посторонняя публика плохо влияют на крестьянских депутатов [33].

После того, как 2 марта 1907 г. в зале заседаний Государственной думы обвалился потолок, Дума временно переехала в здание Дворянского собрания. Там журналисты в полной мере ощутили, что ситуация в Таврическом творце ещё не столь тяжела, как могла бы быть.

"Новое время" сообщало: "Хуже всего положение представителей печати: из просторной нижней и верхней

лож в Таврическом дворце журналисты буквально загнаны теперь в одну общую ложу... Никаких пюпитров нет, большинству приходится стоять или влезать на стулья, чтобы увидеть из-за колонн хотя бы одну часть зала. С трибун сюда доносятся только речи тех ораторов, которые говорят достаточно громко, большинство же речей уловить почти невозможно. Изолированная от сношения с депутатами и поставленная в столь неблагоприятные условия печать физически не может правильно выполнять свои обязанности. За местами для журналистов на бивуаках пристроилось отделение телеграфа и в течение всего заседания здесь идёт приём депеш" [34].

"Новому времени" вторил "Товарищ": "Печать, как и публика, вполне изолирована от депутатов в своей нижней ложе, которая битком набита журналистами, всеми вместе – столичными, провинциальными и иностранными. Сидеть тесно, а слышно гораздо хуже, чем в зале заседаний Таврического дворца" [35]. И даже газета "Свет", обычно почти не уделявшая положению журналистов места на своих полосах, отмечала проблемы в здании Дворянского собрания: "Из просторных лож Таврического дворца они [журналисты] загнаны в одну тесную и пишут свои заметки чуть ли не на спине друг у друга" [36].

Взаимоотношения журналистов с охраной здания Дворянского собрания тоже были весьма непростыми. "Мы, журналисты, проникаем в зал под тройным и четверным контролем. Мы должны показывать билет околочному у входа, сторожу у вешалки, сторожу на втором этаже и сторожу при входе в ложу. От депутатов мы отделены решёткой и портьерами; двери в фойе заперты, и мы в какой-то клетке. Мы можем или выйти на улицу, или пробраться в какой-то коридорчик наверх" [37]. "Товарищ" сообщал, что для охраны здания Дворянского собрания были собраны городовые со всего города с винтовками, конные полицейские и жандармы. Здание окружали явные и тайные – под видом посыльных, извозчиков и дворников – полицейские [38]. Другой проблемой стало отсутствие доступа думских корреспондентов к депута-

там. "Сообщение с депутатами в дворянском собрании признано недопустимым, и журналисты говорят с депутатами через решётку, как преступники на свиданиях" [39].

В этой неожиданно сложившейся ситуации журналисты вновь столкнулись с проблемами, возникавшими у них и в Таврическом дворце, – в их более острой форме ввиду полной неподготовленности здания Дворянского собрания к временному переезду в него Государственной думы. Это несомненно, позволило им в полной мере оценить результаты собственной борьбы за достойное место прессы в российском парламенте.

Таким образом, журналисты сами занимались аккредитацией в Таврический дворец, добивались автономии как от думского руководства, так и от исполнительной власти, стремясь добиться независимого положения, которое позволило бы им максимально эффективно выполнять свои функции.

В революционную эпоху в России по количеству изданий первенствовала оппозиционная пресса, поэтому и в Думе преобладали корреспонденты газет и журналов, которые в политическом плане были левее кадетов. Это отразило расстановку сил в Таврическом дворце и способствовало тому, что Государственная дума оформилась в реформируемой российской политической системе в качестве оппозиционного органа: работу в большинстве своём либеральных и левых депутатов освещали недовольные властью органы печати. В результате исполнительная власть видела в Думе площадку для митингов, где журналисты и левые депутаты ведут агитацию и готовят полную смену режима. Оппозиционная же печать стремилась лишь упрочить своё доминирование в ложах прессы. Получив от власти право вести аккредитацию, оппозиционные журналисты делали всё возможное, чтобы не допустить корреспондентов консервативных и правых изданий в Таврический дворец. В этом вопросе свободолюбивая парламентская пресса проявляла настоящий авторитаризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Ш. Роль представителей печати в Государственной думе // Свет. 1907. 1 апреля.
2. Каменев Л. [Гольдштейн Л. Ю.] В кулуарах // Биржевые ведомости. 1907. 3 апреля.
3. Колосов А. Дума или "живопырня" // Биржевые ведомости. 1909. 25 октября.
4. Ниткин П. С. Взаимоотношения журналистов и депутатов после первой русской революции в период работы Государственной думы Российской империи третьего созыва (1907–1912 гг.) // История: факты и символы. 2017. № 3 (12). С. 102–111.
5. Ниткин П. С. Зарождение парламентской журналистики в России начала XX в.: проблемы историографии // Медиаисследования. 2016. № 3. С. 49–56.
6. Собрание представителей печати // Биржевые ведомости. 1907. 15 февраля
7. В Таврическом дворце // Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 16 февраля
8. Клячко Л. М. Печать в Мариинском дворце // Товарищ. 1907. 15 февраля.
9. Бельгард А. В. Воспоминания. – М.: Новое лит. обозрение, 2009. – 684 с.
10. Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 119. Л. 12.
11. Представители печати // Объединение. 1906. 30 апреля.

12. В преддверии гласности // Товарищ. 1906. 25 апреля.
13. Союз представителей правой русской печати // Русское знамя. 1907. 22 февраля.
14. Разные известия // Гражданин. 1907. 22 февраля.
15. Иван Кашкаров. Чего добиваться правым в Государственной Думе // Русской знамя. 1907. 16 марта.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 1 II созыв. Д. 1321. Л. 7.
17. Думская хроника // Речь. 1907. 5 апреля.
18. Пиленко А. А. Государственная дума // Новое время. 1907. 5 апреля.
19. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 II созыв. Д. 673. Л. 24–39; 56–69.
20. РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 334. Л. 30–32.
21. Собрание представителей печати // Биржевые ведомости. 1907. 15 февраля.
22. Отклики из Государственной думы // Русь. 1907. 21 февраля.
23. Отклики из Государственной думы // Русь. 1907. 22 февраля.
24. Вагин. Печать в Государственной думе // Русь. 1907. 24 февраля.
25. Печать и президиум Думы // Речь. 1907. 8 марта – приложение.
26. Арбенин. Отклики из Государственной думы // Русь. 1907. 25 марта.
27. "Чрезвычайный" режим внутри Государственной думы // Товарищ. 1907. 26 февраля.
28. Клячко Л. М. Дума и охрана // Товарищ. 1907. 27 февраля.
29. Арбенин. Арест сотрудника газеты // Русь. 1907. 14 марта.
30. Около Думы // Биржевые ведомости. 1907. 14 марта.
31. Арбенин. Парламентская пресса и охрана // Русь. 1907. 18 марта.
32. Львов Л. [Клячко Л. М.]. Дума и охрана // Товарищ. 1907. 27 февраля.
33. К инциденту между Думой и П. А. Столыпиным // Биржевые ведомости. 1907. 3 апреля.
34. Государственная дума // Новое время. 1907. 7 марта.
35. Из залы заседаний // Товарищ. 1907. 7 марта.
36. Государственная дума // Свет. 1907. 8 марта.
37. Л. Н. [Неманов Л. М.] В кулуарах // Речь. 1907. 7 март.
38. Государственная дума // Товарищ. 1907. 7 марта.
39. Печать и президиум Думы // Речь. 1907. 8 марта.

© П.С. Ниткин, (nitkin.pavel@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АЛС Чита-Лаборатория

672003, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Трактовая, 35а
т. +7 (3022) 36-80-38, 36-76-20, e-mail: chita.office@alsglobal.com

www.als-russia.ru

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЗАКАЗЧИКАМ ВЫБОР АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ:

- золота, платины и палладия
- многоэлементный (до 35 элементов) анализ (почти полное разложение)
- следовых содержаний (литогеохимия, вторичные изменения)
- золота и серебра с использованием гравиметрического окончания
- общего, органического и карбонатного углерода
- общей, сульфатной и сульфидной серы
- объемной плотности ядерных и бороздовых проб
- железа магнетита и массовой доли оксида железа (II)

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НЕМЦЫ-КОЛОНИСТЫ НА КУБАНИ

THE HISTORY OF NATIONAL RELATIONS: THE GERMAN COLONISTS IN THE KUBAN

Yu. Rager

Annotation

The article analyzes and assesses the historical events associated with the resettlement of the Germans in the Kuban. For more than half a century the material is the analysis of the relations between the authorities and agricultural societies of immigrants from Germany. The author comes to the conclusion that from the very beginning of their appearance in this region was associated with the national tasks of agriculture and economic development. Change of moods and tasks of government change, sometimes dramatically, living conditions and activities of the colonists.

Examines the stages since the beginning of the relocation and establishment of the first "columns" of the Germans and until the early 30-ies of XX century. When the state policy of support of the colonists were finally phased out.

Special attention is paid to the role of local authorities in the life and activities of the agricultural colonies.

The obtained data can serve as an additional source of information on the socio-economic development of the Kuban during the second half of XIX – 30s of XX centuries.

Keywords: German agricultural societies, a new economic policy, a "face to the village" policy, collectivization, a food crisis.

Рагер Юрий Борисович

К.и.н., доцент,

Северо-Кавказский филиал

Российского государственного

университета правосудия

Аннотация

В статье анализируется и дается оценка исторических событий связанных с переселением немцев-колонистов на Кубань. На более чем полувековом материале делается анализ взаимоотношений власти и земледельческих обществ переселенцев из Германии. Автор приходит к выводу, что с самого начала их появление в данном регионе было связано с общегосударственными задачами подъема культуры земледелия и ускорения экономического развития. Смена настроений и задач власти меняло, порой кардинально, условия жизни и деятельности колонистов.

Рассматриваются этапы с момента начала переселения и становления первых "колонок" немцев-колонистов и до начала 30-х годов XX века. Когда государственная политика поддержки колонистов была окончательно свернута.

Особое внимание уделяется роли местной власти в жизни и деятельности земледельческих колоний.

Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений о социально-экономическом развитии Кубани в период второй половины XIX – 30-х годов XX веков.

Ключевые слова:

Немецкие земледельческие общества, новая экономическая политика, политика "лицом к деревне", коллективизация, продовольственный кризис.

Немецкие переселенцы появились в казачьем крае благодаря Высочайшему указу от 20 мая 1852 г. По нему на казачьих землях из общегосударственного фонда выделили два участка в 926 и 1053 десятины земли в Ейском отделе (на берегу Ейского лимана и на берегу Азовского моря) [1]. Жители обеих колоний, получивших названия соответственно Александровфельд (впоследствии село Александровское) и Михельфельд (впоследствии селение Воронцовское), стали полноправными гражданами Кубани. Они развили активную хозяйственную деятельность. Располагая первоначально относительно небольшим количеством земли, они уже в 70–80-е гг. стали активно скупать землю, сконцентрировав по 30–70 десятин и более у одного хозяина.

Таким способом было скуплено несколько участков в станице Должанской [2].

Создавались полноценные фермерские хозяйства, которые в некотором смысле сливались с общей массой кубанских собственников-помещиков. Колонисты заняли своеобразное промежуточное положение между основной массой кубанских земледельцев и помещичьей верхушкой, при этом продолжая составлять обособленную по национальному признаку группу. Это своеобразное особое положение сохранялось и дальше.

Через 15 лет после основания первых двух немецких колоний пришла новая волна переселенцев (из Бессарабии и Таврической губернии). Они были поселены опять же по Высочайшему указу 1867 г. [20].

Наряду с официальным, организованным переселением шел процесс стихийного переселения. С конца 60-х гг. XIX столетия на Кубани появились мелкие "колонки"

арендаторов в Ейском и Кавказском отделах. Основным занятием этих колонистов было также земледелие, но на правах аренды войсковых и частновладельческих земель и работа по найму. Хозяйственные права и возможности этих колонистов были несравненно меньшими, чем у переселяемых государством, и земельные наделы они имели значительно меньшие. Если средний надел первых "колонок" обоих отделов равнялся 20–21 десятина на семью, то в "колонках" арендаторов он колебался от 10 до 12 десятин земли [3]. Поселения арендаторов насчитывали в среднем 3–10 дворов. Со временем положение в "колонках" несколько выровнялось. Однако оно по-прежнему оставалось различным, что сказалось на дальнейшей их судьбе.

После 1868 г. произошли некоторые изменения в географии и характере расселения вновь прибывших групп колонистов. Прежде всего они стали селиться на частновладельческих землях, скупая их у казачьей старшины, не имевшей возможности хозяйственно освоить полученные от государства значительные участки недвижимой собственности. В 1868 г. из Бессарабии в Кавказский отдел явилась партия переселенцев и поселилась на левом берегу Кубани в полосе частновладельческих участков войску не принадлежавших, в так называемой "Закубанской равнине". Они основали довольно крупную колонию Эйгенфельд (впоследствии село Ванновское) на участке в 1506 десятин, принадлежавшем ранее генералу Головину. Другие 50 семейств осели на участке 1018 десятин генерала Кравцова и создали колонию Розенфельд (впоследствии село Шереметьевское) [4].

Характерной чертой социально-экономического развития хозяйств было компактное расселение (селились только национальными общинами, не смешиваясь с местными жителями); все земли поступали в частную собственность каждого конкретного хозяина. Интересен сам процесс покупки земли. Покупателями от лица переселенческой общины выступали несколько наиболее богатых и авторитетных колонистов, купавших весь надел продаваемой земли. В дальнейшем земля перераспределялась путем продажи участков всем хозяйствам колонии [5].

Характер и формы хозяйственной деятельности не отличались у немцев-колонистов от тех, которые были традиционными на Кубани.

В этом смысле интересные сведения содержатся в докладе помощника волостного старшины о народных промыслах и заработках жителей колонии Михаэльфельд Темрюкского отдела за второе полугодие 1888 г. [6]. Основные их занятия – виноделие и хлебопашество, а также ремесла и торговля. Отличия в хозяйствовании по сравнению с основной массой кубанцев прослеживаются в интенсивности и качестве труда.

Целый ряд прямых и косвенных свидетельств говорят о том, что процесс водворения колоний в данном регионе проходил на солидной основе [7]. Немцы-колонисты пришли на Кубань со значительными капиталами и необходимым сельскохозяйственным инвентарем (это касается прежде всего крупных колоний). Большинство вновь создаваемых хозяйств были крепкими, ориентированными на рынок, с высоким для того времени уровнем культуры земледелия, технологии и техники [9].

Основу развития и процветания хозяйств немцев-колонистов современники видели, помимо хорошего инвентаря и солидного первоначального капитала, в отсутствии дробления хозяйств, так как земельный надел переходил от отца к старшему сыну. Остальные наследники получали долю в виде денежных средств [13]. Это влияло на укрепление хозяйств, однако не было определяющим и достаточным.

Столь многообещающее развитие было прервано политическими событиями, потрясшими всю страну. Экономическая основа жизни кубанских немцев была подорвана началом первой мировой войны. Являясь гражданами России, они тем не менее были избраны объектом политической травли, развернувшейся с первых дней войны. Стихийно, под шум политических лозунгов, прошла волна самозахватов хозяйств немцев-колонистов местными жителями. После указа от 2 февраля 1915 г., в одном из пунктов которого было предусмотрено переселение российских граждан немецкой национальности из прифронтовых районов, под земельные изъятия и грабеж была подведена правовая база [10].

Дальнейшие события доказывают, что политическая подоплека событий имела второстепенное значение. Желание поживиться за счет богатых соседей инородцев было главным мотивом. В это время крупные фермерские хозяйства немцев-колонистов фактически исчезли навсегда. Сохранились только мелкие крестьянские хозяйства уже не имевшие никакой поддержки от государства.

События революции и Гражданской войны, а затем еще в большей степени голод 1921 г. оказали серьезное негативное влияние на развитие немецких колоний, поставив некоторые из них за грань существования.

И Кубанская Рада, и Советская власть решали земельные притязания своих сторонников в том числе за счет земельных наделов немецких колоний. Историческая борьба между казаками и иногородними в условиях Гражданской войны поставила немцев-колонистов между двух огней. Обе сменявшие друг друга власти в условиях Гражданской войны лишали земледельческие общества в принудительном порядке земли, создавали невыносимые условия существования [18,21].

Практика первых лет существования советской власти после Гражданской войны уже в условиях новой экономической политики на Кубани мало чем отличалась от предыдущей. При проведении внутриселенного и особенно межселенного землеустройства проблему нехватки земли или выделения более удобных и плодородных земель решали за счет колонистов. Им урезали и без того небольшие наделы, сгоняли на неудобные и малоплодородные земли. Это происходило, в частности в Кавказском отделе [14,19]. На беспартийной конференции немцев-колонистов в докладе начальника окружного землеустроительного управления Армавирского округа Чугулина прямо указывалось, что: "... в 1920 г. все земли были захвачены крестьянством и только с 1923 г. начали хозяйственно распределять землю" [30]. Нехватка земли у немецких земледельческих обществ и впоследствии была значительной (землю, отобранную незаконно у колонистов, не спешили отдавать, предлагая им переселяться с прежних нажитых мест на целину). В середине двадцатых годов сообщалось, что многие культурные хозяйства немецких сел буквально вымирают вследствие малоземелья [8].

Не смотря на перечисленные трудности земледельческого общества немцев-колонистов, сохранились и их было не мало. На некоторых территориях они составляли значительную часть населения. В период новой экономической политики немецкие земледельческие колонии на территории Кубани располагались в основном компактно в пределах Кавказского и Лабинского отделов (это не исключало, конечно, существования отдельных поселений в других частях Кубани). По данным 1920–1921 гг., на территории Кубано-Черноморской области в указанных отделах проживали 21212 человек немецкой национальности из 71172 немцев, проживавших в Юго-Восточном крае [15].

Наличие компактно проживающих немцев дало возможность сформировать в апреле 1923 года на данной территории Ванновскую волость со значительно преобладающим немецким населением. 2 июня 1924 года в рамках общей административно-территориальной перестройки волость была упразднена. Но 28 февраля 1928 года был образован Ванновский район который просуществовал до 4 мая 1941 года, когда он уже был упразднен окончательно [16].

В 1929 году из 17 населенных пунктов составляющих Ванновский немецкий район 7 были немецкими, 4 украинскими и 6 со смешанным населением [21]. Первоначально власть в условиях нэпа относилась к немцам безразлично. Местные органы власти больше интересовала борьба с белозелеными. О решении социальных вопросов и помощи местному населению не было и речи. Некоторая либерализация режима в условиях политики "лицом к деревне" изменила существовавшее положение.

Требования экономической целесообразности и выдвижение практических задач всемерного поднятия производительности труда в сельском хозяйстве заставили власти внимательно отнестись к опыту ведения сельскохозяйственного производства в хозяйствах немцев-колонистов. Перенимать опыт и учиться у них было чему, несмотря на пережитые ими трудности. В эти же годы на территории Ванновской волости весной 1924 года была создана советско-германская концессия "Друзаг". Она создавалась именно здесь не случайно. Потому что все работники концессии, если не считать 4–5 представителей германии в её руководстве, были местные немцы-колонисты. Это было крупное общегосударственного масштаба опытное семеноводческое хозяйство, в котором выращивали пшеницу, подсолнечник, разводили лошадей и крупный рогатый скот [23,32].

1923–1924 хозяйственные годы выдались на Кубани урожайными. Это послужило хорошей основой для подъема экономики немецких хозяйств. В резолюциях земледельческих обществ указывается на серьезный хозяйственный рост всех хозяйств, в том числе и бедняцких [24].

Власти стремились поощрить культурные немецкие хозяйства предоставлением дополнительных земель, установлением налоговых льгот и активной переселенческой политикой.

Уровень развития хозяйства в немецких земледельческих обществах был значительно выше среднего уровня по области. Во время инспекционной поездки представителя края осенью 1925 г. по концессиям и земледельческим колониям, населенным немцами, было отмечено, что урожаи в немецких хозяйствах в полтора раза выше, чем у других [11]. И это, несмотря на то, что они располагали худшими землями, и количество земли было ограничено. Это подтверждают данные доходности двух немецких поселков (Джигинка и Пуленково), находящихся в Черноморье. Более половины хозяйств имели наивысший в данной местности годовой доход на одного эдока – свыше 100 рублей (без учета неземледельческих заработков) [25].

В 1927–1928 годах наметился перелом в отношениях между властью и населением немецких земледельческих обществ в худшую сторону. Власть перестала мириться с тем положением, что немцы, довольно лояльно относившиеся к местным органам власти, тем не менее, на широкое сотрудничество не шли. Среди них почти не было партийно-комсомольского актива, и на это часто жаловались проверяющие колонии представители власти. Они указывали на то, что наличие комсомольских групп и партийных организаций было незначительным, причем состояли они почти целиком из представителей других национальностей и авторитета среди немцев не имели никакого [26]. В

таким крупном хозяйстве как советско-германская концессия "Друзаг" была создана и просуществовала на протяжении всех лет деятельности одна из самых больших в районе партийных организаций. Правда партийцы все годы не переставали жаловаться, что с их мнением руководство концессии никогда не считается и заставляет работать всех с полной отдачей [28]. Традиционная опора на бедняка и противопоставление его зажиточным и кулакам не срабатывала. На заседании бюро Ванновского райкома ВКП(б) 26 мая 1928 года отмечалось что: "... в вопросах хлебаготовки часть бедноты защищает кулака" [29]. Те, кто мог считаться бедняком, на сотрудничество не шли. Кроме того, они начали высказывать серьезные претензии власти. Из протокола заседания бюро Ванновского райкома ВКП(б) отмечается, что в настроении беднячества преобладает "отрицательное отношение к организации колхозов...", "выступающие (бедняки) доказывают, что население теперь живет хуже, чем в царское время" [29]. Значительная часть немцев колонистов имели небольшие наделы (около 1,25 десятины на человека), однако при этом отмечалось, что сами хозяйства представляют собой очень развитый организм с высокой культурой сельскохозяйственного производства [27].

При оценке хозяйственного положения Ванновского района и своего отношения к хозяйствам немцев власть, для оправдания своих неудач, с одной стороны указывает на их общую экономическую слабость: "...Принимая во внимание географическое и экономическое положение района: радиус 15 верст, 2500 сельскохозяйственных дворов из коих 22% бедноты (безлошадных), 30% маломощных середняков. Эти хозяйства пока являются потребительскими хозяйствами и лишь 48% хозяйств полупомещичьи..." Но с другой стороны есть и признание наличия экономически сильного ядра хозяйств, с которым они не могут справиться: "...В Ванновском районе ...есть 31 хозяйство полупомещичьего типа, которые держали в руках все другие хозяйства. Все это повлияло на всю работу." [28].

Разразившийся осенью 1927 – весной 1928 гг. продовольственный кризис и сопутствующие ему репрессивные действия власти коснулись немцев лишь отчасти. Причина этого в отсутствии больших задолженностей по государственным заготовкам и выплате сельскохозяйственного налога. При этом компания по коллективизации хозяйств немцев колонистов в 1928 году была фактически сорвана. К осени 1928 года было создано в районе формально 54 коллективных хозяйства.

В среднем на хозяйство приходилось от 12 до 22 человек и от 50 до 100 гектар земли. Были и совсем небольшие – не более 8 работников. При этом только два хозяйства обработку земли вели как сказано в отчетах "общественным порядком". Остальные фактически работали на своих полях самостоятельно. Значительная часть созданных хозяйств были лжекооперативами, созданными исключительно для получения и использования сельскохозяйственного кредита. Таковыми при проверке в том же году оказались колхоз виноделия "Вайс Виршафт" и колхоз "Овцевод" [29].

Весной 1929 года представителями власти начала проводиться массовая коллективизация в немецких поселках. Но уже весной 1930 года по решению местных властей коллективизация среди немцев была приостановлена по причине массовой эмиграции их с Кубани в Германию. По этим же причинам в установленные сроки не была проведена ликвидация зажиточных хозяйств. Местные власти объяснили свои действия политическими соображениями – негативным отношением к этому всего немецкого населения [12, 32].

Последующая судьба земледельческих обществ немцев-колонистов существенным образом не отличалась от судьбы крестьянства Северного Кавказа в целом. Тем более, что после массовой эмиграции в Германию в начале 30-х годов их численность значительно уменьшилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1547. Коллекция В. М. Миронова. Оп. 1. Д. 316. Л. 60.
2. ГАКК. Ф. 249. Оп.1. Д. 2260. Об основании близ г. Ейска немецкой колонии Александровская. Л. 15–16.
3. ГАКК. Ф. 418. Управление атамана Темрюкского отдела Кубанской области. Оп. 1. Д.2. Циркуляры МВД и Кубанского областного правления. ... Л. 144.
4. ГАКК. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 31. Л. 61 об.
5. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1479. Об образовании в Темрюкском уезде селения Михельфельд. Л. 42.
6. ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 144 – 145.
7. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 337. Материалы о поселении в Урупском округе колонии Фриденсталь из поселенцев Бессарабской области. Л. 11.
8. ГАКК. Ф. Р-686. Оп.1. Д. 2157. Л. 416. Д. 2156. Л. 38.
9. Городецкий Б. Кубанские немцы и закон 2-го февраля – о немцах-колонистах на Кубани // ГАКК. Ф. Р.-1547. Оп. 1. Д. 31. Л. 89–90.
10. Государственный архив Ростовской области. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 64. Л. 90–91 а.
11. Заднепровская Е.Л. Зарубежный опыт возрождения депрессивных территорий /Е. Л. Заднепровская, А. А. Юрченко // Туризм: гостеприимство, спорт, индустрия питания: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи (26–28 октября 2016 г.). – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО "СГУ", 2016. – С. 18–21.
12. Колокольцев С. Национальный состав Юго-Востока //Юго-Восток. – 1924. – Март. – П. 3. – С. 76–81

13. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793 – 1985 гг.) / Гос. архив Краснодарского края; Сост.: А. С. Азаренкова, И. Ю. Бондарь, Н. С. Вертышева. – Краснодар: Кн. изд-во, 1986. С. 68, 77, 94, 116–117.
14. Празднование 25-летнего юбилея села Ливонского //Кубанские областные ведомости. – 1899. – П. 130. – Л. 2.
15. Рагер Ю.Б. Восстановление экономики Кубано–Черноморской области после Первой мировой и Гражданской войн /Ю. Б. Рагер // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. №9. – Краснодар: КубГТУ, 2016. – С. 227–236.
16. Рагер Ю.Б. Проблемы развития промышленности Кубани и Черноморья в годы НЭПа (1921–1928 гг.): дисс. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.02 / Ю. Б. Рагер. – Краснодар.: КубГУ, 2005. – 216 с.
17. Самсоненко Т.А. Сельская интеллигенция в эпоху великого перелома: особенности материального положения и социальной реакции (на материалах Юга России) /Т.А. Самсоненко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". – 2019. – № 3. – С. 89–94.
18. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 12. Армавирский округ. оп. 1. Д. 55. Л. 44.
19. ЦДНИКК Ф–493. ОП. 1, Д. 24. Л. 1.
20. ЦДНИКК Ф–494. ОП. 1, Д. 1. Л. 15.
21. ЦДНИКК. Ф. 12. ОП.1, Д. 55. Л. 37.
22. ЦДНИКК. Ф. 9. ОП. 1. Д. 763. Л. 89.
23. ЦДНИКК. Ф. 494. ОП. 1. Д. 7. Л. 49.
24. ЦДНИКК. Ф. 493. ОП. 1. Д. 16–23.
25. ЦДНИКК Ф–493. ОП.1. Д. 7. Л. 70.
26. ЦДНИКК Ф–493. ОП.1. Д. 7. Л. 72, 73.
27. ЦДНИКК. Ф. 12. ОП.1. Д. 55. Л. 36.
28. ЦДНИКК Ф–493, ОП. 1. Д. 7. Л. 44–44 об.
29. ЦДНИКК. Ф. 21193. ОП. 1. Д. 8. Л. 9–12.
30. Юрченко А.А., Рагер Ю.Б. Территориально–производственные комплексы на Кубани: историко–географический аспект /А.А. Юрченко, Ю.Б. Рагер // Достижения и проблемы современной науки /Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXVII международной научно–практической конференции (08 января 2018г.). – г. СПб: Научный журнал "Globus", 2017. – С. 5–13.

© Ю.Б. Рагер, (Rager_U_B@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC–EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ И ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в 1941-1942 гг.

NON-FERROUS METALLURGY AND MINING INDUSTRY OF THE NORTH CAUCASUS IN 1941-1942

N. Selyunina

Annotation

The article is based on a broad spectrum of archive sources. It dwells on the analysis of the activity of all governmental bodies, aimed at the organization and expanding of military production, including modernization of the existing enterprises, building of new plants, creation of quality cooperative and production linkages, improvement of creative activity, strengthening of scientific research on military topics, addressing the staffing issues.

Keywords: economy of the USSR, restructuring process, military-industrial complex, military command, military arsenal, defense industry, local governments, non-ferrous metallurgy.

Селюнина Наталья Владимировна
Академик академии военно-исторических наук,
Д.и.н., доцент, Таганрогский институт
им. А.П. Чехова (филиал) Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)"

Аннотация

В статье на основе широкого круга архивных источников анализируется деятельность всех структур власти, направленных на организацию и расширение военного производства, включающих в себя модернизацию имеющихся предприятий, строительство новых заводов, создание качественных кооперативно-производственных связей, активизацию творческих начал, повышение эффективности научных исследований оборонного назначения, решение кадровой проблемы.

Ключевые слова:

Экономика СССР, перестроечный процесс, военно-промышленный комплекс, военное командование, боевой арсенал, оборонно-промышленный комплекс, местные управленческие органы, цветная металлургия.

Перестройка экономики СССР на военный лад – это процесс реорганизации всех ее отраслей для выполнения заказов воюющей страны. Целью перестроечного процесса являлось создание четко действовавшего военно-промышленного комплекса.

Содержание перестроечного периода в экономике представляло собой систему разнообразных взаимосвязанных мероприятий, направленных на организацию и расширение военного производства, включающих в себя модернизацию имеющихся предприятий, строительство новых заводов, передислокацию производительных сил, новую компоновку промышленных районов и создание качественно иных кооперативно-производственных связей, улучшение работы транспорта, активизацию творческих начал, повышение эффективности научных исследований оборонного назначения, решение кадровой проблемы и т.д.

К критериям завершенности военной перестройки промышленности можно отнести выпуск оборонной продукции в максимальных объемах путем включения всех внутренних резервов производства в работу, выполнение непосредственных заданий военного командования, по-

стоянное повышение производительности труда уменьшившимся кадровым составом, применение новаторских методов в производстве. Эти и другие критерии приемлемо учитывать при определении продолжительности перестроечного процесса.

Война отвела считанные месяцы правительству, местным властям для развертывания военного производства в тылу и максимального использования для оборонных нужд индустрии прифронтовых районов [1].

Промышленность южного региона России не обладала возможностями для производства танков, артиллерийских систем и другой сложной боевой техники, но была в состоянии снабжать армию и флот горючим, боеприпасами, стрелковым и холодным оружием, солдатской утварью, обмундированием, продовольствием в возрастающих объемах. Урал, Поволжье, Сибирь, Средняя Азия становились основными поставщиками военной продукции, а остальным регионам, в том числе и Северному Кавказу, отводилась вспомогательная роль [2].

Естественным ускорителем перестроечного процесса на Юге России явилось непрерывное усложнение фрон-

товой обстановки осенью 1941 г., требующее принятия решительных и последовательных мер по скорейшей реорганизации всех жизненно важных отраслей промышленности. Отличительной чертой перестройки экономики региона на военный лад стало формирование боевого арсенала, использовавшегося для снабжения войск южного фланга Красной Армии.

Одной из важных предпосылок ускорения перестроенного процесса явилось оперативное изменение планирования промышленного производства. Уже 16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, ставший документальной основой перестройки экономики страны на военный лад [2]. В результате выполнения основных цифр этого плана, которые позднее не раз корректировались в сторону увеличения, на востоке страны предполагалось создать мощную военно-промышленную базу, способную обеспечивать возрастающие потребности фронта. Заметим, что в военно-хозяйственном плане, рассчитанном на полтора года, не нашли отражения вопросы развития военной экономики в южном регионе России.

Правительству пришлось в условиях начального периода войны создавать качественно новый оборонно-промышленный комплекс страны и производственные пропорции, определяемые военной целесообразностью. Денежные расходы государства во второй половине 1941 г. возросли по сравнению с первым полугодием на 20,6 млрд. руб. В первый год войны доля военных расходов составила 75 процента госбюджета, а во второй – 65,3 процента [3]. Распределение финансов, кадровых и материальных ресурсов, оперативное планирование осуществлялось разными ведомствами, но контролировалось ГКО СССР.

Местные управленческие органы должны были изыскивать необходимые экономические и социальные ресурсы, преодолеть барьеры ведомственной разобщенности, установившиеся в мирное время, рационально разместить средства производства на особо важных оборонных предприятиях. Интеграция производства стала более полной благодаря расширению прав местных властей в решении оборонно-экономических проблем. Централизация управления процессом перестройки промышленности на военный лад с одновременным увеличением прав хозяйственных руководителей на местах способствовала развитию инициативы и ускорению темпов реорганизации производительных сил [4].

Сущностью перестройки на военный лад цветной металлургии и горнодобывающей промышленности Юга России, как и других районов страны, было максимальное увеличение добычи ценного сырья, строительство допол-

нительных шахт и рудников при уменьшившемся кадровом составе, нехватке оборудования и государственных инвестиций. Наземные предприятия горняков, занимавшиеся до войны ремонтом и наладкой шахтного оборудования, теперь начали кроме выполнения прежних функций выпускать различные изделия военного назначения, запасные части, приспособления.

Чтобы увеличить выпуск свинца, цинка и других металлов на Садонском горно-обогатительном комбинате в Северной Осетии вводился в строй Згидский рудник, Мизурская штольня, соединяющая горные объекты с обогатительной фабрикой. Месторождения полиметаллов стали разрабатываться более интенсивно. Особенно перспективными оказались Холстинский и Архонской районы. Большинство работ велось хозяйственным способом, без крупных капиталовложений. Садонский, Згидский, Лабагомский рудники и Мизурская обогатительная фабрика должны были максимально увеличить производство сырья для завода "Электроцинк". Работы велись в соответствии с мобилизационными предписаниями, которые комбинат получил незадолго до войны. Наркомат цветных металлов СССР приказом от 24 июня 1941 года напомнил руководству объединения, что за срыв работы по реализации задания установлена уголовная ответственность [5].

В июле 1941 г. местные власти дважды заслушивали отчеты директора Садонского комбината Г. Гришина о ходе увеличения выпуска продукции. Руководители объединения своевременно включили в действие резервные производственные мощности, расширили площади горных выработок, вели большие строительные работы, монтаж нового оборудования. Задержка строительства высоковольтной линии Орджоникидзе-Садон могла отрицательно повлиять на производственный процесс и привести к простоям введенные в строй новые мощности. Поэтому проблема обеспечения комбината электроэнергией стала стержнем внимания правительства Северной Осетии. По его распоряжению новостройка получила нужное количество высоковольтных опор, кабеля, аппаратуры. Для производства гремучей ртути, использовавшейся в качестве начинки взрывных устройств на комбинате за несколько месяцев построили химико-металлургический цех. Новый цех дал первую продукцию 14 декабря 1941 года и начал наращивать производство. Благодаря настойчивости и постоянному контролю перестроечных работ со стороны республиканских органов власти основные строительные объекты были своевременно сданы в эксплуатацию, а коллектив комбината выполнил годовой план добычи руды 25 ноября 1941 года и внес свой вклад в обеспечение концентратами завода "Электроцинк" [6].

Следует отметить, что поскольку этот завод слыл уникальным предприятием союзного уровня, постольку вни-

мание к его работе со стороны местных властных органов было неослабным. В июне–октябре 1941 года руководители обкома ВКП(б) и Совнаркома Северной Осетии трижды обсуждали проблемы перестройки этого предприятия на военный лад [7]. Внимание властных структур к делам завода обуславливалось отнюдь не плохой работой коллектива, а стремлением руководства автономной республики оказать ему максимальную помощь в выполнении задания ГКО СССР о резком увеличении выпуска военного продукта под индексом "В".

Выполнению установленного плана отчасти мешала неритмичная работа коллектива контактного цеха. Дирекция предприятия создала компетентную комиссию, детально изучившую причины отставания, а затем обнародовала их на производственном собрании рабочих и служащих. Было решено изменить технологический режим, произвести необходимые кадровые перестановки, улучшить электроснабжение, укрепить производственную дисциплину. Принятые меры дали положительный результат. Выпуск продукта "В" в августе 1941 г. превысил плановое задание на 18,6 процента, а в сентябре – на 21,3 процента. По итогам октября отстававший ранее коллектив контактного цеха был награжден переходящим Красным Знаменем завода [8].

Впервые в стране рабочие и служащие наладили комплексное извлечение металлов из цинковых концентратов: свинца, кадмия, меди, серебра, золота, серной кислоты, кобальта. Применение улучшенной технологии способствовало повышению качества продукции, максимальному использованию сырья. Если извлечение цинка из полиметаллических руд составляло в 1940 г. 75 процентов, то в 1941 г. оно поднялось до 81 процента. Впервые на заводе смонтировали и освоили в производственных условиях электроплавильную печь, увеличивающую выход и извлечение цинка из концентрата на три процента [9]. Получение химически чистого кадмия из цинковых концентратов тоже соответственно увеличилось с 53 до 62 процентов. Но и этот результат не считался пределом на предприятии.

Наряду с выпуском традиционной продукции металлургия Северной Осетии быстро освоила производство гранат Ф-1, РДГ-33, бутылок с зажигательной смесью, деталей для ракетных установок М-13. За сентябрь–декабрь 1941 г. трудящиеся "Электроцинка" изготовили специальную начинку и детали к 2868 снарядам для "Катюш" [10].

К концу 1941 г. труженики завода выстроили новый цех для изготовления тротила ежесуточной производительностью до 350 кг., наладили ежемесячный выпуск девяти тонн угольных электродов и фосфора для противотанковых мин. Страна получила из Северной Осетии 20200 кг. аммония, около 15000 кг. амматолы, более

3400 подрывных шашек различной мощности, 248 кг. металлической ртути. В первом полугодии 1942 г. завод "Электроцинк" еще увеличил выпуск продукции. За работу в июне коллективу было вручено переходящее Красное Знамя ГКО СССР и присвоено звание "Лучший завод цветной металлургии СССР", а 25 июля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР "Электроцинк" был награжден орденом Трудового Красного Знамени за образцовое выполнение заданий правительства по производству цветных металлов [11].

Сложные задачи война поставила перед рабочими и служащими Тырныаузского вольфрамомолибденового комбината в Кабардино–Балкарии. Правительство добивалось от них увеличения объема выпуска продукции, необходимой для оборонной индустрии и скорейшего завершения строительства новых мощностей, начатого еще до войны. Однако администрация комбината оказалась не в состоянии максимально использовать свои управленческие права. Работам мешали штурмовщина, организационная суеда, некомпетентность ряда ответственных лиц. Оказались бракованными отопительные котлы, изготовленные для новостройки одной из местных обогатительных фабрик. Во время монтажа технологической линии из-за недосмотра главного инженера была нарушена последовательность установки агрегатов. Снабженцы доставили на комбинат из Нальчика дорогостоящую аппаратуру, в которой производство не нуждалось. Имело место отставание в выполнении плановых показателей.

В октябре 1941 г. республиканская комиссия, побывавшая на комбинате, установила, что компрессорная установка была смонтирована на 10 процентов, котельная – на 20, промышленная фабрика – на 45, канатная дорога – на 80 процентов. Возведение жилья составило только одну пятую часть от плановых цифр. Из-за плохой организации труда на руднике "Молибден" около трети горняков не выполняли нормы, простои оборудования и людей на некоторых участках достигали половины рабочего времени. Усугубляли ситуацию неисправные механизмы, изношенные инструменты. Плохо работали в забоях заключенные [12]. Начались срывы поставок руды на обогатительную фабрику.

Руководство Кабардино–Балкарии прилагало большие усилия по выведению комбината из кризиса, заслушивало отчеты хозяйственников, наказывало их, помогало производству за счет республиканских ресурсов. Усиление контрольных функций властей дало видимые результаты.

Постепенно в строй входили все новые объекты. Круглосуточно стала доставлять руду на обогатительную фабрику канатная дорога, увеличился выпуск готовой продукции. В начале 1942 года рабочие и служащие комби-

ната обеспечили ежесуточную переработку 5 тысяч тонн руды. За год войны труженики Тырныаузского комбината переработали 562 тысячи тонн руды и направили оборонной промышленности страны 1300 тонн концентрата молибденита и 1100 тонн концентрата шееелита [13].

Таким образом, цветная металлургия и горнодобыва-

ющая промышленность Северного Кавказа уже в первые месяцы войны стала активным поставщиком стратегически важной продукции для фронта. Управленческая система сумела эффективно решить сложные мобилизационные задачи по использованию оборонного потенциала. Этот опыт может быть использован с учётом современных реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7 1938–1945. М., 1985. С. 233–237.
2. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1985. С. 131
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 17, Оп. 22, Д. 2332, Л. 9.
4. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия (ЦГА РСО), Ф. Р-753, Оп. 1, Д. 55 "А", Л. 1.
5. ЦГА РСО, Ф. 3, Оп. 1, Д. 39, Л. 1–76.
6. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 22, Д. 2353, Л. 8.
7. ЦГА РСО, Ф.1, Оп. 1, Д. 399, Л. 14.
8. ЦГА РСО, Ф. 3, Оп. 1, Д. 399, Л. 14.
9. Социалистическая Осетия. 1942. 17 июля; Труд. 1942. 26 июля.
10. Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941–1945 гг. Ростов–на–Дону, 1997. С. 101.
11. Центр документации новейшей истории Кабардино–Балкарии. Ф. 1, Оп. 1, Д. 653, Л. 29.
12. Селюнина Н.В. Промышленность Юга России накануне Великой отечественной войны / Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество. Сборник статей международной научной конференции. ПГУ. 2016.
13. Селюнина Н.В. Возрождение горнорудных предприятий юга России в 1943–1945гг. // Заметки ученого. №2 (18). 2017.

© Н.В. Селюнина, (n.selunina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**Международная выставка IMPC-EXPO2018
добыча и переработка минерального сырья.**

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению
полезных ископаемых

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

РЕКЛАМА

Организаторы:

Спонсоры:

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания МАКО

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ-ПЕРЕКРЕСТОК ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

CENTRAL ASIA IS A CROSSROADS OF CIVILIZATION ON THE GREAT SILK ROAD

Zh. Syzdykova

Annotation

The article is devoted to the study of the main fortifications that were on the "northern" and "southern" roads of the Great Silk Road and passed through the territory of Central Asia up to the XI century. It is noted that Central Asia was the habitat of many civilizations, which is confirmed, first of all, by remains of fortified sites and found artifacts. It is emphasized that due to the Great Silk Road the most important ethnic processes took place, active interaction of cultures, large-scale trading operations were carried out, diplomatic agreements and military alliances were concluded. It is emphasized that many peoples of the Central Asian region have an important role, a link between Asia and Europe, which contributed to the dissemination of letters and world religions, technical achievements, the dialogue of the civilizations of the East and the West.

Keywords: silk road, Central Asia, civilization, West, East.

Сыздыкова Жибек Сапарбековна
Д.и.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена изучению основных городищ, которые находились на "северной" и "южной" дороге Великого Шелкового пути и проходили через территорию Центральной Азии вплоть до ХУ1 в. Отмечается, что Центральная Азия была ареалом обитания многих цивилизаций, что подтверждается, прежде всего, останками городищ и найденными артефактами. Подчеркивается, что благодаря именно Великому Шелковому пути происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Акцентируется, что многим народам Центрально-Азиатского региона принадлежит важная роль, связующего звена между Азией и Европой, что способствовало распространению буквенного письма и мировых религий, технических достижений, диалогу цивилизаций Востока и Запада.

Ключевые слова:

Великий Шелковый путь, Центральная Азия, цивилизация, Запад, Восток.

Территория Центральной Азии (ЦА) с древнейших времен являлась ареалом обитания различных древнейших цивилизаций и этому имеются множество подтверждений. На ее территории до настоящего времени сохранились стоянки, начиная с периода неолита и цивилизаций эпохи бронзы, например, расположенные в предгорной полосе гор Копетдага. В долине реки Заравшан открыта группа памятников "Саразм". Раскопки этих поселений четко указывают на тесные культурные контакты населения Средней Азии с западными цивилизациями Двуречья"[4;187].

Появление самого понятия "Шелковый путь" относится ко второй половине Х1Х в., когда впервые его применил в своей книге "Китай" немецкий востоковед Фон Рихтгофен. Огромную, временами практически ключевую роль сыграл Великий Шелковый путь (ВШП) в судьбах народов Центральной Азии. ВШП—это система дорог, связывающих в древности и в раннем средневековье, вплоть до великих географических открытий ХУ1 в., главные центры Китая, Индии, Среднего и Ближнего Востока с Западом через территорию Центральной Азии. Действие ее относят ко второй половине П в. до н.э. когда путешественник Чжан Цянь, пробыв десять лет в Средней

Азии, исследовав ее географию и экономические возможности, привез в 135 г. до н.э. сыну неба (китайскому императору династии Хань) ошеломляющие новости о дивных богатствах Даваня (Ферганы), Хорезма, Бактрии, Парфии. Он докладывал, что эти "богатые земледельческие районы обильны рисом и пшеницей, производят виноградное вино, здесь много лошадей, в которых всегда нуждались китайские государи. "Сии лошади, —писал он — имеют кровавый пот и происходят от породы небесных лошадей" [7; 15].

Начиная со времен империи хуннов конец Ш в. до н.э., которую считают первой кочевой военной державой приоритетом во внешней политике кочевых племен Центральной Азии. В итоге, эти действия привели к установлению контроля "над трансконтинентальной торговой магистралью и взимание дани с торговых караванов, а также установление договорных отношений с Китаем и с некоторыми другими оседло-земледельческими государствами"[7;52]. Заметим, что в отдельные периоды кочевническим державам удавалось объединить "под своей властью племена почти всего степного пояса Евразии" [8;187]. Через Центральную Азию шли торговые караваны из Китая в Иран, а да-

лее в страны Средиземноморья, что привело к удлинению этой дороги до и она приобретала уже межконтинентальный характер.

С течением времени к трассам ВШП прибавились все новые и новые ответвления, и одно из них вело в Индию, создав своеобразный треугольник Индия–Средняя Азия–Китай. Среди дорог, которые проходили через Среднюю Азию можно выделить две "шелковые дороги"—южная и северная.

Южная дорога брала начало в китайском городе Юймыне, шла вдоль гор до Яркенда, и далее вела в Ташкурган и Вахан, а в Вахане путь уже распадался на две составные. Один из путей вел через Балх и Мерв, парфянскую столицу Гекатомпил на Дамаск и заканчивал в Антиохии. Другой же, проходил через Гилгит и Надхару и заканчивался в устье реки Инд.

Арабские географы называли Мерв "матерью городов" Востока. Древнейшее поселение появилось еще во II тысячелетии до н.э., — на протяжении многих веков перемещалось вокруг своего исторического ядра. И каждая из прошедших эпох оставила свои неповторимые свидетельства. Это, прежде всего, городища и крепости, существовавшие в разное время на обширной территории близ р. Мургаб.

Ныне на месте огромного г. Мерва можно увидеть только древние развалины и отдельные уцелевшие старинные постройки. Эти руины, а также мощный (более 10 м) культурный слой, вбирают в себя следы пяти разных поселений, которые, собственно, и объединяются под одним общим названием — Древний Мерв. Во-первых, это самое древнее (еще доисторическое) укрепленное городище — Эрк-Кала; во-вторых, это античный Мерв — городище Гяур-Кала; в-третьих, это крепостное поселение арабского периода — Шаим-Кала; далее, это самый развитый — сельджукский Мерв, или Старый Мерв, с крепостью Султан-Кала в роли городского центра. Наконец, это поселение более позднего, тимуридского времени — Абдулла-Хан-Кала, или Новый Мерв, возникший через два столетия после того, как Старый Мерв был разрушен в период нашествия полчищ Чингисхана.

Среди наиболее ценных памятников дошедших до наших дней, особое место занимают памятники, относящиеся к XI–XII вв. В те времена, когда Мерв находился на подъеме: он являлся столицей государства Сельджукидов.

Расположение Мерва на ВШП давала возможность городу вести активную торговлю с Китаем, Индией, со странами Ближнего Востока, в итоге, получили развитие наука, культура и всевозможные виды ремесла. Интересен тот факт, что в Мерве жил и творил Омар Хайям — известный на Востоке поэт, философ и ученый.

В XII в. в северо-восточной части города возводится цитадель Шахиар-арк с дворцовым комплексом султана и сопутствующими постройками. Позднее строятся крепость Искандер-Кала и малая Султан-Кала для защиты густонаселенных пригородов Мерва. От периода XI–XII вв. сохранились также другие прекрасные архитектурные памятники. Один из них — мавзолей Мухаммеда ибн Зейда в западном пригороде Султан-Калы, интерьер, которого украшен уникальной настенной надписью на арабском языке, выполненной из жженого кирпича с фигурным орнаментом. Достижения Сельджукской державы, периода ее наивысшего расцвета получили свое отражение в мавзолее султана Санджара, который относится к XII в, построенная с соблюдением всех требований строгой классической архитектуры.

Тимуридский период (XV в.) представлен, в числе прочего, несколькими мавзолеями, а также руинами глинобитной крепостной стены в Куня-Ургенч или Конэ-Ургенч ("Старый Ургенч"). Это архитектурный заповедник, лежащий в 480 км к северу от г. Ашхабада. Древняя столица Северного Хорезма, упоминаемая еще в китайских источниках уже в I в. н. э., в середине VIII в. попадает под власть арабов. После арабской экспансии в 995 г. город получает название — Гургандж и становится резиденцией хорезмского шаха и, вторым по величине городом после Бухары — столицы империи Саманидов. Крупный культурный и торговый центр средневековья, он давал приют Авиценне (Абу-Сине), Аль-Беруни, Ибн-Баттута и другим известным мыслителям того времени. В 1221 г. город, бывший тогда "сердцем ислама", поднялся против монголов в итоге ими же разрушен. Куня-Ургенчу удалось восстановить свое могущество, но в 1388 г. снова разрушается неприятельскими войсками Тимура, который считает город не много ни мало конкурентом Самарканду. После этого на долгие годы Ургенч попадает в забвение, пока в 1831 г., при строительстве оросительного канала Хан-Яб, сюда снова не приходят люди. В силу вышеназванных причин многие великие памятники Куня-Ургенча дошли до наших дней в сильно разрушенном состоянии. Среди главных достопримечательностей Куня-Ургенча можно выделить мавзолей основателя суфийского ордена "кубра" Наджиметдина Кубры (XII–XIII вв.), минарет Мамуна (X–XI вв. н. э.), минарет Кутлуг-Тимур (XII–XIV вв., самый высокий минарет в Средней Азии — его высота 67 м.). К культурным и историческим памятникам также относятся развалины города Амуй, известного со времен Парфянского царства (недалеко от Чарджоу), древние города Анев, Анау, Тагта, Черкез и Овадан-Депе.

По мнению ученых в истории Востока особое место занимает г. Ниса. По решению ЮНЕСКО, руины древнего г. Ниса внесены в список Мирового культурного наследия и должны охраняться как достояние всего человечества. Две крупнейшие империи Запада и Востока столкнулись в I веке до н.э. в соперничестве за мировое господство —

Рим и Парфянское царство. Парфяне в период расцвета подчинили себе обширные области от Месопотамии до границ Индии. При этом Ниса, их столица, не раз подвергалась нападениям, сначала персидских царей, арабских халифов, позже монгольских орд, войск Тимура. Но город на протяжении веков возрождался вновь и вновь. Позже он разделился – на Новую и Старую Нису. Остатки городища Новая Ниса находятся в нескольких километрах от г. Ашхабада. Самое большое количество археологических находок, сделанных здесь, близ старинного селения Багир, относятся к III – I в. до н.э. В этих местах находились дома знати, храмы. В течение нескольких десятилетий ученые обнаруживали здесь монументальные глиняные скульптуры, мраморные статуи, большое количество культовых ритонов из слоновой кости, терракотовые фигурки, фрагменты фресок (подлинного шедевра парфянской живописи), украшения, различные предметы быта, оружие. Среди прочих находок уже в 60-е гг. была найдена изумительной красоты мраморная статуя женщины-воительницы Родогуны. Мавзолеи, мечети Нисы таят в себе еще много непознанного, хотя российские, итальянские и туркменские археологи работают десятки лет. Ритоны, найденные во время раскопок "Квадратного дома" на старой Нисе в 1948 г., общепризнанно считаются одним из шедевров эллинистического искусства[2;87].

Что же касается Старой Нисы, то она имеет относительно короткую историю. Она была возведена во II веке до н.э. и просуществовала пять веков. Особенно influential город был при парфянском царе Митридат I. Именно он воздвиг крепость Митридаткерт, которая сделала Нису неприступной. Митридат I основал торговый путь из Китая в Рим, который позже стал составной частью Великого Шелкового пути. Сасаниды – правители Персии, положившие конец Парфянскому Царству, в первую очередь, разрушили Старую Нису.

А вот в городище Новой Нисы все было иначе. В свое время при персидском царе Фирузе город был отстроен заново, так как занимал выгодное стратегическое положение и служил заслоном от кочевников. А затем началась череда переходов власти от одних династий к другим. В 651 г. Нису захватили арабы, затем Тахириды, Саманиды, Мамуниды. В начале XI в. Ниса оказалась во власти Газневидов, а затем с 1040 г. прочно вошла в состав Сельджукской империи.

По Великому Шелковому пути, персы вели активную экономическую и коммерческую жизнь и основывали города. Во время правления короля Митридата I была вычеканена первая монета из серебра (называемая "драхма"). Во время раскопок древней Нисы были обнаружены ритоны в форме рога из слоновой кости (сосуд), мраморные и серебряные фигурки древних греческих богов, что подтверждает связи с Индией и Грецией. Персидская культура сама по себе была сочетанием греческой и во-

сточной культуры. Одной из самых особенных черт персидского периода было использование арамейской письменности.

Северная дорога проходила из Китая по северному подножью Тянь-Шаня через перевал Терек-даван в Ферганскую долину, отсюда через Шаш (Ташкент), Самарканд, Бухару, Хорезм далее шла на север, проходила через Приуралье и нижнюю Волгу, оканчиваясь в греческих колониях северного Причерноморья. Подтверждением этого являются археологические находки, например, ученый Рапопорт ЮА. В своем докладе "Античный стеклянный медальон, найденный в Хорезме" охарактеризовал медальон, найденный на городище Топрак-кала. Он отнес его к "категории римских фалер-наградных знаков, вручавшихся солдатам от имени императора". Наиболее часто изображался в образе бородатого героя, победителя льва, римский император Луций Элий Марк Антоний Коммод, правивший в 180–192 гг. [1;72].

Вся дорога от Китая до средиземноморских Тира и Сидона, куда доставлялись китайские товары, была протяженностью свыше 9 тыс.км. купцы, гонцы, проводники двигались непрерывно в обоих направлениях. Здесь были представлены торговые компании десятков стран. Особенно большая, скорее всего даже ведущая роль в торговле на Великом Шелковом пути принадлежала согдийцам, ими были основаны значительные колонии и поселения на главных караванных центрах Средней Азии, Восточного Туркестана и Северного Китая. В Дунхуане, на узловом пункте дороги, согдийская община насчитывала не менее тысячи человек. Крупные колонии были основаны согдийцами в таких торговых центрах Западного Китая, как Ланчжоу и Сучжоу. В настоящее время в Китае проживает множество людей, чьи далекие предки являются выходцами из древнего Согда По южному пути караваны шли через Памир и Северную Индию. В главном центре южного пути – Шаншане (близ озера Лобнор) выходцами из Самарканда была основана колония из нескольких поселений. В истории этого пути, можно выделить, были три кратковременных периода, когда он почти полностью контролировался одним государством: Тюркским каганатом в последней трети V в., империей Чингисхана во второй четверти XI в. и начала XV в. и империей Тимура.

А если нам обратиться к более далеким временам, то до Ш в. н.э. почти вся огромная территория Евразии контролировалась четырьмя региональными империями – Римской (Средиземноморье), Парфянской (Ближний Восток), Кушанской (Индия, Афганистан, Средняя Азия) и Ханьской (Китай). В этих странах встречались люди многих религий, языков и культур. Между степными номадами и оседлым земледельческим населением шел постоянный обмен и в результате синтеза возникала самобытная и неповторимая культура.

Понятно, что главным товаром на Великом Шелковом пути был шелк[2;87], который вывозился из Китая на Запад, кроме шелка торговали также различными гладкими тканями типа тафты, репса, в ходу были еще и тонкие камчатные, и газовые ткани. Везли также китайские бронзовые зеркала, зонты, лекарства, парфюмерию. С запада же везли стекло и стеклянные изделия, а также и изделия из шерсти. Эти товары составляли три четверти оборота, хотя, конечно, этим списком далеко не исчерпывался весь перечень закупаемых товаров. Экзотикой для китайцев были самаркандские персики, которые назывались золотыми персиками Афрасиаба (городище древнего Самарканда). Протяженность ВШП составляла 12 тыс. км. и поэтому мало кто проходил его полностью.

Существовали караван-сарай где можно было продать оптом, а также оптом и купить нужный товар, а главное узнать последние коммерческие новости.

Интересен тот факт, что правители кочевых империй охотно принимали на службу своих недавних врагов и

военнопленных, особенно образованных людей из числа китайцев, согдийцев, а позднее – европейцев, ориентируясь не на их расовые или культурные различия, а на исключительно деловые качества и знания, т.е. на умение выполнять порученные дела. Как отмечает, Ю. Тавровский: "Симбиоз китайских и тюркских народов не только создал "гремучую смесь" пассионарности и ускорил развитие новой нации.." [5; 10].

Таким образом, среднеазиатская часть дорог Великого Шелкового пути была не только торговой артерией, направляющей экономическую активность населения и влияющий на уровень жизни. По нему также шел обмен идеями, производственными навыками и достижениями, культурными ценностями. Средняя Азия оказалась в центре огромной транспортной системы, пересекавший крупнейший материк в разных направлениях куда стекались со всех окраин только материальные, но и духовные ценности, что является важным фактором для развития любой цивилизации. Территория ЦА признана в научном мире перекрестком эпох и цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древние цивилизации Евразии. История и культура. –М.,2001.С72.
2. МкртычевТ.К., Трейнер У.И. К вопросу о технике изготовления ритонов Старой Нисы.–М., 2001.С.87.
3. Ринекер Ф. Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. 1999.–М., С.1072
4. Цит: по Средняя Азия: проблемы развития // Среднеазиатский этнографический сборник. М. С.239.
5. Тавровский Ю. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века.–М., 2017 Эксмо. С.10
6. Цит. по: Хидоятов Г.А. Моя родная история. Ташкент. Укитувчи. С.15.
7. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск.1986. С.52.
8. Худяков Ю.С. История дипломатии кочевников Центральной Азии.–Бишкек, 2003. С.187.

© Ж.С. Сыздыкова, (zhsapar@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ И АУДИТ В КОМПАНИИ:
построение успешной системы правовой защиты бизнеса

1 июня 2018
Отель "Аралат Парк Хаятт", Москва

РЕКЛАМА

ГК Агентство Социально-Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
http://www.asergroup.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КАЗАЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

ON THE ISSUE OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE COSSACK ECONOMY IN THE POST-REFORM PERIOD

T. Shebzuhova

Annotation

The problem of social stratification of the Cossacks and Cossack farms of the Terek region is considered in the article. The causes and features of the socio-economic development of the Terek Cossack villages analyzed. Characterized Cossack farms of Grebenski regiment, Khasavyurt and Grozny regions, Galashevsk and Fieldmarshals villages of the Terek region. The social stratification the Cossacks of the steppe regions of the Kuban and Terek was comparative analyzed.

Keywords: Cossacks, social stratification, farms, Cossack villages, seasonal work, social groups.

Шебзухова Татьяна Александровна
Д.и.н., профессор,
Северо-Кавказский Федеральный
университет (филиал в г. Пятигорске)

Аннотация

В статье рассматривается проблема социального расслоения казачества и казачьих хозяйств Терской области. Проанализированы причины и особенности социально-экономического развития терских станиц. Дается характеристика казачьих хозяйств Гребенского полка, Хасавюртовского и Грозненского округов, Галашевской и Фельдмаршальской станиц Терской области. Проведен сравнительный анализ социального расслоения казачества степных районов Кубани и Терска.

Ключевые слова:

Казачество, социальное расслоение, хозяйства, казацкие станицы, отхожие промыслы, социальные группы.

Социально-экономические процессы, происходящие на территории Терского казачьего войска, были связаны с особенностями географического, исторического и этносоциального развития, главной чертой которого были невысокие темпы капитализации экономической жизни данного региона в пореформенный период.

В переломные моменты развития общества особенно актуальна проблема тонкого, деликатного обращения с прошлым. [1, с.7].

Статистические данные об изменении в жизни терского народа дают лишь неполное представление о модернизационных процессах, происходящих в данной области, но тем не менее о социальных последствиях на территории Терского казачьего войска можно судить из отрывочных сведений в отчетах начальника и наказного атамана.

В годовом отчете Терской области за 1869 г. в разделе о состоянии скотоводства анализируются данные о состоянии казачьих хозяйств. В нем отмечается, что богатые казаки в своем распоряжении имели 7 лошадей, крупный рогатый скот в количестве 21 головы, 7 свиней и более 50 овец. Среднее казачество располагало 5 лошадьми, крупный рогатый скот составлял 17 голов, 6 свиней и 45 овец.

Бедняки имели одну лошадь, количество голов крупного рогатого скота у них составляло – 4 единицы, 6 овец и 2 свиньи.

В этом же отчете имеются сведения по Гребенскому полку об имущественном расслоении в Терской области. Проводя сравнительный анализ, можно отметить, что имущественное состояние населения Гребенского полка было гораздо лучше, чем у казаков 1-й бригады. Богатые зажиточные казаки в своем хозяйстве имели от 10 до 20 лошадей, крупного рогатого скота – от 20 до 40 голов, 12 свиней и от 50 до 175 овец. Среднезажиточные казаки имели от 6 до 11 лошадей, от 4 до 9 свиней и 20–80 овец.

В бедных казачьих хозяйствах бедняк имел от 2 до 5 лошадей, количество голов крупного рогатого скота составляло – от 1 до 13 единиц, 1–3 свиньи, что было, безусловно, выше чем имущественное положение казаков 1-й бригады.

Не имея достаточного количества скота, чтобы обеспечить себя хлебопашеством, большинство семей вынуждено было заниматься другими промыслами. Так, например, важным источником дохода для станиц Сунженского и Владикавказского округов (всего 7 станиц) являлся лесной промысел. При наличии рабочего скота

практически все казачьи семьи занимались рубкой и продажей леса. Другие же семьи в виду отсутствия скота вынуждены были заниматься рубкой леса по найму.

Отход в Хасавюртовский и Грозненский округа на копку марены, куда раннее более 5 тыс. человек отправлялось на заработки относился к уже отмирающим видам отходничества. Фабрично-заводская промышленность привлекала достаточно большое количество наемной рабочей силы. Как отмечалось в отчете начальника Терской области за 1876 год, в крае функционировало к этому времени 691 предприятие, где трудилось 2086 рабочих, из которых 1015 – в городах.

Была проведена с 1876 по 1881 г. подворная перепись 12 казачьих станиц, где имеются интересные сведения, касающиеся расслоения терского казачества по имущественным и социальным признакам. Данные материалы дают возможность систематизации населения по группам в зависимости от количества рабочего скота, что напрямую связано с размерами посевной площади.

Исходя из данных критериев, были определены следующие группы: зажиточные хозяйства имели свыше 4 пар волов, средние хозяйства от 2 до 3 пар волов, в бедных же хозяйствах было по одной паре волов. В Терской области анализу подверглось 2201 казачье хозяйство. Из них: зажиточных – 267 (12,1%), средних – 947 (43,1%), бедных – 987 (44,8%). Эти данные являются среднестатистическими, поскольку не учитывают порайонные особенности. Казачьи поселения, находившиеся рядом с рынками сбыта и Владикавказской железной дорогой, являлись наиболее зажиточными. Так, например, в станице Эссентукской, имеющей плодородные почвы, местное население занималось выращиванием различных овощных культур. Группа, имеющая от 2 до 3 пар волов, составляла более 50% всех остальных групп, напрямую зависящих от количества рабочего скота. Самой малочисленной являлась группа беднейших хозяйств.

В статистических материалах для изучения станичного быта Терского казачьего войска отмечается, что распределение количества рабочего скота влияет на благосостояние жителей [3, с.45]. Рабочий скот отсутствовал примерно у одной пятой всех хозяйств. В станице Галашевской жители в основном занимались лесным промыслом, изготовляя повозки, ободья, колеса, доски и другие изделия. Все местные жители были заняты домашним хозяйством, за исключением тех, кто должен был присматривать за скотом или был задействован на службе [2]. Преимущественно в зимний период времени и ранней весной жители Галашевской станицы занимались лесными промыслами, а летом уходили в отхожие промыслы и участвовали в уборке хлебов.

В начале июня галашевские казаки уходили на зара-

ботки в другие станицы, расположенные вдоль реки Терек, работая там до начала июля. Затем перемещались в казачьи станицы, находящиеся вдоль реки Сунже, где к этому времени созревали хлеба, и работали там до конца июля. Позже возвращались к себе домой, где занимались уборкой хлеба и овощных культур. На отхожие промыслы отправлялось до 300 жителей Галашевской казачьей станицы. Жители этой станицы, как отмечают исследователи, покрывали за счет отхожих промыслов 93% недостающего хлеба.

Станица Аки-Юртовская находилась в аналогичном положении, где количество зажиточных хозяйств составляло 3,7%, середняцких хозяйств было 24,1% и 72,2% дворов относилось к бедноте. Большая часть дворов станицы не занималась хлебопашеством, оно занимало второстепенное место. 60 станичников уходило на заработки в отход в степные станицы, расположенные вдоль рек Терек и Сунжа. Ежегодный заработок одного отходника составлял в среднем по 15 пудов хлеба.

Станицу Фельдмаршальскую можно также отнести к этой же группе, в которой зажиточные хозяйства составляли 2,5%, средние – 35,6%, а бедные хозяйства – 61,9%. Были широко распространены отхожие промыслы, так как беднейшие слои населения не имели достаточного количества рабочего скота. Но отхожими промыслами, в отличие от Галашевской казачьей станицы фельдмаршальцы занимались только в годы неурожая. Хотя благополучные станицы также занимались отходничеством. Так, на дальние заработки ежегодно из станицы Эссентукской отправлялось около 300 жителей.

Проводя сравнительный анализ расслоения казачества Кубани и Терека, можно с достоверностью говорить об одних и тех же причинах и закономерностях этого процесса. Так, станицы, находящиеся рядом с Владикавказской железной дорогой и рынками сбыта были более зажиточными. Хозяйства, имеющие средний уровень жизни в Новоминской и Ейской станицах Кубани практически не отличались от степных станиц Терека (Эссентукской, Прохладной, Луковской). Сопоставимы также станицы, находящиеся в нагорной полосе Кубанской области, и предгорные станицы Терека (Галашевская, Фельдмаршальская, Аки-Юртовская, Архонская), где отделение непосредственного производителя материальных благ от средств производства произошло гораздо сильнее, чем на равнине. Данные станицы являлись для сельских предпринимателей главными поставщиками наемной рабочей силы.

Процесс имущественной дифференциации терского казачества, как показывает отчетная документация 70-х – начала 80-х годов XIX века, наметился довольно отчетливо. Данные о состоянии казачьих хозяйств Терской области свидетельствуют об углубленных процессах соци-

ального расслоения различных социальных групп сельского населения.

Следует отметить, что историографический анализ охватывает всю совокупность исторических исследований, посвященных изучению тех или иных явлений общественно-исторического развития [5, с.43]. Так, местные статистические данные за 1889 год нашли отражение в газете "Терские ведомости", вышедшей в ноябре 1895 года, где была опубликована статья А.Белобородова "Скотоводство в Терской области". В ней дается анализ казачьим хозяйствам о наличии рабочих волов. Однако недостатком данного исследования является отсутствие показателей по классификации лошадей (рабочих, строевых и т.д.). Но тем не менее данная статистика способствует рассмотрению вопроса о социальной дифференциации терского казачества более подробно [2].

Интересны сведения о подворном распределении скота. По обладанию крупным рогатым скотом коренное население превосходит казачьи станицы. Так, по Терской области 9,9% казаков не имеют крупного рогатого скота, в то время у коренного населения этот показатель со-

ставляет 5,3%. По другим показателям ситуация иная. Гораздо большее количество дворов у горского населения не имеет лошадей (43,7%), мелкого скота (47,9%) чем в казачьих станицах, соответственно 25% и 35,5%. Как утверждает автор статьи, безусловно, процент казачьих хозяйств, не имеющих лошадей, достаточно высок, учитывая, что терское казачество стало в числе первых использовать лошадей в качестве рабочей силы, а также нуждалось в строевых лошадях. [4, с.181].

Проводя сравнительный анализ социального расслоения казачества Терека и Кубани, следует отметить, что для степных районов Кубани экономический уровень зажиточных и средних хозяйств был выше, чем для Терской области, в которой было значительно большее количество беднейших казачьих хозяйств. Данный анализ свидетельствует о том, что на протяжении всего пореформенного периода, степень расслоения войсковых жителей Терека была ниже, чем для казачьих станиц Кубани. Но тем не менее, в пореформенную эпоху терские казачьи хозяйства постепенно втягивались в рыночные отношения, что сопровождалось в дальнейшем социальной трансформацией сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казначеев В.А., Бондаренко Н.Г., Нефедкова Н.Н. Феномен исторической несправедливости: социально-философский аспект. Пятигорск: Пятигор. гос. технол. ун-т. Пятигорск, 2005.
2. "Терские ведомости" (Владикавказ). – 1895. – 24 ноября
3. Статистические материалы для изучения станичного быта Терского казачьего войска // Сборник сведений о Кавказе. –Т.IV. – Тифлис. 1878.
4. Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX – начало XX вв.): опыт системного анализа / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2001.
5. Шебзухова Т.А., Бондаренко Н.Г. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.

© Т.А. Шебзухова, (425257@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
 ГРУПП

**Государственное регулирование
 недропользования**

29 - 30 мая 2018

Отель "Арарат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-
 Экономического Развития
 тел: (495) 971-5681
 http://www.asergroup.ru

РЕКЛАМА

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ в 1941-1945 гг.

MUSICAL CULTURE OF THE CITIES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1941-1945

*E. Shmatov
O. Akmaeva*

Annotation

The paper considers the impact of extreme military conditions in the middle of cities 1941–1945 characterized by the processes of evacuation and re-evacuation in the city's cultural sphere. Identifies the main trends shaping the repertoire of the war years. The effects of cultural works, performances of actors on the local population.

Keywords: Great Patriotic war, city, evacuation, Philharmonic, theatre, repertoire, responses.

*Шматов Евгений Николаевич
К.и.н., доцент,
Самарский государственный
университет путей сообщений
Акмаева Ольга Валерьевна
Преподаватель,
Самарский государственный
университет путей сообщений*

Аннотация

Рассматривается воздействие экстремальных военных условий на музыкальную жизнь средневожских городов 1941–1945 гг. Характеризуются процессы эвакуации и реэвакуации в городской культурной сфере. Выявляются основные тенденции формирования репертуара военных лет. Показано воздействие произведений культуры, выступлений артистов на местное население.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, город, эвакуация, филармония, театр, репертуар, отклики.

Проблематика, связанная с историей музыкальной жизни городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг., ее влиянием на социокультурные пространства региона, достаточно хорошо изучена в исторической литературе. На современном этапе требуют уточнения некоторые вопросы, связанные с деятельностью основных культурных учреждений и творческих коллективов, проблемы взаимовлияния местных и эвакуированных коллективов и культурных деятелей. Исследователям предстоит всесторонне изучить культурные процессы, протекавшие в экстремальных условиях военных лет. Поэтому цель данного исследования – показать основные аспекты артистической деятельности, организационные трансформации музыкальных учреждений культуры, их воздействие на публику, живущую в суровых военных условиях.

В музыкальной культуре городов Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны произошли существенные сдвиги. К началу войны сложно говорить о сколько-нибудь активной музыкально-концертной жизни в городах Средневожского региона. Только в начале 1941 года на базе бывшего гастрольбюро была создана в г. Куйбышеве областная филармония. Основная задача филармонии заключалась в централизации и регламентации концертной деятельности, как в городе, так и в области [1, Л. 1].

С началом Великой Отечественной войны, в августе 1941 г. произошла внутривидовая реорганизация филармонии. Были ликвидированы некоторые коллективы (джаз-оркестр, струнный, духовой оркестры).

Лучшие артисты расформированных коллективов влились в симфонический ансамбль Куйбышевской филармонии. Эти меры диктовались максимальным сокращением расходов в условиях начавшейся войны [2, Л. 2].

Основные задачи филармонии в организационно-концертной и творческой деятельности были сформулированы ее руководством следующим образом: помочь делу мобилизации населения на борьбу с германским фашизмом, способствовать повышению производительности труда, укреплению трудовой дисциплины; максимально развернуть массовую музыкально-просветительскую работу, подчинив ее патриотическому воспитанию масс [2, Л. 2].

Репертуарные планы Куйбышевской филармонии определили своей целью широкую пропаганду лучших образцов классической западноевропейской, русской и советской музыки, литературы и танцев. Планы предусматривали различные формы и методы выполнения указанной цели, подчинив музыкальный, литературный материал концерта определенной тематике [3, Л. 1].

В газете "Волжская коммуна" от 5 июля 1941 года указывалось, что творческими силами филармонии предполагается организовать тематические концерты, посвященные великим полководцам нашей родины, встречи с участниками Отечественной войны, концерт "Дети – патриоты нашей Родины".

Руководство и коллектив филармонии заботились об организации и обслуживании концертов эвакуированных музыкальных коллективов и артистов: оркестра и солистов Большого театра СССР, Симфонического оркестра Всесоюзного радио, виолончелиста С. Кнушевицкого, скрипача Д. Ойстраха, пианиста Л. Оборина, помогали в проведении творческих вечеров композиторов Д.Д. Шостаковича, Р.М. Глиэра.

В репертуарных планах ведущее место заняли произведения патриотической, даже "военной" направленности. Впервые в Куйбышеве прозвучали пятая и шестая симфонии П.И. Чайковского, кантата "Александр Невский" С. Прокофьева, вторая симфония Р.М. Глиэра и другие произведения. Значительным событием в музыкальной жизни, не только города, но и страны стало первое исполнение седьмой "Ленинградской" симфонии Д.Д. Шостаковича. Она была исполнена оркестром Государственного Академического Большого театра под управлением С. Самосуда в зале Куйбышевского Дворца культуры [4, С. 173].

В сезоне 1941–1942 гг. был проведен исторический цикл лекций–концертов по произведениям русской классики: "Пушкин в музыке", "Творчество М.И. Глинки" и другие. Они были организованы силами артистов филармонии при участии эвакуированных артистов: Л. Оборина, Н. Шпиллер, И. Козловского[5].

Концертные выступления приезжих артистов проходили с большим успехом, вызывая восторг зрителей и критиков. Газета "Волжская коммуна" 3 февраля 1942 г. писала о пианисте Э.Г. Гилельсе "... С большим вдохновением, сочетая подлинный лиризм с напористостью и ясностью темперамента, Гилельс воссоздал на отчетном концерте произведения русской и западной классики. Особенно блеснул Э.Г. Гилельс непревзойденной легкостью исполнения сложных октавных пассажей в произведениях Бетховена "Хор дервишей", Шумана "Токката" и Рахманинова "Прелюдии".

Горячий отклик зрителей получили тематические концерты, организованные Филармонией к юбилейным датам: дню Красной Армии и Военно–морского флота, Октябрьской революции. Особый резонанс вызвал концерт, посвященный 700–летию Ледового побоища, исполненный творческими силами Куйбышевской филармонии: оркестра, хора и солистов Большого театра. В

программе концерта прозвучали фрагменты из произведений: П.И. Чайковского – симфоническая картина "Полтавский бой", А.М. Бородина – хоры и ария князя Игоря из одноименной оперы, отрывки из кантаты Ю. Шапорина "На поле Куликовом" и другие произведения. Газета "Волжская коммуна" отмечала, что это был "... исключительный по содержанию и составу исполнителей тематически выдержанный вечер–концерт"[6].

Деятельность Куйбышевской филармонии значительно возросла. Концерты проходили с большим художественным и финансовым успехом, что дало филармонии солидные денежные накопления. В четвертом квартале 1941 г. производственно–финансовый план был выполнен на 220 %. Дано 874 концерта на сумму 870000 руб. В 1–м квартале 1942 г. дано около тысячи концертов на сумму 1395000 руб. Всего же на 1942 г. было запланировано 6080 концертов – в пять раз больше, чем в 1941 г. Благодаря улучшению финансового положения дирекция филармонии выплатила денежную премию в размере 10000 руб. лучшим артистам. Случай довольно редкий для творческих коллективов времен Великой Отечественной войны [7, Л.3].

Произошли и изменения во внутренней структуре Куйбышевской филармонии, связанные с возрастанием ее роли в музыкальной жизни Среднего Поволжья. В 1942 г. созданы: передвижной оперный театр для концертного исполнения опер и фрагментов из опер русских и западноевропейских композиторов, театр эстрады и миниатюр, джаз–оркестр, духовой оркестр и струнный квартет [8, Л.2]. При филармонии начал создаваться Волжский народный хор песни и пляски для обслуживания, в первую очередь, красноармейских частей [9, Л.1–7].

В связи с организацией ряда художественных коллективов произошли серьезные кадровые изменения. "Творческие кадры филармонии за 1942 г. выросли от 205 до 610 человек ...", причем значительную часть дополнительного штата составили эвакуированные специалисты: к началу 1943 г. их насчитывалось 47 человек [10, Л.75].

Тем не менее, ощущалась нехватка актеров оригинальных эстрадных и цирковых жанров. С целью заполнить эту нишу приказом № 38 Комитета по делам искусств при СНК СССР от 28 мая 1942 г. при Куйбышевской филармонии была образована студия эстрадного искусства с контингентом в 30 человек [7, Л. 2]. Для подготовки музыкальных кадров при музыкальной школе № 1 г. Куйбышева открылись курсы по программе музыкального училища, а с сентября 1942 г. была заново открыта музыкальная школа № 2.

Произошло значительное расширение компетенции Куйбышевской филармонии. В ее распоряжение были переданы театр миниатюр из Ростова-на-Дону, ставший Областным театром эстрады и миниатюр и размещившийся в г. Чапаевске; Житомирский театр музыкальной комедии (в г. Сызрани, с августа 1942 г. в г. Мелекесе). С августа 1942 г. филармония приняла на себя художественное обслуживание Пензенской области [7, Л.5].

Итак, в 1941–1942 гг. Куйбышевская областная филармония несла на себе основную нагрузку по музыкально-культурному обслуживанию городов Среднего Поволжья. Хотя и в других городах края существовали достаточно высокохудожественные творческие коллективы.

В г. Пензу летом 1941 г. была эвакуирована Центральная музыкальная школа при Московской консерватории. Педагоги и воспитанники дали 17 августа 1941 г. свой первый концерт. В афишах значились имена заслуженных деятелей искусств РСФСР: К.Г. Мостраса, А.И. Ямпольского, лауреата Всесоюзного конкурса пианистов Н.Г. Рахлина. Коллектив центральной музыкальной школы творчески сотрудничал с педагогами Пензенского музыкального училища, которые, помимо учебной работы вели активную концертную деятельность [11, С. 185].

В декабре 1941 г. была создана Областная государственная эстрада, которая отчасти взяла на себя функции по музыкальному обслуживанию г. Пензы и Пензенской области. В ее составе было три творческих коллектива: театр эстрады и миниатюр, в репертуаре которого были одноактные комедии, сцены и дуэты из оперетт, инструментальные и танцевальные номера, украинский театр миниатюр, обслуживавший сельские районы, духовой оркестр, который из-за призыва в армию 17 ведущих музыкантов до конца войны постоянно испытывал недокомплект в составе [12, Л.16]. Но, тем не менее, Облгосэстрада прилагала значительные усилия для активизации концертной деятельности в Пензе и Пензенской области. За 1942 г. было проведено 851 концерт, обслужено 295 тысяч зрителей [12, Л. 19]. Наряду с концертами эстрадного плана проводились тематические программы: "Пушкин в творчестве отечественных композиторов", "Камерный вечер из произведений Рахманинова", "Вечер советской оперетты" и другие.

В 1943 г. произошли события, во многом повлиявшие на дальнейшее развитие музыкальной культуры в Средневолжском крае. Было создано концертно-эстрадное бюро в г. Ульяновске, вскоре получившее статус областной филармонии. За 1943 г. оно провело свыше 705 концертов, на которых побывали 277 тыс. зрителей. В состав бюро входило 5 концертно-эстрадных бригад и кукольный театр. В концертах широко отображались темы: "Волга – великая русская река", "Волга – родина Ле-

нина"[13]. Для подготовки музыкальных кадров созданы музыкальные школы в Ульяновске, куда было принято 206 учащихся, и в Мелекесе – 78 учащихся по классам фортепиано и скрипки [14, Л. 29].

1943 год стал также творческой вершиной деятельности в Куйбышевской областной филармонии. За этот год были проведены циклы концертов "Музыка в дни Великой Отечественной войны" из произведений куйбышевских и эвакуированных композиторов: Ковалева, Жарковского, Каца и других; "25-летие комсомола", "Комсомол и молодежь в Великой Отечественной войне". Проведено 12 симфонических концертов, посвященных творчеству А.М. Горького, М.Ю. Лермонтова и мастерам советского кино [15, Л.8]. "Эвакуация", однозначно сыграла положительную роль.

Возросло количество концертов для детей, в 1943 г. их дано 370. Для младших школьников устраивали музыкально-эстрадные концерты, для старших – музыкально-литературные представления. Всего за год было дано 4510 концертов [7, Л.21].

Однако, в середине 1943 г. Куйбышевская филармония претерпела очередную реорганизацию, которая явно не пошла ей на пользу. Реорганизация была связана с эвакуацией ведущих музыкантов и Большого театра из Куйбышева. Вместе с театром в Москву была отозвана студия эстрадного искусства в составе 32 человек, а также ряд ведущих артистов филармонии: Мессинг, Филициант, Шабанова, Сапожников, Туганова и другие. Был выведен из подчинения филармонии и эвакуирован в Ростов театр эстрадных миниатюр (72 человека). Кроме того, передвижной оперный театр (52 человека) был передан Куйбышевскому театру оперы, балета и музыкальной комедии. Таким образом, филармония лишилась трех крупнейших коллективов и отдельных исполнителей общей численностью 162 человека [15, Л.4].

Куйбышевской филармонии пришлось провести ряд изменений в составе принадлежащих ей коллективов. Учитывая необходимость продолжения пропаганды симфонической музыки, филармония организовала симфонический оркестр, на базе оркестра филармонии и театра оперы и балета, в составе 70 человек, которому под силу было исполнять сложные симфонические произведения. Заново был реорганизован ансамбль волжской песни и пляски (57 человек), задачей которого была пропаганда русского фольклора, исполнение песен о Великой Отечественной войне, о Сталине и Ленине. Были организованы смычковый квартет и фортепианное трио [15, Л.4]. Несмотря на трудности филармония смогла продолжить работу на прежнем высоком уровне, дав в 1944 г. 4959 концертов. В мае 1945 г. для проведения музыкальных и литературных лекций был создан музыкальный лекторий, основными посетителями стали

студенты г. Куйбышева, давшие о нем самые положительные отзывы [16, Л. 10].

В последние полтора года войны активизировалась концертно-музыкальная жизнь в Пензе и Ульяновске. Пензенская государственная эстрада, несмотря на эвакуацию Украинского театра миниатюр, дала в 1943 г. 1252 концерта. В 1944 г. все филармонические концерты шли по пяти циклам:

- 1 – "Русское народное музыкальное наследие";
- 2 – "Русская литература и музыкальное наследие";
- 3 – "Славянские композиторы";
- 4 – "Советские поэты и писатели";
- 5 – "Советская музыкальная культура" [12, Л. 19].

Были вновь открыты в 1944 г. Пензенское музыкальное училище и Кузнецкая музыкальная школа. В программе обучения были вокал, скрипка, народные инструменты [17, С. 63].

Ульяновская филармония с марта 1943 г. по сентябрь 1945 г. провела свыше 1600 концертов, обслужив около 600 тысяч зрителей. В ее составе работали сформированные в годы войны коллективы: хор русской песни – 40 человек, симфонический оркестр – 35 человек, джаз-оркестр – 15 человек, концертные бригады – 7 человек [18, С. 163].

Итак, музыкальная жизнь городов Среднего Поволжья в 1941–1945 гг. была чрезвычайно насыщена. Этому способствовало присутствие в крае известных музыкантов и композиторов, которые развивали воспитанию музыкально-эстетические вкусы местных зрителей, много и плодотворно сотрудничали с провинциальными деятелями культуры. Несмотря на сложности и перипетии военного времени, учреждения музыкальной культуры к концу войны организационно окрепли, появились новые коллективы. Концертная деятельность была интенсивной и привлекала множество зрителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.
2. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 20. Л. 2.
3. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.
4. Самарская летопись. Книга третья. Самара, 1997. С. 173.
5. Волжская коммуна. 1942. 5 февраля.
6. Волжская коммуна. 1942. 15 апреля.
7. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 23. Л. 3.
8. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 36. Л. 2.
9. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–7.
10. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 656. Оп. 34. Д. 34. Л. 75.
11. Соловьев В. Ю. Состояние культуры Пензенской области в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки и современность. – Пенза – Вып. 2. 1996. – С. 185.
12. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р–2355. Оп. 1. Д. 16. Л. 16.
13. Ульяновская правда. 1944. 3 января.
14. Центр документации новейшей истории Ульяновской области. Ф. 8. Оп. 2. Д. 256. Л. 1, 29.
15. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 37. Л. 8.
16. ЦГАСО. Ф. Р–2425. Оп. 2. Д. 58. Л. 10.
17. Культурное строительство в Пензенском крае (1939–1977 гг.): Документы и материалы. – Саратов, 1989. – С. 63.
18. Достояние культуры – народу (культурное строительство в Ульяновской области (1917–1975 гг.): Документы и материалы. – Ульяновск, 1979. – С. 163.

© Е.Н. Шматов, О.В. Акмаева, (Shmatov_75@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НЕРОНА

MILITARY AND POLITICAL STRATEGY ON THE NORTHEAST BORDERS OF THE ROMAN EMPIRE DURING THE REIGN OF EMPEROR NERO

*S. Yartsev
A. Butovskiy*

Annotation

The article deals with a complex matter of military and political strategy on the north-eastern borders of the Roman Empire during the reign of Nero. According to the authors, King Pharzoy's humiliating concessions to the barbarians in the Northern Black Sea Region during this period were justified in the eyes of the public by the necessity of confrontation against the northern tribes – Przeworsk culture carriers and the restoration of the Vistula Amber Road functioning. With this objective in view, through the hands of their new allies, the Romans blocked Przeworsk culture carriers' access to the amber shore at the mouth of the Vistula as well as to the south-east towards the Black Sea coast. The expansion along the amber road to the Danube limes was also complicated for the barbarians because of the established friendly relations with the empire of the Vannius's nephews, who divided his kingdom among themselves.

On the one hand, by transferring attention to the external threat and conducting complex operations abroad, Nero's entourage tried to eliminate the negative impact of the emperor's foreign policy failures on domestic political life in the state. Though, on the other hand, the difficult situation that prevailed in the north-eastern near and far borders of the empire by the time of the emperor's reign connected with the formation of two powerful barbarian alliances – the union of the Lugii tribes and the 'kingdom' of Pharzoy, actually required urgent preventive measures. In accordance with their favourite tactics, the Romans once again directed their efforts to divide their obvious and potential enemies.

However, in Europe such actions objectively contributed to the intensification of the barbarians' migration processes from Scandinavia that, sooner or later, should have set in motion the tribes living on the mainland. Moreover, the conquest wars of the northern squads sanctioned by the Romans turned into a decisive factor of Goths ethnogenesis. As far as its formation, the new people increasingly broke away not only from its Scandinavian roots but also from the direction of the Roman policy, gradually turning into a major driving force of the initial phase of the Great Migration – a process that would eventually destroy the ancient world.

Keywords: The Roman Empire, Emperor Nero, kingdom of Pharzoy, the Vistula Amber Road, Przeworsk culture, Wielbark culture, Goths, Vandals, Lugii, Bastarnaе.

*Ярцев Сергей Владимирович
Д.и.н.,*

*ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула
Бутовский Александр Юрьевич*

*К.п.н., доцент,
ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

Аннотация

В статье рассматривается сложная тема военно-политической стратегии на северо-восточных рубежах Римской империи во время правления Нерона. По мнению авторов, унижительные уступки варварам царя Фарзоя в Северном Причерноморье в данный период, оправдывались в глазах общественности необходимостью противоборства с северными племенами – носителями пшеворской культуры с целью восстановления Вислинского янтарного пути. Для этого римляне руками своих новых союзников перекрыли носителям пшеворской культуры доступ к янтарному берегу в устье Вислы, а также путь на юго-восток в сторону черноморского побережья. Продвижение по янтарной дороге к дунайскому лимесу, также было для варваров осложнено, из-за установившихся дружественных отношений с империей племянников Ванныя, поделивших между собой его бывшее царство.

С одной стороны, с помощью перевода внимания на внешнюю угрозу и проведения сложных операций за рубежом, окружение Нерона пыталось устранить негативное воздействие внешнеполитических неудач императора на внутриполитическую жизнь в государстве. Однако с другой стороны, сложная ситуация, сложившаяся на северо-восточных ближних и дальних рубежах империи ко времени правления этого императора, связанная с образованием двух мощных варварских объединений – союза племен лугиев и "царства" Фарзоя, действительно, требовала принятия срочных превентивных мер. В соответствии с излюбленной тактикой, римляне вновь направили усилия на разделение своих явных и потенциальных врагов.

Однако в Европе такие действия объективно способствовали усилению процессов миграции варваров из Скандинавии, что, рано или поздно, должно было привести в движение племена, проживавшие на материке. Более того, санкционированные римлянами захватнические войны северных дружин, превратились в решающий фактор этногенеза готов. По мере же своего формирования, новый народ все более отрывался, не только от своих скандинавских корней, но и от фарватера римской политики, постепенно превращаясь в главную движущую силу начального этапа Великого переселения народов – процесса, который в конечном итоге, уничтожит античный мир.

Ключевые слова:

Римская империя, Император Нерон, царство Фарзоя, Вислинский янтарный путь, пшеворская культура, вельбаркская культура, готы, вандалы, лугии, бастарны.

Тема военно-политической стратегии Римской империи всегда вызывала интерес среди ученых. В первую очередь, это касалось сложных периодов в истории государства, к которым, несомненно, относится и время правления императора Нерона. Некоторые вопросы внешней политики, особенно на восточных рубежах империи, не находят однозначного решения до сих пор. Мирный договор с Парфией и замирение варваров царя Фарзоя, чрезвычайно трудно связать с большой стратегией, неизменно направленной на покорение всего известного римлянам мира. Масштабная же подготовка Нерона к походу на восток, вообще не согласуется с установлением мира с Парфией и с варварами Северного Причерноморья.

Тем не менее, если заключение мирного договора, вместо военного разгрома противника, с успехом оправдывалось другими военными и дипломатическими успехами (например, визитом Тиридата в Рим или подготовкой похода против, какого-то нового врага) [18, с. 181–183], то подобный прием мог быть применен и в другом месте. Наиболее сложная ситуация сложилась к этому времени в Северном Причерноморье, где император продолжал политику санкционирования чекана золотых монет союзного царя Фарзоя [30, с. 111–112], несмотря на нарастающий финансовый кризис в империи, жестокие поборы и ограбления храмов, у которых отбирали все, в том числе и золото [Тас. Анн., XV, 45]. Такие особые отношения с кочевниками, безусловно, нуждались в достаточно крепких доводах, оправдывающих императора в глазах общественности за унижительные уступки варварам.

Возможно, что на характер отношений римлян с царем Фарзоем, оказало влияние движение племен к северу от дунайского лимеса. Дело в том, что незадолго до появления с востока воинства указанного правителя, здесь резко обострилась военно-политическая ситуация, связанная с передвижением к границам империи носителей пшеворской археологической культуры. С данной общностью обычно отождествляют союз племен во главе с варварами, известными, как считают под двумя разными наименованиями – лугиев или вандалов (Plin. HN., IV, 99) [25, с. 248]. Это не вызывает удивления, так как, судя по многочисленным племенам входивших в союз лугиев – "гари, гельвеконы, мнимы, гелизии, наганарвалы" [Тас. Герм., 43], данное население, действительно отличалось выраженной полиэтничной структурой. Об этом также свидетельствует и археологический материал. Именно опираясь на его разноплановый характер, В.В. Седов [20, с. 63–74; 21, с. 115–122] и И.П. Русанова [19, с. 135], связали некоторые локальные группы пшеворской культуры со славянским культурным элементом.

В 50 г. н.э. указанные варвары двинулись войной на созданное римлянами на левом берегу Дуная союзное

буферное государство, вождь которого Ванний хорошо наживался на пошлинах от торговли янтарем. Возглавили же войну против этого римского ставленника царь гермундуров Вибиллий и ближайшие родственники Ванния, сыновья его сестры Вангион и Сидон. Военные действия привели к тому, что фактически на границы империи надвинулась "несметная сила – лугии", которые вместе с другими народностями были привлечены "слухами о богатстве царской казны, которую за тридцать лет накопил Ванний грабежами и пошлинами". В конечном итоге, несмотря на то, что "пехота у Ванния была собственная", а "конница – из сарматского племени язигов", он потерпел поражение и был принят римлянами (Тас. Анн., XII, 29–30).

Для понимания сложной и неоднозначной ситуации в Барбарикум эта война крайне важна, так как, очевидно, что в ее основе лежала борьба между представителями варварской знати за расширение своей доли в торговых операциях с римлянами солнечным камнем. Янтарь, действительно доставлялся с берегов Балтийского моря в Римскую империю через данную территорию. Поэтому взятие под контроль или даже блокирование ругами, лугиями или языгами этого важнейшего пути [26, с. 198], могло превратиться в эффективное средство давления на римлян. Не исключено, что по последним в подобных ситуациях, приходилось даже организовывать морскую поставку янтаря в империю, минуя пшеворский ареал [50, с. 149]. Не будем также забывать, что в это время непосредственно на побережье Северного моря в низовьях Вислы происходили сложные процессы, связанные с миграцией на территорию оксывской культуры (родственной пшеворской), выходцев из Скандинавии [27, с. 38, 57], что также могло стать одной из причин перебоев с поставкой янтаря.

То, что янтарный путь превратился в большую проблему именно после разгрома царства Ванния, уже во время правления Нерона (54–68 гг.), свидетельствует факт отправки за солнечным камнем к берегам Балтики, именно этим императором, римского военного отряда, состоящего из воинов XV легиона из Карнунта, во главе с всадником Квинтом Атилием Примом, причем буквально накануне интересующих нас событий (до 62 г.) [25, с. 225] (Plin. NH., XXXVII, 42–45). Дорога из Карнунта (около 900 км) [39, с. 13–59, 61–62, 76–78; 32, р. 221] до Нижней Вислы была длительной, она проходила по территории многих племен и заняла два месяца [12, с. 170]. Это подтверждается находками римского вооружения I в. н.э. на Янтарном берегу [13, с. 88–89]. Целью похода являлся янтарь, из которого изготавливались дорожные предметы роскоши и даже сетка, ограждающая императора в амфитеатре от возможных случайных опасностей. Экспедиция завершилась успешно, о чем свидетельствует Плиний упомянувший доставленный римлянами 13-фунто-

вый (4,257 кг) кусок янтаря (Plin. NH., XXXVII, 45), и который, по словам Солина, передал Нерону в дар некий "царь Германии" (Rex Germania) [37, с. 98].

Конечно, сейчас трудно делать выводы об истинных целях миссии Прима в Германию. Однако, несмотря на то, что точных сведений на этот счет у нас нет, вряд ли римский всадник занимался на варварской территории исключительно поиском янтаря для очередных гладиаторских игр. Не можем мы также уверенно связать экспедицию Прима с оживлением Вислинского янтарного пути, которое, как считают, наступило во второй половине I в. н.э. [14, с. 64–65] Ведь для безопасного функционирования янтарной дороги надо было полностью замирить враждебные племена пшеворской культуры, про что наш источник ничего не сообщает. Правда, с одной стороны, обращает на себя внимание, что загруженный солнечным камнем посланник Нерона, беспрепятственно возвратился в империю. Это явно должно было означать взаимную заинтересованность в функционировании янтарного пути для всех сторон [16, с. 183]. Однако с другой стороны, мы не знаем, какую на самом деле запросили цену германцы за обеспечение непрерывных поставок янтаря до дунайского Карнунтума, откуда его транспортировкой занимались уже адриатические венеты (Plin. NH., XXXVII, 43). Не знаем мы и того, удалось ли Приму окончательно договориться со всеми племенами, от которых зависело бесперебойное функционирование янтарного пути. Очевидно, что варвары прекрасно понимали, что кроме торговых ограничений, у римлян не существовало никакого реального механизма давления на них. После разгрома 9 г. н.э. в Тевтобургском лесу, римляне не пошли бы на новое крупномасштабное вторжение в глубинные районы Германии с большим отрывом от своих тылов. При этом вряд ли северные варвары, в случае выдвигания трудно выполнимых условий за доставку янтаря, догадывались, что империя была в состоянии организовать давление на них с помощью союзных племен. Более того, появившийся фактор внешней угрозы, императору был выгоден, так как он вполне мог использовать его для решения проблем внешней и внутренней политики, в том числе, для оправдания вынужденных уступок варварам Северного Причерноморья.

В этой связи обратим внимание на ряд довольно странных фактов, которые до сих пор не находят своего логического объяснения. Так, царь Фарзой, сразу же после установления своего господства в регионе и заключения мирного соглашения с Римом, зачем-то перекрыл пшеворцам путь в сторону Черного моря. Это выглядит необычно, так как миграция носителей пшеворской культуры в данном направлении проходила, по крайней мере, еще начиная с I в. до н.э. [21, с. 99] В ходе ее на Волыни и Верхнем Поднестровье в момент появления здесь пришельцев с востока, уже функционировали характерные для пшеворской культуры поселения и могильники с ору-

жием. По особенностям погребального обряда могильники Поднестровья и Западной Волыни ближе всего соответствовали памятникам Юго-Восточной Польши [11, с. 144–148], откуда видимо и проходила миграция на юго-восток. Однако, начиная приблизительно с середины I в. н.э., в этот процесс были внесены существенные коррективы. Почему-то именно на указанную территорию пограничья лесной и лесостепной зон междуречья Южного Буга и Днестра, было произведено не совсем понятное, массовое переселение людей из районов Среднего Поднепровья. Известно, что незадолго до этого, данные носители зарубинецкой культуры в местах своего постоянного проживания, были полностью разгромлены сарматами [25, с. 196–197]. По этой причине их считают насильственно депортированными [4, с. 25]. В любом случае, очевидно, что на новом месте, такое переселение добавило зарубинецкие взаимосвязи к контактам пшеворского населения с представителями липецкой культуры [27, с. 67]. В итоге на территории Западной Волыни и Поднестровья стали появляться своеобразные памятники типа Рахны-Почеп [24, с. 26–38], зубрецкой группы на Волыни [25, с. 236; 27, с. 69], звенигородской группы в Верхнем Поднестровье [27, с. 69].

Можно согласиться с С.В. Воронятовым, что расселение подневольных мигрантов в междуречье Южного Подбужья и Среднего Днестра, развитие ими на новом месте металлургического производства, было выгоднономадам, так как на долгие годы превращало указанные районы в экономическую базу кочевников [5, с. 78–79]. Однако данная гипотеза не объясняет, почему именно здесь, выходцы с востока, используя курганы эпохи бронзы, разместили свое родовое кладбище, на котором, судя по тамгам, стали хоронить даже царей [22, с. 66]. Предполагается, что оторванность от Нижнего Дона (где традиционно погребали сарматских вождей) [29, с. 172], нового "сарматского Герроса" клана Фарзоя и Инисмея, свидетельствует о поиске кочевниками укромного места с целью защиты захоронений от разграблений [4, с. 26]. Однако очевидно, что совершаемые здесь, столь значимые для царского рода погребения, в первую очередь, являлись своеобразным маркером данной территории. Именно местоположением своего родового некрополя, воинственные кочевники, утверждали свое право на владение данной землей, одновременно обеспечивая ее скральной защитой исходившей от умерших и погребенных здесь предков. Следовательно, вместе с расселением подневольного населения, это в первую очередь, было необходимо для предотвращения бесконтрольного прохода мигрирующих групп с севера по направлению к античным центрам Северного Причерноморья и дунайским границам империи.

Тем не менее, в междуречье Южного Буга и Днестра, судя по археологическим данным, продолжалось активное и мирное взаимодействие различных этнических

групп. Ситуация здесь явно отличалась от других районов, в первую очередь, от того же Поднепровья, где сарматами была полностью разгромлена зарубинецкая культура оседлого населения. На Волыни же, и в Верхнем Поднестровье, несмотря на то, что выявленные факты племенных контактов с кочевниками, обычно касаются оружия, скорее всего, были установлены союзнические отношения между северными переселенцами и сарматами. Так, в одном из захоронений (кремации в сосуде пшеворского типа на могильнике Звенигород–Гоева гора), был обнаружен сарматский меч с кольцевым навершием, который был согнут (ритуально убит), в точном соответствии с пшеворским погребальным обрядом [10, с. 87]. В Нижнедонских сарматских курганах Садовый и Высочино середины второй половины I в. н.э., наоборот, наряду с традиционными вещами, в том числе и бирюзово–золотого стиля, обнаружены германские щиты (типа Цилинг I–1) первой половины I в. н.э., типичные, в первую очередь, для пшеворской культуры. При этом в одном случае умбон был, видимо, очень дорог для владельца, так как он был укрыт в тайнике вместе с серебряными сосудами [27, с. 72]. М.Б. Щукин склоняется к тому, что в последнем случае, перед нами "дипломатические подарки", попавшие к сарматам в результате ритуального обмена оружием между варварскими предводителями [29, с. 172].

Более того, на ряде копий была выявлена целая энциклопедия инкрустированных серебром сарматских знаков [53, р. 133–154], в том числе и тамга Фарзоя. При этом тамги варварского царя фигурируют на копьях, обнаруженных на достаточно большом удалении от Северного Причерноморья и только на памятниках пшеворской культуры. В первом случае это копье из Вале в Норвегии, тип которого часто встречается в пшеворских древностях. Оружие датируется периодом В 2 (70–150/180 гг.). Второе копье более позднее (220–230 гг.), оно происходит из пшеворского могильника Бодзаново на территории Польши [29, с. 172–173]. Так как другие из подобных знаков, не находят аналогов среди сарматских тамг, очевидно, что северные варвары восприняли лишь саму идею тамги, которая получила у них дальнейшее развитие [17, с. 94; 34, с. 109; 27, с. 72–73]. С этим хорошо соотносится и то, что большинство указанных копий датируются второй половиной II – первыми тремя десятилетиями III в. н.э. [38, с. 61–63], когда "царства" Фарзоя и Инисмья уже не существовало.

Ученые по-разному интерпретируют данные артефакты. Обычно их считают магическими символами [36, с. 111; 40, с. 148–149; 31, с. 147; 46, с. 57], хотя Э. Дроберьяр и Я. Пешка в некоторых знаках видят буквы старшерунического алфавита [36, с. 111]. М.Б. Щукин, наоборот, пишет о том, что громкая слава о Фарзое была широко распространена в военно–аристократической среде и дружеские контакты на уровне воинов–дружинников приводили к заимствованию тамги этого удачли-

вого царя, а наемники с севера могли даже служить его телохранителями [27, с. 72]. Г. Добжаньская говорит о готском нашествии, перед лицом которого кочевники, обитавшие в бассейнах Прута и Днестра, объединились с носителями пшеворской культуры, что и привело к размещению сарматских знаков на германских копьях [34, с. 111–112]. По мнению же С. В. Воронятова и Д. А. Мачинского, тамги на копьях могли являться трофейными знаками и таким образом, как воплощение силы и удачи, переходить на службу к победителям [6, с. 69–73]. Последняя версия отчасти подтверждается ценным наблюдением М.Б. Щукина, отметившим, что копья с магическими знаками, имитирующими сарматские (большая их часть найдена в Скандинавии и Польше на территории пшеворской культуры), полностью выходят из моды именно в III в. н.э., когда удача оставляет сарматов и они уступают гегемонию в Северном Причерноморье готам [29, с. 174].

Здесь необходимо отметить еще одно важное заключение ученого, касающегося Верхнего Поднестровья. Так, наличие в звенигородской группе памятников римских вещей импортированных из провинций, позволило М.Б. Щукину предположить, что данное население, представленное носителями распавшейся зарубинецкой культуры, имело контакты с римлянами и возможно являлось теми самыми бастарнами, вождям которых Плавтий Сильван вернул сыновей, захваченных врагами (CIL, XIV, 3608) [27, с. 68]. Другими словами депортация покоренных и замиренных бастарнов с берегов Днестра в районы междуречья Южного Буга и Днестра, могла происходить с санкции римлян, обеспокоенных возможным проникновением воинских отрядов северных народов к причерноморским античным центрам и дунайским границам империи. Исходя из того, что речь идет о территории подконтрольной кочевникам Фарзоя, переселение зависимого населения и размещение здесь родового кладбища, скорее всего, стало результатом взятых на себя обязательств новыми римскими союзниками, не пропускать через свои земли отдаленные племена [12, с. 99].

Если это так, то ситуация сложившаяся в Верхнем Поднестровье в 60–х гг. I в. н.э. могла являться частью большого римского стратегического плана по приведению к покорности племен носителей пшеворской и возможно оксывской культур. Во всяком случае, некоторые трудно объяснимые свидетельства, касающиеся событий I в. н.э., находят рациональное объяснение, только с позиции антипшеворской направленности внешней политики империи. В первую очередь, речь идет о находках шести массивных золотых гривен римского времени, которые странным способом распределились между Северной Европой (Дания, Западная Швеция и остров Готланд) и Причерноморьем. Необычная география изделий явно свидетельствует об установлении, скорее всего в I в. н.э., неких связей Причерноморья с Северной Европой.

Если допустить датировку гивен первым веком нашей эры, то есть временем возникновения царства Фарзоя и активного передвижения племен северных варваров, то вряд ли, в этом случае, можно будет говорить о случайно возникших и спонтанных племенных контактах. Союзные отношения варваров отстоящих друг от друга на многие сотни километров, да еще и на уровне вождей и царей [27, с. 74–79; 30, с. 130–132], без посредничества империи, заинтересованной в контроле над ситуацией к северу от своих границ, представить трудно, если вообще возможно. Скорее всего, установление таких отношений являлось важным звеном организованного римлянами давления на враждебные племена, занимавшие земли вдоль янтарного пути. Если это так, то варвары Скандинавии, так же должны были участвовать в натиске на враждебные римлянам племена.

Заметим, что в первом веке нашей эры в северных районах Европы проживало большое количество племен, из которых особо выделялись воинственные гуты, гуты, свионы. Основная их масса располагалась непосредственно в Скандинавии, но некоторые, как например, островные гуты (Strabo, VII, 1,3; Plin. NH., IV, 99; Ptolem., II, 11, 16), к этому времени уже частично переселились на материк (Ptolem., III, 5, 8). Сейчас с ними отождествляется, схожая с вельбаркской культурой, густовская группа памятников расположенная в низовьях Одера и на примыкающем к западу побережье. Судя по материалу указанные памятники, появились на материке около рубежа эр [27, с. 43–48].

По словам Тацита, в отличие от других германцев, у которых если и были могущественные цари, то только благодаря "поддержке из Рима" (Тас. Germ., 42), у "готов" же правила "цари ... уже несколько жестче, чем у других народов Германии" (Тас. Germ., 44). Соседним свионам, также было "свойственно почитание власти, и поэтому ими единолично, и не на основании временного и условного права господствовать, без всяких ограничений повелевает царь" (Тас. Germ., 44). У собственно готов, несмотря на то, что они в указанное время только выходили на историческую арену, так же, судя по всему, была сформирована сильная верховная власть.

Процесс формирования вельбаркской культуры, с которой связывают данный народ, происходил на территории низовьев Вислы в течение примерно 10–70 гг. I в. н.э. В основном он заключался в смешении переселенцев с территории Скандинавии с представителями автохтонных племен и распространении культурных инноваций [27, с. 38, 57]. Однако в этой ползучей миграции выделяется один эпизод, который достаточно определенно свидетельствует об организации варварами, живущими в Скандинавии, военного нашествия на прибрежные районы материковой Европы. Возможно недостаточное внимание, которое уделяется данному собы-

тию, объясняется тем, что его источник носит легендарный характер и сохранился лишь в записи автора VI в. н.э. Иордана. Эта особенность, действительно сильно уменьшает историческую ценность фольклорного рассказа. Однако некоторые ученые, излишне категорично относят данное предание к эпическому пространству [1, с. 117], к выдумке [42, р. 120–121], или к легенде, потерявшей связь с действительностью [33, р. 111–112; 41, р. 54–56].

Несмотря на легендарный источник уникальных сведений, невозможно не учитывать главную особенность народной памяти, способной, как минимум, сохранять отдельные и несложные события [48, р. 224; 49, р. 27]. При этом если такие эпизоды находят подтверждение другими источниками, и в первую очередь, материалами археологии, то игнорирование их не представляется возможным. Именно, опираясь на такой подход, многие ученые не сомневаются в наличии исторического зерна в "переселенческой саге" [2, с. 91–98; 3, с. 61–70; 25, с. 244–249; 27, с. 25–57; 15, с. 134; 8, с. 50–56; 23, с. 118–155]. Легенда рассказывает о том, что с "острова Скандзы, как бы из мастерской ... или, вернее, как бы из утробы ... по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание это-му месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись, вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседям вандалов, присоединив и их к своим победам" (Iord. Get., 25–26). "Если же ты спросишь, каким образом готы и гепиды являются родичами ... ты должен помнить, что вначале я рассказал, как готы вышли из недр Скандзы со своим королем Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, т.е. в Готискандзу. Из всех этих трех кораблей один, как бывает, пристал позднее других и, говорят, дал имя всему племени, потому, что на их языке "ленивый" говорится "gerpanta". Отсюда и получилось, что ... искажаясь, родилось из хулы имя гепидов. Без сомнения, они родом из готов и оттуда ведут свое происхождение" (Iord. Get., 94–95).

По расчетам М.Б.Щукина, обратившим внимание на пять поколений готов проживших в Готискандзе, корабль Берига должны были появиться у южных берегов Балтики, приблизительно в середине или в конце I в. н.э. [28, с. 17], а наиболее вероятней, в период 50–70 гг. н.э. [27, с. 26] То, что это было незаурядное событие, свидетельствует тот факт, что из всех эпизодов длительного процесса миграции с территории Скандинавии, почему-то, только переселение Берига, смогло отчетливо сохраниться в народной памяти. Скорее всего, это произошло по причине резкого отличия данной экспедиции от обычных переселенческих мероприятий. Собственно и рас-

сказ Иордана повествует не столько о переселении, сколько о хорошо организованной военной операции против северных варваров.

Косвенно это подтверждает этническая неоднородность войска Берига, которая отчетливо фиксируется в записанном Иорданом тексте. Именно эта особенность была использована автором, с целью объяснения взаимоотношений готов с другими племенами.

Бериг, стоявший во главе данного войска, конечно, не мог принадлежать к хорошо известным позднее готским родам, так как собственно этническая общность готов, еще находилась на стадии формирования. Судя по контексту легенды, этот вождь, скорее всего, являлся обычным наемником из скандинавского племени гутон-готонов, возглавившим собранное из разных мест войско. Любопытно, но первые выходцы из данного племени к началу похода Берига, уже обжились на материке, причем не только в низовьях Одера (густовская группа) [27, с. 47], но и возможно в низовьях Вислы, где, начиная с первой половины I в. н.э. происходила медленная трансформация оксывской культуры, в собственно готскую – вельбаркскую. Правда, если исходить из текста Иордана, районы низовой Вислы, перед появлением Берига, были заселены не готонами, а ульмеругами (скорее всего, ругами и лемовиями, жившими "у самого Океана" (Тас. Germ., 44)). Поэтому первые изменения в оксывской культуре, могли начаться из-за миграции сюда не готонов, а других северных переселенцев – ругов, которые, скорее всего, изначально тоже являлись жителями Скандинавии (Iord. Get., 24) [25, с. 248].

Несмотря на легендарный характер сведений о походе Берига, он буквально в деталях подтверждается данными археологии. Так, на основе разработанных Р. Волонгевичем зон распространения вельбаркской культуры [51, с. 79–106], нам известно, что изначальная территория ее возникновения приходится на низовья Вислы и на прибрежную полосу между этой рекой и Одером (зоны А и В). Именно здесь в 10–70 гг. I в. н.э. могильники оксывской культуры стали трансформироваться в вельбаркские, что вполне соответствует рассказу Иордана о высадке людей Берига в Готискандзе (на побережье Котданского залива (Mela, III, 31, 54) – Гданьске, или на "Gutisk-andja" – готском берегу) [9, с. 194, прим. 63] и вытеснении ими с собственных поселений ульмеругов. Дальнейшее распространение окончательно сложившейся здесь вельбаркской культуры в сторону Кашубско-Крайненского поозерья, пустовавшего в оксывское время (зоны С), происходило уже после 70-х гг. I в. н.э. Особенность данного периода, проявляется в том, что из южных районов этой зоны, переселенцами были изгнаны племена пшеворской культуры, что также точно соответствует рассказу Иордана о присоединении вандалов к победам готов [27, с. 38].

Заметим, что археологические источники не только подтверждают легендарный рассказ Иордана, но и в значительной степени уточняют его. Так, если между войной готов с ульмеругами и войной с вандалами, действительно прошло некоторое время, как это следует из археологических данных, то это может означать, что первоначальной целью Берига, являлось завоевание варваров, живших исключительно на побережье в низовьях Вислы. Объективно такая воинственная политика позволила быстро расширить территорию для новых переселенцев из Скандинавии и наладить эффективное хозяйство на захваченных землях. Скорее всего, данное обстоятельство и стало решающим фактором в этногенезе готов, которые все более отрывались от своих скандинавских корней. Это объясняет, почему до сих пор в вельбаркской культуре, нет находок гривен типа Хавор [27, с. 85]. Видимо представители новой элиты, объединив вокруг себя формируемую этническую общность и создав выгодную для себя властную иерархию в управлении обществом, противопоставили себя старой скандинавской знати. Все это свидетельствует в пользу того, что союзные связи между варварской знатью Северной Европы и кочевниками Причерноморья, отражением которых стало появление в этих регионах массивных золотых гривен, были установлены еще до похода Берига. Следовательно, военная операция под руководством данного вождя против северных народов, могла являться прямым следствием указанных взаимоотношений. Более того, если события в Северном Причерноморье после установления отношений с Фарзоем, были непосредственно связаны с планами римлян, то возможно, что и поход Берига, во многом был вызван не природными факторами или кризисными явлениями внутри скандинавского общества, а стремлением империи организовать давление на племена, контролировавшие земли на янтарном пути.

Конечно, прямых сведений, подтверждающих наличие римского следа в организации похода Берига, у нас нет. Однако на такую вероятность, указывают некоторые странные обстоятельства переговоров Плавтия Сильвана с Фарзоем. Так, не совсем понятно, зачем Плавтию Сильвану, находившемуся в 63 г. с римским войском в Северном Причерноморье для примирения с неизвестными ранее и враждебными Риму царями, надо было специально приводить их к берегу (Дуная?), который он, как легат Мёзии, защищал (CIL, XIV, 3608) [44, р. 128–129; 45, с. 164; 47, р. 559–561; 35, № 840]? Не означает ли это то, что на переговорах и заключении мира с варварами должны были присутствовать какие-то важные посредники, прибывшие с римской стороны? Заметим, что к указанному времени у Рима были установлены достаточно тесные взаимоотношения с миром германских племен за Дунаем, а некоторым из союзных вождей были даже предоставлены политические убежища на территории империи. Еще в 19 г. с разрешения цезаря

Тиберия нашел пристанище в Равенне могущественный в прошлом Маробод (Тас. Анн., II, 62–63). Вскоре Рим принял и Катувальду – знатного человека родом из гутунов (вождя дружины?) (Strabo, VII, 1; Plin. NH., IV, 99; XXXVII, 36; Тас. Анн., II, 61; Тас. Germ., 44; Ptolem., III, 5, 8), в свое время уничтожившего союз племен Маробода [12, с. 40–46; 27, с. 41–43]. В империи он был отправлен в один из городов Нарбоннской Галии, а дружины обоих вождей разместились за Дунаем (Тас. Анн., II, 63). Учитывая то, что, предоставляя политическое убежище, римляне всячески пытались использовать варварских вождей в своих отношениях с Барбарикумом: "Маробода поселили в Равенне, всячески давая понять, что ему будет возвращена царская власть, если свебы начнут своевольничать" (Тас. Анн., II, 63), при заключении союза с Фарзоем со стороны Рима вполне мог участвовать любой посредник, тесно связанный с варварским миром Северной Европы [52, с. 331–334].

Вполне возможно, что таким человеком мог быть известный нам Квинт Атилиус Прим, который, судя по надписи на своей надгробной плите, возглавлял на службе целое "бюро переводчиков", а после отставки превратился в негодичанта [25, с. 225] (то есть, крупного торговца, что почему-то, не удивляет). Напомним, что еще недавно, он "посетил в чужой стране торговые места и побережье", ведя переговоры с местными правителями (Plin. NH., XXXVII, 45). Учитывая, что римские императоры никогда не стремились организовывать торговлю с внешними народами исходя из хозяйственных соображений, забота о торговле с умиротворенными варварскими племенами (Plin. NH., XXVI, 19), всегда использовалась ими как средство давления на них [7, с. 153–154]. То есть, в любом случае, Прима, во время северной миссии, не могли интересовать только вопросы поставки в империю янтаря. В ходе своего путешествия римский всадник, скорее всего, затрагивал и политические вопросы взаимоотношений Римской империи и варваров. В противном случае, у него бы не было шансов вернуться домой целым и невредимым. Более того, трудно допустить, что римляне не использовали возможности такой поездки для решения своих первоочередных внешнеполитических задач. Тех же результатов в совместной борьбе против своих врагов, можно было достигнуть только в процессе переговоров. Известно, что варвары за союзную помощь обычно требовали торговые льготы, землю, дорогие подарки и т.д. Вспомним, например, асдингов, которые по просьбе Марка Аврелия напали на враждебных римлянам костобоков и действительно получили обещанное императором (Dio Cass., LXXI, 12, 1–2). Во время же правления Нерона, когда римляне готовились по приказу императора завоевать Армению, Корбулон специально установил отношения с племенем мосхов, которые, отвлекая на себя силы неприятеля, устремились "в глухую и труднодоступную часть Армении", опустошая ее северные районы (Тас.

Ann., XIII, 37). Несколько ранее в Германии, тот же Корбулон, будучи назначенный еще Клавдием императорским легатом, применил схожую тактику, направленную, в первую очередь, на разделение неприятельских сил. Одних враждебных варваров – фризов он смог убедить перейти на сторону римлян, других – хавков, он намерился полностью покорить, но тоже вначале добившись их раскола, достигнутого посредством распространения "среди них семян мятежа" и убийства вождя с помощью подсланных агентов (Тас. Анн., XI, 19).

Нетрудно заметить, что и загадочный захват дружиной Берига устья Вислы, также напоминает подобную римскую тактику. Возможно, что еще в ходе миссии Прима, римляне старались чужими руками решить проблему враждебного отношения к ним ряда племен. На этапе же установления союзных отношений с варварами Фарзоя, вынужденные уступки кочевникам, подталкивали их к созданию широкой варварской коалиции антипшеворской направленности. В противном случае, невозможно будет объяснить стремление воинства Берига, даже ценной собственной жизни в предстоящих сражениях, овладеть именно этим местом, вместо того, чтобы, например, если бы речь шла о простой миграции, спокойно переселиться к своим сородичам на обжитую территорию в устье Одера. Завоевание прибывшими из Скандинавии варварами устья Вислы, однозначно выглядит, как стремление перекрыть враждебным Риму племенам, в первую очередь носителям пшеворской культуры, доступ к побережью на Вислинском янтарном пути. Драматизма в ситуацию добавляет то, что основной военно-социальной организации многих северных варваров, в том числе и лугиев, являлась именно эта янтарная дорога – главный источник обогащения местной варварской знати [43, с. 99]. Вот почему путь в сторону янтарного берег всегда оставался свободным, на что указывает отсутствие столкновений между варварами – носителями пшеворской культуры и прибрежными ульмеругами. Однако судя по военным действиям Берига, как с ульмеругами, так и с вандалами, ситуация резко изменилась после захвата этим вождем устья Вислы. При этом Бериг и его люди не могли не понимать, что после установления контроля над данным прибрежным районом, в перспективе они сами превращались в главных посредников в янтарной торговле и возможно даже в поставщиков солнечного камня в империю, со всеми вытекающими последствиями. Без согласования своих целей с римлянами уже на этапе планирования вооруженного нападения на ульмеругов, война за данную территорию, не имела для них никакого смысла.

Тем не менее, даже если поход Берига был санкционирован Римом, заметим, что союзные отношения римлян с варварами, почти всегда являлись вынужденной мерой и использовались только для решения назревших задач. И это несмотря на то, что скандинавское воин-

ство, судя по всему, блестяще выполнило свою задачу, а союзное римлянам варварское "царство" Фарзоя, превратилось в одно из самых главных звеньев в системе северопричерноморских буферных государств, затруднив внешним врагам подступ к имперским границам со стороны степей. Более того, установившиеся отношения с Фарзоем стабилизировали ситуацию в регионе, что позволило римлянам продолжать успешно решать здесь свои внешнеполитические задачи. Однако сам факт появления такого образования на фоне унижительных уступок варварам, серьезным образом противоречил римской стратегии, направленной на покорение всего известного мира. Поэтому неизбежное, в таком случае, негативное воздействие всех указанных событий на внутри-

политическую жизнь империи, приходилось оправдывать опасностью варварской угрозы и необходимостью организации натиска на общего врага. В итоге, в юго-восточном направлении племенам носителям пшеворской культуры был перекрыт путь в Северное Причерноморье, а со стороны Балтийского побережья им нанесен удар войском союзных варварских царей, осложнивший им доступ к янтарному берегу. Более того, даже путь к дунайскому лимесу для них был ограничен, ведь бывшее буферное "царство Ванния поделили между собой Вангион и Сидон, соблюдавшие по отношению" к римлянам "безупречную честность" (Тас. Анн., XII, 30). Фактически это должно было подорвать могущество племенной знати и заставить ее пойти на переговоры с Римом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфертьев, А.Н. Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1: (I–VI вв.). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1994. С. 98–161.
2. Буданова, В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Вольфрам, Х. Готы. СПб.: Ювента, 2003.
4. Воронятов, С.В. Погребения сарматской знати в междуречье Южного Буга и Днестра (вторая половина I – начало II в. н.э.) // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии / Материалы VII Международной научной конференции. Ростов–на–Дону: Изд–во ЮНЦ РАН, 2011. С. 25–28.
5. Воронятов, С.В. Постзарубинецкие памятники типа Рахны и их соотношение с сарматскими древностями междуречья Южного Буга и Днестра // РА. 2012. №1. С. 69–81.
6. Воронятов, С. В., Мачинский, Д. А. О времени, обстоятельствах и смысле появления сарматских тамг на германских копьях // Germania–Sarmatia II: Сб. науч. ст. по археологии народов Центральной и Восточной Европы, посвященный памяти М. Б. Щукина. Калининград, 2010. С. 57–77.
7. Ермолова, И.Е. Внешняя торговля в поздней Римской империи // GAUDEAMUS IGITUR: Сборник к 60–летию А.В.Подосинова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 149–156.
8. Зиньковская, И.В. Королевство Эрманариха. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.
9. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica / Вступ. статья, перевод и коммент. Е.Ч. Скржинской. М.: Изд–во восточной литературы, 1960.
10. Козак, Д.Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжі. Київ: Наукова думка, 1984.
11. Козак, Д.Н. Пшеворская культура // Археология Прикарпатья, Вольныи и Закарпатья (раннеславянский и древнерусский периоды). Киев: Наукова думка, 1990. С. 144–148.
12. Колосовская, Ю. К. Рим и мир племен на Дунае I–IV в. н. э. М.: Наука, 2000.
13. Кулаков, В. И. Следы контактов с Римом в материальной культуре Янтарного берега (I–VI вв. н. э.) // РА. 2008. № 1. С. 88–100.
14. Кулаков, В.И. Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н.э. Калининград: Калининградская книга, 2016.
15. Магомедов, Б. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001.
16. Мاستыкова, А.В. О происхождении янтарных грибовидных бус–подвесок римского времени в Понто–Кавказском регионе // STRATUM Plus. 2016. № 4. С. 173–189.
17. Мельникова, Е. А. Скандинавские рунические надписи. М.: Издательство "Восточная литература" РАН, 2001.
18. Панов, А.Р. Нерон и статус Боспора в римско–боспорских отношениях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. Вып. № 5(1). С. 179–184.
19. Русанова, И.П. Этнический состав носителей пшеворской культуры // Раннеславянский мир: материалы и исследования. М.: Наука, 1990. С. 119–150.
20. Седов, В.В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979.
21. Седов, В.В. Славяне: Историко–археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002.
22. Симоненко, А.В., Лобай, Б.И. Сарматы Северо–Западного Причерноморья в I в. н.э. (Погребения знати у с. Пороги). Киев: Наукова думка, 1991.
23. Шаров, О.В. В поисках страны "Ойум": миф или реальность? // Древности Западного Кавказа. Краснодар: Краснодарский государственный историко–археологический музей–заповедник им. Е.Д.Фелицына, 2013. Вып. I. С. 118–155.
24. Щукин, М.Б. Горизонт Рахны–Почеп: причины и условия образования // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев: Изд–во Куйбышевского государственного университета, 1986. С. 26–38.
25. Щукин, М.Б. На рубеже эр. СПб.: Фарн, 1994.
26. Щукин, М.Б. Янтарный путь и венецы // Проблемы археологии. СПб.: СПбГУ, 1998. Вып. №4. С. 198–208.
27. Щукин, М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

28. Шукин, М.Б. Ранние вандалы // Германия–Сарматия. Курск; Калининград: Калининградский областной историко–художественный музей, 2010. Вып. II. С. 15–30.
29. Шукин, М.Б. О военных контактах между сарматами и германцами в римское время (по материалам вооружения) // STRATUM Plus. 2011. №4. С. 167–178.
30. Ярцев, С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: Изд–во ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2014.
31. Andrzejowski, J. Groty wloczni ze znakami symbolicznymi ze Stryczowic // Z Otchłani Wiekow. 61/1–2. Warszawa, 2006. S. 147–150.
32. Brogen, O. Trage between the Roman Empire and the Germans // JRS. 1936. XXVI. P. 195–222.
33. Christensen, A.S. Cassiodorus, Jordanes and the history of the Goths. Museum Tusculanum Press, Kobenhavn, 2002.
34. Dobrzanska, H. Contacts between Sarmatians and the Przeworsk Culture community // International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st–5th centuries A.D.: Proceedings of the international conference held in 1999 in Aszod–Nyiregyhaza. Aszod; Nyiregyhaza, 2001. S. 101–115.
35. Dobo, A. Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes. Budapest, 1975.
36. Droberjar, E., Peska, J. Die Waffen // Peska J., Tejral J. Das germanische Konigsgrab von Musov in Mahren (RGZM Monographien, Bd. 55, Teil 1). Mainz, 2002. S. 97–125.
37. Julius Solinus. Collectanea rerum memorabilium / Ed. Th. Mommsen. Berlin, 1895.
38. Kaczanowski, P. Chronologia inkrustowanych grotow broni drzewcowej z okresu wplywow rzymskich z obszaru europejskiego Barbaricum // Scripta Archaeologica. Uniwersytet Jagiellonski Varia. W–wa; Krakow, 1988. CCXXXI. S. 51–77.
39. Kolendo, J. A la recherche de l'ambre baltique: l'expedition d'un chevalier romain sous Neron. Warszawa: Wydawn. Uniwersytetu Warszawskiego, 1981.
40. Kontry, B. Uzbrojenie kultury przeworskiej w okresie wplywow rzymskich I poczatkach okresu wedrowek ludow // Ch. Leiber, J. Andrzejowski, A. Kokowski. Wandalowic. Straznicy burszynowego szlaku: Katalog wystawy. Wid. Uniwersytetu Marii Curie–Skłodowskiej. Lublin; Warszawa, 2004. S. 143–161.
41. Kulikowski, M. Rome's Gothic Wars. From the third Century to Alarich. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
42. Merrills, A. H. Histori and Geography in Late Antiquity. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
43. Nowakowski, W. Auf der Suche nach dem "Gold des Nordens": Rom, die Barbaren und die Bernsteinstrasse // Swiatowit. Fasc. B: Archeol. Pradziejowa i Sredniow., Archeol. Pol. 2006–2008 (dr. 2012). T. 48. S. 95–106.
44. Parvan, V. Getica o protoistorie a Daciei. Bucuresti: Cultura Nationala, 1926.
45. Patsch, K. Beitrage zur Volkerkunde von Sudosteuroopa: Bis zur Festsetzung der Romer in Transdanuvien // SBAW in Wien. Philos.–hist. Kl. Wien; Leipzig, 1932.
46. Peska, J. Das Konigsgrab der alteren Romischen Keiserzeit bei Musov in Sudmahren // Tschechische Republik: Rom und die Barbaren. Europa zur Zeit Volkerwanderung. Bonn, 2008. S. 56–58.
47. Pippidi, D. M. Tiberius Plautius Aelianus si frontiera Dunarii de Jos in sec. I e.n. // Contributii la istoria veche a Romaniei. Bucuresti: Editura stiintifica, 1967. P. 559–561.
48. Svennung, J. Jordanes und Scandia. Stockholm: Almqvist och Wiksell, 1967.
49. Svennung, J. Jordanes und die gotische Stammsage // Studia Gotica. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1972. P. 20–56.
50. Wielowiejski, J. Die nordliche Strecke der Bernsteinstrasse zur romischen Kaiserzeit // Die spotromische Kaiserzeit und die fruhe Volkerwanderungszeit in Mittel– und Osteuroopa. Lodz: Universitet Lodzi, 2000. S. 142–152.
51. Wolagiewicz, R. Kultura wielbarska – problemy interpretacji etniczney // Problemy kultury wielbarskiej. Slupsk: Wyzosza Szkola Pedagogiczna w Slupsku, 1981. S. 79–106.
52. Yartsev, S. V. Regarding first contacts between North Europe and Black Sea Region // Life Science Journal – Acta Zhengzhou University Overseas Edition. N. Y., 2014. 11(7s). S. 331–334.
53. Yatsenko, S. A. Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian–Speaking Peoples of Iran, Earsten Europe, Transoxiana and South Siberia // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. Dunkling Books, London & Dover, 2010. P. 133–154.

© С.В. Ярцев, А.Ю. Буговский, (s–yartsev@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР

ГК Агентство Социально-Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
http://www.asergroup.ru

**МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И
ОРГАНИЗАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

28 мая 2018
Конгресс-центр ГК "Космос", Москва

РЕКЛАМА

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ПО ВОКАЛУ ДШИ И ДМШ

THE INSTITUTIONAL EDUCATION LEARNING ENVIRONMENT DEVELOPMENT FOR ADVANCED TRAINING OF VOCAL COACH IN PUBLIC SCHOOL OF ARTS AND MUSIC

**S. Aksenova
A. Arinushkina**

Annotation

The subject of the research is the means and methods of development of professionally significant qualities of vocal teachers in the conditions of Informatization of education; the object of the research is the system of advanced training of vocal teachers in additional education of children's art schools and children's music schools (DSHI and DMSH); the authors consider in detail such aspects of the topic as: the resolution of contradictions between the expectations of participants in the educational process and the level of professional training of teachers in terms of the use of modern information and communication technologies in the organization of additional education in the development of personalized educational environments.

In the process of working on the content of the article the following methods were used: analysis and synthesis of information on comparative pedagogical research of innovative technologies in the field of additional education and Informatization of education, comparative analysis of pedagogical practice on the example of European countries and the United States. Was used and the personal teaching experience of the authors in organizing and developing the content of qualification courses vocal coaches in Russia and abroad and development of academic mobility of teachers.

A special contribution of the authors in the context of this research is the generalization of approaches and methods of training vocal teachers in the field of Informatization of additional education; both the vector of development of the personalized educational environment and the process of transformation of pedagogical practices into the system of structured mentoring in the process of advanced training of vocal teachers, where the achievements of students are the criterion of the quality of training and professional development of the teacher, the structured mentoring in the training of vocal teachers, the evolution of approaches from "learning management systems (LMS)" to "personal learning environments (PLEs)".

Keywords: structured mentoring, learning management systems, personalized learning environment, institutional educational environment, additional education, comparative research, pedagogical comparative studies, advanced training, vocal teacher, ICT-technology, interactive educational environment, Informatization of education, distributed education, academic vocals.

Аксенова Софья Станиславовна
Педагог высшей квалификации,
Музыкальное училище им. Гнесиных
Российской академии музыки им. Гнесиных
Аринушкина Анна Александровна
Д.п.н., г.н.с.,
ФГБНУ ИУО РАО

Аннотация

Предметом исследования являются средства и методы развития профессионально-значимых качеств педагогов по вокалу в условиях информатизации образования; объектом исследования система повышения квалификации педагогов по вокалу дополнительного образования детских школ искусств и детских музыкальных школ (ДШИ и ДМШ); авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как: разрешение противоречий между ожиданиями участников образовательного процесса и уровнем профессиональной подготовки педагогов в части применения современных информационных и коммуникационных технологий при организации дополнительного образования в условиях развития персонализированных образовательных сред.

В процессе работы над содержанием статьи применялись следующие методы: анализ и синтез информации по сравнительным педагогическим исследованиям инновационных технологий в области дополнительного образования и информатизации образования, сравнительный анализ педагогической практики на примере европейских стран и США. Был использован и личный педагогический опыт авторов в части организации и разработки содержания повышения квалификации педагогов по вокалу в России и за рубежом и развития академической мобильности педагогов.

Особым вкладом авторов в контексте данного исследования является: обобщение подходов и методов повышения квалификации педагогов по вокалу в области информатизации дополнительного образования; рассмотрены как вектор развития персонализированной образовательной среды, так и процесс трансформации педагогических практик в систему структурированного наставничества в процессе повышения квалификации педагогов по вокалу, где достижения учеников являются критерием качества подготовки и профессионального развития педагога, рассматривается структурированное наставничество при подготовке педагогов по вокалу, эволюция подходов от "learning management systems (LMS)" к "personal learning environments (PLEs)".

Ключевые слова:

Структурированное наставничество, системы управления обучением, персонализированная образовательная среда, институциональная образовательная среда, дополнительное образование, сравнительные исследования, педагогическая компаративистика, повышение квалификации, педагог по вокалу, ИКТ-технологии, интерактивные образовательные среды, информатизация образования, распределенное образование, академический вокал.

Хотя концепция персонализированного обучения давно предложена и широко освящена в академических дискуссиях, исследования в области личных учебных сред (PLE) по-прежнему являются новым сектором как при подготовке педагогов по вокалу, так и в системе повышения квалификации педагогов по вокалу. Стремительный рост открытого и социального программного обеспечения, Web 2.0, большое количество новых учебных мероприятий и ресурсов оказывают влияние на саморегулируемые образовательные процессы. В данном контексте высокую значимость приобретает возможность использования новых стратегий мониторинга академических и творческих достижений как педагогов по вокалу, так и их учеников. Лучшие педагогические практики трансформируются в систему структурированного наставничества в процессе повышения квалификации педагогов по вокалу, а достижения учеников являются критерием качества подготовки и профессионального развития педагога.

Рассматривая инновационные направления развития электронного обучения [2], учитывая возможный прогноз развития информатизации образования [20], влияние достижений в области ИКТ-технологий на интерактивные образовательные среды, отметим процесс изменения, "интерактивные образовательные среды эволюционировали" [14] от взаимодействия режимов "доставки" содержания – "контента курса" до создания платформы, где обучающиеся имеют возможности участвовать в активном обучении. С учетом данных тенденций, особую значимость приобретает изучение взглядов и перспектив исследований, в которых рассматриваются онлайн-курсы как незаменимые в формировании и развитии современных образовательных систем, содействующие формированию стратегий, представлению идей создания и участия в онлайн-классах. Результаты зарубежных исследований в области информатизации образования позволяют сделать вывод о том, что число учащихся, потребляющих дистанционные образовательные услуги (сетевые, дистанционные школы, on-line курсы) резко увеличилось за последние несколько лет. "Более 6,7 миллионов студентов проходили по крайней мере один онлайн-опрос курс в течение осени 2011 года, увеличившись на 570 000 студентов по сравнению с предыдущим годом" (Allen & Seaman, 2014, стр. 7) [11]. Исследование также показало [11], что 32% студентов прошли хотя бы один онлайн-класс и 77% академических лидеров оценили результаты онлайн-обучения как равный или превосходящий традиционный уровень – данные результаты являются значительными с точки зрения развития академической среды: обучение в режиме онлайн растет быстрее, чем охват в секторе высшего образования. Как уже отмечалось, "в течение последних восьми лет онлайн-охват рос значительно быстрее, чем процент зачисления на программы высшего образования (enrollment high education)" (Allen & Seaman, 2014, стр. 4) [11].

Аналогичные тенденции роста наблюдаются в организационных условиях, где онлайн обучение становится неотъемлемой частью стратегии успеха (Fagan, 2014) [16]. Онлайн-обучение позволяет непрерывно совершенствовать знания учащихся, разделенных географическими расстояниями (распределенное образование) [6]. Экспансия и расширение возможностей потребления образовательного контента за пределами географических границ привлекает качественно иного "талантливого" потребителя – "large pool of talent" без каких-либо ресурсных затрат, связанных с традиционными подходами к обучению (Li & Irby, 2008) [17].

Разработки в области информационных и коммуникационных технологий, особенно в отношении использования Интернет-технологий в организации образовательного процесса, вызвали беспрецедентный рост использования технологий проектирования и потребления цифрового образовательного контента. Так, (учреждения высшего профессионального образования с программами дистанционного обучения) институты дистанционного обучения, обычные академические учреждения интегрировали целый ряд электронных учебных сред, таких как виртуальные дискуссионные комнаты, подкасты, виртуальные симуляции и платы Twitter в свои учебные планы. Визуализированы сетевые стратегии как представляющие собой революционный прогресс в обучении благодаря гибкости происходящего в распределенной образовательной среде.

Так, ключевые моменты включают важность ориентированного на учащегося курса, дизайна содержания (контента) курсов для онлайн-обучения, важность интерактивности и ключевые роли преподавателей, что позволяет предоставить множество примеров лучшей практики исследований; позволяющих оценить качество разработок и публикаций, доступных в этой новой области изучения образовательных практик.

Из-за изменения ожиданий учеников и из-за значительных институциональных инвестиций в технологии обучения и преподавания предпринимается постоянные усилия для оценки их эффективности. Сосредоточив внимание на усилиях по оценке онлайн-обучения, полезной отправной точкой является обзор исследований за 2006–2017 годы (Tallent-Runnels, Thomas, Lan и Cooper (2006), Rovai A. P., Jordan H. (2004), Clark L. M. (2015), Allen I. E., Seaman J. (2007), Lundberg C. A., Sheridan D (2015)) [22, 21, 15, 12, 18].

Анализ педагогической практики показывает, что обучающиеся приходят в образовательное учреждение в качестве экспертов-пользователей информационных технологий и ожидают найти "адекватную" инфраструктуру для поддержки образовательного процесса. Независимо от того, являются ли их курсы полностью онлайн, или

педагоги используют ИКТ-технологии в индивидуальных занятиях, опытные пользователи "digital natives" устанавливают планку для эффективного использования педагогических технологий.

Рассмотрим специфику подготовки и повышения квалификации педагогов дополнительного образования (на примере профессиональной деятельности педагогов по академическому вокалу детских музыкальных школ и детских школ искусств) [1] в условиях структурированного наставничества и развития институциональной персонализированной образовательной среды.

Вопросы развития концепции и практики структурированного наставничества рассматривались в работах российских и зарубежных ученых как в контексте консалтинга в образовании [3], так личные учебные среды (personalized learning environment – PLE) представляют собой инновационные разработки в образовательной практике посредством внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и возможность содействовать созданию "кибер" университетов, способных удовлетворить потребности общества знаний.

В исследованиях современных педагогов основное внимание уделяется отношениям, установленным участниками (студентами, учениками и преподавателями) в двух учебных циклах образования с использованием институционального (institutional personalized learning environment – iPLE) [19]. Результаты показывают, что отношения, коммуникации и процесс сетевого взаимодействия, который возникает и развивается между участниками образовательной среды, связаны с особенностями и требованиями конкретных техно-педагогических проектов. Хотя технологическая среда позволяет всем участникам установить релевантные отношения, основное взаимодействие обнаружено в небольших рабочих группах, созданных для проведения учебных и оценочных мероприятий.

Персонализированная среда обучения (PLE) становится перспективным новым способом реагирования на потребности общества знаний и представляет существенное изменение в понимании роли ИКТ в образовании (Adell & Castaneda, 2012) [10]. Многие высшие учебные заведения внедряли институциональные персонализированные среды обучения PLE (iPLE) в своих программах (Casquero, Portillo, Ovelar, Romo & Benito, 2010) [13]. Институциональная персонализированная среда обучения (iPLE) рассматривается как цифровая среда, созданная образовательными учреждениями, которые позволяют обучающимся создавать и организовывать собственные сети учебных ресурсов, приложений и инструментов в соответствии с их интересами и задачами, а также общаться с персонами, участвующими в конкретных учебных мероприятиях. Эти среды предоставляют студентам воз-

можность интегрировать рабочие области и индивидуальное и групповое обучение, которые могут быть разделены в большей или меньшей степени, и связать обучение, приобретенное в формальных или неофициальных условиях.

При определении сущности дополнительного образования отталкиваемся от понимания и трактовки его в смысле особого (специфического) вида системы образования, в сфере которого происходит, в дополнение к процессам обучения, воспитания и познания в общеобразовательной школе, наиболее полная и исчерпывающая реализация запросов личности в развитии какого-то ее компонента, в нашем случае – музыкально-художественного, а именно: вокального. Также важен факт того, что в системе дополнительного образования ФГОС не предусматриваются, а содержание деятельности строится на основе образовательных Программ и сконцентрировано на процессе претворения в жизнь художественных (музыкально-творческих) способностей обучающихся, а также, удовлетворения их индивидуально-личностных надобностей [7].

Главное значение, на наш взгляд, представляет тот факт, что этот вид образовательной деятельности способствует более полному адаптационному процессу вхождения субъектов образовательной деятельности в конкретный социум на современном этапе его развития, характеризуемый определенными специфическими особенностями – как интеллектуальными, так и социально-культурными [9]. Цель дополнительного образования, определяемого этимологией словосочетания, представляет собой дополнение к основному образованию системы реализации конкретных запросов индивидуума, которое, в свою очередь, не является трансформацией (изменением, повышением) общеобразовательного уровня, а является, по сути, расширенным аспектом внешкольной работы как педагога, так и ученика, ибо этот вид образования реализует дополнительные Программы определенной направленности: художественной, социально-педагогической, технической, естественнонаучной, физкультурно-спортивной, туристско-краеведческой [4]. С этой точки зрения для нас важны формы организации образовательного процесса художественно-музыкального (вокального) направления в системе дополнительного образования.

Обеспечивают результаты дополнительного образования специфические образовательные Программы, которые, исходя из основных современных законодательных и подзаконных актов, содержат такие компоненты, как: объем, содержание и планируемые результаты; организационно-педагогические условия; формы аттестации; учебно-тематический план; календарный учебный график; рабочие Программы по комплексу учебных дисциплин; оценочные и методические материалы. [8]

Весь этот комплекс реализуется в системе дополнительного образования педагогом по вокалу в сфере детских школ искусств и детских музыкальных школ в личностной профессиональной деятельности, рассматривая основы этой профессиональной деятельности в системе педагога по вокалу в системе дополнительного образования, отметим тот факт, что систематика и краткая характеристика элементов профессиональной деятельности педагога по академическому вокалу в сфере детских школ искусств и детских музыкальных школ представляется такими компонентами, как: универсальные, общепедагогические и специальные. [5]

Таким образом, рассматривая средства институциональной персонализированной образовательной среды в процессе образовательной деятельности педагога – во-

калиста, которые способствуют эффективности их профессионально-педагогического применения, обратимся к понятийной категории институциональной персонализированной образовательной среды, в которой и протекает процесс реализации информационных и коммуникационных технологий в рамках дополнительного образования, а именно – в детских музыкальных школах и школах искусств, в рамках определения содержания данного понятия как множества (совокупности) факторов, которые помогают реализации информационных и коммуникационных технологий в профессиональной работе педагога – вокалиста с информационным ресурсом через интерактивные средства, приемы и методы, а также во взаимодействии с информационными и коммуникационными технологиями как с субъектом информационного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова С. С. О педагогических исследованиях применения информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности педагога по вокалу //Управление образованием: теория и практика. – 2017. – №. 3 (27)
2. Неустроев С. С., Симонов А. В. Инновационные направления развития электронного обучения //Человек и образование. – 2015. – №. 3 (44)
3. Пельменев В. К., Лукашенин З. В. Развитие консалтинга в образовательной сфере //In the World of Scientific Discoveries/V Mire Nauchnykh Otkrytiy. – 2015. – Т. 69
4. Приказ Минобрнауки РФ от 29 августа 2013 г. N 1008, пункт 9
5. Рапацкая Л. А., Ивахненко А. А. Профессиональная деградация учителя детской музыкальной школы: причины и следствия //Теория и практика общественного развития. – 2015. – №. 8
6. Роберт И. В. Дидактико-технологические парадигмы информатизации образования //Редакционная коллегия. – 2017. – Т. 24. – С. 108
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" – гл.1, ст. 2, п. 14
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" – гл.1, ст.2, п.9
9. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" – ст.12, п.1; ст.75, п.1
10. Adell, Jordi, and Linda Castaneda. "Tecnologias emergentes.? pedagogias emergentes." Tendencias emergentes en educacion con TIC (2012): 13–32
11. Allen I. E., Seaman J. Grade change //Tracking Online Education in the United States. Babson Survey Research Group and Quahog Research Group, LLC. – 2014
12. Allen I. E., Seaman J. Online nation: Five years of growth in online learning. – Sloan Consortium. PO Box 1238, Newburyport, MA 01950, 2007
13. Casquero, O., Portillo, J., Ovelar, R., Benito, M., & Romo, J. (2010). iPLE Network: an integrated eLearning 2.0 architecture from a university's perspective. *Interactive Learning Environments*, 18(3), 293–308
14. Chakraborty M., Nafukho F. M. Strategies for virtual learning environments: Focusing on teaching presence and teaching immediacy //Internet Learning. – 2015. – Т. 4. – №. 1. – С. 2
15. Clark L. M. Online discussion forums and their connection to student learning outcomes : дис. – Capella University, 2015
16. Fagan, M. H. (2014). Exploring a sociomaterial perspective on technology in virtual human resource development. *Advances in Developing Human Resources*, 16 (3), 320–334. doi: 10.1177/1523422314532094
17. Li, C., & Irby, B. (2008). An overview of online education: Attractiveness, benefits, challenges, concerns and recommendations. *College Student Journal*, 42 (2), 449–458
18. Lundberg C. A., Sheridan D. Benefits of engagement with peers, faculty, and diversity for online learners //College Teaching. – 2015. – Т. 63. – №. 1. – С. 8–15.
19. Marin V., de Benito B. A design of a postgraduate course on Google Apps based on an Institutional Personal Learning Environment (iPLE). – 2011.
20. Robert, I. V., Mukhametzyanov, I. S., Arinushkina, A. A., Kastornova, V. A., & Martirosyan, L. P. (2017). Forecast of the Development of Education Informatization. *Revista ESPACIOS*, 38(40)
21. Rovai A. P., Jordan H. Blended learning and sense of community: A comparative analysis with traditional and fully online graduate courses //The International Review of Research in Open and Distributed Learning. – 2004. – Т. 5. – №. 2
22. Tallent-Runnels M. K. et al. Teaching courses online: A review of the research //Review of educational research. – 2006. – Т. 76. – №. 1. – С. 93–135.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ТРЕХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

FOREIGN LANGUAGE AS A FACTOR OF INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF RUSSIAN STUDENTS IN THE CONTEXT OF A THREE-LEVEL EDUCATION SYSTEM

A. Akchurina

Annotation

This article analyses the role of a foreign language (English as an example) in the formation of international academic mobility of Russian students. The analysis is based on the system of teaching English at the Faculty of Journalism, which is based on three levels of education (bachelor's, master's, postgraduate) and striving to take into account the peculiarities of this generally accepted model.

Keywords: foreign language, the English language, system of education, academic mobility.

Акчурина Александра Романовна
К.филол.н., ст. преподаватель,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Данная работа анализирует роль иностранного языка (на примере английского языка) в формировании международной академической мобильности российских студентов. В основу анализа положена система преподавания английского языка на факультете журналистики, базирующаяся на трех ступенях образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и стремящаяся учесть особенности этой общепринятой модели.

Ключевые слова:

Иностранный язык, английский язык, система преподавания, академическая мобильность.

Роль иностранных языков в контексте академической мобильности в последние годы все больше возрастает. Образовательное пространство становится глобальным, мультикультурным и, соответственно, многоязычным. Безусловно, доминирующее значение в настоящее время имеет английский язык как язык международного общения, в связи с чем необходимость его изучения представляется несомненной.

Однако данная работа посвящена отнюдь не тому, насколько важно изучать иностранные языки, а тем возможностям, которые они открывают для субъектов высшего образования, какое значение они имеют в контексте академической мобильности. И, прежде чем приступить к сути работы, перечислим причины, по которым академическая мобильность в современных образовательных условиях является одним из слагаемых успешного и продуктивного учебного процесса.

Для начала напомним, что переход на Болонскую систему образования значительно модернизировал отечественное образование. Появились три ступени образования (бакалавр, магистр, аспирант), обновилась учебные программы и планы, увеличилось число часов, отведенных на самостоятельную работу студентов. Обучение в

университете, и раньше сильно зависевшее от личной мотивации и усердия студентов, все больше переходит под их полную ответственность. От принципа "преподаватель дает – студент берет" процесс обучения превращается в определенный вызов (от английского слова challenge, которое в последнее время все чаще используется в русском языке как в переводе, так и в виде "кальки") студенту – информацию нужно искать, работать над ее получением и обработкой и успех в учебном процессе зависит уже не только и не столько от качества преподавания, сколько от времени и усилий, которые учащийся готов тратить на получение знаний.

В сложившейся ситуации академическая мобильность уже является не дополнительной опцией, которую можно выбрать как факультатив, а необходимое условие качественного образования. Кроме того, гибкость трехступенчатой системы открывает гораздо больше возможностей для студенческих перемещений как внутри одного университета, так и между университетами различных стран. Удобство трехступенчатой системы заключается в том, что студент может успешно переходить с этапа на этап, не ломая систему и не прерывая ни одной из стадии обучения, при этом он может менять как смежные специальности, так и различные университеты.

Перечислим бесспорные преимущества подобного подхода:

1. Расширение представлений о выбранной специальности, знакомство с новыми сферами знаний;
2. Рост гибкости восприятия;
3. Развитие критического мышления, направленного на обработку информации, полученной в различных формах;
4. Расширение круга общения, образовательных и научных контактов;
5. Конкретизация представлений о будущей специальности, профессии, направлении научной деятельности;
6. Пополнение общекультурного багажа, эрудиции;
7. Формирование толерантности по отношению к другим культурам.

Перечень преимуществ может быть продолжен, так как условия обучения в различных странах значительно варьируются в зависимости от выбранного направления.

В данной работе мы подробнее остановимся на "переходных" моментах, когда субъект образования переходит с одной ступени на другую – от бакалавриата к магистратуре, затем к аспирантуре. Именно в этих случаях роль иностранных языков становится решающей, определяющей выбор студента. Например, знание английского языка открывает одни возможности (и страны) для обучения, знание французского – другие и т.д. Более того, порой от выбранного языка может зависеть и специализация – в случае, если студент стремится попасть в конкретный вуз, который славится отличными выпускниками по желаемому направлению.

В ходе небольшого исследования мы охарактеризуем способы обучения иностранным языкам с целью повышения академической мобильности студентов. За основу мы возьмем систему, которая в настоящий момент существует на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, и целью этой системы является в том числе повышение академической мобильности студентов и расширение их возможностей при выборе новых направлений для обучения.

Международная академическая мобильность студентов бакалавриата и магистратуры

Развитие процессов глобализации ставит перед высшим образованием новые цели – подготовка профессиональных кадров, способных эффективно работать в изменившихся условиях глобального рынка. Развитие международного межвузовского сотрудничества позволяет организовывать совместные исследовательские проекты, обменные программы для студентов и

преподавателей, специальные программы для иностранных студентов, а это в свою очередь способствует диверсификации образования, получению дополнительных компетенций и расширению межкультурного кругозора.

Какие возможности для роста академической мобильности представляет учебные заведения и какие преимущества она имеет для студентов бакалавриата? Безусловно, ситуация разнится на разных факультетах и в разных вузах, но, как уже сказано выше, мы рассмотрим проблему на примере факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Студенты факультета имеют возможность участвовать в международных стажировках, начиная со 2 курса. Спектр стран довольно широк, в перечень входят страны Европы, Африки, Азии. В частности, прочные отношения установлены со школой журналистики Windesheim в голландском городе Зволле. Как правило, срок стажировки составляет 1 семестр (реже студенты уезжают на год). В числе прочих документов, необходимых для подачи заявки на стажировку, от кандидатов требуется подтверждение уровня владения языком на уровне не ниже B1–B2.

С учетом роста академической мобильности студентов методическим советом подразделения была разработана следующая система преподавания иностранных языков, предоставляющая студентам гораздо больше возможностей совершенствовать свои знания и применять их на практике (в том числе для получения зарубежных стажировок). Рассмотрим ее на примере английского языка. На 1 курсе студенты изучают блок "Общий английский" (General English), в основу которого положены международные сертификационные экзамены FCE и CAE (соответствующие уровням B2 и C1). Таким образом, к концу 1 курса студенты уже овладевают соответствующим уровнем и знакомы с форматами тестов, которые при успешной сдаче гарантируют им подтверждение их языковых навыков. И на 2 курсе они уже могут выбрать стажировку и продолжить свое обучение в другой стране.

На 2 курсе студенты овладевают блоком "Английский язык для специальных целей" (Language for Special Purposes), в случае студентов-журналистов это специфическая медиа-лексика. Особенных целей по повышению академической мобильности данный курс не ставит, так как он больше ориентирован на решение профессиональных задач и дальнейшую профессиональную мобильность (работа за рубежом).

Наконец, изучение английского языка на 3 и 4 курсах организованы таким образом, чтобы помочь студентам при выборе вуза для продолжения учебы в магистратуре. Естественно, подобная система уместна для тех студен-

тов, которые, во-первых, планируют поступать в аспирантуру, и, во-вторых, рассматривают в этих целях зарубежные вузы. Студенты 3 и 4 курса занимаются по учебникам Complete IELTS и, соответственно, готовятся к сдаче экзамена IELTS, который ориентирован на овладение академическим английским. Кроме того, результаты тестирования принимаются в большинстве стран мира как гарантия знаний английского языка.

Как известно, комплекс академических навыков в соответствии с экзаменом IELTS составляют:

1. академическое чтение (Academic Reading) – умение находить, оценивать информацию и анализировать прочитанное;

2. академическое аудирование (Academic Listening) – умение слушать доклады, выступления и лекции, выделяя основные мысли;

3. академическая речь (Academic Speaking) – умение строить выступление, последовательно и убедительно излагать мысль;

4. академическое письмо (Academic Writing) – умение строить гипотезы, делать выводы, организовывать и структурировать собственный текст.

Таким образом, к завершению 4 курса студенты бакалавриата в состоянии сдать экзамен, начиная с 6,5 Bands (система оценивания IELTS шкалируется от 1 до 9, балл 6,5–7 считается, как правило, достаточным для подачи заявки в зарубежный вуз) и претендовать на учебу в магистратуре зарубежного вуза.

Подобный подход нам представляется наиболее подходящим для организации студенческой мобильности. Если стажировки в процессе обучения в бакалавриате отрывают студента от основного учебного процесса и могут порой дезориентировать, то мобильность при переходе с одной ступени на другую является закономерной и логичной. Освоив одну ступень, студент получает возможность сравнить системы обучения в разных вузах и странах, в отдельных случаях изменить направление своей учебной деятельности и даже перепрофилироваться.

Международная академическая мобильность аспирантов

Если академическая мобильность студентов бакалавриата и магистратуры является исключительно добровольной и осуществляется в произвольном порядке, то ситуация с аспирантурой кардинально отличается. В определенных случаях (как правило, в зависимости от выбранной темы) академическая мобильность является неотъемлемой частью проведения успешного и качественного научного исследования (работа с источниками, доступ к архивам и библиотекам, взаимодействие с за-

рубежными специалистами в данной отрасли и т.д.). Таким образом, аспирантам необходимо быть готовыми к международной научной коммуникации и коллаборации.

В соответствии с подобными задачами система преподавания иностранных языков в аспирантуре факультета журналистики была видоизменена. Главная цель, сформулированная в учебной программе, – подготовить студентов к научной коммуникации в устной и письменной форме. Программа разбита на два больших блока – в первом студенты знакомятся с научными статьями, докладами и прочими типам академических текстов. Работа ведется в различных формах – переводы, подготовка *gists* и *summaries* (кратких и аналитических пересказов), пополнение академического тезауруса. Второй блок направлен на подготовку академических текстов самостоятельно – тезисов докладов, статей, подготовленных на основе проводимого исследования, презентаций, посвященных диссертации. Таким образом, после первого года обучения на третьей ступени образования аспирант должен быть готов к сотрудничеству с иностранными коллегами на различных уровнях.

Подобный подход имеет тем большую актуальность, чем сильнее растут требования к научным сотрудникам и исследователям относительно цитируемости и публикаций в рейтинговых (в том числе международных) изданиях.

Переход на Болонскую систему и соответствующий переход на трехступенчатую модель образования предоставляет большие возможности для международной мобильности студентов. При переходе с одного этапа на другой можно оценить уже приобретенный опыт, сформулировать новые задачи, которых хотелось бы достичь, скорректировать выбранное направление. Таким образом, уже в самой системе заложен потенциал для масштабной академической мобильности.

В контексте подобных процессов иностранные языки, безусловно, являются одним из определяющих факторов как непосредственное средство коммуникации. В настоящей работе мы рассмотрели, каким образом можно организовать преподавание иностранных языков (на примере английского), чтобы способствовать росту академической мобильности студентов.

При правильно выстроенном учебном процессе к предпочтительным способам относятся следующие виды работы:

1. Подготовка к международным экзаменам различных уровней;
2. Освоение академических навыков;
3. Повышение академической грамотности;
4. Практика коммуникации в научной и профессиональной сфере.

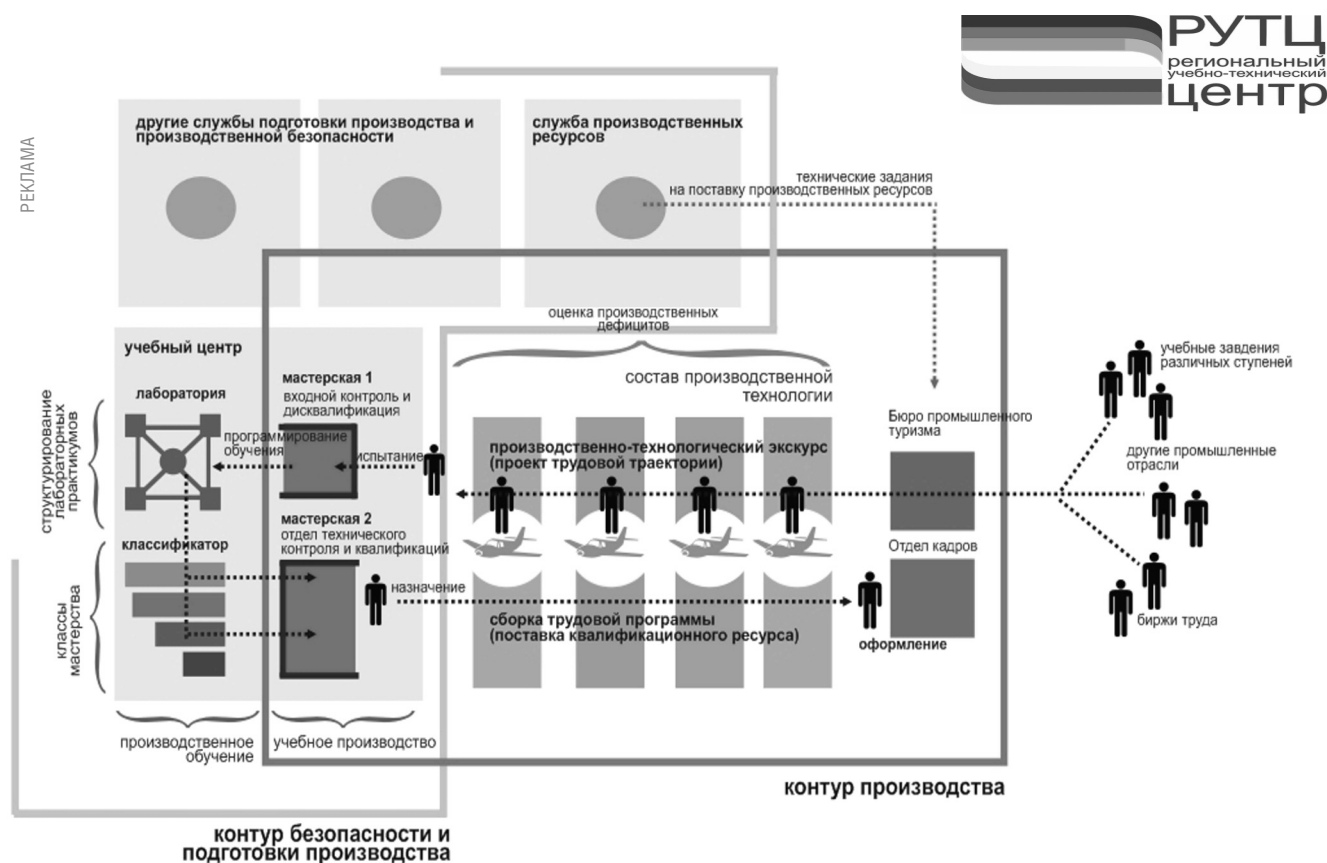
Перечисленные навыки позволят студентам на всех этапах обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) осуществлять полноценную научную и профессиональную коммуникацию с зарубежными коллегами, экс-

пертами и научными руководителями, что в настоящий момент является одним из неотъемлемых требований современного научного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друцко Н.А. Многоуровневый подход к организации обучения иностранным языкам в контексте академической мобильности // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9259> (дата обращения: 27.04.2017).
2. Иванова Н.К. Обучение международной научной коммуникации. Проблемы и решения. Материалы VII межвузовской конференции "Химико-технологические вузы и Болонский процесс. Современный процесс обучения". Москва, РХТУ, 2005, с.72–74.
3. Резолюция международной конференции "Модульное обучение в сфере преподавания иностранных языков // Иностранные языки в экономических вузах России. Всероссийский научно-информационный альманах. № 5, 2006, С. 3–6.
4. Ростовцева В.М., Извеков В.В. Академическая мобильность студентов в контексте компетентностного подхода: герменевтический аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16346> (дата обращения: 15.04.2017).
5. Черемисина И.А. Метод проектов в обучении профессиональному английскому языку. // Иностранные языки в экономических вузах России. Всероссийский научно-информационный альманах. № 4, 2005, С.29 – 35.
6. Чучалин А.И., Велединская С.Б., Ройз Ш.С. Формирование мультиязыковой среды – условие интеграции университета в мировое образовательное пространство // Инженерное образование. 2004, №2. С.120–126.
7. Ямшанова В.А. Переход на модульное обучение иностранным языкам как реализация идей Болонской декларации // Иностранные языки в экономических вузах России. Всероссийский научно-информационный альманах. № 5, 2006. С. 6–22.

© А.Р. Акчурина, (vassa3004@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕТОДЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОШИБОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

METHODS OF MISTAKES CORRECTION IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE

*M. Angelova
O. Antselevich*

Annotation

The article deals with some problems of correcting mistakes arising at learning of a foreign language. Some common types of mistakes and methods of their correction are analyzed and the priority of these methods is revealed and proved over others. Studying and analysis of the material leads to formulation of basic provisions of methodology in correction of mistakes.

Keywords: correcting of mistakes, methodology, learning of a foreign language, training process, lexical phonetic and grammatical mistakes.

Ангелова Марина Николаевна

К.и.н., доцент,

*Институт сервиса, туризма
и дизайна (филиал) СКФУ, г.Пятигорск*

Анцелевич Ольга Васильевна

К.п.н., доцент,

*Институт сервиса, туризма
и дизайна (филиал) СКФУ, г.Пятигорск*

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы исправления ошибок, возникающих при изучении иностранного языка, проанализированы основные типы ошибок и методы их исправления, а также выявлена и обоснована приоритетность одних методов над другими. Изучение и анализ материала приводит к формулированию основных положений методологии исправления ошибок.

Ключевые слова:

Исправление ошибок, методология, изучение иностранного языка, процесс обучения, лексические, фонетические и грамматические ошибки.

С древнейших времен основным методом коммуникации у человека был и остается язык. Каждая сфера жизнедеятельности человека связана с коммуникацией. С переходом в новую эпоху, в которой контакты с другими странами становятся все тесней, знание иностранного языка стало крайне важно. В современном же мире успешная профессиональная карьера невозможна без знания иностранных языков.

Иностранный язык становится одним из важнейших предметов в программе средней и высшей школы, ведь он способствует формированию коммуникативных качеств и содействует становлению личности учащегося.

Конечно, в процессе обучения иностранному языку возникают ошибки, и их исправление во время обучения считается естественной функцией преподавателя. Класик писал: "... И опыт, сын ошибок трудных...". Но как добиться положительных результатов при исправлении ошибок на практике? Ведь порой одни методы исправления ошибок, успешные в одном случае, оказываются крайне неэффективны в другом, а порой приносят и негативный результат.

Очевидно: обучающиеся реагируют на исправления ошибок в процессе обучения, но это исправления не ин-

тегрируется в речевую практику учащегося, и ошибки повторяются.

Для достижения положительных результатов в обучении иностранному языку следует обратиться к теории вопроса исправления ошибок в процессе обучения.

Методика исправления ошибок в процессе обучения иностранному языку имеет свою историю. Так, в шестидесятых годах прошлого века считалось, что исправление ошибок первоочередная цель, и исправлять их нужно любой ценой. Чуть позже, в 1980-е гг., появляется новый коммуникативный метод, главной директивой которой была беглость речи и приемлемость использования языковых форм. Современные же методисты склоняются к тому, что опора только лишь на содержание недостаточна, необходимо вырабатывать правильность формы речи.

Обучающиеся отчасти испытывают страх перед иностранным языком из-за боязни совершить ошибки. Порой слишком настойчивое исправление ошибок не помогает, а вредит; оно ведет к зажатости и скованности речи, делая процесс обучения безрезультатным. Поэтому многие учителя не исправляют ошибки подчеркнуто из-за возможности вызвать у обучающихся неприязнь к изучению нового языка.

И вот тут проявляются вопросы:

1. Когда следует исправлять ошибки? Ответ на этот вопрос достаточно прост. Отсрочка возможна лишь тогда, когда важнейшим показателем является содержание (импровизация или высказывание собственного мнения)

2. На какие типы делятся ошибки и какие из них должны исправляться? Ошибки делятся по аспектам языка – лексические, фонетические и грамматические. Также ошибки подразделяют на сильные, слабые и "оплошности, незначительные ошибки" ("mistake"). Оплошность – это негрубое отклонение от нормы с возможностью быстрого исправления говорящим. Так, если работа учащегося носит ярко выраженный коммуникативный характер, то следует справлять только те ошибки, которые мешают правильному восприятию и понятию речи. Но если внимание сосредоточено на форме, что нередко встречается в письменной практике, то должны исправляться все типы ошибок, включая оплошности.

3. Каким методом должны исправляться ошибки? На этот вопрос ученые-лингвисты приводят шесть методов исправления:

a. Explicit correction – Непосредственное исправление ошибки преподавателем с указанием на суть ошибки.

b. Recast, or же перифраза на практике представляет собой повторное безошибочное написание или же произношение со стороны преподавателя неверного по форме выражения, но без каких-либо пояснений.

c. Clarification Request. Это просьба о пояснении. Учитель дает знать, что не понял ученика. Этот способ ближе всего к реальной коммуникации.

d. Metalinguistic Cues. Использование терминологии. Например, при неправильном выборе видовременной формы глагола, учитель произносит "Время".

e. Elicitation. Стимулирование речемыслительной деятельности, побуждение к исправлению и последую-

ющее "извлечение" правильной формы. Например, учитель повторяет высказывание ученика до места, где была сделана ошибка. Учитель может сопровождать свои слова *finger coding*: отсчитывать пальцами каждое произнесенное слово, отмечая "палец-ошибку".

f. Repetition. Повторение неправильного по форме высказывания учащегося преподавателем с обязательным вербальным акцентом в той части, где сделана ошибка. Если не выделить ошибку голосом, учащийся может подумать, что сомнению подвергается правдоподобность высказывания.

Методики исправления ошибок пунктов d, e, f показывают наибольшую эффективность тогда, когда исправление идет со стороны учащегося, что подразумевает большую вероятность интегрирования в речевую практику правильной формы или нормы.

Но какой способ предпочитает большинство преподавателей? Некогда был проведен опыт, в ходе которого за учителями в течение 20 часов велось наблюдение. В процессе него было установлено, что из 682 ошибок, исправленных преподавателями, 375 были исправлены с помощью перифразы. Из них только 66 из 375 сработали. А это означает, что примерно 80% исправлений не возымело никакого эффекта.

4. Кто должен исправлять ошибки? – Конечно же, инициатором исправлений должен выступать преподаватель, но обучающиеся также должны принимать активное участие в процессе исправления. Их роль должна заключаться в самокоррекции и коррекции ошибок других учеников. При активном участии обучающихся в процессе исправления ошибок создается доверительная и менее эмоционально напряженная обстановка, при которой легче достигается взаимопонимание, а также исключение психического давления на ученика или хотя бы сведение его к минимуму, что очень важно, в частности, в школьной практике младших классов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меркулова С.Г. Английский язык. Приложение к газете.. Современные подходы к исправлению ошибок в устной речи при изучении иностранного языка.[Текст]/ Меркулова С.Г. //Первое сентября – 2002 – № 45 – С. 17.
2. Ивицкая Н.Д.. О наиболее типичных ошибках при изучении английского языка и некоторых путях их преодоления.[Текст]// Иностранные языки в школе.– 1995.–3.–С.46–52
3. Дубровская С.В.. Об одном способе коррекции произносительных ошибок.[Текст]// Иностранные языки в школе.–1991.–6.–С.88–89.
4. Гордеева, Т. А. Теория и практика исправления ошибок при обучении иностранному языку / Т.А. Гордеева, П.Б. Тишулин, А.О. Булатова, Е.А. Хомяков. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2008. – 163 с.
5. Julian Edge, Mistakes and Corrections, Longman, 1989

СТРУКТУРА И ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬЕ ГОРЦЕВ И В СЕМЬЕ "СОВРЕМЕННОГО" ТИПА

STRUCTURE AND THE RELATIONS IN TRADITIONAL FAMILY OF MOUNTAINEERS AND IN FAMILY OF "MODERN" TYPE

*S. Koretskaya
U. Bolotova*

Annotation

Pedagogics of the family relations very difficult process. The family performs advisory function by determination of customs, traditions, methods of educational impact on children on the organization of work of rest; on development of optimum norms of relationship between family members, relatives, the immediate environment. The North Caucasus on accumulation by mountaineers of experience of education in respect of studying is very interesting. But this experience isn't separated from universal culture and is her part and is uniform with her. Opening, analyzing history and continuity of pedagogical culture of this or that ethnic community it is possible to notice, localization of her separate phenomena in regions of the North Caucasus.

Keywords: education, family education, traditional culture, continuity, and value orientation.

Корецкая Светлана Владимировна

К.п.н., доцент, Северо-Кавказский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) г. Лермонтов

Болотова Ульяна Владимировна

К.ф.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Аннотация

Педагогика семейных отношений весьма сложный процесс. Именно семья выполняет консультативную функцию по определению обычаев, традиций, методов воспитательного воздействия на детей по организации труда отдыха; по выработке оптимальных норм взаимоотношений между членами семьи, родственниками, ближайшим окружением. Северный Кавказ по накоплению горцами опыта воспитания в плане изучения весьма интересен. Но этот опыт не отделен от общечеловеческой культуры, а является ее частью и однороден с ней. Раскрывая, анализируя историю и преемственность педагогической культуры той или иной этнической общности можно заметить, локализацию ее отдельных явлений в регионах Северного Кавказа.

Ключевые слова:

Педагогика, семейное воспитание, традиционная культура, преемственность, ценностные ориентации.

В целом, объединяющее горские народы между собой в культурном отношении одновременно предполагает единичное, специфичное, самобытное в их воспитательном опыте. Ни один северокавказский этнос не мог обладать только ему присущей, изолированной, частной педагогией, так как всесторонние связи и взаимоотношения народов-соседей порождали взаимопроникновение, родственность педагогических культур.

Экономической основой семейной общины была коллективная собственность на строения и усадьбу, скот и инвентарь, землю и изделия домашнего промысла, а также на другое домашнее имущество. В коллективную собственность поступало и унаследованное от родителей имущество, а также нажитое отдельными членами семьи при работе на стороне. Дом горцев состоял из нескольких частей. В "большом доме" располагался очаг, жили глава большой семьи, его жена и неженатые дети

всех возрастов. Женатые сыновья имели свои отдельные помещения. Наиболее почетную часть "большого дома" занимало ложе главы семьи и место для приема гостей.

Постройка нового дома была весьма трудоемким делом и потому осуществлялась коллективными усилиями. Большую роль играл в таких случаях обычай родовой взаимопомощи, когда все способные оказать посильную помощь организовывались в бригады по выполнению определенной работы. Труд в семейной общине носил коллективный характер, все без исключения трудоспособные члены семьи работали по хозяйству. Они ухаживали за скотом, заготавливали сено, обрабатывали землю, возводили постройки, занимались народными и домашними промыслами, заготовкой материала, леса. Глава семьи распределял работу между членами семьи и контролировал их действия [1]. "Ни один член семьи не остается без дела во время полевых работ или при передви-

жении кошей. Одни свозят навоз на поле, другие подготавливают волов, третьи расчищают поле; муж собирает стадо, жена и дети суеются подле скарба, увязывают, навьючивают и снаряжаются в путь", – писал Г. Петров, рисуя картину подготовки к летней кочевке, в которой принимали участие женщины и дети.

Много времени тратили горянки на занятие домашним хозяйством и народными промыслами. Они умели не только прясть шерсть, ткать сукно, валять кошму и изготавливать одежду для детей и взрослых, но выполняли скорняжные, а иногда и сапожные работы. Под руководством старших женщин семьи навыки элементарного труда получали дети. При выполнении различного вида труда по дому старшая женщина в семье распределяла каждому члену семьи фронт работы, за которую тот нес ответственность перед всеми. Предметы быта были общими, а одежда распределялась между детьми и внуками, определенную часть изготавливаемого в семье (съестные продукты, одежда и др.), откладывали для продажи или обмена. В основном, главная хозяйка была мастерицей и могла выполнять почти все работы по хозяйству. В её обязанности входило передача, обучение своих навыков и мастерства младшим членам семьи. У горцев считалось обязательным обучить девочек умению шить, вышивать, вязать, валять войлок и др.

При распадении большой семьи на малые сыновья уносили из родного дома головню из очага и клали ее в очаг нового дома. Этим символизировалась близость к отцовскому очагу, преемственность поколений, продолжение рода. Их называли отделившимися от "одного очага". Согласно горским обычаям, глава семейства не имел права завещать своё имущество посторонним лицам, если у него имелись прямые наследники (ближайшая степень родства), которые в основном и делили между собой имущество. При дележе имущества между старшими братьями – их дети получали долю своего отца. При смерти бездетных их имущество раздавалось на "искупление грехов".

Патронимия (греч. *patronymia* – наименование по отцу) – группа родственных больших или малых семей, имеющих определенное хозяйство и общественное единство, общее наименование, которая характерна для эпохи патриархата, сохранилась вплоть до эпохи капитализма. Существовала у многих народов Кавказа, Средней Азии, у южных и западных славян и др.

Группы "семей, больших и малых, образовавшихся в результате разрастания и сегментации одной патриархальной семейной общины" были впервые изучены и описаны М.О. Косвенном. Путем сегментации увеличивающихся в численном и поколенном составе семейных общин возникали патронимии родовые общины. Распадаясь, большие семьи теряли в значительной степени

свое хозяйственное единство. Дробились земельные угодья, распределялись по семьям скот и инвентарь. Но личностная общность членов рода сохранялась долгое время и после раздела семейной общины. Это выражалось, прежде всего, в осознании общего происхождения, оказании взаимной помощи нуждающимся членам рода, в строгой экзогамии и т.д.

Карачаевское название патронимии "атаул" – "от одного отца" аналогично приводимым М.О. Косвенном обозначениям патронимии у других горцев Северного Кавказа: осетинскому "фыды фырты" (отца дети), абхазскому "абипара" (отца сыновья) и т.д. Именем этого отца – основателя атаула – и называлась карачаевская патронимия. Причем, если родоначальники фамилий, и тем более их союзов, являются чаще легендарными лицами, то родоначальники рода – исторические лица, бывшие главы семейных общин.

Члены одного атаула помогали друг другу и материально. Если молодой человек собирался жениться и не имел средств уплатить калым (выкуп за невесту оплачиваемый скотом), то родственник жениха с провожатым ездил по кошам, собирая скот у членов своего рода. Хозяйева коша должны были дать в виде помощи ягненка или барана, а иногда и телочку. Обычай этот назывался "сбор помощи". Так, например, молодой семье давали на обзаведение некоторое количество скота. Девушке, которая собиралась замуж, родственники помогали собрать приданое, ее одаривали скотом, утварью, одеждой. Когда готовилась свадьба, то члены атаула давали скот для празднования свадьбы, а потом всем семейством приходили на свадьбу.

Хотя в фамильных родах не было официальной власти, но весьма отчетливо проявлялось общественное единство патронимии. Собрания членов рода созывались, когда появлялась нужда в совместном обсуждении какого-либо вопроса (об использовании совместных земель, о начале сенокоса на общем собрании и об организации схода, о необходимости оказать помощь члену рода, попавшему в беду). На такого рода собраниях обсуждалось поведение некоторых его членов, так как род нес ответственность и за нравственное поведение своих членов. Дружное осуждение провинившегося всеми родичами оказывало большое действие. Решающую роль в решении проблем рода играли старейшины. Совет старейшин зачастую составляли старшие по возрасту члены патронимии, которые пользовались наибольшим авторитетом, им доверяли и с них спрашивали.

Со второй половины XIX в. у горцев преобладала малая семья. Большая патриархальная (семейная община) существовала в это время (а в отдельных случаях вплоть до коллективизации) в своей пережиточной форме. Отделившись от большой семьи, братья сохраняли тесные

хозяйственные и идеологические связи, осознавая себя выходцами из одной фамилии. Малая семья обычно состояла из мужа, жены и их детей. Иногда с ними могли проживать старшие члены большой семьи мужа, а иногда и младшие братья или сестры. Патриархальные порядки, присутствие большой семье, во многом сохранялись и в малой.

До революции 1917 г. сложилась разная система воспитания в связи с классовым различием. Принципы воспитания крестьян, ремесленников, находящихся на нижних ступенях иерархической лестницы, значительно отличались от принципов воспитания княжеского сословия, находящегося на верхних её ступенях. Брачный возраст для мужчины начинался с 18–20 лет, а девушка объявлялась невестой в 14–15 лет. Обычный же брачный возраст определялся для мужчины 22–23 года, а для девушки – 18 лет (Щукин, 1913, 57). Но бывало, что девушек выдавали замуж и в 13–14 лет, а мужчины вступали в брак в более старшем возрасте. Причем, в семье, строго соблюдалась очередность: младшую (младшего) не выдавали замуж (не женили), пока не выйдет ее старшая сестра (женится старший брат).

По традиции горцы, считали создание семьи нравственным долгом каждого достигшего брачного возраста человека. Это объяснялось общим значением семьи. Ведение хозяйства, замкнутый консервативный быт селений, патриархальный дух старокавказской жизни – все это было несовместимо с пребыванием в холостом состоянии. Горцы по-разному относились к женатым и холостым, замужним и не замужним. Не вступив в брак, и не создав семью, они не имели возможности обеспечить свое хозяйство рабочими руками. Не женившись, нельзя было наладить полноценное хозяйство также и потому, что народные традиции требовали строго разделения труда между полами и поколениями. Особые хозяйственные роли мужчин и женщин восходили к сложившемуся уже в глубокой древности естественному разделению труда между полами и в ходе веков даже получили этическое и психологическое закрепление.

Издrevле горцам свойственны твердые моральные устои. Мужчина, соблазнивший девушку и отказавшийся на ней жениться, мог быть убит и в лучшем случае отделялся изгнанием или крупным штрафом за бесчестье. Та же участь ждала того, кто вступал в интимные отношения с чужой женой. Еще более строгие требования предъявлялись к противоположному полу. Девушку, уличенную в добрачной связи, никто не брал замуж, а если эта связь не получала огласки, то после первой брачной ночи отсылали к родителям, а те еще в середине XIX века ее убивали или продавали в рабство. Неверную жену по шариаду полагалось предать мучительной смерти: зарыть живой в землю, забить камнями, сбросить со скалы. В более поздние времена такие изуверские нака-

зания уже не практиковались, но и тогда у горцев соблазнитель нередко убивали, а соблазненным девушкам и замужним женщинам приходилось всеми отверженными доживать свою жизнь в лучшем случае в родительском доме, или в одиночестве, или в рабстве.

Таким образом, хотя случались поступки, расценивавшиеся как безнравственные и противозаконные, в принципе половая жизнь до брака и вне брака была почти невозможна. Народные традиции допускали половую жизнь только в рамках законного брака, и это также поднимало значение и престиж семьи. С созданием семьи появлялись дети, к которым относились с большой любовью и заботой. В них видели будущих помощников в хозяйстве, опору в старости, продолжателей рода. С рождением первого ребенка поднимался общественный вес отца, и укреплялось семейное положение матери, которой, в случае бездетности, могли грозить развод или появление в доме второй жены. Как и у многих народов мира, только родившая женщина становилась полноценной и полноправной – "настоящей" женщиной.

Несмотря на то, что большинство горцев исповедовали ислам, многоженство в их семьях не получило широкого распространения. В редких семьях, бывало, по две, очень редко – по три жены. Факты двоеженства в крестьянской среде имели место в том случае, когда от первой жены крестьянин не имел детей, или же в случае необходимости иметь в доме работоспособную жену, если случалось, что первая жена по старости или же по болезни была прикована к постели. В семье горцев высоко цтили честь и достоинство женщины. В ее присутствии запрещалось сквернословие, использование бранных слов в разговоре, оскорбляющих ее достоинство и честь выражений. Ей не разрешалось находиться на кладбище, в похоронной процессии, а также при умерщвлении домашних животных. Многодетные семьи пользовались в обществе большим уважением, чем семьи малодетные.

Вместе с тем, поскольку девочки, подрастая и выходя замуж, покидали дом, особенно большое значение, придавалось тому, чтобы в семье были мальчики. Это объяснялось не только условиями крестьянского хозяйства, и древними религиозными представлениями – остатками культа семейно-родовых предков. При отсутствии сыновей некому было бы молиться об умерших, совершать по ним поминки, и тем самым, как считалось, помогать им в загробной жизни. Вот почему рождение девочки не праздновалось или праздновалось скромно, рождение же мальчика отмечалось со всей доступной семье торжественностью.

Созданию семьи придавали большое значение еще и потому, что таким путем значительно расширялся круг родни, а значит и людей, на помощь и поддержку которых

отныне можно было рассчитывать. В этом нуждались и простые крестьяне, и феодальная знать. Крестьянам в одних случаях могла понадобиться материальная помощь, в других – защита от притеснений со стороны феодалов. Князья и дворяне стремились увеличить число своих союзников, приверженцев, покровителей и тем самым еще более усилиться. С заключением брачных союзов приобреталась опора не только в свойственных – родне жены или мужа, но и в людях, с которыми в результате некоторых свадебных и родильных обрядов устанавливалось так называемое искусственное родство, приравняваемое к кровному.

Исследователь Ф.Т.Куцетерова отмечает, что уже в эпоху родового строя сложились определенные нормы поведения в семье, к ним она относит: самоотверженное отношение к труду и боевой защите рода и сородичей; безропотность и скромность; взаимные приветствия сородичей при встрече; инициальные обряды с целью воспитания подрастающего поколения; табуация имеющая своей целью охрану наиболее важных для поддержания жизни обычаев и правил; предпочтительность женской инициативы при установлении брачного союза; отвращение к кровосмесительным бракам; кровная месть; гостеприимство; строго регламентированная погребальная обрядность [2, с.13–14]. Горцы уделяли большое внимание воспитанию через обряды и ритуальные действия. Среди них обязательные для всех правила труда, трудовые обычаи и традиции, а также нормы и правил поведения с людьми, в природе. Особое место и роль отводилась старшему, который обладал общественным правом мучить младших показом, личным примером,

разъяснением, советом. Через определенное время опыт воспитания достигал уровня, когда он облекался в стойкие изречения, пословицы, поговорки, иногда даже переходил в обряд, характеризующий деятельность. Появились короткие притчи, иносказательные рассказы, носящий назидательный характер.

Содержание воспитания изменялось с изменением цели и задач, которые терпели изменения в связи с установлением новой экономической формации. Но из века в век неизменно оставалось благовоительное отношение к семье, воспитателю, учителю. Большое внимание горцы уделяли межэтническим взаимоотношениям. Особое почтение и уважение оказывали русской культуре и просвещению, а также изучению и критическому осмыслению передового опыта воспитания у других народов, живущих по соседству.

Таким образом, можно отметить, что на основе народного представления об идеале в каждой горской семье определялась цель воспитания, его содержание. Это не просто подготовка человека к трудовой жизни, но и формирование в нем самостоятельности, навыков самовоспитания и самосовершенствования. Молодые люди всегда чувствовали ответственность за свои поступки, так как они были связаны обязательством перед своими родными и близкими тем, что несли моральную ответственность за принадлежность к роду, фамилии. Весь уклад жизни способствовал воспитанию в труде, в достойном обращении к старшим, бережном, заботливом – к младшим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер В. Из области обычного права карачаевцев //ЭО,1902,–№ 1–2.
2. Куцетерова Ф.Т. Воспитание семьянина в народной педагогике карачаевцев (историко-педагогическое исследование).– Ставрополь: КЧГПУ,2000.–192с.
3. Боташева Х.Х. Преемственность этнокультурных традиций межпоколенных отношений в педагогике карачаевского народа.– Автореф. канд. пед. наук.– Карачаевск, 2000. – 26 с.
4. Кочисов В.К. Гуманистические основы осетинской народной педагогики и их значение в воспитании подрастающего поколения. Владикавказ, 1996. –81 с.
5. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльфа, 1999. – 380 с.
6. Миллер В. Ф. В горах Осетии// Русская мысль, 1881. Книга IX. 85 с.
7. Миллер В., Ковалевский М. В горских обществах Кабарды // Вестник Европы.– СПб., 1884.–582 с.
8. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2000. –256 с.
9. Семенов К.Б. Этнопедагогика горской семьи: история, теория, практика (на примере адыгского, балкарского, карачаевского народов).– Майкоп: изд. АГУ,2000.–307с.
10. Сенсом Дж.Б. Япония: Краткая история культуры. Серия Пилигрим / Пер. с англ. – СПб.: Издательство Евразия ,1999. – 576 с.

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СЛУШАТЕЛЯМ ОТДЕЛЕНИЙ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

ISSUES OF TEACHING ENGINEERING- GRAPHIC DISCIPLINES TO STUDENTS OF DEPARTMENTS OF PRE-INSTITUTIONAL TRAINING

O. Krylova

Annotation

In the article issues of teaching of graphic disciplines to students of preparatory courses of higher engineering educational institutions are raised; the author of the article summarizes the long-term experience of teaching drafting to students of the pre-institutional training courses of the NRU MGSU. The system of higher education in Russia is transitional, associated with the introduction of European standards of higher education, this leads to similar processes in the system of secondary and vocational education, which is characterized by the imperfection and incompleteness of teaching materials used in school education. Lack of knowledge obtained at the school has to be compensated for by studying at specialized preparatory courses, in the process of which psychological and pedagogical problems associated with insufficient level of training of incoming students are manifested. In the second part of the article the basic pedagogical methods necessary for drawing classes for students of pre-institutional training courses are given.

Keywords: pre-institutional training, drawing, engineering-graphic disciplines, technique (methods) of teaching of graphic disciplines, high school students.

Крылова Ольга Владимировна

*Ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
"Национальный Исследовательский
Московский Государственный
Строительный Университет"
(НИУ МГСУ)*

Аннотация

В статье подняты вопросы преподавания графических дисциплин слушателям подготовительных курсов высших инженерных учебных заведений; автором статьи обобщен многолетний опыт преподавания черчения слушателям подготовительных курсов НИУ МГСУ. Система высшего образования в РФ проходит переходный период, связанный с внедрением европейских стандартов высшего образования, это приводит к похожим процессам в системе среднего и профессионального образования, что характеризуется несовершенством и незавершенностью методических материалов, используемых при обучении в школе. Недостаток знаний, полученных в школе, приходится компенсировать учебой на специализированных подготовительных курсах, в процессе чего, проявляются психологические и педагогические проблемы, связанные с недостаточным уровнем подготовки поступающих. Во второй части статьи приведены основные педагогические приемы, необходимые при проведении занятий по черчению для слушателей подготовительных курсов.

Ключевые слова:

Довузовская подготовка, подготовительные курсы, инженерно-графические дисциплины, черчение, учащиеся старших классов, методика преподавания графических дисциплин.

Важная роль в определении социального статуса личности принадлежит образованию. Овладев знаниями и получив высокую квалификацию, гораздо легче определиться со своим местом в обществе, сделать карьеру. Профессиональное образование играет важную роль в дифференциации членов общества. Качество полученного образования дает возможность для успешного продвижения по карьерной лестнице, высокооплачиваемую работу. Очевидно, что в обществе существует связь с уровнем образования и размером заработной платы.

В настоящее время идет перенасыщение рынка труда такими специалистами как юристы и экономисты, и соответственно возникает спрос на инженерные специальности. Следует отметить, что диплом не гарантирует качества образования, а знания, полученные в высшем учебном заведении, не соответствуют современным тре-

бованиям. Система образования в нашей стране стремится к европейскому образцу.

Реформы, проводимые в области высшего профессионального образования, призваны приблизить систему высшего профессионального образования в РФ к основным статьям болонской конвенции. В соответствии с этим процессом, программы профессионального образования унифицируются таким образом, чтобы учебные программы бакалавриата средних технических учебных заведений (техникумов) и программы первой ступени высшего образования (прикладной бакалавриат) были в значительной степени тождественными, что должно способствовать преимущественности образовательных программ [1].

Модернизация высшего профессионального образования ввела двухуровневую систему: бакалавриат (3 – 4 года) и магистратура – 2 года.

Эта система приближает российскую систему образования к европейской, что решает ряд практических проблем:

- ◆ разделяет учёных и производителей;
- ◆ позволяет специалистам с высшим образованием переквалифицироваться в соответствии с различными профилями.

Перечень специальностей предполагает деление направлений подготовки в бакалавриате на академическое направление и прикладное направление. Основные отличия программ подготовки в прикладном и академическом бакалавриатах связаны с ориентацией прикладного бакалавриата на работодателя, то есть выпускник сразу после окончания учебного заведения может выйти на рынок труда.

Правительство Российской Федерации, видит в системе образования способ укрепления государственной мощи, что предъявляет к системе высшего образования требование поставлять государству больше специалистов с высшим инженерным образованием для различных отраслей народного хозяйства. В современном обществе конкурентоспособность и национальная безопасность определяются не объемом физических ресурсов, а зависят от того насколько общество может создать и эффективно использовать интеллектуальный фактор[3].

Очевидно, что ВУЗы пытаются приспособливаться к стремительно изменяющейся ситуации в системе образования, где главной идеей управления образования в современном мире является стремление к повышению качества и конкурентоспособности, что в свою очередь, ставит перед школой наиболее важные и ответственные задачи: разработка и внедрение современных способов совершенствования учебного процесса, новых приемов и методов обучения. Однако в погоне за далеко ушедшей наукой и университетским образованием средняя школа – прежде всего в лице соответствующего министерства – предпринимает одну попытку за другой, перекраивая программу, внедряя новые стандарты, ужесточая требования к педагогам, подвергая школу бесчисленным экспериментам и инновациям, не всегда продуманным и обоснованным[2].

Министерство образования продолжает издавать инструкции и методические указания к ведению занятий, которые не всегда устраивают учителей и вызывают много нареканий, так как они отличаются не только содержанием, но и качеством. Родители испытывают трудности с верным восприятием общей картины: как и чему учат в школе детей. Появилось масса программ и учебников, отличающихся содержанием и объемом информации. Из вышесказанного следует, что современная система преподавания в школе формирует неглубокие знания, уровень подготовки в ней постоянно снижается. Учеба в шко-

ле – это время приобретения знаний, которые являются фундаментом, базой для продолжения образования в высшей школе. Уровень требований к поступающим на первый курс высшего учебного заведения растет, отсюда появляется необходимость восполнения недостатка знаний с помощью репетиторов, дополнительных и подготовительных курсов. Очевидна обеспокоенность преподавателей ВУЗа, связанная с резким снижением уровня подготовки поступающих в высшие учебные заведения.

По базовым учебным предметам, изучаемым в школе, давно созданы и развиваются научные основы методики обучения, чего нельзя сказать о методике преподавания черчения, поэтому вопрос об общности или единстве методов обучения имеет первостепенное значение. Систематическое изучение в школах такой дисциплины как черчение отсутствует практически полностью. Существует мнение, что при обучении черчению должны применяться особые методы обучения, так как это предмет не похож на другие и имеет свои особенности, свои цели и задачи обучения. В условиях современного развития техники во всех областях человеческой деятельности весьма ощутима нехватка специалистов с инженерным образованием, где общепризнанное значение имеет графическая грамотность. Деятельность инженера, архитектора, зодчего невозможно представить без работы с чертежами.

В России сильны давние традиции творческого воспитания специалистов – строителей, инженеров и архитекторов, развитие, которого в современном ВУЗе начинается с изучения курса начертательной геометрии и графики. Уже со второй половины XVIII века начинает складываться архитектурная школа, в которой во главу угла при воспитании будущих специалистов ставилось развитие творческого мышления [6]. Условиями успешного овладения техническими знаниями являются умение читать чертежи и знание правил оформления чертежей. Чертеж является одним из главных носителей технической информации, без которой не обходится ни одно производство. Овладение методами и средствами автоматизации проектных работ (графическими средствами построения инженерной графики) невозможно без подробного и тщательного овладения навыками чтения и построения чертежей, знания государственных стандартов, умения визуализировать найденное техническое решение и т.д [5].

Черчение является таким важным предметом, при изучении которого школьники знакомятся с широким кругом технических понятий. По статистике порядка 70% школьников в одиннадцатом классе определились в своих намерениях пойти в ВУЗ, остальные не сделали свой выбор [2]. Возможно это связано и с тем, что они сомневаются в своих возможностях или просто учеба не вызывает интереса.

К сожалению, из педагогического опыта автора статьи следует вывод, что современные школьники слабо мотивированы в отношении выбора будущей профессии и слабо представляют себе возможные пути построения карьеры в будущем, довольно часто ориентируются или на мнение родителей в выборе будущей профессии, или руководствуются чисто бытовым, житейским подходом, например близостью места учебы к месту проживания.

Логично предположить, что большинство слушателей курсов не определились с выбором, хотя есть несколько человек, которые точно знают чего хотят. Известно, что интерес к изучению дисциплины – это результат предшествующего обучения. Слушатели курсов (их единицы), которые изучали черчение в школе, скорее всего успешно, стремятся узнать как можно больше и занимаются с удовольствием. Из бесед с остальными слушателями, показывающими меньшие успехи или вообще не интересующихся предметом курса, выясняется, что они не любят геометрию и, вообще без особого желания учатся в школе. Незнание основ школьного курса геометрии значительно усложняет усвоение дисциплины; слушатели, которые вследствие низкого уровня подготовки не поняли материал теряют интерес к предмету, скучают на занятиях, у них пропадает желание учиться. На подготовительные курсы по черчению приходят учиться школьники десятых – одиннадцатых классов, причем учащиеся десятых классов усваивают предмет медленнее, испытывают психологический дискомфорт от неудач в освоении курса. Скорость, с которой учащиеся усваивают

материал, различна, однако это не говорит о глубине понимания предмета, обучающиеся никак не проявляющие себя в начале прохождения курса достигают значительных успехов в освоении курса, что достигается большими стараниями и продуманным, взвешенным отношением к предмету.

Учащихся условно можно разделить на три группы:

- ◆ *Первая группа.* Обучаются с желанием, проявляют интерес к занятиям, изучение дисциплины не вызывает больших затруднений.
- ◆ *Вторая группа.* Изучают дисциплину, которая для них трудна, но много и тщательно занимаются, понимая, что это необходимо для успешно обучения в ВУЗ-е.
- ◆ *Третья группа.* Относятся к учебе безразлично, она им в тягость, некоторые отказываются выполнять домашние задания, а просто присутствуют на занятиях, никаким образом не проявляя заинтересованности в успешном прохождении курса.

Занятия для учащихся старших классов, обучающихся на подготовительных курсах по черчению проводятся в течении осеннего и весеннего семестров, при этом количество обучающихся на курсах в весеннем семестре значительно меньше, так как они готовятся к сдаче выпускных экзаменов в школе.

Ниже приводятся данные статистики освоения слушателями программы курса с 2012 по 2017 год.

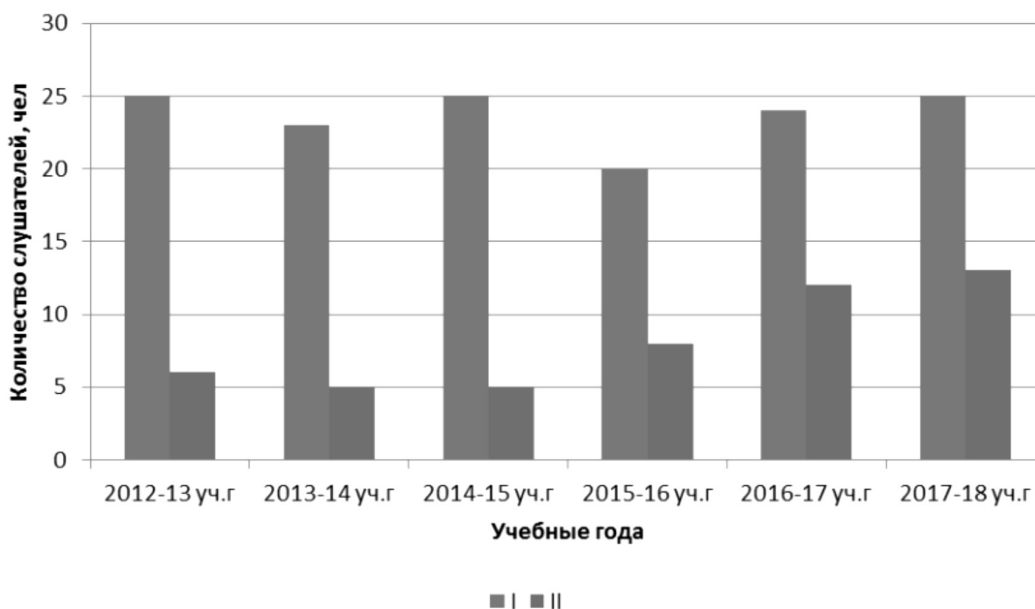

Рисунок 1. Соотношение общего количества обучающихся слушателей с количеством слушателей, не освоивших программу курса, где: I - количество учащихся в группах; II - количество учащихся, переставших посещать занятия / отказавшихся выполнять практические задания.

Прослеживается явное снижение уровня качества выполнения программы выраженное в том, что слушатели перестают посещать занятия и отказываются выполнять задания, составляющие практическую часть программы курса.

Следует отметить, что на подготовительные курсы приглашаются все учащиеся школ, выражающие желание прослушать курс. Обучающиеся не знакомы друг с другом, так как пришли из разных школ, что приводит к скованности в общении, неохотно идут на контакт не только с преподавателем, но и друг с другом. Психологический дискомфорт в общении с преподавателем, в частности, проявляется в том, что обучающиеся стесняются или боятся задавать вопросы, что объясняется боязнью показаться смешными или недостаточно развитыми [3,4]. В свете вышесказанного, первоочередной задачей преподавателя в таком случае становится снижение уровня психологического дискомфорта и создание доверительной, располагающей обстановки на занятиях, что позволит всем учащимся, испытывающим трудности в общении, приобщиться к общему образовательному процессу, общению друг с другом, избавиться от ощущения собственной несостоятельности в плане освоения дисциплины.

Достигается это известными методами и средствами, которые знакомы каждому преподавателю. Каждый преподаватель имеет свой особенный, узнаваемый стиль педагогического общения. Педагогическое общение разделяется по стилям, которые впрочем условно подпадают к классификации [3]:

- ◆ общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью;
- ◆ общение на основе дружеского расположения;
- ◆ "общение – дистанция";
- ◆ "общение – устрашение";
- ◆ "общение – заигрывание".

Полагаясь на личный опыт работы со слушателями, хочется отметить, что наиболее успешным является стиль, основанный на стиле "общение на основе дружеского расположения" между преподавателем и учащимися. Доверительные отношения помогают слушателям раскрепоститься, поверить в свои силы, освоить новую сложную для них дисциплину, не бояться задавать вопросы и, в конечном итоге, принимать активное участие в учебном процессе.

Совместная деятельность преподавателя и учащихся основана на принципе сочетания уважения к личности и требовательности, отсутствие последней негативно влияет на учебный процесс. Требования к выполнению чертежей должны быть справедливыми, оказывать позитивное воздействие на учащихся, способствовать успешному усвоению материала. Заметив ошибки обучающихся необходимо спокойным и ровным тоном указать на них,

замечания не должны обидеть и отпугнуть учащегося, совершенно неприемлемо проявление раздражительности и авторитаризма [3]. Похвала, вовремя сказанные слова поощрения важны для учащихся, оценка, полученная за выполненные задания очень волнует школьника, поэтому часто приходится объяснять почему именно таким, а не иным образом оценена работа [4]. Вопрос творчества в учебном процессе так же очень важен, но учащиеся начинают в нем участвовать только тогда, когда появляется потребность обнаруживать свои знания, и желание добиться лучших результатов в работе. Все вышесказанное очень важно для обучения черчению, процесс которого опирается на закономерности, изложенные в общей педагогической психологии.

Для успешного изучения курса черчения необходимо развитие наблюдательности, пространственного мышления, представления о пространственных образах. Важное значение для дисциплины черчения имеет связь с начертательной геометрией, поэтому некоторые элементы знаний в области начертательной геометрии необходимо рассматривать в данном курсе. Основные геометрические понятия, необходимые для черчения, изучаются в школьном курсе математики, развитие пространственного мышления связано с обучением рисованию и т.д. Очевидно, что для выполнения графических работ необходима точность движения рук и развитая координация. К началу обучения слушатели не владеют скоростью графического движения, сила нажима карандаша на бумагу не равномерна, отсутствуют навыки работы с циркулем и другими чертёжными инструментами. Первоначально на освоение приемов работы с чертежными инструментами тратится огромное количество времени на занятиях в аудитории, поэтому очень важно обучить учащихся правильно распределять время не только на занятиях с преподавателем, но и при выполнении самостоятельных графических работ. Обучение навыкам зависит от индивидуальных особенностей учащихся, для выполнения заданий учащиеся должны не только владеть навыками работы с чертежными инструментами, но так же уметь анализировать форму и размеры предметов, читать чертеж.

Во время консультации и приема работ необходимо оценивать качество их выполнения, объяснять, что учащийся уже освоил, а что нет, указать на ошибки, по мере выполнения заданий так же необходимо повышать требования к точности и качеству выполнения чертежей.

Совокупность навыков выполнения чертежей является основой умения, которое необходимо для решения новых графических задач, что дает возможность самостоятельно планировать ход работы с чертежами. Таким образом, главная задача курса черчения для слушателей подготовительного отделения состоит в том, что бы учащиеся ознакомились с графической деятельностью, в процессе которой необходимо сформировать и развить умение наблюдать, умение выполнять и читать чертеж.

Наблюдение при выполнении графических работ имеет очень большое значение, наблюдение формирует образ предмета, чертеж которого необходимо построить. В процессе наблюдения слушатели должны определить форму, размеры и пропорции предмета; опытом наблюдения учащиеся владеют не в полной мере, познакомиться с ним можно на уроках рисования в начальной школе, а так же на уроках геометрии. Очевидно, для выполнения работ по черчению этого не достаточно. При построении комплексного чертежа, слушатели испытывают большие затруднения, это связано с тем, что учащиеся не могут представить объект в трех разных положениях относительно взгляда наблюдателя: "вид спереди", "вид сверху" и "вид слева", нарушают проекционную связь между видами, затрудняются правильно определить видимые и не видимые части предмета[4].

Главный результат обучения черчению – это умение строить чертеж. Основными составляющими являются: знания об элементах чертежа, способах изображения на плоскости и правилах построения. При выполнении комплексных чертежей учащиеся должны овладеть приемами анализа деталей: мысленно разделить ее на геометрические тела, так как деталь любой формы можно представить как совокупность отдельных геометрических тел. Подробное изучение геометрических тел позволяет освоить методы их проецирования, решать геометрические задачи, а так же способствует формированию представления о технических деталях. На первых занятиях по изучению курса слушатели очень часто нарушают правила и порядок построения чертежа, например, сразу начинают обводить внешний контур детали основной линией и т.д.

Для того, что бы предотвратить появление дальнейших ошибок, необходимо провести специальную работу по изучению правил построения, объяснить какие построения, и в какой последовательности следует выполнять. Последовательность действий при предварительном построении чертежа определяется необходимостью выполнения некоторых геометрических построений, приходится проводить вспомогательные линии, обращать

внимание на правильное использование элементов чертежа, например, невидимая деталь контура обводится штриховыми линиями и т.д. Таким образом, при предварительном построении чертежа следует обращать внимание на взаимоотношение между линиями чертежа, при обводке необходимо проанализировать изображаемую деталь и решать какие линии и как обводить.

В связи с вышесказанным, содержание курса черчения для слушателей подготовительного отделения включает в себя следующий материалы, касающиеся вопросов изображения и оформления чертежей в соответствии с требованиями государственных стандартов:

- ◆ геометрические построения на плоскости как основа создания чертежа;
- ◆ сопряжения графических элементов, способы изображения лекальных и циркульных кривых;
- ◆ элементы начертательной геометрии: аппарат прямоугольных проекций, комплексный чертеж в ортогональных проекциях, прямоугольные изометрические и геометрические проекции;
- ◆ применение способов преобразования чертежа к решению метрических задач (определение натуральных величин элементов построений);
- ◆ основы машиностроительного черчения: типы линий, стандартизированные шрифты, виды, разрезы сечения;
- ◆ способы и правила нанесения размеров.

Учащиеся школ, прослушавшие курс по дисциплине черчение на подготовительных курсах и успешно выполнившие графические работы подготовлены к дальнейшему изучению таких дисциплин, как начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика на первом курсе университета. Успешное усвоение материала курса способствует подготовке школьников к практической деятельности, продолжению образования, путем развития у них возможности самостоятельно работать со справочными и иными материалами, а так же находить решение, возникающих задач для развития творческих качеств личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: учебник и практикум / Л.П., Крившенко, Л.В. Юркина – М.: Проспект, 2017. – 240 с.
2. Кравченко А.И. Психология и педагогика: учебник / А.И. Кравченко – М.: Проспект, 2017. – 400 с.
3. Митин А.Н. Основы педагогической психологии высшей школы: учебное пособие / А.Н. Митин – М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2017. – 192 с.
4. Ботвинников А.Д. Основы методики обучения черчению / А.Д. Ботвинников, С.Г. Филиппова, Б.Ф. Ломов, Е.Н. Кабанова – Меллер, А.Г. Сухарев, Я.В. Владимиров, Л.М. Эйдельс – М.: "Просвещение", 1966 – 510 с.
5. Жуков Г.Н. Общая и профессиональная педагогика: учебник / Г.Н. Жуков, П.Г. Матросов – М.: ИНФРА-М, 2017. – 425 с.
6. Гусакова И.М. О ремесле и творчестве в истории российской школы декоративно-прикладного искусства/ И.М. Гусакова – Право и практика. 2016. № 1. С. 170–176.

ЭВОЛЮЦИЯ И ПОЛЕЗНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

THE EVOLUTION AND UTILITY OF THE INTELLECTUAL AND EDUCATIONAL INFRASTRUCTURE IN THE HIGHER SCHOOL

*N. Mordovchenkov
T. Bozina*

Annotation

The evolution of development of chess motion is presented in Institution of higher learning. The complex system of select definitions of the world is worked out about the "utility" of chess on forming of the harmonized, developed personality. The special place is distinguished to positive influence of the "royal playing" the rising generation, that confirms resulted the authors of the article interviewing of students of row institutions of Nizhny Novgorod of higher learning.

Keywords: intellectual infrastructure, interviewing, beauty of chess art, experience, prospects, utility of chess, program, human capital, evolution, econometric models.

Мордовченков Николай Васильевич

Д.э.н., профессор,

*Институт пищевых технологий и дизайна
филиал ГБОУ ВО "Нижегородский
государственный инженерно-
экономический университет"*

Бозина Татьяна Анатольевна

Ст. преподаватель,

*Институт пищевых технологий и дизайна,
филиал ГБОУ ВО "Нижегородский
государственный инженерно-
экономический университет"*

Аннотация

Представлена эволюция развития шахматного движения в ВУЗе. Разработана комплексная система избранных дефиниций мира о "полезности" шахмат по формированию гармонизированной, развитой личности. Особое место выделено позитивному влиянию "королевской игры" на подрастающее поколение, что подтверждает приведенное авторами статьи интервьюирование студентов ряда нижегородских вузов.

Ключевые слова:

Интеллектуальная инфраструктура, интервьюирование, красота шахматного искусства, опыт, перспективы, полезность шахмат, программа, человеческий капитал, эволюция, эконометрические модели.

По мнению авторов статьи под интеллектуально-образовательной инфраструктурой понимается эффективная ретрансляция мыследеятельности педагога, молодёжи с целью трансформации информационного ресурса как воспитательной меры, как сила примера увлечением в процессе обучения с использованием возможностей и резервов человеческого потенциала [7, с.145].

В качестве эффективного инструментария человеческого потенциала могут быть шахматы (Chess), включающие в себя компоненты игры (спорт), науки (этика и эстетика), культуры (позитивное времяпрепровождение в условиях государственного регулирования), искусства, творчества и отдыха.

Шахматы полезны в воспитательных целях для студентов, которые приобщаясь к шахматам, открывают для себя, по словам Эм.Ласкера, мир, в котором нет места

лжи и лицемерию [8]. Это хорошая школа, как бы генератор идей, которые нужны людям, потому что освещают путь и дают колоссальный позитивный вектор для духовной жизни. Ещё А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Д.И. Писарев, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой выступали за популяризацию шахмат как воспитательный элемент культуры. Российское дворянство почитало шахматы не как игру, а именно как шахматную науку. А.С. Пушкин хранил один из двух экземпляров шахматного учебника с дарственной надписью: "Милостивому государю Александру Сергеевичу Пушкину в знак истинного уважения. От автора". Автором был А.Д. Петров – один из сильнейших шахматных мастеров России [9, с.10; 10].

Шахматы помогают развивать память, логику, учат коммуникабельности, моделированию нестандартных ситуаций, формируют научно-аналитическое мышление. Чемпион мира А.Алехин утверждал, что "посредством шахмат воспитал свой характер". Шахматы способству-

ют разумному отвлечению молодёжи от курения, алкоголя, наркотиков, что очень важно в условиях современных глобальных процессов.

Эволюция шахматного творчества на протяжении тысячелетий свидетельствует о том, что этой мудрой игре была свойственна и красота (шахматных комбинаций отдельных партий, задач и этюдов), и предпочтения (от непосредственного состязания на чёрно-белых полях, в которых участвовали короли ряда государств до приоритетов применения того или иного начала (дебюта или гамбита) в шахматной дуэли (королевский и ферзевый гамбит, итальянская и испанская партия (разменный вари-

ант), сицилианская, ортодоксальная, современная защита и др.).

Особенно польза от шахматного влияния наблюдается при формировании интеллектуального потенциала по трем номинациям, которая подтверждается высказываниями известных личностей:

I – Писатели, ученые, представители науки, образования, культуры и искусства;

II – Выдающиеся гроссмейстеры, чемпионы мира по шахматам;

III – "Гроссмейстерский клуб" о красоте и культуре "королевской игры" [табл. 1] [4; 11; 12, с.5; 14; 15; 16].

Таблица 1/1.

Высказывания известных личностей мира о полезности шахматной науки.

Высказывания выдающихся личностей о полезности шахмат	Высказывания чемпионов о сущности и философии шахмат	Гроссмейстерский "клуб" о красоте и культуре шахматного искусства
<p>"Шахматы - лучший пробный камень для определения ума человека". (Д. Дидро)</p> <p>"Жизнь человека - шахматная партия". (М. де Сервантес)</p> <p>"Шахматная игра - это испытание ума". (И.В. Гёте)</p> <p>"Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе...". (А.С. Пушкин)</p> <p>"Что такое шахматы? Это одна из человеческих побед над самим собой. Для одних шахматы - звук, для других - картина, для меня - поэзия борьбы разума, воли". (П. Неруда)</p> <p>"У Паскаля сказано: чем умнее человек, тем больше различных характеров он видит. Это как в шахматах: хороший игрок видит все разнообразие партий, а плохому кажется, что они все одинаковы. Я люблю шахматы, потому что это хороший отдых: они заставляют работать головой, но как-то очень своеобразно". (Л.Н. Толстой)</p> <p>"Знаменитый шахматист, одолевший на всемирном состязании самого лучшего, самого первого игрока, по всей справедливости и без всякого колебания может гордо носить титул короля шахматной игры. Какое величие быть королем, властвующим не по правам простолудия и не по случайности плебисцита, а в силу остроты своего ума". (А. Куприн)</p> <p>"Один из сильнейших воспитательных аспектов шахматной игры заключается в ее сути: шахматы - превосходная школа логического мышления. По моему мнению, точное логическое мышление легче тренировать посредством шахматной игры, нежели использовать для этой цели учебники логики. Известно, что человек гораздо охотнее и продуктивнее обучается в процессе игры, чем при ином способе обучения". (Г. Клаус)</p>	<p>"Пешка - душа партии". (А. Филлидор)</p> <p>"Шахматы не для людей, слабых духом. Шахматы трудны, они требуют работы, и меня может удовлетворить лишь серьезное размышление, ревностное исследование. Только безжалостная критика ведет к цели". (В. Стейниц)</p> <p>"Шахматы - это отображение жизни. Шахматы - это борьба интеллектов. Обучение шахматной игре должно быть воспитанием способности самостоятельно мыслить. Шахматы учат нас, как могла бы сложиться наша жизнь при равных возможностях и без случайностей". (Эм. Ласкер)</p> <p>"Прямая и энергичная атака на короля усилено тогда, когда в ней участвуют все фигуры, все наличные силы. Сопротивление должно быть преодолено во что бы это ни стало. Атака не может быть прервана, так как отступление обычно ведет к поражению. Шахматы, несомненно такое же искусство, как живопись и скульптура. Шахматы - нечто большее, чем просто игра. Это интеллектуальное времяпрепровождение, в котором есть определенные художественные свойства и много элементов научного. Для умственной работы шахматы значат то же, чьл спорт для физического совершенствования: приятный путь упражнения и развития отдельных свойств человеческой природы...". (Хосе Рауль Капабланка)</p> <p>"Шахматы, прежде всего, учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как и в жизни". (А.Алехин)</p> <p>"Юлий Цезарь был прав: отстоять завоевание труднее, чем завоевать." "Общее у науки и шахмат то, что оба занятия требуют дисциплинированности и последовательности в достижении поставленной цели.". (М. Эйве)</p>	<p>"Красота шахматной комбинации в том, что она всегда правдива". (Эм. Ласке)</p> <p>"Красота шахмат - это логика мысли". (Д. Бронштейн)</p> <p>"Все в природе подчинено высшему принципу гармонии. Яркое применение находит он и во многих областях творчества: в математике, музыке, шахматах. Удивительный мир шахматных идей и красоты раскрывается в логике мыслей, в богатстве содержания. Шахматы дают человеку прекрасный урок жизни". "... тем, для кого шахматы не станут делом жизни, желаю, чтобы память о красивом празднике мирной борьбы была сохранена всю жизнь". (В.В. Смыслов)</p> <p>"Восприятие красоты в шахматах невысказано без оттенка удивления... Настоящая красота в шахматах никогда не теряет прелесть новизны". (Т.В. Петросян)</p> <p>"Красота шахмат, прежде всего, связана с гармонией содержания замысла и формой его осуществления, ... ярче всего проявляется в шахматной композиции, в частности -этюдах". (Б.В. Спасский)</p> <p>"Воспроизводя на шахматной доске лучшие партии, игравшие мастерами, человек (естественно понимающий шахматы) испытывает эмоции, равнозначные тем, которые у него возникают, например, когда он любуется шедеврами изобразительного искусства.</p> <p>.Стремление создать шахматный шедевр и является стимулом истинно творческого человека". (Э. Гуфельд)</p>

Таблица 1/2.

Высказывания известных личностей мира о полезности шахматной науки.

Высказывания выдающихся личностей о полезности шахмат	Высказывания чемпионов о сущности и философии шахмат	Гроссмейстерский "клуб" о красоте и культуре шахматного искусства
<p>"По личному опыту мне было знакомо таинственное очарование "королевской игры", единственной из игр, изобретенных человеком, которая не зависит от прихоти случая и венчает лаврами только разум". (Стефан Цвейг)</p> <p>"Шахматы помогают формировать логику мышления, самодисциплину". (Янош Кадар)</p> <p>"Шахматы - это так сказать, борьба на разных началах. Вы имеете такие же шансы, как и ваш противник. Путем комбинаций, расположения фигур, дается возможность бесконечно разнообразного маневрирования, а это приучает человека быть хозяином самому себе, относиться к другому как к серьезному и равному противнику". (А.В. Луначарский)</p> <p>"Замечательное средство, дисциплинирующее мысль... Без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти. Шахматы - превосходная школа последовательного, логического мышления.... Игра в шахматы должна войти в жизнь как один из элементов умственной культуры". (В. Сухомлинский)</p> <p>"Шахматы для меня - это особый мир, мир борьбы планов и страстей". (С. Прокофьев)</p> <p>"Шахматы очень люблю: в них сочетаются искусство и наука. Они дают мне отдых и вдохновение". (Дм. Шостакович)</p> <p>"В шахматах меня привлекает психология борьбы. Понять надежды, радости, огорчения больших мастеров не по их шахматным ходам, а по поведению на сцене необычайно трудно, но вместе с тем так увлекательно". (Г. Уланова)</p> <p>"Шахматы с их разнообразными правилами и специфическими законами представляют интерес для ученых, работающих с "думающими машинами". Успехи кибернетики открывают перспективы и перед древней игрой". (В. Глушков)</p> <p>"Шахматы - вождя полезны". (М.Эйве)</p>	<p>"В шахматах надо побеждать. Но практические успехи будут выше, если мастер проводит исследовательскую работу". (М.Ботвинник)</p> <p>"Гармония шахматного искусства мне представляется как совокупность трех компонентов - логики, фантазии и творчества. Правда, спортивный характер борьбы порой вносит определенные коррективы. В этих случаях творчество подчас подчиняется спортивным целям. Но это уже другая сторона шахмат... Творческий подход к шахматам, как к одному из проявлений высокой культуры народа, я всегда считал единственно плодотворным". (В. Смыслов)</p> <p>"Шахматы - это по форме игра, по содержанию - искусство, а по трудности овладения игрой - это наука. Никто не пожалеет о времени, отданном шахматистам, ибо они помогут в любой профессии.... Я глубоко убежден, что в шахматах, хотя они и остаются игрой, нет ничего случайного". (Т. Петросян)</p> <p>"В шахматах необходимо быть борцом. Шахматы сами подталкивают человека на определенные действия". (Б.Спасский)</p> <p>"Шахматная игра должна быть наступательной, нужно постоянно искать пути к выигрышу". (Р. Фишер)</p> <p>"Время дороже! Время, которое мы получаем для атаки, дороже тех фигур, которые за это отдаем".</p> <p>"Шахматы - это, прежде всего, искусство. Чем еще можно было бы объяснить их огромную притягательную силу? Почему миллионы людей играют в шахматы, тысячи регулярно посещают турниры, сотни тысяч изучают теорию, разыгрывают партии сильнейших мастеров? Единственным объяснением, по-моему, является колоссальное эстетическое влияние этой игры". (М. Таль)</p> <p>"Нас восхищает в шахматах - дилетанта и знатока одно и то же: торжество глубокой, гениальной идеи над сухой рассудительностью, победа индивидуального над тривиальным". (Р. Рети)</p> <p>"Человека, который не знает, что такое шахматы, мне жаль ничуть не меньше человека, не знающего, что такое любовь. Как в любви, как в музыке, в шахматах кроется сила, приносящая людям радость". (З. Тарраш)</p> <p>"Чем труднее задача, тем мне всегда было легче ее преодолеть..." (В.Крамник)</p>	<p>"Истинная красота шахмат - это остроумие, изящество, исчерпывающая глубина. ...Приблизиться к красоте можно лишь проникновением в сферу гармонии фигур. ... Восприятие красоты достаточно дифференцировано, и тут свои поправки вносит стиль, класс игры, возраст шахматиста. Понятие красоты эволюционирует в сознании, как отдельного мастера, так и целого поколения шахматистов. Но абсолютные эталоны красоты для всех времен должны оставаться неизменными". (И. Зайцев)</p> <p>"Красота шахмат, как и красота математики состоит... в некой тайне... В основе шахмат лежат интуитивные решения и удачный риск всегда красив". (С. Макарычев)</p> <p>"Красота - это весьма важная и тонкая составная часть шахмат". (Артуро Помар)</p> <p>"Красота шахмат, как и очарование любого искусства, заключается в гармоничном сочетании одухотворенности и логики творческого замысла". (М. Тайманов)</p> <p>"Шахматы подобны жизни. В этом их особая красота. Ибо в шахматной игре человек находит свое самоутверждение. Я могу претворять идеи, создавать яркие комбинации и эффективно планировать стратегию. А разве не несет в себе красоты способность шахмат воспитывать в людях такие качества, как воображение, сильный характер, умение концентрировать мысль на чем-то главном!...". (ЭугениоТорре)</p> <p>"Красоту шахмат понимаю, как творчество идеи над материей". (Влодзимеж Шмидт)</p> <p>"Эта игра - часть общечеловеческой культуры. Древнейшая игра, древнейшая культура. Хорошо играть в шахматы - значит обладать культурой мышления". (М.Эйве)</p>

Эта игра оставляет волю человека свободной и открытой для практической жизненной деятельности, она несколько не принуждает сама по себе к такой однообразной и исключительной специализации. Шахматная тренировка - в большей степени, чем какая-либо другая, оказывается находящейся в положительной зависимости

от свободных промежутков и интервалов, не заполненных игрою, которые никогда не ведут к понижению силы игрока, а всегда - к её повышению, - поскольку совмещение с шахматами какой-нибудь другой практической (или даже научной) деятельности является даже необходимым. Так, в действительности и бывает в огромном

большинстве случаев: не только мелкие и средние игроки, но и большие мастера почти всегда совмещают с шахматной игрой какую-нибудь другую службу или деятельность. Примером этого могут служить А. Андерсен (учитель математики), Эм. Ласкер (доктор математики и философии), Х.Р. Капабланка (дипломатический советник по внешней торговле), А. Алёхин (доктор права), Макс Эйве (доктор математики), М. Ботвинник (доктор технических наук, один из создателей первых ЭВМ в мире), М. Видмар (профессор электротехники и ректор Люблянского университета, Югославия) и др. [3, с. 154].

В современном шахматном мире вице-премьер Правительства России Александр Жуков и Станислав Говорухин являются кандидатами в мастера спорта по шахматам, совмещая должности президента Федерации шахмат России и советника Президента Российской Федерации при Общественной палате.

В свою очередь процесс полезности шахмат всё больше начинает привлекать в свои ряды молодежь. И это является немаловажным, так как шахматы оказывают благотворное влияние на развитие интеллектуальных способностей, мыслительную деятельность и логическое мышление молодёжи. Шахматы способны обучить самообладанию и выдержке, устойчивости, способствуют отторжению различных нежелательных привычек: они развивают интеллект не только здорового человека. Шахматные методики уже используются для реабилитации больных [2] и воспитывают у них волю и характер. Игра в шахматы способна повысить IQ человека, тренирует и подпитывает его мозг, о чём свидетельствуют результаты множества фундаментальных научных исследований.

Так, профессор института Сиднея (Австралия), доктор Питер Говергн отмечает, что шахматы имеют большое воспитательное значение, стимулируя развитие головного мозга [18].

Молодые люди, открытые к обучению шахматам, начинают рассуждать логически, развивают способность к аналитической работе, привыкают стратегически мыслить, тренируют память. Более взрослым же шахматы помогают поддерживать на должном уровне свои умственные способности, позволяют совершенствовать приобретённые ранее навыки [19].

С помощью шахмат (своеобразные "щитки" в жизни) человек может научиться держать себя в руках в самых различных жизненных ситуациях: вкус победы и возможную горечь поражения, учат противостоять психологическому давлению соперника. Именно этот опыт позволяет человеку безболезненно переносить любые жизненные испытания и невзгоды.

Поэтому в различных странах эта проблема решается по-разному. Так, на протяжении многих лет в маленькой Австрии в каждой школе квалифицированные преподаватели обучают детей шахматному искусству, а в школах Германии для этого составлены и апробируются специальные информационные (компьютерные) программы.

В одной из самых компьютеризированных стран Европы – Голландии – при найме на работу программистов предпочтение отдается тем выпускникам ВУЗов, кто умеет играть в шахматы. Не мешало бы и нашему вузу "встраивать" шахматы как эксклюзивный факультатив, подчеркивая тем самым его инновационный потенциал, неординарность и конкурентоспособность, научно-образовательный статус.

Для успешного проведения занятий со студентами авторами статьи разработана оригинальная рабочая программа [5, с.252–259]. Программа "Академия шахмат" выступает как организационно-экономический механизм интеллектуальной услуги, способствующий повышению эффективности научно-образовательной инфраструктуры ВУЗа, расширению вариативной части дополнительного образования, решению социальных задач. Система изложения материала, полнота представленных сведений, характер отбора материала направлены на достижение воспитательных, образовательных, информационных целей, обозначенных в государственных образовательных стандартах, на развитие мышления, на содействие гармоническому развитию, на приобретение необходимых знаний в области физической культуры и спорта, на воспитание нравственности и волевых качеств, толерантного поведения, укреплению психических процессов и свойств личности в рамках реализации Духовной программы развития России XXI века [8, с.60].

Материально-техническая база позволяет включить в обозначенный курс занятия по теории, методике, методологии и конкурентоспособному практикуму (сеансы одновременной игры по шахматам среди студентов, профессорско-преподавательского состава, сотрудников) высшей школы.

Данная рабочая программа является инновационной, так как включает в себя три шахматных концентрата: обучение начинающих (I), подготовка квалифицированных шахматистов III, II, I разряда и кандидатов в мастера спорта по шахматам (II), шахматного лектория и проведение сеансов одновременной игры (III). Она представляет собой научно-обоснованную инфраструктуру, на основе которой формируется студенческий интеллектуальный капитал при подготовке к различным соревнованиям, в том числе Студенческой Универсиаде среди ву-

зов Нижегородской области и по линии Федерального агентства морского и речного флота Российской Федерации*.

* Именно на командном первенстве СССР среди спортивных обществ, выступая за Центральный совет ДСО "Водник" в 1963 году выпускник факультета судовождения и эксплуатации ГИИВТа Олег Леонидович Черников, выполнил норму мастера спорта СССР по шахматам [1, с.153].

В интеллектуально-образовательной инфраструктуре важнейшим ее элементом является красота шахматного искусства – одного из важнейших факторов воспитания эстетического отношения человеческого капитала не только к шахматам, но и другим сферам научной деятельности, где необходима импровизация, неординарный, творческий подход к решению нестандартных задач и выработки эффективных управленческих решений. Неслучайно Международная шахматная федерация ФИДЕ ("Gens`una sumus" – мы все одна семья), представляющая шахматные федерации практически всех стран мира, единогласно постановила присуждать призы не только за лучшие спортивные достижения, но и за наиболее красивые партии, а арбитрами в оценке таких партий назначены члены специально созданной комиссии ФИДЕ с шутивным, но весьма многозначительным и обязывающим названием "Мона Лиза" [1, с.305].

Вместе с тем, гравитационное тяготение к шахматному искусству (культуре) определяется следующей экономической (энтропийной) моделью:

$$Z_{shess} = K_p \times \frac{n \times N}{L^2} \quad (1)$$

где: K_p – коэффициент привлекательности шахмат как интеллектуального вида спорта (искусства, культуры, отдыха), км²/чел²;

n – вместимость шахматного клуба (численность посещаемых шахматные соревнования, желающих заниматься в шахматной секции), чел;

N – потребное количество тренерского состава (численность населения агломерации), чел.;

L – удаленность шахматного клуба (секции) от места жительства потенциальных поклонников "Каиссы" (богини шахмат), км.

В индустрии красоты и моды так же, как и в шахматах, могут возникать сценарии, когда кутюрье или участник шахматного турнира выстраивают предположение о том, что вероятностные сценарии могут выражаться следующей системой эконометрических моделей:

$$\begin{cases} V_s = \frac{a_i}{a_i + b_j} \\ \omega_k = \frac{m_i}{m_i + n_j} \end{cases} \quad (2)$$

V_s – вероятность (шанс) шахматиста;

a_i – количество очков, набранных шахматистом А перед последним туром при выборе возможной цели (или предпочтень атаку на короля, используя красоту комбинационного стиля или играть "от обороны" ("сушить игру");

b_j – количество очков, набранных шахматистом В;

ω_i – возможное поведение кутюрье в предпочтении того или иного фасона и/или стиля одежды;

m_i – сумма баллов, набранных в период проведения маркетинговых исследований по выявлению спроса на i -ую модель одежды на основе потребительского предпочтения;

n_j – сумма баллов, набранных в период проведения маркетинговых исследований альтернативного спроса на j -ую и модели одежды на основе потребительского предпочтения [7, с.146–147].

Вместе с тем, шахматная игра воздействуют на личность, коллектив и общество [15]. Шахматы положительно влияют на молодежь, на формирование характера и развития умственных способностей. Эта игра воспитывает самодисциплину, стойкость, объективность действий. Человек, играя в шахматы, овладевает элементами логического мышления, постигает азы стратегии и тактики, а каждое поражение в игре – это стимул к развитию. Шахматы – это спорт, а спорт – это жизнь! [7, с. 147].

По мнению авторов статьи, познание мира шахматного искусства необходимо начинать с изучения галереи шахматных образов, что и было реализовано в процессе создания и функционирования шахматного лектория (табл. 2).

Профессорско-преподавательским составом ряда ВУЗов ежегодно организуются шахматные лектории, включающие в себя не только лекции о выдающихся шахматных маэстро (чемпионах мира), ответы на вопросы участников, но и проводятся сеансы одновременной игры в шахматы [10].

По окончании шахматных баталий проводится также опрос участников лектория и непосредственных участников (интеллектуалов) сеанса одновременной игры. Организаторы шахматного практикума не считают потерянным временем популяризацию шахматной науки в высшей школе, ибо в этом случае позитивность этих "шагов" намного будет превышать те усилия, которые затрачены на создание и проведение шахматного лектория и академии шахматного искусства и культуры в целом. На протяжении ряда лет были проведены маркетинговые исследования методом анкетного опроса и интервьюирования его участников.

Интересны мнения студентов различных ВУЗ-ов о пользе шахмат для молодежи (табл. 3) [7, с. 147–149].

Таблица 2.

Организация и проведение шахматных мероприятий в ряде ВУЗ-ов*
Нижегородской области в 1996-2017 год.

№ п/п	№ п/п	Наименование тем избранных лекций и шахматных мемориалов
1	Лекция № 1	А.Андерсон - чемпион первого международного турнира (Германия)
2	Лекция № 2	Франсуа Андре Даникан Филидор (Франция)
3	Лекция № 3	Луи Шарль Маэ де Лабурдоннэ - шахматный король Франции
4	Лекция № 4	Говард Стаунтон - Шекспир королевской игры (Англия)
5	Лекция № 5	Шахматный "метеорит" Пол Чарльз Морфи (США)
6	Лекция № 6	А.Д.Петров - русский шахматный чемпион (Россия)
7	Лекция № 7	Вильгельм (Вольф) Стейниц - первый чемпион мира по шахматам (Австро-Венгрия)
8	Лекция № 8	Шахматный марафон доктора Эммануила Ласкера (Германия)
9	Лекция № 9	Рудольф Харузек - шахматная "звезда" Европы (Венгрия)
10	Лекция № 10	Великий шахматный маэстро Хосе Рауль Капабланка (Куба)
11	Лекция № 11	Шахматное творчество А.Алехина (Россия-Франция)
12	Лекция № 12	Загадочный вундеркинд - Клаус Юнге (Германия)
13	Лекция № 13	Радиоматч 1945 года СССР - США
14	Лекция № 14	М.Ботвинник - патриарх советских шахмат (СССР)
15	Лекция № 15	Михаил Таль: "В огонь атаки" (СССР)
16	Лекция № 16	Легендарный чемпион мира Роберт Джеймс Фишер (США - Исландия)
17	Лекция № 17	Гарри Каспаров и остальной шахматный мир (Россия - США)
18	Лекция № 18	Шахматы в жизни ученых: профессор И.И. Краковский
19	Лекция № 19	Нижегородский гроссмейстер Петр Дубинин
20	Лекция № 20	"Шахматы сражаются" : к 70-летию Великой Победы
21	Лекция № 21	"Полезность шахмат для молодежи"
22	Лекция № 22	Шахматный мемориал, посвященный вузовскому ветерану В.С.Рукоусеву (Автозавод)
23	Лекция № 23	Памятный блиц-турнир, посвященный ветерану нижегородских шахмат Н.С. Мищенко (Саров-Сормово)

* Волжский государственный инженерно-педагогический университет (впоследствии вошедший в состав Нижегородского государственного педагогического университета им.Козьмы Минина), Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, научно-образовательный центр "Интеллектуал", г.Кстово, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет и др.

** В 1984 году в шахматном клубе ГИИВТа (Общежитие №2, ул. Алексеевская (ранее ул. Держинского)) в рамках мемориала Ив.Краковского проходила историческая встреча сборных ГИИВТ - ВОРП, в которой автор статьи победил лидера Волжского пароходства Б.А. Горбулева) [9, с.125]

В условиях дефицита бюджетных ассигнований предполагается использовать в научно-образовательном процессе мобильные технологии, позволяющие за короткий срок познать основы шахматной игры, включающее в себя элементы спорта, науки, творчества, искусства и культуры [6, с. 10].

На протяжении всего периода формирования и функционирования шахматного лектория [9, с. 6], авторы статьи исходили из:

1. Миссии возродить и развить у студенческой молодежи интерес к шахматам;
2. Экспресс-программы, включающей в себя воспитание усидчивости, упорства, терпения, самодисциплины, силы воли, рыцарском отношении к сопернику, потребности постоянно думать и принимать быстрые и правильные решения, анализировать различные ситуации-сценарии, развивать память, учить нелинейному, позитивному и логическому мышлению.

Таблица 3/1.

Высказывания известных личностей мира о полезности шахматной науки.

№ п/п	Волжский государственный инженерно-педагогический университет, г. Нижний Новгород ул. Челюскинцев, 23; Научно – образовательный центр "Интеллектуал", г. Кстово, 1998–2008 год [5, с.245–246]	Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2016 год. Факультет технологии и дизайна	Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2016 год. Факультет сервиса и экономики сферы услуг
1	"Проведение и организация шахматных мероприятий - несомненно полезное занятие, помогает развивать работо-способность".	"Шахматная игра - это могучее метод самодисциплины и саморазвития, приносящий пользу не только тем, кто может стать мастером, но и тем, кто этих затрат не имеет: она содействует развитию педагогически-ценных качеств. Я люблю шахматы. Они развивают ум, логику, стратегическое мышление". (Китт Людмила)	"В настоящее время активно дискутируется вопрос о внедрении шахмат в общеобразовательный процесс, способствующий повышению умственной способности молодёжи. Шахматы благотворно влияют на мыслительную деятельность и логическое мышление молодёжи, повышают IQ". (Маркова Катя)
2	"Такие мероприятия необходимы для молодёжи, так как они развивают личность, воспитывают его, делают дисциплинированным". "...Шахматы позволяет развивать мышление и память. В процессе игры в шахматы идет одновременно и синхронная работа сразу двух полушарий мозга, в гармоничном развитии которого и состоит основа польза шахмат. В процессе занятий шахматами идет активное развитие как логического, так и абстрактного мышления".	"Я хорошо отношусь к шахматам, ибо они положительно влияют на человека, на его развитие, ум и личные качества. Человек, играющий в шахматы, по-другому смотрит на жизнь, более серьезно относится к принятию каких-либо решений в жизни". (Кутузова Ольга)	"Шахматы учат самостоятельно принимать свое собственное решение и это очень важно. Вырабатывается также уверенность в собственном суждении, в умении правильно оценивать ход своих мыслей. Практический анализ ученых доказал, что из числа людей, умеющих играть в шахматы, как правило, вырастают многие выдающиеся специа-листы, ученые и руко-водители государственного масштаба". (Ваганова Ирина)
3	"На мой взгляд, подобные мероприятия со студентами проводить стоит, так как это помогает учащимся в игровой, развлекательной форме развивать логическое мышление и тренировать интеллект".	"Шахматная игра воздействуют на личность, коллектив и общество. Положительно влияет на молодежь на формирование у них характера и умственных способностей. Эта игра воспитывает в человеке самодисциплину, стойкость, объективность действий". (Киселёва Света)	"Шахматы с экономической точки зрения способствуют выбору рациональных решений, так как аналитический склад ума - одна из положительных качеств хорошего маркетолога". (Шерстнёва Света)
4	"Такие мероприятия нужно проводить для того, чтобы сделать студенческую жизнь более разнообразной и интересной".	".Польза игры в шахматы значительна и многогранна. В шахматы играли известные политики, философы и учёные. Умение предугадывать и прогнозировать события, стремление просчитать все возможные варианты и исходы игры, умение принимать оперативные решения и делать значительные решающие ходы - вот основные навыки, которые получает шахматист". (Денбург Ольга)	"Шахматы развивают интеллект не только здорового человека, но и используют для реабилитации больных". (Щербакова Катя)
5	"Да, я считаю, что такие развлекательные мероприятия можно проводить со студентами. По моим личным впечатлениям было весело и познавательно "сразиться" с преподавателем в шахматном искусстве".	"...Навыки, полученные при игре в шахматы, помогают в жизненных ситуациях, в политике и бизнесе, когда нужно принять решение при множестве переменных и ограниченного времени, и наоборот, жизненный опыт неизменно привносится в игру. Играя в шахматы, открываешь для себя новые возможности мышления...". (Качалова Виктория)	"Шахматы оказывают огромное влияние на развитие интеллекта, творческих способностей и личностных качеств людей". (Борисова Ольга)
6	"Эти мероприятия полезны для воспитания силы духа, чтобы уверенно чувствовать себя в различных условиях, не растеряться при возникновении неординарных ситуаций".	"Шахматы - это игра разума, в процессе которой у человека вырабатывается стратегическое мышление". (Сидорова Люба)	"Игра в шахматы учит умению предугадывать и прогнозировать события, стремлению просчитать все возможные варианты и исходы игры, а также умению принимать важные решения". (Торгова Валя)

Таблица 3/2.

Высказывания известных личностей мира о полезности шахматной науки.

№ п/п	Волжский государственный инженерно-педагогический университет, г. Нижний Новгород ул. Челюскинцев, 23; Научно – образовательный центр "Интеллектуал", г. Кстово, 1998–2008 год [5, с.245–246]	Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2016 год. Факультет технологии и дизайна	Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2016 год. Факультет сервиса и экономики сферы услуг
7	"Организация и проведение вне вузовских культурно-массовых мероприятий, викторин и научно-исследовательских форумов просто необходимо, ведь в общении между студентами и преподавателем происходит большой обмен информацией, а это положительный момент в развитии".	"Человек, играя в шахматы, овладевает элементами логического мышления, постигает азы стратегии и тактики, а каждое поражение в игре – это стимул к развитию". (Кудряшова Даша)	"Шахматы – это развитие мысли, интеллекта, умение размышлять, продумывать различные варианты сложных жизненных ситуаций". (Чистякова Юлия)
8	"Различные мероприятия, которые проводятся со студентами, конечно нужны. Во-первых, они способствуют умственному развитию студентов, во-вторых, являются отличным способом провести внеурочное время. Считаю, что таких мероприятий должно быть много".	"Шахматы развивают в человеке математические навыки, логику и философию". (Ботоногова Настя)	"Шахматное искусство важно для развития молодёжи в плане приобретения опереждённых навыков, которые могут использоваться в последующей жизни (развитие логики, стратегии мышления, оценка ситуации, поиск путей решения)". (Кабайкина Лиза)
9	"Подобные мероприятия чрезвычайно полезны для развития гибкости ума, стойкости характера и упорства в достижении цели".	"Шахматы – это вид спорта, значительно увеличивающий интеллектуальную способность человека". (Соловьева Анна)	"Считаю, что шахматы – очень интересная, развивающая игра. Это популярный вид спорта, который тренирует ум и внимание, развивает память". (Терновая Маша)
10	"Во время официальных встреч с преподавателями в рамках четко установленного учебного времени студент полностью не раскрывается. Поэтому проведение неофициальных мероприятий, неформальное общение помогает лучше узнать друг друга, раскрыть стороны и грани человека, которые помогут быстрее адаптироваться студенту и, возможно, успешнее воспринимать учебные дисциплины".	"Шахматы, на мой взгляд, очень хороший интеллектуальный спорт. Развитие логики, мышления, стратегий и др. Польза для молодёжи, да и для зрелого населения колоссальна. В наш век технологий, мы мало общаемся живую, а шахматы – один из способов познакомиться и пообщаться с умными, интересными людьми". (Васькова Юлия)	"Шахматы – интеллектуальный вид спорта, требующий выдержки, усидчивости, толерантности и логики мышления, а также воли". (Лаврентьева Лена)
11	"Проведение вневузовских мероприятий необходимо для развития различных способностей у студентов, например, организация разных спортивных состязаний развивает у некоторых студентов чувство соперничества, стремление к лидерству. Интеллектуальные "сборы" прекрасно влияют на умственную деятельность, что благотворно сказывается на успехах молодых людей не только в вузе, но в их дальнейшей жизни".	"Шахматы – древнейшая игра, сочетающая в себе свойства спорта, науки и искусства. Шахматы прививают элементы аристо-кратизма. Ведь если обратить внимание, официальной "эки-пировкой для шахмат" является костюм. Шахматы приводят наши мысли в порядок, а значит, очень помогают человеку в жизни". (Кухаренко Жена)	"Мало видов человеческой деятельности, способных задействовать одновременно два полушария головного мозга. Практическая игра в шахматы заставляет работать синхронно оба полушария головного мозга. В процессе поиска наилучших ходов – левое полушарие, а за расчёт всевозможных ситуаций принятия управленческих решений отвечает правое полушарие". (Тюрина Таня)

Шахматы воздействуют на личность, коллектив, общество. Они положительно влияют на молодёжь, на формирование характера молодого человека и его умственных способностей. Нельзя не упомянуть и об огромном педагогическом значении шахмат.

По мнению авторов статьи, наука, шахматы и образование тесно взаимосвязаны. Тигран Варданович Петросян был глубоко прав, сказав, что "Основа основ – самостоятельная работа над изучением шахмат. Ни один тре-

нер, даже самый лучший, не сможет научить шахматиста тому, что он сам подчерпнёт в книгах".

Студент, имеющий привычку к самостоятельной умственной работе, и достаточный жизненный опыт, должен идти прежде всего по этому пути [17].

В ряде случаев шахматы способствует развитию фундаментальной экономической науки. Об этом один из авторов статьи подробно изложил в [5, с.175–176].

В рамках шахматного лектория может быть предложен гимн студентов-интеллектуалов института, содержащий, в том числе, следующие строки:

Шахматист, шахматист, улыбнитесь!

Ведь улыбка - это старт великих дел!

Шахматист, шахматист, соберитесь!

Только смелым Шах-наука не предел!

Любите шахматы как я,

И будем вместе мы друзья!

Ибо:

1. *Шахматы* – неизменный Ваш друг на всю жизнь!
2. *Шахматы* – источник духовного здоровья, отдыха и долголетия.
3. *Игра в шахматы* делает человека интересным, привлекательным, контактным и даже красивым.

Представляется целесообразным развивать элитную по уровню интеллектуальной культуры и завоевательным позициям в мире специальность "Управление спортом" и специализацию "Шахматы" (Chess).

Таким образом, авторы статьи на основании мирового опыта и многолетней практики сделали попытку соотнести возможности шахматного искусства как интеллектуально-образовательной инфраструктуры с методологией научного исследования посредством историографии и моделирования, что может быть полезным в условиях глобализации и государственного регулирования рынка услуг при создании инновационных программ и проектов научно-образовательной и эстетико-воспитательной работы на мезоуровне (в отдельно взятом регионе).

ЛИТЕРАТУРА

1. История в лицах: Волжская государственная академия водного транспорта. / Под редакцией проф. В.И. Минеева. – Нижний Новгород: Литера, 2010. – 224 с.
2. Коровянский, А.Г. Важное значение шахмат в формировании интеллектуальной личности современного студента. Электронный доступ: <http://lib.sportedu.ru/Books/XXPI/2006N4/p114-118.htm>
3. Линдер, В.И., Линдер, И.М. Короли шахматного мира: Жизнь и игра – сквозь призму энциклопедии. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2001. – 973 с.
4. Линдер, И.М. Эстетика шахмат. – М.: Советская Россия, 1981. – 240 с.
5. Мордовченков, Н.В. Интеллектуальное наследие: вузовский компонент. Учебное пособие / Институт пищевых технологий и дизайна. Нижний Новгород, – 2013. – 276 с.
6. Мордовченков, Н.В. Опыт и перспективы формирования интеллектуальной инфраструктуры: вузовский компонент. Монография / Волжская государственная инженерно-педагогическая академия. Нижний Новгород, – 2004. – 183 с.
7. Мордовченков, Н.В., Бозина, Т.А. Процесс моделирования интеллектуально-образовательных услуг как фактор повышения эффективности человеческого капитала / Н.В. Мордовченков, Т.А. Бозина // Международный научный журнал "Символ науки" – г.Уфа, – 2016. – № 4. – с. 144 – 149
8. Мордовченков Н.В. [и др.]. Шахматный лекторий. Основы формирования интеллектуально-образовательных услуг в вузе. Учебно-методическое пособие. / Институт пищевых технологий и дизайна, филиал ГБОУ ВО НГИЭУ, Нижний Новгород. – 2015. – 69 с.
9. Мордовченков Н.В. Шахматный лекторий. Пособие для менеджера. Монография // Нижегородский институт экономического развития. Нижний Новгород, – 2001. – 135 с.
10. Профессионал. Издательство ВГИПа, январь, 2002.
11. Прохоров А.М. Шахматы // Российский энциклопедический словарь. / Глав.ред. А.М.Прохоров. – М.: "Большая российская энциклопедия", 2000. – 1790 с. (книга 2).
12. Рохлин Я., Крогиус Н. Память и внимание шахматиста. Методическое пособие. Под общей редакцией и с предисловием члена-корреспондента Академии педагогических наук СССР проф. П.А. Рудика. – Москва, – 1968. – 63 с.
13. Сухомлинский В.А. "Сто советов учителю" // В.А. Сухомлинский. "Избранные произведения" в 5-ти томах. Том 2. Киев: Радянська школа, 1984, – с.208–209. Параграф 88 "Как воспитать самодисциплину в умственном труде", пункт 7.
14. Шахматы – школе / Сост. Б.С. Гершунский, А.Н. Костьев; под ред. Б.С. Гершунского, Н.В. Крогиуса, В.С. Хелемендика. – М.: Педагогика, 1991. – 336с.
15. Шахматы: энциклопедический словарь / под ред. А.Е. Карпова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 624с.
16. Шахматная энциклопедия. – М.: "Астрель", 2003. – 320 с.
17. Электронный ресурс. Правила игры шахмат ФИДЕ. Электронный доступ: <http://www.fide.com/component/handbook/?id=124&view=article>
18. Электронный ресурс. Статья Елены Румянцевой. Электронный доступ: <http://kavkaz-chess.ru/?p=17481>
19. Электронный ресурс. Шахматная школа. Электронный доступ: <http://kchess.ru>

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF A SPECIAL EDUCATION TEACHER

L. Nazirova

Annotation

The current paper deals with the issues of a special education teacher's qualification, the self-perception of the importance of their job, the role of coaching. The work is topical due to the increase in special education teachers' activity in humanisation of teaching children with special educational needs.

Keywords: psychological factor, special education teacher, social policy, qualification characteristics, institute for continuing education, children with special educational needs.

Назирова Латофат Каххоровна

К.п.н., доцент,

*Таджикский национальный
университет*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы квалификации специального педагога, его личностное осознание социальной значимости своей профессии, роль психологического сопровождения в процессе профессиональной карьеры. Актуальность работы обусловлена ростом активности специальных педагогов по гуманизации процесса обучения детей с особыми потребностями в развитии.

Ключевые слова:

Психологический фактор, специальный педагог, социальная политика, квалификационные характеристики, институт повышения квалификации, дети с особыми потребностями в развитии.

Квалификация специалиста включает процесс личностного осознания социальной значимости своей профессии, высокий мировоззренческий уровень, в котором отражены гуманистическая направленность его личности на ребенка и готовность к взаимодействию с ним. Эти структурные составляющие квалификационной характеристики являются базовыми. Без них специальный педагог не может получить достаточной социальной защищенности. Социальная политика – управление человеческими ресурсами – предполагает формирование экономически активного населения страны, с реализацией следующих социальных функций: а) профессиональное образование; б) формирование профессиональной карьеры; в) устойчивая и безопасная реализация профессиональной карьеры. Для реализации этих функций существуют три социальные системы:

1. профессиональное образование и профессиональная консультация в целях подготовки к трудовой деятельности;

2. профессиональная ориентация и психологическое консультирование при формировании жизненных планов;

3. психологическое сопровождение при реализации профессиональной карьеры.

Институты повышения квалификации работников народного образования и педагогические университеты

реализуют перечисленные выше социальные функции. Однако, в педагогике так же, как и в других сферах профессионального образования и профессионального труда, возникают некоторые диспропорции связанные с разными подходами между реальными потребностями, продиктованными социальным заказом, и содержанием того объема и структуры знаний, которые преподносятся будущим специалистам как основополагающие для формирования профессионала. Для того чтобы в определенной мере сгладить явления диспропорции применяются средства психологической поддержки и сопровождения профессиональной карьеры.

В нашем исследовании основной задачей является поиск тех реальных психологических механизмов защиты, которые могут с большой разрешительной способностью помочь выработке средств психологической защиты профессиональной карьеры. Во главу угла отношений между учителем и учеником ставим их реальное субъект-субъектное взаимодействие, следовательно, основным средством психологической поддержки личности в профессиональной карьере может стать реконструкция личности специального педагога.

Современная специальная школа в процессе взаимоотношений с государством и детьми, безусловно, подвергается определенной перестройке. В этом плане взаимоотношения государства и специального образования

в значительной степени влияют на процессы профессионального становления учителей. При любом отношении, то есть при совпадении интересов государства и общества, или их противопоставлении в решении интегративных процессов обучения аномальных детей должен быть учтен фактор уровня профессиональной готовности педагогов к построению новой системы отношений к контингенту учащихся.

Как справедливо замечает В.В. Линьков, интеграция в обучении не тождественна социальной интеграции, которая может иметь значительный удельный вес в развитии социально-адаптивных процессов у детей с проблемами в развитии. В обществе намечается тенденция удовлетворения потребностей аномального человека как через социализацию общения и коллективную деятельность, так и через стремление к автономности от общества [2, с. 8–9]. Социальные потребности, лежащие в основе эволюции коррекционного обучения регулируются государственными средствами, но эта внешняя регуляция должна быть гибкой, чтобы сформировалась педагогическая инициатива и сопричастность интересам аномального человека со стороны учителя. Исходя из этих позиций, возрастает активность специальных педагогов по гуманизации процесса обучения детей с особыми потребностями в развитии. И если речь идет о необходимости сочетания со стороны педагога государственных интересов с гуманистическим началом, на первое место выдвигается проблема личностной готовности педагогов специальных школ для работы в обновленных или новых условиях труда. Личностная готовность педагогов специальной школы включает следующие блоки: блок коммуникативной активности; блок социальной ориентации; блок перцептивной готовности и перцептивных умений; блок интерактивной готовности.

Рассмотрим составляющие каждого из этих блоков. В блок коммуникативной активности в процессе взаимодействия учителя с учеником входят: изучение основных трудностей, которые могут возникнуть между коммуникатором и реципиентом в процессе передачи и приема информации. Для этой цели педагог специальной школы должен уметь соотнести объем, темп и форму подачи информации с учетом познавательных и сенсорных особенностей развития данного ученика. Вторым, обязательным фактором успешности передачи и приема информации для образования стабильной обратной связи, личностно-смысловой готовности к совместной деятельности являются индивидуально-психологические особенности реципиента. Третьим фактором – учет системы личностной ориентированности ученика на формирование собственной социально-ролевой позиции. Четвертым фактором является уровень готовности педагога специальной школы к установлению адекватных взаимоотношений с коллегами, с детьми, избегание конфликта, ориентация собственной личности на критический анализ своей деятельности и деятельности коллег в плане чистоты формирования информационного поля между

учителем и учеником. Пятым фактором, обеспечивающим коммуникативную активность учителя, является четкая программа глобальной информационной связи между собой и учеником, в процессе которой выполняются задачи адекватного информационного обмена на макро и микроуровнях. Соотнесение формы, объема и темпа подачи информации с уровнем развития ученика, учет его индивидуально-типологических особенностей, а также систем личностной ориентированности ученика, адекватные взаимоотношения и программа глобальной информационной связи, выработанной учителем, представляют собой обязательную структуру, обеспечивающую коммуникативную активность.

Социальная ориентация педагога специальной школы предполагает, во-первых, умение социального прогнозирования, исходя из индивидуальнотипологических и личностных особенностей ученика. Во-вторых, умение соотносить системные требования социальной среды с уровнем потенциальных возможностей социально-интегральных реконструкций каждой аномальной личности. В-третьих, особую актуальность для оптимизации социальной ориентированности педагога специальной школы представляет его собственный уровень мотивационной готовности к овладению социальной ролью педагога, ведущего за собой учеников и выполняющего функцию социально-психологического корректора при передаче им опыта поколений. В-четвертых, социальная ориентация педагога специальной школы должна строиться с обязательным учетом отношений государства и общества в целом к проблемам аномального детства. В этой связке всегда требуют учета, как минимум, три фактора:

1. отношение государства к проблеме аномального детства;
2. отношение общества к государственным институтам и к аномальным детям;
3. отношение субкультурных образований или обществ аномальных граждан, как к обществу, так и к помощи со стороны государства.

Наиболее важным в личностном становлении педагога специальной школы является блок готовности и умений. В его структуру входят составляющие, которые в своей совокупности являются системообразующими при профессиональном становлении личности педагога специальной школы. Структурными компонентами при взаимодействии педагога специальной школы с учениками является психологическая готовность учителя. Она складывается из процесса отражения и понимания учителем нового, незнакомого человека. В этом процессе активно задействованы: ориентировочный рефлекс, уровень воображения, социально-ролевые позиции, степень декодификации невербального поведения. Попадание или избегание психологических установок, учет индивидуально-типологических свойств данной индивидуальности, эмоциональная настроенность личности, уровень трансформации на характеристику личности социальных эталонов,

складывающихся под влиянием профессии, уровня социальной нормативности, ценностных ориентации данного субъекта.

Вторым важным компонентом социально-перцептивных новообразований личности являются процессы самовосприятия, самопознания, самоактуализации и индивидуальной аутореконструкции. В процессе самопознания вскрываются и подвергаются психологической коррекции процессы соотношения "Я"-реального и "Я"-идеального. Самопознание позволяет учителю формировать свои отношения с детьми, коллегами и так далее, с учетом уровней реальных характеристик, нормативности данного общества и уровня гуманистической направленности педагога, который выражается формированием таких отношений с аномальными детьми, которые предполагают полное личностно-социальное принятие аномального в значимый круг общения педагогов специальной школы. Развитие личности профессионала в социально-перцептивном аспекте предполагает формирование высоких уровней имотивационной готовности к принятию ребенка как субъекта взаимодействия, отказ от оценочной функции деятельности ребенка, трансформации нормативных требований общества к личности педагога в реальные отношения между учителем и учеником.

Одной из составляющих возможной адекватности и готовности педагога специальной школы является уровень его психологических знаний, степень их применения в процессе самопознания и трансформации своих личностных особенностей на субъект-субъектные взаимоотношения. Однако мы склонны считать, что реконструкция личности специального педагога только под влиянием психологических знаний, с большой долей вероятности, оставит след лишь на уровне формализованных данных о нормативном образе учителя. На наш взгляд, наиболее реальным путем, приводящим к новообразованиям в личности учителя, является возможность реконструкции данной личности, используя многообразие средств, представленных в сенситивных личностных тренингах.

Блок интерактивной готовности учителя специальной школы включает такие составляющие как: личный контакт с учениками, имеющий преднамеренный, непосредственный, публичный, длительный, вербальный и невербальный компоненты. Это взаимодействие влияет на поведение, установки, отношения и деятельность двух сторон; кооперацию, когда учитель, развиваясь сам, не препятствует, а, наоборот, способствует развитию других.

Формирование профессионализма неразрывно связано с понятием социально-психологических качеств личности. По мнению Г.М. Андреевой проблема качеств личности недостаточно связана с рядом методологических проблем, главными из которых являются: 1) различные трактовки понятия личность (личность, как синоним человека; личность, как социальные качества); 2) неоднозначность в употреблении таких понятий как социальные свойства личности (в рамках соотношения биологи-

ческого и социального) и социально-психологические свойства личности (как противопоставление социально-психологического и общепсихологического подходов); 3) различие методологических подходов к рассмотрению личности как набора качеств; рассмотрение личности, как "определенной системы элементами которой являются не "черты", а другие единицы проявления" [1].

Исходя из этого положения, в социально-психологическом анализе также имеются противоречия в определении перечня социально-психологических свойств личности, критериев их выделения и соотношения свойств и способностей личности. Эти социально-психологические свойства могут быть сведены в четыре группы:

1. обеспечивающие развитие и использование социальных способностей (социальной перцепции, воображения, интеллекта, характеристик межличностного оценивания);

2. формирующиеся во взаимодействии членов группы и в результате ее социального влияния;

3. более общие, связанные с социальным поведением и позицией личности (активность, ответственность, склонность к помощи и сотрудничеству);

4. социальные свойства, связанные с общепсихологическими и социально-психологическими свойствами (склонность к авторитарному или демократическому способу действия и мышления, к догматическому или открытому отношению к проблемам). В связи с действием механизмов защиты в среде специальных педагогов в процессе профессионализации могут часто возникать и проявляться элементы избирательного обусловленного защитой, восприятия.

При формировании отношений в диадической схеме – учитель-ученик или групповом взаимоотношении – учитель-ученики выявляются подсознательные попытки учителей специальных школ игнорировать при восприятии детей с аномалиями развития тех черт их физического облика или психической сферы, которые несут в себе отрицательную информацию. Такая мера защиты позволяет педагогам специальных школ строить с детьми отношения, направленные в положительную сторону. В противном случае, когда педагог при формировании отношений всегда акцентирует наличие той или иной патологии, их взаимоотношения всегда будут носить дидактический, то есть оценивающий характер.

Подтверждением защиты, как одной из составляющих профессионального становления личности педагога, является тот факт, что при восприятии и вербальном описании учащихся младших или старших классов учителя, в основном, концентрируются на характеристиках, раскрывающих не симптоматику проявлений той или иной патологии, а на описании физических или психических особенностей ученика в процессе его обучения или в системе отношений. Между учителем и учеником с особенностями в развитии не возникает высоких уровней, и он практически не входит в субъективно значимый круг учителя. В этом причина усредненных со стороны учителя

эмпатического проявления по отношению к детям, акцентуации дидактических взаимоотношений, превалирование оценивающей функции, проявления невротического синдрома сгорания профессионала.

Рассматривая проблему отношений в диаде учитель–ученик, мы должны всегда помнить об уровнях сложности и о том, что перед педагогом стоит не столько задача обучения, сколько понимания того, что и "иллюзорные корреляции" и когнитивные противопоставления – все это социально–личностные преграды, преодоление которых должно стать основной задачей психокоррекционной работы учителя в условиях самовоспитания и коррекции своих отношений в процессе общения и преподавания дисциплин детям с проблемами в развитии. Отечественная дефектология (аспекты и педагогического и психологического воздействия) основным методологическим положением в обучении и воспитании детей с проблемами в развитии считает соответствие процесса обучения и воспитания с особенностями психофизического развития при определенной структуре дефекта. Это методологическое положение лежало в основе разработок, ведущих к формированию положения о строгой необходимости получения аномальными детьми обязательного начального или среднего образования. Нисколько не сомневаясь в необходимости сохранения образовательного пространства для аномальных детей с применением современных педагогических технологий, мы считаем, что есть еще одна область приложения, которая чрезвычайно мало разработана у нас в стране. Речь, собственно говоря, идет о формировании у разных категорий аномальных детей высоких уровней общения и взаимодействия с людьми из макро и микроокружения. Следовательно, учителя специальных школ в процессе развертывания адекватных субъект–субъектных взаимоотношений с учениками должны быть направлены на формирование у них высоких уровней отражения других, самопознания и других атрибутов повышения представленности в личностной сфере аномальных детей понимания себя и других как социальной единицы, что и послужит основанием для преодоления диссонанса между уровнями восприятия и социального рассогласования в условиях школы и социума.

В современной системе специального образования ключевая фигура учителя становится более многофункциональной: он не только обучает, но и стремится через изменение миропонимания и понимания другого как личности создать новый тип взаимоотношений с ним. Следовательно, оставаясь на позициях понимания важности соответствия процесса обучения и воспитания, необходимо способствовать формированию нового типа педагога взаимодействующего с учеником. Вот почему программа психологической коррекции учителей уже сама по себе носит инновационный характер. На современном этапе развития специальной школы для подготовки профессиональных кадров можно придерживаться самых различных схем "переквалификации", но самыми важными,

на наш взгляд, при решении многочисленных задач инновационного характера остаются развитие коммуникативной компетентности, повышения культуры эмоционального поведения.

Рассматривая готовность профессионала к инновационной деятельности, отмечаем следующие педагогические задачи, которые следует решать в этом процессе: формирование мотивов, нравственно–гуманистических ориентаций; преодоление технократических установок; расширение поля личностных смыслов; развитие культуры эмоционального поведения; развитие рефлексии для осознания степени соответствия индивидуальных характеристик современным требованиям к личности специалиста; развитие коммуникативной компетенции путем пересмотра собственных поведенческих стереотипов; преодоление психологических барьеров; овладение навыками и стратегиями личностного общения. Все эти преобразующие структуру отношений составляющие инновационного процесса имеют безусловную личностную окрашенность и не могут формироваться, если мы не учтем следующие факторы.

Во–первых, уровень психологической готовности личности учителя к практике общения. Во–вторых, переход от отрицательного обращения к взаимодействию. По мнению Л.А. Петровской, общение – не составляющая процесса учения, фон, а его сердцевина. В этой связи различают "макроконтекст общения – контакт учителя с учащимися в целом в школе как организации (их восприятие друг друга, формы повседневного взаимодействия и т.д.) и микроконтекст – общение, учебный процесс на уроке, формы его коммуникативного построения" [5, с. 51]. Декларативный гуманизм, недостаточная мотивационная готовность учителей к психологическим преобразованиям, фактический уход от "сотрудничества" при конфликтах с детьми – все эти социально–психологические составляющие непродуктивного, отрицательного общения отрицательно влияют не только на судьбу самого учителя, так как общение это основной конструкт человеческой жизни, но и на судьбу детей. Поэтому очень важно, чтобы учитель, владел методами психической саморегуляции и умел отслеживать собственные состояния. В этой связи, в условиях макроконтекста общения имеет значение не только уровень восприятия и понимания учителем ученика, но и степень владения им процессами саморегуляции и коррекции собственных отрицательных состояний. Особенно большое значение имеет в трансформации построения от учителя к ученику экспрессия лица. Напряженное лицо – это источник дискомфорта как для себя, так и для партнера. Напряжение лица – это прямой путь к невротизации.

Как считает Л.А. Петровская, основные позиции в общении по отношению учителя с учеником могут выражаться в таких позициях как: пристройка к партнеру сверху, пристройка к нему на равных, пристройка снизу и отстраненность. Отрицательные, деформированные отношения в общении возникают из–за инерционности че–

ловека, когда он застывает в одной из позиций, но гуманистической ориентации более всего способствует сотрудничающее партнерство, которое должно характеризоваться открытостью, доброжелательностью и взаимным доверием, где естественность и искренность должны быть в основе отношений, так как "сокрытие подлинных чувств – дело почти нереальное" [5].

Профессиональная деятельность учителя относится к социономическому типу и в ней общение является одной из самых существенных составляющих, так как оно является основным полем деятельности между учителем и учеником, где могут реализовываться не только дидактические задачи, но и решаться проблемы воспитания на неформальном уровне, путем непосредственного общения, чтобы учитель специальной школы мог использовать общение как резерв повышения своего профессионального уровня, как резерв для сохранения собственного психического и соматического здоровья и как структурную обязательную модель инновационных подходов он должен получить не только общепсихологические знания и знания о личностных особенностях и путях ее развития, но уметь, опираясь на нормативные положения гуманистической психологии строить отношения с учащимися. Это является наименее разработанным вопросом в специальной психологии, посвященным проблемам подготовки кадров в высшей школе. Личностная компетентность, направленность личности, социально-перцептивные качества личности – все это суть составляющая процесс педагогики сотрудничества, когда уровень развития личности учителя позволяет ему быть открытым к детям, не бояться признавать свои ошибки, стремиться к уважению чужого мнения. Это, в конечном итоге, приводит к такому типу отношений, когда психическая энергия учителя не направлена на преодоление собственных эмоциональных трудностей, а служит углублению процесса взаимодействия с учеником.

Исследование показало, что именно социально-перцептивные процессы, направленные на других и на себя, уровни самопознания и общения, степень эмпатической направленности, стабильные эмоциональные свойства личности учителя в общении, личностные ориентации, уровень невербальных знаков и многое другое – составляющие структуру социально ориентированной личности учителя. И.В. Страхов, изучая психические состояния учителей и их влияние на формирование профессионализма, выделяет шесть видов устойчивых психических состояний и особенностей их динамики. К ним относятся: 1) состояние педагогически неоправданной эмоциональной возбудимости при недостаточном его волевом контроле; 2) чередование противоположных по качеству психических состояний с различной их динамикой (состояние эмоциональной возбудимости и спокойной формы реагирования); 3) состояние эмоциональной оживленности и непосредственности поведения; 4) ровное спокойное психическое состояние при умеренной или слабой выразительности в форме обращения; 5) психическое

состояние деловой сосредоточенности с преобладанием подчеркнутой требовательности к учащимся и рассудочности в форме общения с ними; 6) психическое состояние ярко выраженной увлеченности содержанием работы с учащимися и самим педагогическим процессом. Каждое из таких состояний придает определенную эмоциональность форме обращения учителя с учащимися [10]. Состояние фрустрации учителя оказывает деструктивное влияние на ход учебно-воспитательного процесса. Психические состояния, возникающие в обучении, являются отражением тех ситуаций, которые имеют место в учебном процессе. А.О. Прохоров в исследованиях психических состояний учителя сделал следующие выводы: 1) Психические состояния учителя в процессе педагогической деятельности (урока, рабочего дня, динамики годового учебно-педагогического процесса) характеризуются доминированием положительно окрашенных состояний по сравнению с отрицательными. Преобладают положительные состояния; 2) Исследование связи между эмоциональными состояниями, психофизиологическими особенностями и темпераментом показывает, что со стороны психофизиологических особенностей и темпераментом наиболее значительными являются связи состояний с показателями силы нервной системы, а также эмоциональной реактивности. Наблюдается усиление отрицательных состояний в случае более низкого уровня силы нервной системы и более высокого уровня реактивности в структуре темперамента; 3) Между профессиональными качествами личности учителя и состояниями, возникающими в педагогической деятельности, существуют закономерные связи. Из них следует, что высокий уровень развития профессионально-педагогических качеств уменьшает интенсивность отрицательно окрашенных эмоциональных и психических состояний, а высокий уровень развития личностных качеств обуславливает актуализацию положительных психических состояний и эмоций в педагогической деятельности; 4) Эмоциональные состояния оказывают влияние на действия учителя и в большей степени – на поведение. Среди психических состояний наибольшее влияние на действие учителя оказывают состояния, обусловленные положительным отношением к действительности, отрицательные деятельностные, отрицательные психофизиологические и эмоциональные состояния. Снижение отрицательно окрашенных состояний учителя связано с усилением положительных действий; 5) Исследование связи эмоциональных состояний школьников и педагогов на уроке выявляет связь состояний между собой: состояния учителя влияют на состояния школьников, в свою очередь состояния школьников влияют на состояния учителей. В целом положительно окрашенные состояния у учителей более интенсивны. Блок положительно окрашенных состояний школьников, через положительные эмоциональные состояния, связан и обуславливается положительными деятельностными состояниями учителя. Блок отрицательно окрашенных состояний школьников на уроке не связан с

эмоциональным и психофизиологическим состоянием учителя; б) Между эмоциональными состояниями и продуктивностью труда педагога существует определенная зависимость, согласно которой эмоциональные состояния учителя влияют на продуктивность его труда. Продуктивность урока и трудового дня, прежде всего, связана с положительными эмоциональными состояниями учителя, настроением, творческими состояниями [6].

Проблемы управления психическими состояниями, в том числе и эмоциональными, во время педагогической деятельности, их саморегуляции во время урока, умение находиться всегда в оптимальном состоянии являются чрезвычайно актуальными в учительском труде. От их решения зависит продуктивность деятельности, профессиональная карьера и здоровье. Умение регулировать свои состояния является одним из важнейших эмоциональных качеств личности учителя. Повышение продуктивности педагогической деятельности требует знаний и умений в овладении способами регуляции состояний [4, 7, 8, 9]. Управление состояниями в качестве основного звена включает в себя самовоспитание, которое является стратегической задачей, возникающей в процессе профессиональной деятельности педагога. Тактической же задачей является овладение активными методиками саморегуляции психическими, эмоциональными состояниями и необходимыми умениями. В противном случае учитель "разражается" слезами, криками, питьем лекарств, "срывает" эмоциональное напряжение на своих близких, расплачивается здоровьем, несет ряд моральных издержек. Страдает не только он, но и близкие, ученики, а педагогический труд часто не достигает цели [11].

Работа учителя над своим состоянием – непереносимое следствие осознания педагогической позиции, когда

урок представляется не как самоцель (передать информацию и поставить оценки), а как возможность сотрудничать с детьми. Особого внимания в регуляции эмоциональных состояний заслуживают методы психотерапии, основанные на самовнушении. Аутотренинг нормализует состояние эмоционально-волевой сферы и, в частности, помогает преодолевать волнения, улучшать настроение, создавать эмоциональный фон, необходимый для успешных контактов [3, с. 110–127]. Естественно, что в ходе урока состояние учителя может меняться. Было бы странно, если бы учитель находился в одном настроении, когда постоянно нарушается дисциплина. Важно, чтобы учитель не допускал отрицательных эмоциональных проявлений, которые указывали бы на потерю выдержки, затрудняли бы четкое ведение урока, послужили бы дурным примером для детей. Но порой успех урока зависит от настроения, умения быстро переключать внимание и принимать решения [6].

При формировании социально-перцептивной стороны общения у педагогов специальных школ мы исходим из того, что при воспитании личности аномального ребенка надо подходить к ней целостно, учитывая ее положительные стороны, а не перечисляя только дефекты развития. Вот почему нам близки основные положения гуманистической психологии, которые развивают идею принципа целостности личности, принцип развития и активности. В самом межличностном общении в противовес насилию, контролю, оценке гуманистическая психология противопоставила доверие, открытость и равноправие. Вполне обосновано в этом случае наше стремление найти такие пути формирования профессионального становления, которые отвечали бы основным принципам гуманистической психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
2. Линьков В.В. Особенности социально-философского подхода к проблеме взаимоотношений государства и специального образования // Дефектология. 1999. № 1. С. 5–11.
3. Миккин Х. Невербальные коммуникации в диадах (по материалам экспериментальных исследований за рубежом) // Труды по психологии. 1974. Вып. 335. № 3. С. 110–127.
4. Основы педагогического мастерства. М.: Просвещение, 1989. 301 с.
5. Петровская Л.А. Компетентность в общении, социально-психологический тренинг. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1989. 216 с.
6. Прохоров А.О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1991. 154 с.
7. Региональная акмеологическая служба в системе образования // Материалы для работников образования. СПб., 1995. 141 с.
8. Рогов Е.И. Профессиональные качества личности и профессиональные качества учителя // Формирование и развитие профессионального сознания студентов. Самара, 1991. С. 53–61.
9. Симонов А.В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 250 с.
10. Страхов И.В. Психология творчества. Лекции для студентов педагогических институтов. Саратов: Саратовский государственный педагогический институт, 1968. 79 с.
11. Сухомлинский В.А. Потребность человека в человеке. М.: Советская Россия, 1981. 93 с.

ДИАГНОСТИКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ВЕДУЩИМ КАНАЛАМ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ В АДАПТИВНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

DIAGNOSIS OF STUDENTS ON THE LEADING CHANNEL OF PERCEPTION OF INFORMATION IN ADAPTIVE EDUCATIONAL METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

O. Nosova

Annotation

This article presents a brief analysis of the existing methods of teaching a foreign language, created on the basis of taking into account the leading channel of perception of information. The essence of the adaptive-developing method of teaching foreign languages developed by us is presented. The question of diagnostics is considered in detail and the scheme of a stage of diagnostics trained on modalities in implementation of adaptive-developing technique of teaching foreign languages is given. Tasks for starting control and determination of the leading channel of perception of students are also offered.

Keywords: teaching methods, perception channel, modality, adaptive-developing methods, diagnostics.

Носова Ольга Игоревна

Учитель, МБОУ

лицей № 103 им. С. Козлова

Аннотация

В данной статье представлен краткий анализ существующих методик обучения иностранному языку, созданных на основе учета ведущего канала восприятия информации. Представлена сущность разработанной нами адаптивно-развивающей методики обучения иностранным языкам. Подробно рассмотрен вопрос диагностики и дана схема этапа диагностики обучающихся по модальностям в реализации адаптивно-развивающей методики обучения иностранным языкам. Также предложены задания для стартового контроля и определения ведущего канала восприятия обучающихся.

Ключевые слова:

Методика обучения, канал восприятия, модальность, адаптивно-развивающая методика, диагностика.

Социально-экономические и социально-политические изменения, проходящие в России с начала XXI века, существенно повлияли на расширение социального круга групп людей, вовлеченных в межкультурные контакты с представителями других стран и культур. В связи с интеграцией России в единое европейское образовательное пространство усиливается процесс модернизации российской школьной системы образования. В результате этого процесса меняются цели, задачи и содержание обучения иностранным языкам в школе. Учебный предмет "Иностранный язык" играет одну из ведущих ролей в расширении образовательного кругозора обучающихся, благодаря междисциплинарному предметному содержанию и интегративности цели обучения иностранному языку.

Обучение иностранным языкам осуществляется в соответствии со следующими нормативными документами: Закон РФ "Об образовании"; Примерные программы по иностранным языкам; Образовательная программа общеобразовательного учреждения.

Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иноязычный мир и иную культуру. "Основная задача преподавания иностранных языков в России в настоящее время – это обучение языку как реальному и полноценному средству общения" [1; 18].

Успешное овладение содержанием обучения во многом определяется методами, которые применяет преподаватель. Появление в мировой теории и практике обучения иностранных языков многочисленных методов и методик приводит к необходимости их разграничения по наиболее важным компонентам, признакам и основным способам, которые в них используются:

- ◆ по используемому языку пояснений (родной, иностранный, смешанный);
- ◆ по способу подачи материала (натуральный (М. Берлин, М. Вальтер, Ф. Гуэн), прямой (О. Есперсен, П. Пасси, Г. Суит, В. Фиестер, Д. Шестаков), переводной (В. Гумбольдт, П. Глейзер, Г. Лангеншейд, Э. Петцольд, Ш.Туссен);

◆ по степени активности преподавателя (активная, пассивная, смешанная) (Ф. Аронштейн, К.А. Ганшина, И.А. Грузинская, А.А. Любарская, Э. Отто);

◆ по основным каналам воздействия информации на обучающегося (вербальный, аудиальный, визуальный, кинестетический, двухканальный, поликанальный, учитывающий индивидуальные особенности, личностный подход) (А.Г. Асмолов, Л. Блумфилд, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Р. Губерина, Ж. Гугенгейм, А.С. Запесоцкий, Е.И. Исаев, В.С. Мерлин, Р. Мишеа, И.П. Павлов, П. Риван, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков);

◆ по доминирующему полушарию головного мозга обучающегося (логическое, интуитивное) (В.Н. Данюков, Т.В. Дубовицкая, И.П. Павлов, Л.В. Яссман);

◆ по способу концентрации обучающегося на изучаемом учебном материале (интеллектуальные, эмоциональные, подсознательные, коммуникативные, деятельностные, коммуникативно-деятельностные, переключаемые, перегрузочные, использующие специальные воздействия, использующие непроизвольное внимание) (В.Д. Аракин, И.М. Берман, П.П. Блонский, Л.С. Выгоцкий, А. Дистервег, А.В. Монигетти, Е.И. Пассов, И.В. Рахманов, С.А. Рубинштейн, С.К. Фоломкина, Э.М. Цветкова, В.С. Цетлин, Л.В. Щербя);

◆ по количеству участников взаимодействия в процессе обучения (индивидуальные, парные, групповые) (В.В. Архипова, А.С. Границкая, Г.О. Громыко, В.К. Дьяченко, В.Б. Лебединцев, И.Г. Литвинская, М.А. Мкртчян, В.В. Минеев, Е. Паркхарст, В.Д. Шадрикова, И. Унт);

◆ по преимущественным видам языковой деятельности и порядку их освоения обучающимися (аудирование, говорение, чтение, письмо) (И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, А. Потенба, А.Н. Соколов, Э. Фридрих);

◆ по интенсивности обучения (низкоинтенсивные, обычные, форсированные, интенсивные, полное погружение) (М. Берлиц, Р.М. Грановская, Г.А. Китайгородская, Г.К. Лозанов, И.Ю. Шехтер).

Учитывая личностную ориентацию современного образования, важность учета личностных особенностей для повышения эффективности учебного процесса, изучив и проанализировав существующие методики обучения иностранным языкам, созданные на основе учета ведущего канала восприятия информации (вербальный, аудиальный, визуальный, кинестетический, двухканальный, поликанальный, учитывающий индивидуальные особенности, личностный подход) (Л. Блумфилд, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Р. Губерина, Ж. Гугенгейм, А.С. Запесоцкий, Е.И. Исаев, В.С. Мерлин, Р. Мишеа, Д. Никуличева, И.П. Павлов, П. Риван, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков), мы пришли к созданию собственной адаптивно-развивающей методики обучения иностранным языкам, основанной на использовании ведущего канала восприятия информации. Сущность предлагаемой нами методики заключается в использовании ведущего канала восприятия информации обучающимся и одно-

временном развитии у него каналов восприятия, являющихся второстепенными. Таким образом происходит фактически развитие и совершенствование учебно-познавательной компетентности обучающихся. Адаптивность методики реализуется в ее ориентированности на повышение объема воспринимаемой информации и сокращение времени, затрачиваемого на его восприятие. Развивающий характер методики проявляется в том, что она запускает психо-физиологические механизмы совершенствования процесса восприятия информации. Таким образом, мы осуществляем обучение иностранным языкам и совершенствуем умения и навыки восприятия, что, естественно, позволяет совершенствовать познавательные умения и навыки и не только в изучении иностранных языков.

В настоящей статье нами будет рассмотрен вопрос диагностики обучающихся по ведущим модальностям восприятия информации (аудиальная, визуальная, кинестетическая).

На рис. 1 представлена структурная схема промежуточного этапа диагностики обучающихся по модальностям [3; 7].

Этапы подготовки к диагностике заключались в следующем:

1. Анализ существующих средств для записи мозговых волн.
2. Выбор гарнитуры MindWave.
3. Создание специальной компьютерной программы, соответствующей требованиям исследования.
4. Подбор видов упражнений для аудиалов, визуалов, кинестетиков.
5. Апробация программы.

На первом этапе подготовки мы изучили понятие "мозговые волны" и проанализировали средства для их записи.

Благодаря научным исследованиям мы знаем, что человеческий мозг представляет собой колоссальную нейронную сеть.

Когда мы мыслим, испытываем разнообразные эмоции и чувства, то специальные клетки, нейроны, взаимодействуют между собой через специальные отростки, называемые аксонами. Данного рода взаимодействие имеет электрохимическую природу. Когда взаимодействуют большие группы нейронов (сотни тысяч) одновременно, то в результате электрохимической активности генерируется электрическое поле достаточной мощности для того, чтобы быть зафиксированным с внешней части головы.

Таким образом, датчики, расположенные в определенных местах головы и прилегающие к коже, могут вос-

Рисунок 1. - Схема этапа диагностики обучающихся по модальностям в реализации адаптивно-развивающей методики обучения иностранным языкам.

принять такого рода информацию. Более того, современные разработки продемонстрировали нам, что для того чтобы получить электроэнцефалографический(ЭЭГ) сигнал от головного мозга с медицинской точностью не ниже 96%, достаточно использовать один сухой датчик, плотно прилегающий к передней лобной части черепа. Кроме этого, используется индифферентный датчик. Такой датчик используется для подключения к так называемой "нулевой точке", то есть к такой части, в которой отсутствует биоэлектрическая активность головного мозга. При работе устройств ЭЭГ "нулевая точка" подключения индифферентного датчика используется для измерения разницы потенциалов с основным, рабочим датчиком. Индифферентный датчик обычно крепится к мочке уха.

Итак, мы получаем исходный, так называемый сырой сигнал от головного мозга. Обычно сырой сигнал получается в диапазоне от 0 до 70 Гц. В данном сигнале можно выделить определенные диапазоны, которые отражают определенные виды активности головного мозга. Обычно выделяют 5 основных диапазонов, а именно: Дельта вол-

ны, Тета волны, Альфа волны, Бета волны, Гамма волны (Табл. 1. Описание диапазонов волн).

Из таблицы видно, что определенные уровни волн, соответствующие указанным диапазонам в общем спектре, соответствуют определенным видам мозговой активности.

Можно условно выделить несколько направлений использования нейрогарнитур в различных областях:

1. Для игр и развлечений, для управления программами и устройствами.
2. Для саморазвития, для личных ментальных тренингов, для тренингов по развитию детей, улучшению их успеваемости.
3. Для работы психологов, психологов-консультантов, прочего профессионального использования.

У нас была возможность выбрать различные варианты нейрогарнитур, произведенных разными компаниями. В нашем случае это – компании Emotiv и NeuroSky.

Таблица 1.

Описание диапазонов волн.

Волны активности головного мозга	Диапазон волн активности головного мозга		Виды мозговой активности Ассоциации с состоянием человека		
Дельта	от 0 до 4 Гц		<ul style="list-style-type: none"> - понижение уровня осознания окружающего пространства - уровень осознания информации, ассоциирующейся с бессознательным - ассоциация с глубоким сном без сновидений 		
Тета	от 4 до 8 Гц		<ul style="list-style-type: none"> - медитативное состояние - концентрация на внутреннем мире - состояния вдохновения, неожиданные проявления креативных идей - ассоциация с состоянием глубокого расслабления, сонливостью, дремотой, состоянием сна у более взрослых детей и взрослых 		
			<i>Общие волны</i>	<i>Низкие волны</i>	<i>Высокие волны</i>
Альфа	от 8 до 12 Гц		<ul style="list-style-type: none"> - расслабленное состояние сознания - хорошее настроение - состояние внутреннего "уют" - состояние для усвоения мозгом нового информационного материала, обучения, для выполнения нестандартных задач 	<ul style="list-style-type: none"> - ассоциация с релаксацией, состоянием отчуждения от окружающего 	<ul style="list-style-type: none"> - отражение повышения уровня собранности - ментальная стабильность - ассоциация с состоянием охлаждения тела, состоянием тревоги, состоянием фокусировки
	Низкие Альфа (8-10 Гц)	Высокие Альфа (10-12 Гц)			
Бета	от 12 до 30 Гц		<ul style="list-style-type: none"> - ритм бодрствования. - связь с активными раздумьями, активным вниманием и сосредоточением на окружающем мире - состояние возбуждения, волнения или испуга - увеличение эффективности работы мозга, усвоения и обработки информации. 	<ul style="list-style-type: none"> - состояния фокусировки, концентрации, активным размышлениям - состояние физической релаксации при ментальном состоянии тревожности - максимальная производительность при тренировках атлетов - решение умственных задач, таких как чтение, математические вычисления и решение проблем 	<ul style="list-style-type: none"> - отображение в состоянии паники - ассоциация с бдительностью, напряженностью, возволнованностью, возбуждением
	Низкие Бета (12-18 Гц)	Высокие Бета (18-30 Гц)			
Гамма	от 30 до 70 Гц		<ul style="list-style-type: none"> - отражение когнитивных процессов - отражение консолидации информации - отражение пиковой работы сознания - ассоциации с интеллектуальной деятельностью, проявлениями сострадания, эмпатии и самоконтролем 	<ul style="list-style-type: none"> - проявление при обучении, занятиях - ментальная активность - отражение хорошей памяти и высокой эффективности при решении проблем 	<ul style="list-style-type: none"> - связь с когнитивными задачами, такими, как чтение, слушание, разговор
	Низкие Гамма (30-50 Гц)	Высокие Гамма (50-70 Гц)			

Emotiv является признанным пионером и лидером рынка в этой области. Их продукция завоевала множество международных наград, включая *DotAward*, *Red премия AutoVision Инновации*, *Australian International Design Awards*, *Australian Engineering Excellence Awards* и *Edison Awards*.

Компания NeuroSky провела первую демонстрацию гарнитуры MindWave на выставке CeBIT, которая прохо-

дила в Ганновере 2011 г. Устройство представляет собой пластиковый ободок. В гарнитуре MindWave применяется технология NeuroSky Think Gear, в которой используется ЭЭГ (электроэнцефалография) от одиночного датчика для записи мозговых волн и вывода данных в виде собственных алгоритмов для фокусировки отдельных мозговых волн: альфа, бета, тета, дельта и гамма, а также необработанных мозговых волн.

ЭЭГ – чувствительный метод исследования, он отражает малейшие изменения функции коры головного мозга и глубоких мозговых структур, обеспечивая миллисекундное временное разрешение, недоступное другим методам исследования мозговой активности. Электроэнцефалография дает возможность качественного и количественного анализа функционального состояния головного мозга и его реакций при действии раздражителей.

Для нашего исследования была выбрана нейрогарнитура *MindWave* компании *NeuroSky*.

Нами была разработана специальная программа для данного устройства, которая соответствует требованиям нашего исследования. Программное обеспечение (ПО) написано в среде разработки *VisualStudio 2010* на языке программирования *C#* с использованием *NetFramework 4* и *WindowsForms*. Архитектура ПО построена по принципу *MVC* (*Model – View – Controller*).

MVC – это схема использования нескольких шаблонов проектирования, с помощью которых модель приложения, пользовательский интерфейс и взаимодействие с пользователем разделены на три отдельных компонента таким образом, чтобы модификация одного из компонентов оказывала минимальное воздействие на остальные. Данная схема проектирования часто используется для построения архитектурного каркаса, когда переходят от теории к реализации в конкретной предметной области.

При запуске на компьютере разработанная нами программа для нейрогарнитуры *MindWave* предлагает сделать специально подобранные упражнения для аудиалов, визуалов, кинестетиков и при этом фиксирует данные с *MindWave*, измеряя уровень концентрации внимания пользователя.

Таким образом, мы можем более детально проработать виды упражнений, которые соответствуют определенным модальностям, как в стрессовой ситуации, так и в комфортной обстановке; проанализировать способности тестируемых и выбрать оптимальный способ обучения.

Опытно-экспериментальная апробация адаптивно-развивающей методики обучения иностранным языкам в процессе обучения проводилась на базе МБОУ "Лицей №103 имени Сергея Козлова" г. Ростова-на-Дону. Были сформированы экспериментальная и контрольная группы из обучающихся в возрасте от 13 до 14 лет. Опытно-экспериментальное обучение длилось два года и охватило 2013–2014 и 2014–2015 учебные годы.

На этапе диагностики обучающихся по ведущим модальностям, группам были предложены задания, позволяющие определить ведущий канал восприятия информации с целью выявления трудностей, возникающих при выполнении различных видов упражнений у представи-

телей разных модальностей. Для чистоты эксперимента каждый обучающийся тестировался изолированно от других. Группе были предложены два теста. В начале восьмого класса был предложен тест в виде стартового контроля. По окончании девятого класса было проведено итоговое тестирование. Все задания были подобраны в соответствии с возрастом обучающихся и программой обучения. В группе были ученики со всеми тремя модальностями: визуальной, аудиальной, кинестетической модальностями. Соответственно, задания были подобраны на использование аудиального, визуального, кинестетического каналов восприятия. Всем учащимся были даны одинаковые задания, несмотря на их ведущую модальность с целью выявления трудностей. А также, все задания были подобраны в соответствии с возрастом обучающихся и программой обучения.

Предлагаемые задания для стартового контроля с целью определения ведущего канала восприятия:

1. С целью определения визуального канала восприятия было дано следующее упражнение: необходимо было выписать прилагательные, которые описывают предложенные существительные из текста;

Look in the text and find the adjectives that describe the following words.

1. *Park*
2. *Trees*
3. *Playing fields*
4. *Landscapes*
5. *Air*
6. *Gardens*
7. *Birds*
8. *Ice ring*

Hampstead Heath is a huge park in Hampstead, North London. The park is 10 km long and has 25 pretty ponds, hundreds of tall trees and many large playing fields.

Locals and tourists love walking on the Heath. You can enjoy beautiful landscapes, lots of fresh air, peace and quiet and there are plenty of things to do. You can swim in the ponds, walk around lovely gardens, and see some amazing birds. If you visit in the winter, you can enjoy skating on the massive ice rink.

If you want to get away from the hustle and bustle of London, take the tube and go to the Hampstead Heath. Just remember to take a map with you in order to find your way back! [3; 8]

2. Для того чтобы выявить аудиальный канал восприятия, было предложено аудирование с последующим выполнением к нему задания (прослушать текст и заполнить пропуски);

Fill in: on, for, from, at, about, to. Listen and check.

Kelly and Jamie tell us about their coolest spots in Sydney, Australia.

My coolest spot is Darling Harbour. There are plenty of activities to choose ....., such as a ride ..... the carousel, a film ..... the IMAX theatre, an exhibition at the Powerhouse museum or a visit ..... the fantasy world of Jacobs Toymaker. (Kelly)

Manly has lots of interesting attractions, including Oceanworld and the popular surfing beach, but I'm crazy ..... One thing Manly Sketpark! I love it there! I meet my friends and we skate all afternoon! Manly is also the best place to shop ..... skating gear. (Jamie) [2; 10]

3. Для дифференциации обучающихся по кинестетическому каналу восприятия необходимо было выполнить следующее упражнение: расположить абзацы текста в правильном порядке.

Put the paragraphs in the correct order.

A In 1991, Armstrong competed in his first race, the Tour DuPont: a long and difficult 12-stage race, covering 1,085 miles over 11 days. He did not win the race, but he did very well. After that, he took part in many races and won quite a few.

B There are many reasons why I admire Lance Armstrong. He is a brave, hardworking and positive person. He did not give up on his career and dreams because of his disease. As an athlete he is strong and talented. He proved that anything is possible and that dreams can come true.

C In October 1996, the doctors diagnosed him with cancer. It was a great shock for him, but he managed to fight the disease and in 1997 he was healthy again. People did not believe him when he said that he would race again. They were all surprised when he won the Tour de France in 1999. Lance was again the best cyclist in the world. He became the first person to win the Tour de France 7 times, from 1999 to 2005.

D The cyclist Lance Armstrong is one of the most famous athletes in the world. He was born on September 18, 1971 in Texas. He is tall and slim with short blond hair and blue eyes. He began running and swimming when he was 10 and started competitive cycling at 13. [3; 20]

Результаты диагностики в начале 8-ого классе показали, что в экспериментальной группе были представлены обучающиеся с ведущими аудиальным, визуальным и кинестетическим каналами восприятия (Таблица 1).

Таким образом, после определения ведущего канала восприятия обучающихся, можно сделать вывод о том, что данной группе обучающихся необходимо давать информацию в виде схем, таблиц, формулировать правила в виде инструкций, по возможности сопровождать процесс обучения зрительной наглядностью, формировать умения построения выводов на основе конкретной информации, необходимо поощрять, чтобы они понимали и синтезировали целостное видение, используя метафоры, эмоции и движение, моделировать для этих обучающихся ситуации и поощрять к активности, где они будут вынуждены работать и взаимодействовать с деталями и логическими аспектами жизни и обучения.

Мы можем научиться позволять нашим органам чувств служить нам лучше. Способность замечать больше и делать более тонкие различия во всех каналах восприятия может значительно обогатить нашу жизнь и является важным умением во многих областях деятельности.

Мы постоянно используем все наши внешние каналы восприятия, хотя обращаем внимание на один канал больше, чем на другой, в зависимости от того что, мы делаем. Данная работа предлагает использовать все каналы восприятия в равной степени, что позволит создать гармонично развитую личность в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамов Г.Г. Учебное пособие по курсу "Введение в теорию межкультурной коммуникации" для самостоятельной работы студентов 3 курса факультета иностранных языков при подготовке к семинарским занятиям / Г.Г. Аврамов. – Ростов н/Д: РГПУ, 2005. – 103 с.
2. Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Подоляко О.Е., Эванс В. Spotlight 7, student'sbook (Английский в фокусе. 7 класс). – М.: ExpressPublishing, изд-во "Просвещение", 2012. С. 104.
3. Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Подоляко О.Е., Эванс В. Spotlight 7, workbook (Английский в фокусе. 7 класс), 5-е издание. – М.: ExpressPublishing, изд-во "Просвещение", 2012. С. 72.
4. Писаренко В.И., Носова О.И. Адаптивно-развивающая методика обучения иностранным языкам / В.И. Писаренко, О.И. Носова // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2017. – №2 (30). – С. 1–12.
5. Писаренко В.И., Носова О.И. Система обучения иностранным языкам в техническом вузе: сборник научных трудов / В.И. Писаренко, О.И. Носова. – выпуск 1 / отв. ред. И.В. Воробьева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 242 с.

© О.И. Носова, (solnce-neluna@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОБ ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ ЮРИСТАМ-МЕЖДУНАРОДНИКАМ

TEACHING FRENCH FOR PROFESSIONAL PURPOSES (INTERNATIONAL LAW)

*E. Samorodova
E. Inozemtseva*

Annotation

This article deals with some particularities of teaching French as the language of international law, the most important condition of which is the fusion of professional and linguistic directions within the framework of the interdisciplinary approach. Principles of functionality and early specialization are emphasized, as the most necessary for the implementation of professionally oriented foreign language teaching for specialists in international law. Relying on the principle of functionality, it is alleged that the necessary subject material selection in teaching is one of the important tasks for the implementation of professional communication. This article gives examples of such selection. It is emphasized that early linguistic specialization (professionalization) inputs students to professional discourse and promotes the formation of professional and communicative competence as well as the development of professional thinking through a foreign language.

Keywords: interdisciplinary approach, international law, foreign language for professional purposes, legal linguistics, the principle of early specialization, the principle of functionality, professional discourse, discursive competence.

*Самородова Екатерина Александровна
К.ю.н., доцент,
МГИМО, Россия, Москва
Иноземцева Екатерина Сергеевна
Ст. преподаватель,
МГИМО, Россия, Москва*

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности обучения французскому языку международно-правовой специальности, важнейшим условием которого является слияние профессиональной и лингвистической направленностей в рамках междисциплинарного подхода. Выделяются принципы функциональности и ранней специализации, как одни из важных для реализации профессионально-ориентированного обучения иностранному языку юристов-международников. Опираясь на принцип функциональности, авторы утверждают, что для осуществления профессиональной коммуникации в обучении одной из основных задач становится отбор необходимого тематического материала. В статье приводятся примеры такого отбора. Подчеркивается, что ранняя языковая специализация (профессионализация) вводит студентов в профессиональный дискурс и способствует формированию профессионально-коммуникативной компетенции, а также развитию профессионального мышления посредством иностранного языка.

Ключевые слова:

Междисциплинарный подход, международное право, язык специальности, юридическая лингводидактика, принцип ранней специализации, принцип функциональности, профессиональный дискурс, дискурсивная компетенция.

В современном мире глобализационные процессы в жизни общества и права как его важнейшего социального института во многом определяют необходимость модернизации юридического образования.

Открытое сотрудничество в международно-правовых вопросах требует новых подходов, методов и направлений, которые смогли бы обеспечить эффективную подготовку юристов международно-правовой специализации.

Современный юрист-международник должен быть широко эрудированным специалистом, владеющим методами поиска и исследования новой информации и возможностями её продуктивного использования в профессиональной сфере, не только на родном, но и на иностранных языках.

Для выполнения подобных задач необходимо владеть иностранным языком на достаточно высоком уровне, а также иметь широкий спектр компетенций в контексте его профессионального применения.

Такое слияние профессиональной и лингвистической направленностей является важнейшим условием обучения иностранному языку в рамках междисциплинарного подхода.

Междисциплинарный подход представляет собой высшую форму интегративной тенденции в науке, способствует возникновению комплексных (трансдисциплинарных) наук, объединяющих проблемы из разных канонических наук, создает новый тип границ в пространстве научных проблем." [1] [2]

В контексте настоящей статьи примерами междисциплинарных наук могут быть Лингвоюристика (лингвистические аспекты права) и Юрислингвистика.

Значительным вкладом в развитие вышеуказанных наук являются работы Голикова Н.Д., Кузнецова А. М., Бурдина Л. С., Солнцева Н. В., Чикуновой А.Е.

Вопросами обучения иностранному языку юристов с учетом междисциплинарных связей занимается юридическая лингводидактика. О ней и пойдет речь.

Юридическая лингводидактика (наука о языке права и методике его преподавания) [3] – это сравнительно молодая междисциплинарная интегративная дисциплина, появившаяся во второй половине XX века, которая определяет основные этапы и закономерности процесса обучения языку юридической специальности, создает и совершенствует определенную научную базу и оценивает ее эффективность. Юридическая лингводидактика представляет собой конгломерат нескольких самостоятельных и вместе с тем взаимосвязанных наук: права, методики, лингвистики и педагогики, а также психологии, психолингвистики и является лингвистической базой обучения языку профессионально – ориентированного общения во взаимосвязи с перечисленными научными дисциплинами.

Важную роль в развитии методики преподавания языка специальности юристам играет труд преподавателей МГИМО МИД России Е.В. Воеводы, Н.П. Хомяковой, К.Х. Рекош, Н.В. Дубыниной, М.Г. Осетровой, Н.Н. Масловой.

Одними из основных задач обучения иностранному языку для его применения в профессиональных целях можно назвать следующие:

- ◆ активное использование правовой лексики в устной и письменной формах;
- ◆ обсуждение, анализ и решение предложенной юридической ситуации;
- ◆ перевод оригинальной литературы международно-правового профиля;
- ◆ исследования международно-правовых документов на иностранном языке и корректное толкование их содержания;
- ◆ ведение дискуссии на международно-правовые темы.

Среди важнейших лингвопрофессиональных и дидактических принципов юридической лингводидактики, необходимых для реализации обучения иностранному языку юристов-международников мы хотим особо выделить принцип функциональности и принцип ранней специализации.

Функциональность предусматривает наличие только необходимого языкового материала для осуществления профессиональной коммуникации и, следовательно, одной из важных задач становится отбор такого материала.

Обычно в программе бакалавриата на юридическом факультете для обучения языку специальности отводится 3 семестра (3–4 курс), что вполне логично, поскольку до 3 курса студенты получают знания по общему языку. Программа по правовым дисциплинам строится по похожему принципу. Сначала студентам преподаются общеправовые дисциплины, но начиная с 4 семестра, постепенно вводятся специальные правовые дисциплины. Международное право начинают изучать в 5 семестре. Следовательно, кажется целесообразным начинать обучение иностранному языку международно-правовой специальности с 6–7 семестров. В определенной степени учебные планы должны совпадать, либо обучение своей специальности должно идти с некоторым опережением, что в значительной мере облегчает в дальнейшем усвоение языкового материала.

Языковым материалом в данном контексте мы можем называть не только языковые средства (систему терминов, грамматические конструкции, правила их употребления), но и профессиональную тематику, обуславливающую отбор специальных текстов, профессиональную проблематику. [4]

Терминология языка юриспруденции достаточна обширна. Есть термины общей теории права, международного и национального, частного и публичного, а также правовых отраслей: финансового, воздушного, морского, семейного, экологического, таможенного, экономического права и др.

Условно можно разделить используемую в международном праве терминологию на две категории: 1) термины политического, дипломатического и общеправового характера 2) международно-правовые термины. {5}

К терминам первой категории относят:

- ◆ Политические термины. Например: война, мир, безопасность, суверенитет, государство, самоопределение народов и наций, агрессия, защита прав человека и гражданина, политический режим, консенсус и т. д.
- ◆ Дипломатические: аккредитация, дипломатические отношения, дипломатическая нота, дипломатические иммунитеты и привилегии, полномочия, дипломатический корпус, консульство, консульский округ, посольства.
- ◆ Общеправовые: правовая норма, принципы права, источник права, правосубъектность, юридическая ответственность и др.

Международно-правовая интерпретация таких терминов объясняет появление таких словосочетаний, как:

договаривающиеся государства, принцип суверенного равенства государств, исключительный суверенитет, ответственность за международные преступления, дипломатическое и консульское право, международно-правовая норма, источник международного права, международная правосубъектность и т. д. [5]

Спектр исключительно международно-правовых терминов достаточно обширен, например: исключительная экономическая зона, открытое небо, международно-правовое признание, открытое море, третье государство, право мирного прохода и пролета.

Анализ терминологии международного права подтверждает наличие большого количества синонимов. О явлении синонимии в языке международного права писал В.П. Даниленко: "явление синонимии в терминосистеме международного права довольно распространенное и стабильное. Термины не являются замкнутыми языковыми единицами. Часто правовой термин вступает в многообразные лексико-семантические связи, образуя сложную систему синонимических связей". [6] Тем не менее многие исследователи оценивают синонимии в терминологии (политической, правовой, экономической, культурологической и т.д.) как достаточно нежелательное явление, ссылаясь на то, что "сам по себе термин в отличие от обычного слова, всегда выражает строго фиксированное понятие, термин должен быть краток, лишен многозначности, синонимии (всего термина и его составных элементов)". [7]

Присутствие большого количества синонимов именно в терминосистеме международного права, объясняется непосредственно тем, что она находится в состоянии перманентного развития под влиянием происходящих в мире глобализационных и интеграционных процессов, как и сама система норм международного права. Поэтому иногда термины являются синонимами, т.е. одно понятие обозначается двумя или несколькими терминами (договор – *traite* – *charte* – *pacte* – *acte international* – *acte conventionnel* – *convention*) (регулировать – *regler* – *regir* – *reglementer* – *gerer*).

В учебных пособиях и материалах по языку специальности для юристов-международников должны быть предусмотрены упражнения, направленные на изучение и усвоение терминов – синонимов международного права.

Следует также сказать и о применении в международно-правовых документах отдельных терминов и выражений непосредственно на латинском языке. Их наличие в юридическом языке является неотъемлемой частью правовой культуры в целом. Таковы "*jus cogens*", "*opinio juris*", "*pacta sunt servanda*", "*persona non grata*", а также "*de lege lata*", "*de plano*", "*de visu*", "*erga omnes*", "*ex quo*", "*ex nihilo*", "*in ambiguo*" и др. В учебных материалах, должны

содержаться упражнения, нацеленные на применение и правильное использование подобной лексики.

Как говорилось ранее, терминосистему международного права составляют термины политического, дипломатического и общеправового характера и международно-правовые термины. Исходя из этого, нам кажется уместным разделить необходимый изучаемый на иностранном языке материал по международному праву на соответствующие темы:

1. Основные понятия международного права (система международного права, соотношение международного права и национального права, международное публичное и частное право).

2. Источники международного права (основные виды международных договоров, принципы международного права, правовой обычай в международном праве).

3. Право международных договоров (основные принципы и правила разработки, принятия и заключения международного договора).

4. Субъекты международного права. Государства. Международные организации.

5. Вопросы международно-правовой ответственности.

6. Отрасли и институты международного права (морское, воздушное, космическое, таможенное и т.д.).

Основным видом подачи языкового материала международно-правовой тематики являются тексты, отбор которых осуществляется в зависимости от видов работ, нацеленных на формирование определенных компетенций. [4]

Базовый текстовый и терминологический материал может быть представлен всеми видами подъязыка международного права: конвенциями и договорами, судебными решениями, текстами резолюций и протоколов. Важнейшей составляющей профессионально-ориентированного обучения является работа с документами определенной отрасли международного права на изучаемом языке. В процессе такой деятельности студент знакомится с соответствующей терминологией, необходимыми грамматическими и лексическими конструкциями и оборотами, которые характеризуют язык документов. Основными задачами являются перевод и правильное использование таких конструкций, объяснение юридических терминов, умение пересказать и истолковать содержание документа.

По нашему мнению, к документам, содержащим основную международно-правовую терминологию и необходимым юристам – международникам для детального изучения на иностранном языке относятся Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года, Устав Организации Объединенных Наций, Конвенция Монтевидео 1933, Конвенция о защите прав человека и

основных свобод 1950 года, Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 года, Проект об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года.

Из основных источников отраслей международного права можно выделить Венскую конвенцию о купле-продаже 1980 года, Конвенцию о международной гражданской авиации 1944 года, Договор по космосу 1967 года, Конвенцию Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года, Рамочную Конвенцию ООН об изменении климата (РКИК) 1992 года, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года, Европейскую энергетическую хартию 1991 года.

На практике юристам-международникам достаточно часто приходится излагать устно или письменно на родном языке научную информацию, содержащуюся в иноязычных источниках. В научных работах в журналах бывает необходимо сделать реферативное изложение на иностранном языке. Приобретение подобных навыков достигается в работе с литературой по специальности на изучаемом языке, реферировании и составлении презентаций.

Изучая и реферирова текст, студент решает многосторонние (междисциплинарные) задачи: с одной стороны, он совершенствует свои знания изучаемого иностранного языка, с другой – вырабатывает умение работать с информацией и одновременно совершенствует знания основного изучаемого предмета.

Умение составить реферат и презентацию международно-правовой тематики на иностранном языке на основании источников международного права позже поможет специалисту при подготовке выступления перед иноязычной аудиторией на конференциях и симпозиумах, которые довольно часто встречаются в профессиональной практике юристов – международных.

Особое место в преподавании языка специальности занимает принцип ранней специализации. Практический опыт преподавания иностранного языка юристам – международникам показывает, что ранняя языковая специализация не только вводит студентов в профессиональный дискурс, но также формирует основы профессиональной идентичности и повышает у студентов мотивацию к обучению.[8]

Первостепенными задачами ранней специализации являются:

- ◆ введение студентов в профессиональный языковой дискурс;
- ◆ формирование основ профессионально значимых компетенций и профессиональной идентичности.

Для юристов-международников, которые по роду своей деятельности постоянно сталкиваются с профессионально-ориентированным иностранным языком, особо важным является приобретение дискурсивной компетенции.

В отечественной методической, педагогической, лингвистической научной литературе широкое изучение дискурсивной компетенции осуществлялось в работах Е.В. Воеводы, О.М. Кочкиной и А.А. Кизимы, Е.Н. Солововой, И.А. Евстигнеевой, С.Ю. Тюриной.

Под данной категорией мы понимаем способность к организации речи, которая характеризуется умениями логично и последовательно формулировать собственные высказывания на профессиональные темы.

Для формирования дискурсивной компетенции необходимо обучение, процесс которого максимально приближен к деятельности человека с учетом конкретной профессии.[9] Это достигается с помощью создания определенных моделей ситуаций общения, которые могут помочь формированию навыков профессионального общения на иностранном языке.

На аудиторных занятиях можно предлагать юристам-международникам такие виды работ, как:

- ◆ решение и анализ практических юридических задач по международному праву (кейсов) (cas pratique), которые отражают реальные факты, стимулируют мыслительную деятельность студентов и побуждают высказать свою точку зрения по поводу решения отдельной взятой проблемы;
- ◆ анализ и комментарий судебного решения по предложенной преподавателем схеме (fiches d'arret, commentaires d'arret);
- ◆ круглый стол или мини-конференция, дебаты, посвященные актуальным проблемам международного права;
- ◆ ролевые игры (судебное заседание, выступление адвоката);

Подобные виды деятельности приближают обучающихся к профессиональным реалиям, с которыми они, неоспоримо, столкнутся в будущем.

Особое место в формировании профессиональных навыков юристов-международников на иностранном языке занимает презентация, которая становится необходимым элементом современного обучения и профессионального общения.

Для подготовки презентации студент одновременно выполняет несколько важнейших задач: поиск необходимой информации на иностранном языке, анализ и синтез данной информации, подбор необходимого аудиовизу-

ального сопровождения выступления, составление текста самого выступления.

Как говорилось выше, полученный посредством такой работы опыт, непременно пригодится специалисту – международнику в его дальнейшей карьере.

Сама суть профессионально – ориентированного обучения иностранному языку и состоит в его интеграции со специальными дисциплинами, что позволяет студенту ов-

лаживать дополнительными профессиональными компетенциями, благодаря созданию соответствующих методик, учитывающих специфику основной специальности.

Обучение иностранному языку юристов–международников помогает формированию посредством междисциплинарных связей профессионально–коммуникативной компетенции у студента, развитию его профессиональных и личностных качеств, а также профессионального мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатова Е.С. Междисциплинарный подход к преподаванию иностранного языка в неязыковом вузе. Статья в сборнике трудов конференции "Проблемы обеспечения качества высшего образования в условиях реализации ФГОС" Издательство: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск) 2016 с. 152–155.
2. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. ДСПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2012. С. 3.
3. Тарасова Т. И. Юридическая лингводидактика – наука о языке права и методике его преподавания // Язык и право: Материалы III межвузовской научной конференции Язык и право: проблемы и перспективы (Москва, 20 ноября 2009). – Т. 3 из Выпуск 3. – Цифровичок Москва, 2010.
4. Лосева Н.В. Из опыта преподавания французского языка политологической специальности. Журнал "Филологические науки в МГИМО" № 2(10) 2017 Главный редактор В.А. Иовенко. – М.:МГИМО Университет, 2017.
5. Игнатенко Г. В. Тиунов О. И. Наименование: Международное право. Подзаголовок: Учебник для вузов. Издатель: НОРМА. Рубрика: общественные науки. Экономика. Право. Вид издания: Учебник. Уровень образования: Бакалавриат. ISBN: 978–5–91768–368–3. Год: 2013. 6. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986.
7. Назарова Н.С.; Структурно–семантический анализ терминов международного права в английском и таджикском языках: дисс на соиск. ст. к.ф.н.; 10.02.20 /2014. – 154 с.
8. Воевода Е.В. Введение в профессиональный дискурс и проблемы ранней языковой профессионализации // Е.В. Воевода, А.А. Кизима // Языковой дискурс в социальной практике: сб. научных трудов. – Тверь: ТвГУ, 2012. – С. 33–42.
9. Попова Е.С. Пути овладения дискуссионным компонентом иноязычной коммуникативной компетенции [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Уфа, май 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 108–110.
10. Попова Н.В. К вопросу о развитии дискурсивной компетенции / Н.В. Попова // Иностранные языки в школе. – 2011. – №7. – С. 74–80.
11. Тюрин С.Ю. О Формировании навыков дискурсивной компетенции при подготовке переводчика в сфере профессиональной коммуникации / С.Ю. Тюрин // Вестник Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина. – 2007. – №1.
12. Коняхина И.В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании (теоретический аспект) / И.В. Коняхина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – №11 (126). – С. 68–71.
13. Алешанова И.В. Развитие дискурсивной компетенции на занятиях по иностранному языку в вузе / И.В. Алешанова, Н.А. Фролова // Успехи современного естествознания. – 2014. – №11
14. Евстигнеева И.А. Методика развития дискурсивных умений студентов на основе современных информационных и коммуникационных технологий (английский язык, языковой вуз): Дис. ... канд. пед. наук / И.А. Евстигнеева.
15. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002.

© Е.А. Самородова, Е.С. Иноземцева, (samorodova.ekaterina.78@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный институт международных отношений

ЦИФРОВАЯ ТАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ ВЫПУСКНИКОВ К РАЗВИТИЮ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (анализ зарубежного опыта - на примере США)

DIGITAL TACTICS OF ATTRACTING YOUNG GRADUATES TO THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS (analysis of foreign experience - on the example of the United States)

*D. Sinyagovskaya
A. Arinushkina
M. Sinyagovskaya*

Annotation

The aim of the study was to determine the organizational and pedagogical conditions for the development of educational institutions. From the standpoint of digital education and digitalization of the educational environment, such categories as "education management", "social media in education management", "attracting graduates", "personalization of digital interaction", "retargeting in education" are considered. Methodology: the article presents a comparative analysis of foreign teaching and management practices of the organization of higher education institutions through the use of digital technologies and the involvement of young graduates.

Keywords: professional education, digitalization of education, graduates, development of educational institutions.

*Синяговская Дарья Константиновна
University of Central Florida
(UCF), Orlando, Florida
Аринушкина Анна Александровна
Д.п.н., г.н.с.,
ФГБНУ ИУО РАО, Москва
Синяговская Мария Борисовна
В.н.с., Фонд поддержки
международных экономических
и гуманитарных программ, Москва*

Аннотация

Целью исследования явилось определение организационно-педагогических условий развития образовательных организаций. С позиций цифрового образования и цифровизации образовательной среды рассматриваются такие категории как "управление образованием", "социальные медиа в управлении образованием", "привлечение выпускников", "персонализация цифрового взаимодействия", "ретаргетинг в образовании". Методология: в рамках статьи проведен сравнительный анализ зарубежной педагогической и управленческой практики организации развития учреждений высшего образования посредством применения цифровых технологий и привлечения молодых выпускников.

Ключевые слова:

Профессиональное образование, цифровизация образования, выпускники, развитие образовательных учреждений.

Идея развития образовательных организаций рассматривается на различных уровнях и различных контекстах в российских и зарубежных педагогических исследованиях: как с позиций необходимого механизма управления образованием [7,8,9], так и в контексте обеспечения необходимого ресурсосберегающего развития самой организации высшего и среднего профессионального образования [6].

Релевантные подходы, ориентированные на результат управления системами образования и развитие образовательных организаций [3] в настоящее время претерпевают существенную трансформацию [1,2], связанную с приоритетным представлением цифрового образования [5]: дистанционного, распределенного, цифровой и персонализированной образовательной среды, информатизацией образовательного пространства, и прогнозами его развития [14], формированием информационно-образовательной среды [4].

Рассмотрим результаты исследования, проведенного консалтинговой компанией Руффало Ноэль Левиц (Ruffalo Noel Levitz) [11] относительно цифровых стратегий и тактики привлечения выпускников к развитию образовательных учреждений. Для того, чтобы оценить эффективность внедрения тактики цифрового взаимодействия и привлечения молодых выпускников к развитию образовательных учреждений, был организован анонимный опрос в июле 2017 года по выборке специалистов по продвижению в высшем образовании и некоммерческих благотворительных организациях по всей территории США. Наиболее распространенными ролями респондентов были: директор по поступлению, цифровым технологиям (Digital engagement) или молодой специалист по привлечению благотворителей или вице-президент. (Рис.1)

Результаты опроса показали, что основной тенденцией являются редко применяемые кампании по информированию молодых выпускников и опросы выпускников

В ИЮЛЕ 2017 ОПРОШЕНО 249 ПРОФЕССИОНАЛОВ		
ПРОФИЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ		
46% ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (90% 5,000+ зачисленные 10% <5,000)	49% ЧАСТНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (69% 5,000+ зачисленные 31% <5,000)	6% ДРУГИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ* (30% 100+ работники 30% <100 40% неизвестно)

Рисунок 1. Выборка респондентов.

2000-х ("Мы направляем одно и то же всем"): всего 20 % респондентов из сферы высшего образования подтвердили, что они пользовались кампаниями по информированию молодых выпускников, а 80 % респондентов из сферы высшего образования сообщили, что они не пользовались кампаниями по информированию молодых выпускников.

Три четверти опрошенных лидеров – образовательных организаций оценивают привлечение выпускников к развитию образовательных организаций онлайн от средне-эффективного до очень эффективного, а среди сложностей в привлечении молодых выпускников выделяют показатели конкуренции, а также нехватку скоординированных кампаний. Ключевые барьеры также включают редкое применение опросов молодых выпускников и нехватку всесторонней персонализации, которая возможна теперь в возникшем онлайн-информировании. В качестве приоритетных цифровых тактик рассматриваются

поддержка краудфандинга и персонализированная цифровая реклама. Краудфандинг (crowdfunding) [13] как способ коллективного финансирования, в том числе образовательных проектов, основанный на добровольных взносах в цифровых стратегиях продвижения опирается на популярные веб-сайты, такие как Kickstarter и Indiegogo.

Цифровая реклама для целевой аудитории (Targeted Digital Advertising) [10, 12] – реклама, распространяемая на целевую аудиторию пользователей интернета, мобильных и социальных сетей, аудитория аккумулируется посредством списка, ретаргетинга или геолокации.

Анализ уровня персонализации цифрового продвижения и поддержки развития образовательных учреждений посредством привлечения выпускников показал, что только три процента респондентов отмечают персонализацию на основании их он-лайн деятельности (Рис.2).

Рисунок 2. Какой уровень персонализации обычно используется в сообщениях?

(Отметьте все пункты, которые Вы в основном используете для своих сообщений, включая электронные сообщения, прямую почту и телефон).

Рассмотрим персонализацию взаимодействия с точки зрения привлечения ресурсов со стороны выпускников к развитию образовательных учреждений (Рис.3), показатели преобладающей деятельности, используемые респондентами для измерения эффективности онлайн-контента (Рис.4), где лидируют такие показатели эффек-

тивности деятельности, как показатели доставленных эл. писем, прочитанных писем и откликов на эл. Письма, а менее половины респондентов сообщили, что отслеживают такие показатели привлечения, как процент пожертвований, полученных онлайн, или коэффициент привлечения отдельных слоев населения.

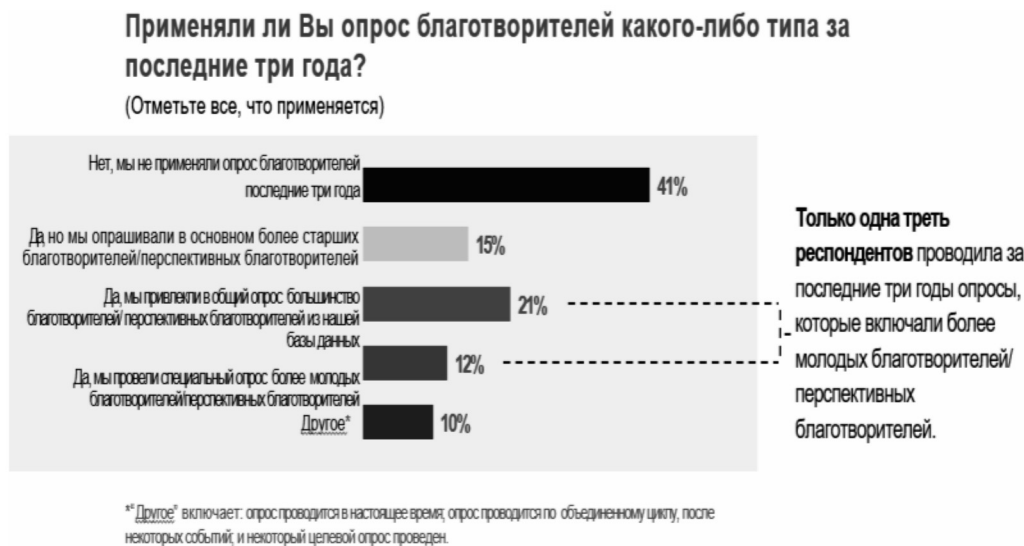

Рисунок 2. Персонализация взаимодействия (опрос потенциальных благотворителей).

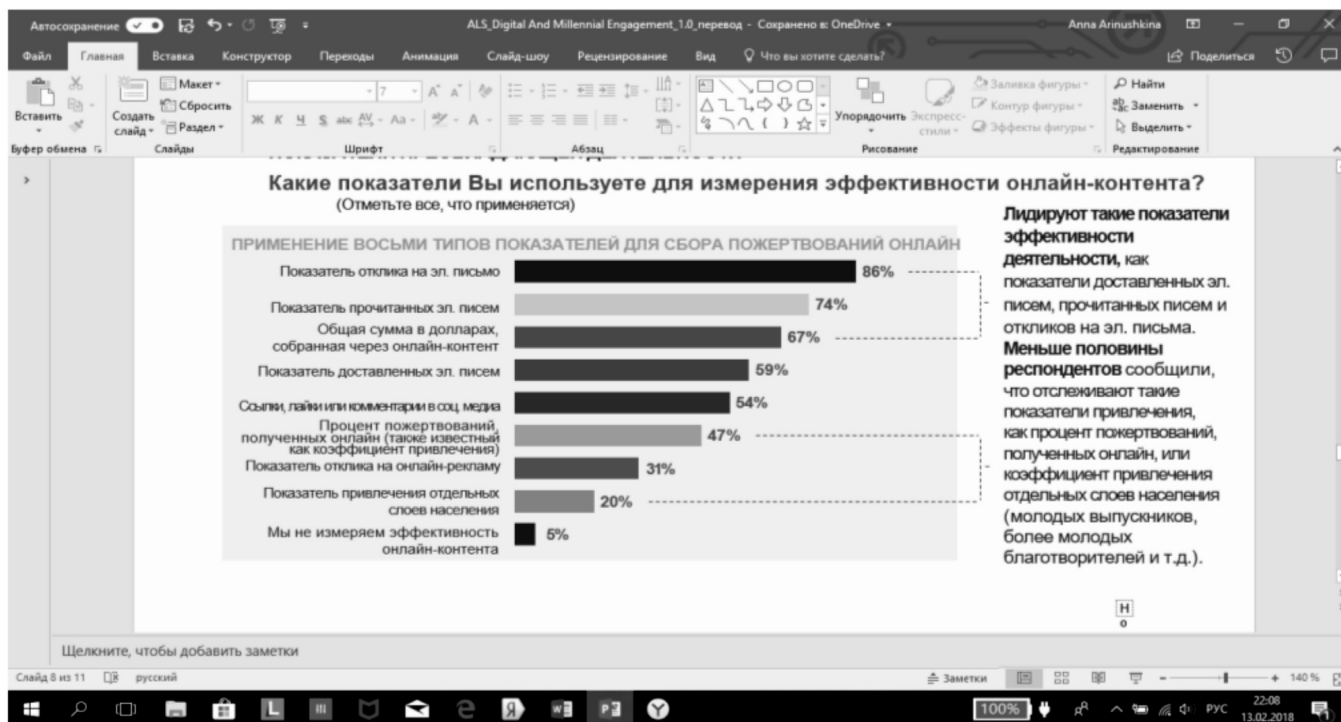

Рисунок 4. Показатели измерения эффективности онлайн контента.

На основании данных исследования, выводы в части организации деятельности по развитию образовательных учреждений, в том числе через привлечение выпускников "поколения 2000х" можно сформулировать следующим образом:

1. Разработка специальных персонализированных кампаний по привлечению молодых выпускников к развитию образовательных учреждений: поколение 2000-х считается поколением индивидуальностей, где "выбор, прозрачность и социальная интерактивность – основные составляющие успешных кампаний более молодых поколений".

2. Инвестиции в образование и своевременное привлечение к сотрудничеству в части развития образовательных учреждений: так как привлечение к сотрудничеству через год после выпуска является важным, этот

шаг должен идти после того, как образовательная организация определит причину выбора и влияния.

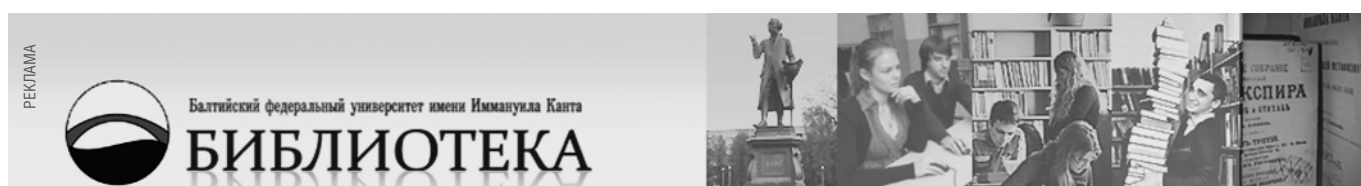
3. Персонализация (сообщений) через отслеживание деятельности выпускников и, следуя траектории и онлайн-сигналам, предоставление интересующего контента, что выводит персонализацию за пределы простой переписки, создает связи, которые являются неотъемлемой частью взаимодействия.

4. "Цифровая экспансия". Цифровые технологии (digital technology) – основной способ масштабной передачи, где образовательные учреждения продолжают оставаться успешными при помощи прямых писем и личных разговоров, но лучшие программы по привлечению выпускников к развитию образовательных учреждений содержат в себе цифровую информацию и поддерживающее информирование с целью максимизации их реакции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аринушкина А. А. Эволюция консалтинговой практики в образовательном секторе: зарубежный и Российский опыт управленческого консультирования в системе образования // Управление образованием: теория и практика. – 2016. – №. 4 (24).
2. Аринушкина, А. А. (2017). Анализ зарубежного опыта и практики электронного рекрутинга в образовательных учреждениях. Управление образованием: теория и практика, (2 (26)).
3. Бахтин, М. Б., Довбыш, С. Е., Аринушкина, А. А., & Молчанова, В. С. (2017). Современные подходы и мониторинг качества обучения управленческих работников образовательных организаций при организации инклюзивного образования. Управление образованием: теория и практика, (3 (27)).
4. Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2016. – № 4 (49). – С. 49–55.
5. Неустров С. С. Об организации современного электронного обучения для детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья // Управление образованием: теория и практика. – 2017. – №. 1 (25).
6. Неустров С. С., Нестерова О. В. Профессиональное развитие руководителя образовательной организации в условиях внедрения профессионального стандарта // Человек и образование. – 2016. – №. 2 (47).
7. Сиягловская М. Б. Особенности развития квалификационной рамки Германии в условиях европейской интеграции // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 5 (42).
8. Сиягловская М. Б. Состояние и перспективы профессионального обучения по рабочим специальностям в странах Евросоюза // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 5 (42).
9. Сиягловская М. Б., Аринушкина А. А. Копенгагенский процесс в контексте модернизации европейского образования // Ученые записки ИУО РАО. – 2016. – №. 4–1. – С. 209–214.
10. Meyer, S. B., Shnir, F., Simeonov, S., Kozek, E., O'malley, C., & Jaye, D. (2016). U.S. Patent No. 9,361,631. Washington, DC: U.S. Patent and Trademark Office.
11. <https://www.ruffalonl.com/> Дата обращения 13.02.2018
12. Liu S. Q., Mattila A. S. Airbnb: Online targeted advertising, sense of power, and consumer decisions // International Journal of Hospitality Management. – 2017. – Т. 60. – С. 33–41.
13. Ortiz R. A. et al. Engaging a Community for Rare Genetic Disease: Best Practices and Education From Individual Crowdfunding Campaigns // Interactive journal of medical research. – 2018. – Т. 7. – №. 1. – С. e3.
14. ROBERT, I. V., MUKHAMETZANOV, I. S., ARINUSHKINA, A. A., KASTORNOVA, V. A., & MARTIROSYAN, L. P. (2017). Forecast of the Development of Education Informatization. Revista ESPACIOS, 38(40).

© Д.К. Сиягловская, А.А. Аринушкина, М.Б. Сиягловская, (daria.sinyagovskaya@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕТОДИКА НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАЛЫХ БАССЕЙНОВ

METHODS OF ELEMENTARY SWIMMING TRAINING OF CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE WITH USE OF SMALL POOLS

V. Sokolov

Annotation

The article analyzes the technique of elementary education for children of primary school age using small basins. For the education of children of primary school age swimming is widely used swimming pools, namely small pools. In the course of the study, it was determined that general education, special physical exercises, exercises for mastering with water, for studying swimming techniques, simple jumps in water, games and fun on the water are used in the training of children of primary school age.

Keywords: swimming pool, swimming, junior school age, teaching methods, exercises.

Соколов Вячеслав Николаевич
Аспирант,
Государственный социально-
гуманитарный университет

Аннотация

В статье проанализирована технология начального обучения плаванию ребенка младшего школьного года с применением небольших бассейнов. С целью обучения ребенка младшего школьного года плаванием обширно применяются плавательные бассейны, а непосредственно малые бассейны. В процессе исследования было установлено, то, что при обучении плаванию ребенка младшего школьного года используются общеразвивающие, специализированные физиологические упражнения, упражнения для освоения с водой, с целью изучения техники плавания, простые прыжки в воду, забавы и развлечения на воде.

Ключевые слова:

Бассейн, плавание, младший школьный возраст, методика обучения, упражнения.

Плавание имеет колоссальное прикладное значение как жизненно нужный человеку навык в быту, труде и военном деле. Зачастую происходят случаи, когда ребята в возрасте 12–13 лет самостоятельно уходят купаться в водоемы. С целью предотвращения несчастных ситуаций на водоеме необходимо, чтобы все без исключения дети в данном возрасте не только лишь умели плавать, однако и в случае потребности сумели проявить эффективную помощь тонущему другу. Необходимо не забывать о том, что однажды полученный навык плавания сберегается у человека на всю жизнедеятельность [2].

Актуальность нашего изучения состоит в том, что способность плавать необходимо любому современному человеку, так как плавание это один из ключевых результативных средств многостороннего обучения личности человека. В ходе постоянных, правильно созданных уроков по совершенствованию техники плавания и увеличению тренированности пловцов, а кроме того в процессе состязаний у пловцов прививается сознательная дисциплина, дисциплинированность, активность, трудолюбие, порядочность, желание преодолеть встречающиеся на пути проблемы, упорство в достижении установленной цели, настойчивость, решимость и уверенность –

ние коллективизма и товарищества. Кроме того занятия плаванием содействуют укреплению самочувствия, улучшению осанки и излечению отдельных заболеваний. В последнее время плавание стало значимым орудием лечебной физической культуры.

Для обучения ребенка младшего школьного года плаванием обширно применяются плавательные бассейны. Плавательный бассейн – гидротехническое сооружение, специализированное для уроков по водным видам спорта, такими как плавание, прыжки в воду, подводное плавание, водное поло, подводное регби, синхронное плавание и иными.

Существует большое число бассейнов: различной длины, конфигурации и глубины. Наиболее мелкие бассейны – лягушатники. Они небольшие по длине и ширине и предусмотрены для обучения ребенка младшего возраста. Температура воды в лягушатниках 29–32 °С [4].

Обучение плаванию детей младшего школьного года требует больше времени – из-за медленного освоения техники движений и трудностей, сопряженных с организацией занятий (они долго раздеваются и одеваются, слабо знают команды, просто отвлекаются, стремительно

теряют заинтересованность к заданию и т. д.). Помимо этого, формирование программы преподавания находится в зависимости от числа уроков в неделю, длительности каждого занятия. Условия для занятий – естественный либо искусственный водоем, глубина и температура воды, климатические и погодные условия – проявляют значительное воздействие на подбор упражнений и методологию выполнения уроков. Подобным образом, сущность программы – учебный материал и методические указания – обязаны отвечать задачам обучения, возрасту и подготовленности занимающихся, длительности курса обучения и обстоятельствам для проведения уроков [7].

Обучение детей плаванию ведется в форме групповых уроков. Подобные обучения наиболее результативны, им присущ компонент соревнования. На массовых занятиях комфортнее осуществлять воспитательскую работу с ребенком, применяя воздействие группы и обеспечивая тем самым отличную успеваемость. Однако, обучаясь с группой, инструктор обязан принимать во внимание персональные особенности каждого учащегося как персоны, а кроме того его возможности к плаванию. В связи с этим технология обучения плаванию создается на комбинации группового и личного подхода к занимающимся. Детей, как правило, учат технике спортивного плавания, вследствие того, что, во-первых, контингент молодых пловцов считается резервом для отбора в спортивное плавание; во-вторых, заблаговременное осваивание облегченного метода плавания и дальнейшее переобучение занимают более времени; в-третьих, дети стремительно утрачивают заинтересованность к обучению "непрестижным" методам плавания. В связи с этим в программах по плаванию учитывается одновременное обучение плаванию 2-мя (похожими по структуре движений) методами: кролем на груди и на спине. Это дает возможность повышать число упражнений и менять условия их исполнения. Многообразие упражнений не только лишь формирует моторную обучаемость, однако и побуждает активность и заинтересованность на занятиях плаванием, что считается важным методическим условием работы с детьми.

Весь процесс обучения плаванию относительно разделяется на четыре периода [3].

1. Демонстрация техники исследуемого метода плавания лучшими пловцами; применение средств наглядной агитации (баннеров, рисунков, фильмов др.) Подобным образом у новеньких формируется понимание о изучаемом методе плавания, стимулируется активное отношение и заинтересованность к занятиям. Если дают возможность условия (наличие малого места), то инструктор позволяет начинающему попробовать плавать показанным методом.

2. Заблаговременное знакомство с техникой исследуемого метода плавания (положение тела, дыхание, характер гребковых перемещений). Ведется на суше и в воде. Занимающиеся осуществляют общеразвивающие и спе-

циализированные физические упражнения, моделирующие технику плавания, кроме того упражнения для освоения с водой.

3. Изучение единичных компонентов техники плавания и затем исследуемого метода в целом. Техника плавания исследуется в последующем порядке: положение туловища, дыхание, движения ногами, движения руками, согласовывание движений; данное освоение любого компонента техники проводится в постепенно усугубляющихся обстоятельствах, учитывающих в окончательном счете выполнение упражнений в горизонтальном безопорном положении (рабочая поза пловца) [1].

Каждый компонент техники плавания исследуется в последующем порядке:

- ◆ знакомство с движением на суше. Ведется в общих чертах без совершённости элементов, так как условия исполнения движения на суше и в воде разнообразны;

- ◆ исследование перемещений в воде с неподвижной опорой (на месте). При исследовании перемещений ногами в качестве опоры применяют бортик бассейна либо поручень бассейна и т. д. Перемещения руками изучают стоя на дне по грудь либо по пояс в воде;

- ◆ исследование перемещений в воде с подвижной опорой. При исследовании движений ногами в качестве опоры применяют плавательные доски. Перемещения руками исследуются в период медленной ходьбы по дну либо в горизонтальном положении на воде в горизонтальном положении (с помощью напарника);

- ◆ исследование перемещений в воде в отсутствии опоры. Все упражнения производятся в скольжении и плавании.

Последовательное регулирование разученных компонентов техники ведется в последующем порядке: перемещения ногами с дыханием, перемещения руками с дыханием, перемещения ногами и руками с дыханием, плавание в полной координации.

4. Закрепление и усовершенствование техники плавания. На данном этапе основное значение имеет плавание изучаемым способом в полной координации. В связи с этим на любом уроке соотношение плавания в полной координации и плавания на ногах и на руках обязано быть 1:1.

При обучении плаванию используются общеразвивающие, специализированные физиологические упражнения, упражнения по освоению с водою, в целях исследования техники плавания, простые прыжки в воду, забавы и развлечения на воде [6].

Обучая плаванию детей, следует включать в занятия игры и развлечения на воде. Они могут помочь понять характер ребенка, приучают его к самостоятельности, ини-

циативе, взаимовыручке, товариществу. Помимо этого, игры ведутся с целью повторения и улучшения компонентов техники плавания. На занятиях по плаванию применяются игры трех видов: простые, игры с сюжетом и командные. Простые игры содержат компонент состязания и не призывают заблаговременного разъяснения. Это игры вида "Кто стремительнее спрячется под воду?", "У кого больше пузырей?", "Кто дальше проскользит?" и т. д. Состязательный компонент активизирует у детей желание лучше осуществить задание, создает занятия наиболее эмоциональными, увеличивает интерес к плаванию.

Таким образом, при обучении плаванию решаются следующие главные задачи:

- ♦ улучшение самочувствия, закалка организма человека, прививание устойчивых гигиенических навыков;

- ♦ исследование техники плавания и освоение жизненно важных навыков плавания;
- ♦ многостороннее физиологическое развитие и усовершенствование таких физиологических свойств, как сила, эластичность, выносливость, скорость, ловкость;
- ♦ знакомство с правилами безопасности на воде[5].

Таким образом, занятия плаванием усиливают опорно-двигательный аппарат ребенка, формируют, кроме того, физические свойства, как выносливость, сила, скорость, подвижность в суставах, координирование движений; своевременно вырабатывают "мышечный корсет", содействует выработке хорошей осанки, предупреждая искривленности позвоночника, ликвидируют возбудимость и раздражительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айкина Л.И. Воздействие уроков в водной сфере на организм человека/Л.И. Айкина. // Физкультурное формирование Сибири: науч.-метод. журнал / Сибгубфк; под ред. В.И. Михалева. – Омск, 2008. – Вып. 2 (23). – С. 57–58.
2. Бенеке Р. Способы оценки физиологической активности в детском возрасте/Р. Бенеке, Р.М. Ляйтхойзер // ЛФК и спорт медицина. –2009. – №6. – С. 41–50.
3. Булгакова Н.Ж. Спорт плавание: состояние и дороги развития/ Н.Ж. Булгакова, О.И. Попов. // Концепция и практика физиологической культуры. – 2005. – №6.–С. 28–30.
4. Булгакова Н.Ж. Забавы у воды, на воде, под водой/Н.Ж. Булгакова. – М.: Физическая культура и спорт, 2000. – 76 с.
5. Ганчар И.Л. Система преподавателя плавания: технологии обучения и улучшения: учебник/ И.Л. Ганчар – Одесса: Друк Ч. 2., 2006 – 696 с.
6. Давыдов В.Ю. Технология первоначального обучения плаванию девочек 7–10 лет в обстоятельствах глубокого открытого плавательного бассейна/ В.Ю. Давыдов, Д.А. Косьяненко. // Физиологическая культура: развитие, формирование, подготовка. – 2003. – №1. – С. 29–34
7. Обучение плаванию детей 5–6 лет в обстоятельствах глубокого бассейна/ С.А., Лубова, [и др.]. // Детский тренер. –2012. – №3. – с. 4–13.

© В.Н. Соколов, (0000), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FORMATION OF PROFESSIONAL IMAGE OF A MODERN TEACHER IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

*E. Shcherbakova
T. Shcherbakova*

Annotation

The presented article allows to receive versatile ideas about formation of the image of the teacher in the educational organization. It reveals a number of key concepts related to the characterization of the image of the modern teacher. Recommendations are given to teachers on the organization of effective imitation, determining the prospects for self-improvement of professional skills of teachers. The image of the teacher is presented as an emotionally colored stereotype of perception of the teacher's image in the minds of pupils, colleagues, social surroundings, in the mass consciousness. The authors disclose a number of concepts related to the characterization of the teacher's image. Particular attention in the article is given to the problem of the development of human uniqueness and the realization by the personality of one's own uniqueness in pedagogical activity.

Keywords: image, individual character, professional mastery, success, visual presentation, imaginary strategy, communicative behavior, professional culture of teacher.

*Щербакова Елена Викторовна
К.п.н., доцент,*

*Московский городской
педагогический университет*

*Щербакова Татьяна Николаевна
К.п.н., доцент,*

*Московский городской
педагогический университет*

Аннотация

Представленная статья позволяет получить разносторонние представления о формировании имиджа педагога в образовательной организации. В ней раскрывается ряд ключевых понятий, связанных с характеристикой имиджа современного учителя. Даются рекомендации педагогам по организации эффективного имиджирования, определения перспектив самосовершенствования профессионального мастерства преподавателей. Представлен имидж педагога как эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа учителя в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании. Авторы раскрывают ряд понятий, связанных с характеристикой имиджа педагога. Особое внимание в статье отводится проблеме развития человеческой уникальности и реализации личностью собственной неповторимости в педагогической деятельности.

Ключевые слова:

Имидж, индивидуальный образ, профессиональное мастерство, успешность, визуальное представление, имиджевая стратегия, коммуникативное поведение, профессиональная культура учителя.

Индивидуальный образ современной школы формируется под влиянием имиджа учителей, работающих в образовательной организации. Из имиджа каждого отдельного педагога складывается имидж школы в целом, создаётся ее неповторимый уникальный характер.

Требования к профессиональному имиджу учителя определяется общественными потребностями, но на протяжении веков неизменными остаются такие качества учителя, как любовь к детям, доброта, справедливость, искренность, умение найти подход к каждому ребенку.

В формировании профессионального имиджа имеют значение внешние и внутренние характеристики. Учитель должен обладать привлекательной внешностью, хорошим вкусом и личным человеческим обаянием.

У каждого педагога есть свой имидж. Процесс его по-

строения зависит от индивидуальных особенностей педагога, его возраста и пола, опыта, уровня знаний, национальности и многих других факторов. Внешняя имиджевая составляющая может включать мимику, жесты, тембр и силу голоса, одежду, манеры поведения, походку. Внешний вид преподавателя может создать рабочее или нерабочее настроение на уроке, способствовать или препятствовать взаимопониманию, облегчая или затрудняя педагогическое общение.

Имидж учителя является важным средством заинтересованности ученика предметом, включения его в систему взаимоотношений отношений между людьми.

Педагог, который заинтересован созданием собственного положительного имиджа, более уверен в себе и успешнее выполняет свою работу. Имидж педагога конкретизируется через вербальное и невербальное общение, профессионализм, пластичность, выразительность

речи, внешность, эмоциональное богатство и другими качествами, которые оживляют любой урок, делают учебный процесс экспрессивным.

Имиджелогия изучает законы формирования, функционирования и управления имиджем человека. Развитие этой относительно молодой науки направлено на раскрытие всех видов имиджей. По мнению В.М.Шепеля имиджелогия – это "науки о личном обаянии".

Мы считаем, что имиджелогия – особая наука о человеке, о назначении и призвании человека, главной целью которой является самореализация личности, развитие ее активной гражданской позиции как субъекта и деятеля, ответственного за свои дела и поступки перед самим собой, обществом, человечеством [14].

Методологической основой имиджелогии являются достижения философии, педагогики, психологии, этики, эстетики и других наук.

Педагогическая имиджелогия – это отрасль научного знания, направленная на разработку и использование теории и практику формирования имиджа педагогических работников, педагогических учреждений, имиджа системы образования государства.

Основные задачи имиджелогии :

- ◆ Формулирование закономерности и особенности формирования имиджа человека.
- ◆ Выделение структуры и характеристик имиджа.
- ◆ Классификация типов и вид имиджа.
- ◆ Разработка технологии его формирования и развития.
- ◆ Исследование факторов и источников развития имиджа.
- ◆ Определение влияния саморазвития и самообразования в формировании имиджа.

В научный оборот понятие имидж было введено в 60-е годы XX века. В переводе с английского языка слово "имидж" (imago) это "образ", образ того, какое впечатление производит человек на других. Imitari, т.е. имитировать. В широком смысле имидж это общепризнанное представление о данных природой и приобретенных в процессе социализации свойства объекта. В узком смысле под имиджем понимают специально сформированный образ, который имеет собственные ценности, создает впечатление о себе. Имидж создается человеком для достижения эффекта личного притяжения.

В отечественную науку понятие "имидж" вошло уже в конце XX века. В середине 90 – х гг. появились первые отечественные разработки по имиджированию (Р.Ф. Ромашкина, Е.И. Манякина, Е.В. Гришунина, П.С. Гуревич, Ф.А. Кузин, В.Д. Попов, В.М. Шепель др.).

В разное время ученые определяли понятие "имидж". Приведем некоторые из подходов. М. Поплавский отмечает, что: "имидж – это общее впечатление, которое оказывает человек на окружающих. Ваш имидж – это восприятие Вас другими людьми". [8] Г. Почепцов характеризует имидж как "взгляд другого, восприятие меня другими", как "знаковый заменитель, отражающий основные черты человека". [9]

В понимании современных исследователей имидж – это целостное представление об образе, которое остается в памяти и сознании людей.

В представленной статье мы рассматриваем профессиональный имидж, которому должны соответствовать представители педагогической профессии. Рассмотрим наиболее важные слагаемые профессионально – личного имиджа учителя, к которым относятся: профессионализм и компетентность; нравственная надежность; гуманитарная образованность; коммуникативная привлекательность; знание закономерностей функционирования человеческой психики и законов психологии.

Отношение к собственному имиджу у самих педагогов разное. Некоторые педагоги воспринимают имидж как своеобразную маску, относятся к его созданию отрицательно. Это в основном учителя старшего возраста. Человек должен проявлять свою внутреннюю сущность никак не приукрашивая ее.

Дадим определение понятию "имидж учителя".

Имидж учителя – это эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа учителя в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании. При формировании имиджа учителя реальные качества тесно переплетаются с теми, которые приписывают ему окружающие. Имидж создает сам человек, окружающие его люди, средства массовой информации, имиджмейкеры.

Имидж любого педагога состоит из нескольких составляющих:

- ◆ целостные внешний образ, картинка, которая возникает в сознании людей, когда они видят определенного человека, то, что оставляет память, когда человек уходит;
- ◆ внешние проявления: манеры, походка, жесты, мимика, одежда, обувь, прическа и др.;
- ◆ внутренний план: интересы, склонности, эрудиция, творческие замыслы, хобби;
- ◆ психологический аспект: темперамент, темп речи, пластичность психики, эмоции, волевые качества, характер;
- ◆ аксиологический компонент: жизненная позиция человека, приоритеты, установки;

◆ профессиональная репутация учителя: приобретенный с годами практический и теоретический опыт, авторские разработки, отзывы учеников, родителей и коллег, компетентность, награды и премии за труд, личные сайты, публикации и т.д.

Восприятие образа педагога в образовательной организации происходит: детьми, родителями, коллегами, вышестоящими, проверяющими органами образования.

Очень важно, чтобы внешние имиджевые проявления не расходились с внутренними установками учителя, его взглядам, характеру, поступкам.

Учитель – профессия публичная, поэтому одним из важнейших профессиональных качеств должно быть умение преподнести, презентовать себя. Самопрезентация – это способность показать свои определенные качества и свойства в любой аудитории, в конкретных разнообразных ситуациях, с определенно заданной целью. В разных жизненных обстоятельствах педагог может по – разному вести себя и общаться с учениками, с коллегами, родителями. В любой аудитории учитель общается каждый раз с разными целями, соответственно и средства воздействия на конкретную аудиторию будут различаться.

Немаловажным для самопрезентации является эффект создания первого впечатления. Самые первые минуты являются иногда определяющими для создания мнения о внешнем виде и поведении человека, для формирования определенного мнения о нем. Сегодня есть много исследований, посвященных изучению восприятия учителя разными категориями людей. К примеру, многие отмечают, что школьники хотят видеть перед собой внимательного, умного, доброжелательного собеседника, уважающего их мнение педагога. Дети хотят видеть современного учителя, как в плане внешнего облика, так и в плане культуры. Родители хотят, чтобы с их детьми работал грамотный, компетентный, заботливый, добрый, но весьма требовательный специалист. Администрация школы требует от педагога профессионализма, организационные и дидактико-методические умения. Все эти качества составляют требуемый или желаемый имидж.

В идеале личный имидж (внешний вид, культура речи, мимика, осанка, жестикация и т.д.) и профессиональный имидж (созданные человеком продукты его труда, организация творческой среды своей деятельности) должны интегрироваться и быть положительными ("И человек хороший, и замечательный учитель"). Важнейшими направлениями деятельности, значимыми для формирования имиджа современного учителя, являются: визуализация (зрительное осуществление профессионального качества), вербализация (демонстрация профессионального качества с помощью слова) и создание события, позволяющего проявить данные качества.

Создание имиджа педагога – сложный и длительный процесс. Часто созданию собственного имиджа мешают сложившиеся стереотипы. Процесс самосовершенствования личности учителя следует начинать с изучения и анализа своих как личностных, так и профессиональных характеристик. Для получения подобной информации педагог может прибегнуть к помощи психолога или получить ее самостоятельно, используя различные диагностические тесты, широко представленные в современной литературе.

Когда учитель находится только в самом начале пути к формированию своего имиджа, ему нужно начинать работу с саморефлексии, с анализа самой сущности педагогической деятельности. А также с ответа на вопрос: "Как я сам воспринимаю образ идеального учителя?". На этом этапе важно определить для себя то, что будет составлять основу собственного индивидуального профессионального поведения: определенная внешность, манеры, поведенческие проявления, особая коммуникация, или что-то иное.

После этого можно начать работать над созданием своего визуального образа. Нужно посмотреть на себя со стороны, оценить свои жесты, попробовать услышать свой голос.

Внешний образ – это не только внешний вид, но и проявления невербального общения: мимика, жесты, движения. Можно использовать разные технические средства, такие как видеокамера, магнитофон. Нужно учесть и мнения других людей. Это позволит взглянуть на себя беспристрастно, выявить свои достоинства и недостатки.

Для учителя немаловажным является создание профессионального антуража, который проявляется в совокупности окружающих предметов. В них учитель проявляет свой вкус, интересы, показывает принадлежность к определенному профессиональному сообществу. К примеру, если в кабинете педагога создана атмосфера уюта, много комнатных красивых, ухоженных цветов, имеется выставка ученических работ, установлена современная техника, есть многочисленные дипломы и фотографии, этнокультурные компоненты, то такой специалист будет вызывать больше доверия. Образовательная среда не возникает сама по себе. Она целенаправленно создается и работает на имидж учителя.

Важно соотносить имидж учителя с преподаваемым им предметом. К примеру, учитель языка и литературы должен иметь грамотную речь, желательно каллиграфический почерк, много читать, уметь работать с книгой, знать историю литературы и основы литературоведения. Преподаватель физической культуры должен обязательно вести здоровый образ жизни и иметь хорошую физическую форму. Тогда образ учителя будет воспитывать.

В разные периоды времени к образу педагога предъявлялись свои требования. Профессиограмма отражала востребованные личностные и профессиональные качества педагога. Само общество диктует определенные стереотипы имиджа учителя.

Рассмотрим восприятие "идеального" педагога в разные исторические периоды.

Представления об "идеальном учителе" стали изучать с 30-х годов XX века. По данным Прозорова Г.С. ученики 30-х годов включали в портрет "идеального" педагога: хорошее знание своего предмета и методики его преподавания, добрые взаимоотношения с учащимися, умение адекватно оценивать знания учеников, поддержание дисциплины на уроках, внешний вид.

Имидж "плохого учителя" представлялся так: плохое владение предметом; неумение найти подход к ученикам; неумение установить дисциплину; неграмотное выставление отметок.

В 40-х годах ученики ценили в педагоге хорошее знание предмета, общую эрудицию, политическую зрелость и моральную устойчивость.

В 60-е годы "идеальный учитель" представлялся ученикам уравновешенным, гармоничным, авторитетным, знающим свой предмет, волевым, храбрым, остроумным, обладателем приятной внешности, понимающим своих учеников, обладающим грамотной речью, требовательным. (Гоноболин Ф.Н., Кузьмина Н.В. и др.).

В 70-е годы в исследовании Ж. Лендел выделены такие качества, как: справедливый, умный, энергичный, требовательный, авторитетный, хороший организатор, приветливый, любящий детей, любящий свой предмет. Главными качествами ученики видят доброту, внимательность, чувство юмора, такт.

В 80-е годы в результате анкетирования учеников и учителей, которым предложили ранжировать 58 качеств учителя, исследователи (Шепель В.М.) выявили, что на первом месте у школьников находится любовь к детям, а у учителей данное качество только на 28 месте.

Исследования Петровой Е.А., проведенные в школах в 90-х годах, показали, что пятиклассники охарактеризовали "идеального" учителя, как: миролюбивого, веселого, тактичного. Ценят также открытого, спокойного, активного, щедрого, уверенного, прощающего, смелого, сочувствующего. [7]

Учитель с плохой репутацией "плохого" характеризовался такими качествами, как: агрессивность, угрюмость, легкомысленность, лицемерие, бестактность,

инертность, робость, заторможенность, импульсивность, скупость, неуверенность. Не ценится детьми педагог ленивый, глупый и неприятный.

Проведенное нами в последние годы (2014–2018г.г.) исследование выпускников московских школ "идеальный педагог" – любящий детей, с чувством юмора, тактичный, открытый, активный, уверенный в себе, знающий предмет, человек, владеющий современными средствами обучения, умеющий найти контакт с детьми, справедливый.

Неприемлемые качества педагога: агрессивный, неулыбчивый, бестактный, лицемерный, негибкий, повышающий тон, придирчивый, жесткий, неумный.

Впечатление об имидже педагога создается, в том числе, по его одежде, которая выражает его собственные предпочтения, представления о красоте, уровень культуры. Внешний вид привлекает внимание, создает положительный настрой, позволяет показать себя красивым человеком. Одежда может быть информативной. По ней можно составить представление о социальном статусе, вкусе, чувстве меры, материальном положении.

Внешний вид учителя должен расположить как учеников, так и родителей, коллег по работе. Поэтому выбор одежды для учителя совсем не последняя составляющая его профессионализма. Ведь одно из важнейших законов этикета гласит: красиво выглядеть – это значит проявлять максимальное уважение к окружающим. И этого правила следует придерживаться.

Педагогу всегда следует помнить, что он является примером для воспитанников.

Гардероб педагога не обязательно должен быть большим, но в нем должны быть универсальные вещи. Главное достоинство одежды – это безупречный крой, качество тканей, подобранная цветовая гамма и отсутствие лишних деталей. Одежда должна подчеркивать индивидуальность человека, быть вне времени, ведь самая модная вещь может быстро устареть. Необходимо найти свой стиль, тогда обновление гардероба не будет сложной задачей.

При выборе одежды следует учитывать особенности фигуры, цвет волос и глаз, возраст, сферу деятельности. Как же должен выглядеть современный педагог?

Существуют следующие правила:

1. Женщине – педагогу нужно стремиться к элегантности, одеваться и вести себя в соответствии с конкретной ситуацией, собственным положением и возрастом. Умение подать себя зависит от внутренней культуры, от развитости эстетического вкуса.

2. Обязательно, чтобы одежда человека должна быть чистой, опрятной и элегантной. Важное условие: между телом и одеждой должна быть небольшая воздушная прослойка.

3. Необходим хотя бы один универсальный костюм (в нем можно ходить на работу, а если добавить несколько украшений, то он подойдет для похода в театр). В костюме можно быть в любое время дня и в любом обществе.

4. Цвет наряда должен быть не только модным, но и подходить человеку. Не рекомендуется использовать в сочетании более 3-х цветов.

5. Гармония в одежде – ни одна ее часть не должна бросаться в глаза и выбиваться из общего ансамбля.

6. Не следует надевать много украшений, но и не стоит отказываться от них совсем. В дневное время минимум драгоценностей.

7. Прическа должна быть строгой, но элегантной. Именно прическе в создании имиджа отводится особая роль. Красивые, здоровые волосы уже являются украшением женщины, но с помощью прически можно придать законченный вид облику человека. Выбирая прическу, следует помнить, что она должна соответствовать фигуре, типу лица, форме головы. Длинные распущенные волосы старят. Эффектно выглядят волосы русого и медового цветов.

8. Своеобразным аксессуаром являются очки, которые кроме специального назначения (корректировка зрения) служат для создания имиджа учителя. Форма оправы должна сочетаться со строением лица. К овальному лицу подходит любая форма. На квадратном лице лучше смотрится оправа немного треугольной формы. Тонкие и светлые оправы "облегчают" лицо. Толстые и темные его утяжеляют, но в то же время подчеркивают индивидуальность человека.

9. Косметику можно увидеть только при ближайшем рассмотрении. Запах парфюма не должен быть тяжелым и насыщенным. Он должен едва улавливаться. К тому же у некоторых людей может быть аллергия на запахи.

Прическа, макияж, украшения должны органично дополнять костюм и подчеркивать индивидуальность.

10. Даже в самую жаркую погоду женщине необходимо надевать колготки.

Сегодня уже не требуется никому доказывать, как важно для современного учителя умение моделировать свой внешний и внутренний образ, создавать положительный профессиональный имидж, поскольку это является одним из важнейших факторов успешности педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуева Е.И. Подходы к формированию имиджа образовательного учреждения. 2002 г.
2. Калюжный А.А., Казаченко И.П. Использование имиджевой стратегии и имиджеологии в деятельности учителя // PR в образовании, 2006, №
3. Капустина З. Имидж современного педагога//Учитель, 2006, №1
4. Милованова Т.А. Основы имиджеологии. М., 2010.
5. Осипова Е.Б. Психология и педагогика. Имиджеология. Учебное пособие. СПб, 2006.
6. Панасюк А.Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создать свой имидж. М.,2008.
7. Петрова Е.А. Имидж педагога. М.,2003.
8. Поплавский М. Как создать имидж. М: Культура и спорт, 1996.
9. Почепцов Г.Г. Имиджеология. Киев, 2000.
10. Смирнова Н.Е. Имидж учителя // Преподаватель, 2001, № 1, с. 47–
11. Сухарева О. Имидж образовательных учреждений //Народное образование, 2009, № 10, С. 135–139..
12. Чупрына Н.В. От имиджа до харизмы: путь к успеху, 2011
13. Шепель В.М. Имидж. Как нравиться людям. М.,2002.
14. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Имиджелогия для современного педагога УЦ Перспектива, М.,2012.–201 с.

© Е.В. Щербакова, Т.Н. Щербакова, (elena08041966@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОРИГИНАЛЬНОГО И АДАптиРОВАННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: Д. ХАРМС "СТАРУХА"

Брыгина Анна Владимировна
К.филол.н., ст. преподаватель,
МГУ им. М.В.Ломоносова

THE EXPERIENCE OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ORIGINAL AND ADAPTED LITERARY TEXT (D. HARMS "OLD WOMAN")

A. Brygina

Annotation

The article is devoted to one of the important and actual problems of teaching Russian as foreign language – the problem of adaptation of the literary text. The nature of the linguistic adaptation is explained. Also the relevance of the appropriate adaptation been a tool for successful communication is demonstrated.

Keywords: linguistic transformation, adaptation of the text, literary text, Russian textbooks for foreign students, principles of the literary text adaptation, method of teaching Russian as foreign language.

Аннотация

Статья посвящена одной из важных и актуальных проблем методики преподавания РКИ – проблеме адаптации художественного текста. В работе дан критический анализ методов адаптации учебного текста и описывается функциональность различных приемов адаптивирования. В статье ставится вопрос о том, как важно умение грамотно и адекватно создавать учебный адаптированный вариант текста, призванный определять успешность коммуникации.

Ключевые слова:

Лингвистическая трансформация, адаптация текста, художественный текст, учебные пособия для иностранцев, приемы адаптивирования художественного текста, методика преподавания РКИ.

Эпизод из повести Даниила Хармса "Старуха" [3, с.300–302] послужил основой для создания адаптированного текста (без названия) в пособии для иностранцев начального этапа обучения "Начинаем разговор!" [2, с.64–65], основную часть которого составляют диалоги в повседневном, бытовом общении. Учебный адаптированный текст тематически определен в раздел "Магазин" (в учебнике название – "У нас пустой холодильник...") и включает соответствующую лексику и речевые модели, характерные для данной ситуации. Актуальность темы и потребность иностранцев в умении вести разговор в магазине не вызывает сомнений. Таким образом, одна из сюжетных линий повести – знакомство главного героя с дамой в булочной, – извлеченная из контекста и "переделанная" для учебных целей, из вспомогательной сюжетной линии становится главной и единственной, имеет законченную структуру с завязкой, развитием действия и развязкой. Объем оригинального текста сокращен в два раза.

Текст ограничивается пространством "булочной", где люди говорят и действуют во времени "здесь" и "сейчас", поэтому исключаются фрагменты текста, имеющие связь с предшествующим и последующим повествованием, с ситуацией затекста, что способствует устранению избыточных ситуаций и смыслов. Исключаются также фрагменты текста, находящиеся на периферии сюжета и

не влияющие на ход его развития: эпизоды, где говорится о вкусах, привычках, образе жизни героя, о тех или иных его действиях, намерениях, о настроении, эмоциональном состоянии. О внутреннем мире персонажа говорят не только его слова, но и жесты, мимика, тембр голоса, из адаптированного текста детали психологического портрета также исключаются: Простите, не знаю, – сказал я как можно суше, Мне жалко вас..., Да, холостой, – ответил я, несколько сбитый с толку, но по инерции продолжая отвечать довольно сухо и, при этом, слегка кланяться.

Адаптированный текст ограничивается ситуацией "магазин", поэтому исключаются глубинные содержательные пласты, не препятствующие сохранению логики структуры нового текста. Так, например, в анализируемом рассказе опущен фрагмент диалога, где герой спрашивает даму, верит ли она в Бога.

Проанализируем некоторые адаптированные микро-тексты, которые в колонке приведены справа, слева – оригинальный текст Д. Хармса.

1.	
<i>В магазине не было ветчинной колбасы и я купил себе полкило сарделек.</i>	<i>В магазине не было колбасы и я купил полкило сарделек.</i>

Данный фрагмент в адаптированном тексте представлен в редуцированной, сокращённой форме.[1]

Редукция *ветчинной колбасы* => *колбасы* - это исключение второстепенной информации, родо-видовое обозначение имени сокращается до общего родового.

Редукция *купил себе* => *купил* - исключение информативно избыточной лексической единицы. Невыраженная позиция получателя при глаголе данной семантики обозначает совпадение субъекта действия (агенса) и субъекта, получающего что-либо в результате действия (реципиента).

2.	
<i>Очередь подвигалась очень медленно, а потом и вовсе остановилась, потому что у кассы произошел какой-то скандал.</i>	<i>Очередь двигалась очень медленно, а потом и совсем остановилась, потому что около кассы что-то случилось.</i>

Приемы замены и цитации организуют данный фрагмент текста.

Слова менее употребительные заменяются на слова активного словаря, которые являются семантическими эквивалентами словам текста-оригинала: *подвигалась* => *двигалась*, *вовсе* => *совсем*.

В целях адаптации грамматического материала возникает замена грамматической формы при сохранении лексико-семантического содержания: *у кассы* => *около кассы* (пример синонимии падежных форм).

Изменение лексико-грамматической структуры высказывания: *произошел какой-то скандал* => *что-то случилось* - нацелено на снятие языковых трудностей. Содержательно-смысловая структура высказывания не искажает текста оригинала.

3.	
<i>- Давайте я куплю, что вам нужно, а вы подождите меня на улице. Я совершенно растерялся. - Благодарю вас, - сказал я. - Это очень мило с вашей стороны, но, право, я мог бы и сам. - Нет, нет, - сказала дамочка, - ступайте на улицу. Что вы собирались купить?</i>	<i>- Давайте я куплю для вас хлеб, а вы ждите меня на улице. - Благодарю вас. Это очень мило с вашей стороны, но я могу и сам. - Нет, нет. Что вы хотели купить?</i>

В адаптированном тексте фрагмент редуцируется, комбинация приемов цитации, исключения и замены определяет характер адаптивования микротекста.

Изменение содержания реплики: *я куплю, что вам нужно* => *я куплю для вас хлеб* обнаруживает смысловую несвязность, нелогичность в содержании дальнейшего ди-

алога, когда возникает вопрос: *Что вы хотели купить?* Таких некорректных трансформаций следует избегать.

Другие примеры замены имеют более позитивный характер: *подождите* => *ждите* - конкуренция видов, учитывается объем изученного материала: на данном этапе студенты обладают поверхностными представлениями о видо-временной системе русского языка; *я мог бы и сам* => *я могу и сам* - синонимия изъявительного и условного наклонения, также выбор формы соотносен с объемом изученного материала; *собирались купить* => *хотели купить* - семантический эквивалент из активного словаря студента.

Цитируются информативно важные, сюжетобразующие фрагменты, не представляющие трудностей при чтении, активные речевые клише: *Давайте я куплю, Благодарю вас, Это очень мило с вашей стороны.*

Исключаются несюжетобразующие фрагменты, повествующие об эмоциональном состоянии героя: *я совершенно растерялся*, второстепенные повествовательные детали: *ступайте на улицу*, а также избыточные с точки зрения смысла предложения, обычно сопутствующие диалогу: *сказал я, сказала дамочка.*

4.	
<i>Я вышел из булочной и встал у самой двери. Весеннее солнце светит мне прямо в лицо. Я закуриваю трубку. Какая милая дамочка!</i>	<i>Я стою на улице. Светит солнце. Я курю трубку. Какая хорошая дама!</i>

В данном микротексте сочетаются приемы редукции, инверсии и замены.

Прием редукции первого предложения фрагмента обусловлен ограниченной языковой компетенцией студента. Эквивалент адаптированного варианта сохраняет содержательно-смысловой аспект, меняется только пространственно-временная точка зрения героя, автора описываемых событий, что выражается различными видо-временными формами глагола.

Редуцированная форма второго предложения микротекста, что также обусловлено ограниченными языковыми возможностями студента-иностранца, сочетается с приемом инверсии, меняющим коммуникативную установку высказывания, его семантический тип: в оригинальном тексте представлено предложение качественной характеристики, наиболее актуальный компонент ремы - в конце предложения *прямо в лицо*, а в адаптированном варианте - бытийный тип предложения, нерасчлененное высказывание с нулевой темой.

Замена *закуриваю* => *курю* также нацелена на языковую компетенцию. Однако действия, описываемые в

учебном тексте, вследствие выбранной глагольной формы – настоящее время несовершенного вида – не передают динамику развития событий, они помещены как бы в одну плоскость, представляя читателю статичную картинку–описание.

Замена *Какая милая дамочка!* => *Какая хорошая дама!* – ослабляет стилистическую экспрессивность, меняет характер, тон высказывания, и как следствие, исчезает индивидуальность авторского стиля. В данном случае оригинальный текст (прием цитации) был бы более удачен при адаптации.

5.	
<p>- Вы курите трубку? - слышу я голос рядом с собой. Милая дамочка протягивает мне хлеб. - О, бесконечно вам благодарен, - говорю я беря хлеб - А вы курите трубку! Это мне страшно нравится, - говорит милая дамочка.</p>	<p>- Вы курите трубку? Это мне очень нравится. Вот ваш хлеб. - О, большое спасибо.</p>

Данный фрагмент в адаптированном тексте представлен в редуцированной форме.

Исключаются несюжетообразующие фрагменты, предложения, сопутствующие обычной диалогической речи, содержательная сторона которых направлена на указание субъекта речи (*говорю я..., говорит милая дамочка и т.п.*).

Цитируется реплика, являющаяся понятной студенту-иностранцу и, одновременно, входящая в содержатель-

но–смысловую основу действия, диалога: *Вы курите трубку?*

Прием замены нацелен на снятие лексико–грамматических трудностей, выбирается форма стилистически нейтральная, общеупотребительная: *страшно нравится => очень нравится; бесконечно вам благодарен => большое спасибо* - знакомство с формулами этикета от простого к сложному.

Замена авторской речи: *Милая дамочка протягивает мне хлеб*, - на прямую: *Вот ваш хлеб* - это сохранение содержательно–смыслового аспекта с изменением формы выражения, соответствующей уровню знаний языка, языковой компетенции, а демонстрация активных речевых моделей служит для развития коммуникативной способности и навыков устной разговорной речи.

В данном фрагменте наблюдаем прием перестановки – изменение порядка следования реплик, что, безусловно, облегчает процесс восприятия диалогической речи: *Милая дамочка протягивает мне хлеб. - О, бесконечно вам благодарен... - А вы курите трубку! => Вы курите трубку?.. Вот ваш хлеб. - О, большое спасибо.*

Опыт сравнительного анализа оригинального и адаптированного текстов позволяет выявить природу и функции приемов адаптации, выявить специфику структурно–семантических преобразований адаптированного текста и помочь преподавателю–методисту в создании максимально корректного и эффективного учебного адаптированного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыгина А.В. Лингвистические принципы адаптации художественного текста: – Автореф. дис....канд.филол.наук. – М.: Петрурош, 2005.
2. Лобкова Г.Н., Плотникова Н.И., Жорова А.П. Начинаем разговор! – М., "ЦМО МГУ", 1996.
3. Хармс Д.И. Меня называют капучино. – М., "МП Каравенто–Пикмент", 1993.

© А.В. Брыгина, (anna.brygina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: К ПОНИМАНИЮ ГРАНИЦ

Буракова Полина Владимировна
Аспирант, Тюменский
Государственный Университет

THE CONTEMPORARY ART: DEFINING THE LINES

P. Burakova

Annotation

The article appeals to a problem of periodization of the Contemporary Art, existing in humanitarian knowledge. The Contemporary Art concept is difficult to be considered in the chronological aspect. This statement is proved by a large amount of versions, for lack of, however, consensus concerning a report point. Though the author of the article puts forward its essential characteristics, making an attempt to reveal them through the worldview changes of nowadays, including such factors as: the art creativity boarders extension and elaboration, technogenic and globalization factors, the recipient's interactivity and self-updating aspects in a process of an art object creating.

Keywords: contemporary art, creative process, modernism, metamodernism, mass culture, artist, interactivity.

Аннотация

В статье рассматривается существующая в гуманитарном знании проблема периодизации современного искусства, а также подходы к его определению. Современное искусство не тождественно восприятию его как искусства, создаваемого в настоящий момент времени, и мы не можем связать понятие с каким-либо конкретным историческим периодом. Данное утверждение подтверждается большим количеством версий, в отсутствие, однако, единого мнения относительно точки отчета. Современное искусство предстает перед автором, как сложный к объяснению с хронологической точки зрения термин, ключ к пониманию которого находится в его сущностных характеристиках. Основными их характеристиками, в ходе проведенного теоретического анализа, становятся: расширение и уточнение границ художественного творчества, техногенный и глобализационный факторы, интерактивность и самоактуализация зрителя в процессе создания арт-объекта.

Ключевые слова:

Художник, современное искусство, творческий процесс, массовая культура, модернизм, метамодернизм, интерактивность.

Несмотря на то, что термин "современность" широко применяется в гуманитарном знании, и вкуче с понятием "искусство" даже является самостоятельной дисциплиной, многое в гетерогенной структуре понятия "современное искусство" остается в неопределенном для исторической, культурной и критической детерминации состоянии. Действительно ли рамки его понимания несколько размыты или же этот эффект отсутствия конкретности обусловлен субъективностью восприятия конца эры великих нарративов?

Если, начиная с эпохи первобытного человека до начала XX века, в вопросах периодизации, теории искусства более или менее едины, то хронология смены направлений после второй мировой войны до сих пор подлежит уточнениям и верификации. Берет ли современное искусство начало в год окончания второй мировой войны, или же в момент онтологического разрыва с традицией модернизма в середине 60-ых (к чему склоняются многие теоретики), но, возможно, что современно по-настоящему только искусство начала нового века. Самой интересной, с исследовательской точки зрения, представляется нам позиция, представленная в работах

нашего современника А. В. Рыкова, в которых автор, опираясь на теоретические наработки М. Н. Соколова, А. Ригля, Э. Гуссерля и др., вводит эпоху Возрождения в контекст развития современного искусства, дифференцируя последнее на периоды: ренессансный и модернистский (XIX–XX). Затрагивая идейную и художественную сердцевину этого большого периода, термин "современное искусство" передает насущную потребность европейского искусства быть современным [1, с. 51]

В основе теории мысль об идейно близких предпосылках этим периодам присущим, как то: культ индивидуальности, интеллектуализация искусства, стремление к освобождению человека и его творческих способностей. И, хотя Ренессанс традиционно не рассматривается в контексте художественных практик XX века, искусству Возрождения и современному, в контексте тождества смыслообразующих мотивов, "принадлежит не просто важное, а центральное место" [2, с. 238], что находит свое подтверждение в высказываниях искусствоведов. Б. А. Зернов, в частности, в своей статье к изданию, посвященному западноевропейской графике XV–XX веков, упоминает о том, что "современное искусство ближе

творчеству художников Ренессанса, чем любому другому искусству", поскольку в обоих случаях окружающая действительность становится результатом "...познающей и преобразующей деятельности интеллекта и творческой воли человека" [3, с. 159]. Обращаясь к теме возрождения современным искусством проблемы человека, следует отметить, что для его позднего периода характерна скорее утрата веры во всемогущую творческую личность, приближенную по своим самоформирующим характеристикам к Богу-творцу. Однако же концептуально близкий факт соединения интеллектуального с материальным в идеологической направленности рассматриваемых периодов, и пересечение различных измерений общественного сознания, позволившее "художественному" как явлению культуры обрести собственную институциональность, действительно позволяет говорить об общности культурных процессов вышеобозначенных периодов.

Теория Морриса Вейница, появившаяся в эстетической мысли 40–50-х годов прошлого века, согласно которой современное искусство неопределимо, в силу того, что является свободным от какой-либо регламентации и находится в незаконсервированном, а постепенно развивающемся состоянии [4, с. 27–35], наводит нас на мысль о том, что столь неоднозначное и многоплановое понятие как современное искусство будет еще долгое время вызывать споры в научном сообществе. Но, несмотря на дефинитивные сложности, мы говорим о современном искусстве как о периоде, предполагающем некоторую продолжительность по времени, то есть явления, сформировавшем специфические сущностные характеристики.

Таким образом, мы можем уже можем сделать предварительный вывод о том, что понятие "современное искусство" не тождественно восприятию его как искусства, создаваемого в настоящий момент времени. В данном словосочетании прилагательное "современное" несет некоторый коннотативный оттенок, отличный от его прямого лексического значения: "1. относящийся к одному времени, к одной эпохе с кем-чем-нибудь; 2. относящийся к настоящему времени, теперешний; 3. стоящий на уровне своего века, не отсталый" [5, с. 742], и ключ к определению понятия в целом, находится в сущностных, а не в хронологических характеристиках, что подтверждается количеством разнонаправленных, зачастую, но не взаимоисключающих исследований и мнений по вопросу определения временных рамок.

Современное искусство представляет собой художественные практики, опирающиеся на генетически схожие с модернистскими языковые модели, но при этом они включают в себя широкий спектр как синтезированных, так и собственных техник, обусловленных, как раз-

витием технологий, так и новыми знаниями человека о себе, своей роли в этом мире. И, если искусство модерна можно считать логичным завершением классического этапа в искусстве, то творчество художников в наши дни не идентично ближе к тем процессам, которые берут свое начало в середине 60-ых, когда границы авангардного и классического направлений в искусстве расширяются и уточняются. Изменяются материальные и формальные границы. Они становятся шире. Объектом искусства может стать любой предмет, явление, процесс, разнообразие способов передачи идеи (поп-арт – банка супа "Cambell", лэнд-арт – "Спиральная дамба", концептуализм – "Один и три стула" и т.п.). Изменениям подлежат теоретические и функциональные границы – искусство сближается с социальной критикой, научными исследованиями и политическим активизмом. Меняются и институциональные границы. С этого момента произведения художников могут демонстрироваться не только в галереях и на специально отведенных площадках, но и в условиях городской и природной среды.

С расширением границ искусства возникает и закрепляется большое количество художественных течений и форм художественного выражения, таких как: боди-арт, лэнд-арт, минимализм, концептуализм, перформанс, поп-арт и т.д., которые широко практикуются и в веке XXI-ом, с добавлением новых направлений, связанных с изменением общей картины миропорядка, обусловленной глобализацией и активным развитием цифровых и сетевых технологий – ви-джеинг, интернет-арт, суперплоскость, стрит-арт, молодые британские художники и т.д. Характерной чертой искусства наших дней является интерактивность, теперь от зрителя может потребоваться непосредственное участие в произведении, взаимодействие с ним, в отдельных случаях арт-объект не может быть законченным без непосредственного участия воспринимающего. Потребность в формировании многомерной картины мира, обусловленной развитием технологий, формирует новый язык изобразительного искусства, трансформирующийся в нечто отличное в своих ценностных и мировоззренческих парадигмах от постмодерна, "...во что-то, что уже непозволительно называть постмодернизмом" [6].

Несмотря на то, что "... все современные явления имеют в той или иной мере исторические прецеденты, как правило, из шестидесятых или более ранние" [7, с. 10], и художественным практикам XXI века присуще явление "деклассификации", то есть отсутствия ясно выраженных движений и строгих определений, свойственных искусству до XXI века, некоторая тенденция изменения курса с постмодернистского на направление, получившее предварительное название метамодерн (или постпостмодерн) прослеживается в западной литературе. Теоретиками нового направления стали голландские

философы Тимотеус Вермюлен и Робин ван ден Аккер, которые в 2010 году в эссе "Заметки о метамодернизме" ввели сам термин, и подкрепили его манифестом, в котором, проясняются основные отличия и идеи нового этапа в мировой культуре. Впрочем, как отмечают сами теоретики, метамодернизм – "это не система мышления, не движение ... это – структура чувства" [8], в его основе лежит идея об осцилляции, колебании, как естественном миропорядке, где "колебание" понимается, как сочетание противоположных явлений, в котором эти явления (в культуре, к примеру: наука, искусство, религия, философия и т.д.) взаимодополняются, пересекаясь. "Структура чувства" же раскрывается через понятие "Атмосфера", сочетающее в себе чувственное и трансцендентное, стремящееся к нахождению общего источника и "...выражение атмосфер и нахождение единого их источника, переживание единства, вопреки разности – одна из целей нового искусства" [9].

Новое обоснование сложившейся в мировом культурном сообществе ситуации логично вызвано потребностью к определению и пониманию культурных процессов, начала 90-ых годов прошлого века по день сегодняшний, не вписывающихся в концепт постмодернистской эстетики. В современном искусстве наших дней мы наблюдаем смешение форм, техник и стремлений, присущих реализму и модернизму [10, с. 3], к которым у метамодернизма есть решительно другой подход. Мы имеем дело со своеобразным возвратом к модернизму в условиях массового общества, что, однако, не ставит искусство наших дней в один ряд с социальным запросом, а что парадоксально, еще больше выводит его за рамки традиции, где оно "... выходит за пределы, в которые хотело бы его втиснуть время, и выражает содержание будущего" [11, с. 66]. И решающая роль в этом отводится видению искусства как процесса. Именно эта идея занимает сейчас самую активную позицию в культурном континууме и такие художественные практики, как инсталляция и перформанс-арт, являясь наиболее актуальными направлениями современного искусства наших дней, позволяют зрителю не только со-чувствовать и со-переживать, но и выступить в роли со-творца и со-автора произведения. То есть, явление гипертекстовости, благодаря которому количество значений изначально текста множится, за счет формирования читателем собственных интерпретаций сюжетной, свойственное литературе постмодернизма, оказалось востребованным и визуальным искусством метамодерна в том числе, с той разницей, что текстовым фрагментом выступает композиция или действие художника.

В 2010 году в МоМА прошла самая успешная выставка за всю историю его существования, ключевой работой которой стал перформанс М. Абрамович "В присутствии художника". В течение трех месяцев с утра до

вечера художница сидела на деревянном стуле посреди атриума музея с маленьким столиком и стулом напротив нее, и посетители выстраивались в огромные очереди, чтобы посидеть напротив художницы. Те, кому это удалось, говорили "... о глубоком духовном насыщении; или, уходя, рыдали, открыв в себе то, о чем раньше даже не подозревали" [12, с. 361]. То есть важным становится сам процесс создания, с опорой не на автора и даже не на произведение, а на зрителя. Именно нахождение "в процессе" обеспечивает элементам соучастия и восприятия способность раскрыться полностью, ведь, становясь соавтором, зритель привносит самое себя в произведение, и, несмотря на то, что изначальный замысел принадлежит голове художника, его воплощение ложится на плечи зрителя. Концептуальное искусство и принцип дематериализации объекта искусства, теоретически обоснованный в середине 60-ых, когда в центре внимания находится идея, а не сам арт-проект, полностью реализуется в творческих практиках наших дней. Творческий акт, таким образом, как никогда в истории искусства подвергается верификации, с изменением привычной схемы: автор-произведение-зритель, на: автор-произведение-автор. Происходит включение зрителя не только в процесс творчества, но и в поле функционирования произведения, что выявляет иные коммуникационные рецептивные аспекты создания произведения, подразумевающие возможность самоактуализации зрителя как автора, а это, в свою очередь, означает появление новых смыслов и нового человека.

Современное искусство не тождественно восприятию его как искусства, создаваемого в настоящий момент времени и мы не можем связать понятие с каким либо конкретным историческим периодом, так как проблема его определения, скорее, не хронологическая, а смысловая. Существует большое количество версий, но нет единого мнения относительно точки отчета, поэтому отголоски этих смыслов и прямые параллели, связанные с этим культурным феноменом, исследователи обнаруживают как в искусстве Возрождения, так и в творчестве модернистов (с конца XIX – начала XX) и постмодернистов (60-е годы прошлого века), вплоть до наших дней. Мы имеем дело с семантическим (смысловым) полем современного искусства, если в культурном явлении: отсутствует жанровая дифференцированности и собственные границы искусства; задействованы новые технологии, в том числе и виртуальные, дающие возможности для развития нового языка и новых выразительных средств; присутствует интерактивный компонент, включение зрителя в процесс функционирования произведения, с самоактуализацией его как автора. Современное искусство наших дней представляет собой художественные практики, опирающиеся на генетически схожие с языковыми моделями модернизма, постмодернизма и реализма. Синтезируя, они, при этом вклю-

чают в себя широкий спектр собственных техник, обусловленных, как развитием технологий, так и новыми зна-

ниями человека о себе, своей роли в этих постоянно меняющихся условиях, диктуемых обществом потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыков, А. В. Искусство модернизма: основные принципы / А. В. Рыков – Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 4
2. Рыков, А. В. Происхождение и философские основы современного искусства / А. В. Рыков. – Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 2
3. Зернов, Б. Рисунок и его формообразующая роль в творчестве Пикассо и Клее // Западноевропейская графика XV–XX вв. / Б. Зернов. – Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1985. – 200 с.
4. Weitz, M. The Journal of Aesthetics and Art Criticism, Vol. 15, No. 1. (Sep., 1956), pp. 27–35
5. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Тихомиров, П. А. Классификация основных видов изобразительного искусства / А. П. Тихомиров. URL: <http://www.bibliotekar.ru/isk/19.htm> (дата обращения: 23.12.2016)
7. Уорд, Оссиан. Искусство смотреть. Как воспринимать современное искусство / Оссиан Уорд. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 176 с.
8. Vermeulen, T., Van den Akker, R. Notes on metamodernism / T. Vermeulen, R. Van den Akker // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010. – 2 (1). – URL: <http://journals.co-action.net/index.php/jac/article/view/5677> (accessed: 19.02.2017)
9. Горюнов, В. Метамодернизм и синкретика: попытка систематизации / Валерий Горюнов. – Metamodern. Журнал о метамодернизме. 2017 <http://metamodernizm.ru/syncretism/>
10. Gibbons, A. Metamodernism (Radical Cultural Studies) / Alice Gibbons. – Rowman & Littlefield International, 2017. – 260 p.
11. Кандинский, В. Точка и линия на плоскости / Василий Кандинский. – М.: Азбука–классика, 2014. – 240 с.
12. Гомперц, У. Непонятное искусство. От Моне до Бэнкси / Уилл Гомперц. – М.: Синдбад, 2016. – 464 с.

© П.В. Буракова, (burakova_polina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тюменский Государственный Университет

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП МУЖЧИНА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ (по материалам пилотного эксперимента)

STEREOTYPE MAN IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS (based on a pilot experiment)

M. Wang

Annotation

Gender stereotype is an interdisciplinary study of sociology, psychology, linguistics and anthropology. This article discusses him in the socio-psycholinguistic aspect using the method of linguistic experiment. Based on the results of the experiment described gender stereotype male (stereotype and heterostereotype) in the linguistic consciousness of Russian and Chinese students.

Keywords: gender, stereotype, man, consciousness, Russian, Chinese.

Ван Минь

Аспирант,

*Пермский государственный
национальный исследовательский
университет*

Аннотация

Гендерный стереотип является междисциплинарным предметом исследования социологии, психологии, лингвистики и антропологии. В данной статье он рассмотрен в социо-психолингвистическом аспекте с применением методики лингвистического эксперимента. На основе результатов эксперимента дано описание гендерного стереотипа мужчины (автостереотипа и гетеростереотипа) в языковом сознании русских и китайских студентов.

Ключевые слова:

Гендер, стереотип, мужчина, сознание, русские, китайцы.

Гендерный стереотип – один из социальных стереотипов, имеющий тесную связь с социальной ролью мужчины и женщины. Он отражает образы и поведения разных полов, которые формируются и хранятся в обыденном сознании людей. С ростом внимания к проблемам антропологии язык стал в большей мере рассматриваться как средство понимания определенных типов культуры. В данной статье исследуется гендерный стереотип мужчины в языковом сознании русских и китайских студентов в социо-психолингвистическом аспекте с помощью лингвистического эксперимента. Т.И. Ерофеева и Е.В. Ерофеева предлагают различать частные и сводные модели социолектов: частные модели социолектов применяются при исследовании вариации лингвистических признаков по одному из факторов, сводная модель строится на основе ряда факторов [4, 5]. В статье гендерный стереотип мужчины в языковом сознании изучен в двух аспектах: гендер (юноши и девушки) и этнос (китайцы и русские).

Американский философ Дж. Мид выдвинул концепцию символического взаимодействия. Он различает две составляющие личности: Ме и Я (условный перевод – "внешнее" Я и "внутреннее" Я): Ме представляет собой позицию обобщенного другого лица. По мнению Дж. Мида, чем больше способность человека рассматривать свое поведение с точки зрения других людей, тем эффек-

тивнее оказывается социальное взаимодействие, поэтому составляющую Ме он называет адаптирующим компонентом личности; составляющая Я имеет характер импульсивный, творческий и проявляется в отношении к другим личностям [8, с. 73]. Мы считаем, что концепция Дж. Мида совпадает с мнением А. В. Кирилиной, которая считает, что можно "рассматривать гендерные стереотипы с двух позиций: в мужском и женском самосознании, с одной стороны, и в коллективном общественном сознании, с другой" [6, с. 74]. В данной статье на экспериментальном материале анализируется гендерный стереотип через самосознание мужчин (автостереотип) и мнение женщин о них (гетеростереотип) (см. эксперимент изучения гендерного стереотипа женщина [2]).

Эксперимент проведен среди студентов в вузах двух районов – Пермского края (Россия) и провинции Шаньдунь (Китай). Эти два района находятся на среднем уровне развития. Считается, что в таких районах фиксируется средний уровень знания человека. Информантами являются студенты и магистранты в возрасте 21–25 лет. По мнению Д. Бромлей, этот возраст считается первой стадией цикла зрелости – ранней зрелостью (21–25 лет) [10]. В этом возрасте у молодого человека формируются самосознание и собственное мировоззрение; он стремится заново и критически осмыслить себя и окружающих. Психологи считают, что это возраст активного

общения: "У молодых людей большой круг знакомств, множество различных интересов, увлечений. В это время формируется и закрепляется стиль общения" [7, с. 15]. К этому возрасту молодой человек уже сформировался как языковая личность со своим мнением и гендерными представлениями [2, с. 7].

Эксперимент состоит из двух частей, в каждой из них информантам задавались вопросы. В первой части информанты ответили на вопрос: "Мужчина – это?". Реакции информантов на стимул показаны в **табл. 1**.

Таблица демонстрирует результат эксперимента, в котором принимали участие 25 русских юношей и 25 русских девушек, 25 китайцев и 25 китайок. Каждый человек дал один ответ.

Рассмотрим полученные данные русских участников. Заметно, что и русские юноши, и русские девушки дали одинаковые ответы человек (10 и 6 русских юношей и девушек), сила (1,4), стена (1,1). Кроме этих общих ответов, у русских юношей получены разнообразные и еди-

ничные по количеству ответы: слово (2), боец (1), женщина наоборот (1), крепость (1), папаня (1), бог (1), мужество (1), джентльмен (1), герой (1), глава семьи (1), талант (1) и я (1). Из этих единичных ответов видно, что русские юноши характеризуют себя с положительной стороны. Ответы русских девушек более компактны: защитник (8), опора (4), существо (1), ответственность (1).

Рассмотрим данные, полученные китайскими участниками. У китайцев первые два ответа: человек (5), ответственность (5). Следующие ответы: опора (4), гора (3). Разовые ответы составляют следующие: скот, брат, существо, добрый человек, разумный человек, боец, герой, бедный человек. Если русские юноши дали о себе только положительные оценки, китайские юноши считают себя и положительными (добрый человек, разумный человек, боец, герой,) и отрицательными (скот, бедный человек).

В ответах китайок самый частотный ответ – опора (6); далее – скот (3), гора (2), малыш (2), ответственность (2), сила (2), единичные ответы – человек, брат, существо, солнце, партнер, дурак, папа, семья.

Таблица 1.

Реакции информантов на стимул *Мужчина - это?*
Reactions of informants on the stimulus *Man - whoishe?*

Реакция	Русские		Реакция	Китайцы	
	М	Ж		М	Ж
Человек	10	6	Человек	5	1
Сила	1	4	Ответственность	5	2
Стена	1	1	Опора	4	6
Защитник		8	Гора	3	2
Опора		4	Скот	1	3
Существо		1	Брат	1	1
Ответственность		1	Существо	1	1
Слово	2		Добрый человек	1	
Боец	1		Разумный человек	1	
Женщина наоборот	1		Боец	1	
Крепость	1		Герой	1	
Папаня	1		Бедный человек	1	
Бог	1		Малыш		2
Мужество	1		Сила		2
Джентльмен	1		Солнце		1
Герой	1		Партнер		1
Глава семьи	1		Дурак		1
Талант	1		Папа		1
Я	1		Семья		1

Анализ полученных данных показывает разницу в гендерном стереотипе мужчины. Русские юноши дают общее определение стереотипу – человек; русские девушки считают, что мужчина – это защитник, опора, сила. Подчеркнём, что ни у русских юношей, ни у русских девушек не было отрицательной оценки мужчин. Однако в другом эксперименте о гендерном стереотипе женщина русские юноши дали отрицательные характеристики – колдунья (1), тварь (1), возникающие проблемы (1) (то есть женщина создает проблемы) [2, с. 8].

В данных, полученных от китайцев и китайнок, реакция опора занимает значительное место во всех ответах: 4 реакции у китайцев, 6 – у китайнок. Среди русских юношей нет ни одного такого ответа, а русские девушки дали 4 реакции, определив важное качество мужчин – опора. В Китае не только девушки, но и юноши имеют представление, что на мужчин можно опираться. Доказательством служит и второй по количеству ответ ответственность: 5 раз – у китайцев, 2 раза – у китайнок. Есть ещё интересное наблюдение: в ответах русских информантов нет ни одного отрицательного представления о гендерном стереотипе мужчины, а в ответах китайцев

реакция скот занимает значительное место – среди китайских юношей это слово появилось 1 раз, а среди китайских девушек – 3 раза. В ответах китайских девушек о гендерном стереотипе мужчины появились реакции малыш (2), дурак (1). Такие результаты напомним лозунги "кризис мальчиков" и "спасите мальчиков", которые выдвинули Сун Юнсяо и Ли Вэндао в книге "Спасите мальчиков", в которой указывает, что мальчики теряют свои преимущества перед девушками [9]. Отрицательные ответы скот, малыш и дурак отражают разочарование общества в мужчинах, если учесть, что большую ответственность и обязанность общество навязывает именно мужчинам – опора (4, 6), ответственность (5, 2). В статье о гендерном стереотипе женщина мы заметили, что ни у китайцев, ни у китайнок нет отрицательной оценки о женщине. Причина такой ситуации состоит в том, что общество требует от мужчин большей ответственности, и большинство женщин считает мужчин основой жизни в семье и обществе.

Второй частью эксперимента является анализ реакций информантов на стимул "Мужчина – он какой?". Реакции приведены в **табл. 2**.

Таблица 2/1.

Реакции информантов на стимул *Мужчина - он какой?*
Reactions of informants on the stimulus *Man - how is he?*

Реакция	Русские		Реакция	Китайцы	
	М	Ж		М	Ж
Сильный	5	5	Ответственный	5	5
Ответственный	4	2	Сильный	4	4
Мужественный	4	3	Мужественный	1	2
Уверенный	1	2	Разнообразный	2	1
Надежный		4	Первобытный	1	1
Умный		2	Надежный	1	1
Решительный		2	Хороший	3	
Смелый/храбрый	2		Смелый	2	
Честный	2		Целеустремленный	1	
Самостоятельный	1		Развитый	1	
Целеустремленный	1		Непобедимый	1	
Лучший в мире	1		Логический	1	
Жесткий	1		Напряженный	1	
Мечтательный	1		Сопернический	1	
Надежный	1		Высокий		2
Спокойный	1		Серьезный		2
Любящий		1	Наивный		1
Выносливый		1	Дурацкий		1

Таблица 2/2.

Реакции информантов на стимул *Мужчина - он какой?*
 Reactions of informants on the stimulus *Man - how is he?*

Реакция	Русские		Реакция	Китайцы	
	М	Ж		М	Ж
Выносливый		1	Дурацкий		1
Серьезный		1	Слабый		1
Брутальный		1	Теплый		1
			Самодовольный		1
			Откровенный		1
			Симпатичный		1

Рассмотрим реакции, полученные от русских и китайских информантов. Все участники эксперимента – и китайцы, и русские – оценивают следующие три признака: ответственный (4, 2; 5, 5 у русских юношей, русских девушек; китайских юношей и китайских девушек соответственно), сильный (5, 5; 4, 4), мужественный (4, 3; 1, 2). Однако первое место занимают разные признаки: для русских информантов самый важный признак – быть сильным (5, 5), а для китайцев – ответственным (5, 5).

Для русских юношей и девушек общими ответами являются: сильный (5, 5), ответственный (4, 2), мужественный (4, 3), уверенный (1, 2). Кроме этих общих черт, у русских юношей ещё отмечены следующие качества: смелый/храбрый (2), честный (2), у русских девушек – надежный (4), умный (2), решительный (2). Для китайских юношей и девушек общие ответы включают больше качеств: ответственный (5,5), сильный (4,4), мужественный (1,2), разнообразный (2,1), первобытный (1,1), надежный (1,1). Кроме того, китайские юноши считают, что мужчина – хороший (3), смелый (2). А китайские девушки обра-

тили внимание и на внешний вид мужчины – высокий (2), и на его качество – серьезный (2). Видно, что в ответах русских нет ни одной отрицательной оценки о гендерном стереотипе мужчины, как и у китайских информантов-мужчин. Отрицательные качества мужчин даны в основном китайскими девушками: дурацкий (1), наивный (1), слабый (1), самодовольный (1).

В соответствии с данными ответов на два стимула вопроса: *Мужчина – это кто?* и *Мужчина – он какой?*, составлена таблица параметров корпуса ответов-реакций (см. табл. 3).

В таблице в первой графе даны параметры выборки: объем выборки – это количество реакций, полученных на вопросы-стимулы; объем словника – количество лексем в общем объеме ответов-реакций; плотность словника – соотношение объема словника к объему выборки (плотность – показатель стандартности, типичности реакций, чем выше плотность словника, тем более стандартны реакции); объем корпуса частотных слов показывает коли-

Таблица 3.

Параметры корпуса ответов двух экспериментов.
 Parameters of the corpus of responses in two experiments.

Параметры выборки	Информанты					
	Русские			Китайцы		
	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего
Количество человек	25	25	50	25	25	50
Объем выборки	50	50	100	50	50	100
Объем словника	28	18	39	26	30	43
Плотность словника	1,79	2,78	2,56	1,92	1,66	2,33
Объем корпуса частотных слов	7	11	15	9	10	18
Объем корпуса единичных слов	21	7	24	17	20	25

чество слов, встреченных в реакциях больше одного раза; объем корпуса единичных слов показывает количество реакций, встреченных один раз [1, 3]. В следующей графе обозначены русские и китайские информанты и количество реакций, данных ими.

Рассмотрим параметры корпуса русской группы. В русской группе получено 39 разных лексем у 50 человек, в том числе объем корпуса частотных слов составляет 15, а единичных – 24. Русские юноши (25 человек) дали 28 разных лексем, в том числе 7 лексем встретились в реакциях больше одного раза; 21 лексема появилась только по одному разу. Плотность словника у русских юношей составляет 1,79. Объем словника у русских девушек составляет 18, в том числе 11 частотных слов и 7 единичных слов. Плотность словника – 2,78, т.е. выше, чем плотность словника у русских юношей. Это значит, что у русских девушек более типичны представления о гендерном стереотипе мужчины, чем у русских юношей.

В китайской группе объем словника составляет 43 лексемы, в том числе объем словника у юношей составил 26 лексем, а у девушек – 30. Плотность словника в целом составляет 2,33: у юношей – 1,92, у девушек – 1,66. В реакциях юношей 9 лексем встретилось более одного раза, 17 лексем появилось только один раз. У девушек объем корпуса частотных слов и объем корпуса единичных слов соответственно 10 и 20 лексем. Видно, что между китайскими юношами и китайскими девушками нет явной разницы в представлении типичности гендерного стереотипа мужчины.

Сравнив результаты двух групп, мы заметили, что разница в объеме словника между русскими юношами и китайскими юношами не очень большая – объем словника у русских юношей составляет 28, а у китайских юношей 26. Объемы словника, полученного у русских и китайских

девушек, имеют значительное различие – у первых 18, а у последних – 30; соответственно, плотность словника тоже различна.

Итак, результаты двух экспериментов позволили получить следующие выводы:

1. В русской группе слово-стимул мужчина ассоциируется с понятием человек (10, 6), а в языковом сознании китайских информантов первое место занимает ассоциация опора (4, 6). Следовательно, в языковом сознании русских гендерный стереотип мужчины есть человек как личность, а в языке сознания китайской молодежи главная особенность гендерного стереотипа мужчины – быть опорой для женщин.

2. В ответах на вопрос Мужчина – он какой? русские высоко оценивают качество сильный (5, 5), а китайцы – ответственный (5, 5). Такой итог соответствует результатам ответов на первый вопрос стимула. Русские считают, что мужчина, прежде всего, является человеком, а китайцы подчеркивают социальную и семейную роль мужчины. Напомним, что в другой статье автора был сделан вывод том, что "в языковом сознании русских слово-стимул женщина прежде всего ассоциируется с понятием человек, а в языковом сознании китайских студентов подчеркивается ее социальная роль матери [2, с. 10].

3. По параметрам корпуса ответов двух экспериментов видно, что в целом и китайские, и русские информанты дали близкие в количественном отношении ответы. Разница наблюдается лишь в группах мужчин и женщин как русских и китайцев. Русские девушки дали меньше ответов – объем словника состоит 18 лексем, а у китайских девушек – 30. В отношении объема корпуса частотных слов и единичных слов русские женщины дали больше частотных слов (11) и меньше единичных слов (7). Это означает, что у русских девушек наиболее типичные и общие представления о гендерном стереотипе мужчины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека. Автореферат дисс. ... канд. филологических наук. СПб., 1995. 18 с.
2. Ван М. Стереотип женщины в языковом сознании русских и китайских студентов (по материалам пилотного эксперимента) // Вестник Пермского университета. 2017. Серия: Российская и зарубежная филология. Вып. 2. С. 5–12.
3. Васнева О.И. Гендерные стереотипы в языковом сознании русских и татар // Проблемы социо- и психолингвистики. 2012. Вып. 16. С. 144–154.
4. Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социо-лингвистический аспект. Пермь: Пермский государственный университет, 2005. 320 с.
5. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование. Пермь: Пермский государственный университет, 2009. 240 с.
6. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 155 с.
7. Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в онтогенезе. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, 1981. 82 с.
8. Салмина Л.М. Социальные роли и стереотипы // Проблемы социо- и психолингвистики. 2003. Вып. 2. С. 73–78.
9. Сун Ю., Ли В. Спасите мальчиков. Пекин: Издательство "Писатель", 2010. 211 с. (на кит. языке).
10. Bromley D.B. The Psychology of Human Ageing. Harmondsworth (Mdx.): Penguin Books, 1966. 366 p.

ПОНЯТИЕ СИНОНИМИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

THE CONCEPT OF SYNONYMY. HISTORICAL DIGRESSION

*E. Velichko
E. Laskina
S. Marchenko*

Annotation

The researched topic relevance is determined by the general theoretical significance of the synonymy relations in the language system. The object of the study is a historical digression into synonymy. The subject of the study is synonymy in general. The origin of the synonymy consideration stems from an ancient philosophy. Ancient thinkers in their reflections on the language form, on the nature of the name drew their attention to the existence of several names for the same thing. This feature of the language has found its philosophical justification through the use of the category of "identity-difference". This philosophical category is an ontological antinomy that determines the essence of synonymy.

Keywords: synonymy, interchangeability, equal or close meaning, the emergence of synonymy, synonym, identity.

*Величко Елена Вячеславовна
К.филол.н., доцент, Донской государственный
технический университет, г. Ростов-на-Дону
Ласкина Евгения Ефимовна
К.п.н., доцент, Донской государственный
технический университет, г. Ростов-на-Дону
Марченко Светлана Евгеньевна
К.с.н., доцент, Донской государственный
технический университет, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической значимостью отношений синонимии в системе языковых связей. Объектом исследования является исторический экскурс в синонимию. Предметом исследования – синонимия в целом. Истоки рассмотрения синонимии находятся в античной философии. Древние мыслители в своих размышлениях о языковой форме, о природе имени обратили внимание на наличие нескольких имен для одной и той же вещи. Эта особенность языка обрела свое философское обоснование через использование категории "тождество-различие". Данная философская категория является онтологической антиномией, обуславливающей сущность синонимии.

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической значимостью отношений синонимии в системе языковых связей. Объектом исследования является исторический экскурс в синонимию. Предметом исследования выступает синонимия в целом.

Ключевые слова:

Синонимия, взаимозаменяемость, одинаковое или близкое значение, возникновение синонимии, синоним, тождество.

Особенно много внимания соотношению имени с вещью уделяется Платоном в диалоге "Кратил" [13]. В этом диалоге устами Сократа Платон отмечает отличие человека от животного, которое состоит в том, что человек постоянно сравнивает одно с другим, сопоставляет, "человек, как только увидит что-то, а можно также сказать "уловит очами", тотчас начинает приглядываться и размышлять над тем, что уловил. Поэтому то он один из всех животных правильно называется "человеком", ведь он как бы "очеловец" того, что видит" [13, с.632], то есть ловит очами мир вокруг, примечая сходство и различие именуемых предметов. Анализируя разные именованные одних и тех же Богов, Сократ подтверждает возможность употребления всех именованных одного и того же бога, так как в каждом из них представлена та отличительная для божества черта, которую человек увидел. Рассуждая об именовании солнца Галиосом,

Сократ размышляет, что оно так названо либо "от его восхода, когда люди собираются на сходку", либо "что оно, вечно вращаясь вокруг Земли, как бы вокруг нее слоняется", либо "потому, что, обходя Землю, оно разукрашивает или расцветчивает все, что выходит из ее лона" [13, с.643]. Таким образом, Платон своими идеями вскрывает такую особенность человеческого мышления, как дискурсивность, связывание посредством суждения именуемых предметов между собой, обнаружение у них общих и различных свойств.

Проблемы синонимии, изучения ее сущности, особенностей синонимических отношений между словами наиболее успешно решаемы в пределах философской категории "тождество – различие". Дискретность языковых единиц предполагает их различие между собой. Различие можно рассматривать как начальную фазу дискретности

и как условие для осуществления процесса познания явлений внеязыковой действительности. Для именовании вещи необходимо выявить свойства, отличающие данную вещь от других однотипных вещей. Различие устанавливается в пределах тождества, в котором уже сосредоточены эти различия. "Поскольку рассудок приступает к рассмотрению тождества, он на самом деле уже выходит за свои пределы и имеет перед собой не тождество, а различие в форме голой разности" [5, с.273]. А. А. Потебня (равно как и Платон, и Гумбольдт) отмечает, что познание мира происходит посредством сравнения, которое, как утверждает Гегель, "имеет смысл лишь при предположении намеченного различия, и точно так же, наоборот, различие имеет смысл лишь при предположении наличного сходства. Мы требуем, следовательно, тождества при различии и различия при тождестве" [5, с.275]. Таким образом, общее является основанием для различия; в самом общем уже сосредоточены различия, которые оказываются значимыми при именовании вещи. Сопряжение тождества и различия эксплицирует динамическое развитие языка и его систематизацию, проявляющуюся в таких категориях, как род/вид, полисемия, синонимия, антонимия, взаимно связанных между собой.

Следующий период развития связан с возникновением и становлением теории лексической синонимии. Ученые XVII–XIX веков обращаются к определению синонимии, к обнаружению ее особенностей, стремятся объединить изучаемые единицы в общую группу, для чего активно собирается материал, появляются первые попытки составления словарей синонимов. Этот период связан с именами таких ученых, как И. И. Давыдов, Д. П. Калайдович, М. В. Ломоносов, И. Фонвизин и др.

Опираясь на словари XVIII–XIX вв., С. Г. Бережан утверждает, что синонимы в этот период рассматривались в практическом плане как слова, способные разнообразить, обогатить речь, сделать ее наиболее выразительной в процессе общения, что способствовало выделению синонимов и объединению их в словари. Вопросы лексических синонимов, как и проблемы лексикологии в целом, мало занимали лингвистов в течение второй половины XIX и первой половины XX веков, но они становятся актуальными к середине XX века. После утверждения семиологии как отдельной научной дисциплины исследователи углубились в изучение лингвистической природы синонимии, вкладывая в это понятие все более неопределенное содержание [2, с.9].

Основным вопросом при рассмотрении синонимии, которому посвящаются многочисленные статьи, начиная с конца XVIII века, является вопрос о возможности наличия в языке двух и более слов для обозначения одного и того же понятия. Рассматривая стилистическую, экспрессивную, эмоциональную разновидность синонимов, авторы (А. И. Галич, И. И. Давыдов, Н. М. Ибраги-

мов, П. Ф. Калайдович, П. С. Кондырев, С. Г. Саларев, и др.) утверждают, что тождественных по значению (однозначных) слов быть не может. Они характеризуют синонимы как слова "подобозначащие", "сродные по значению". "Ежели синонимы принимать в таком смысле, что они заключают в себе понятия различные, но имеют какую-нибудь связь между собой, то соименные слова существуют в каждом языке и могут выражать одно и то же понятие в разных его степенях и изменениях. Итак, соположник, соучастник и сотоварищ в этом смысле будут синонимами, ибо все эти названия принадлежат человеку, занимающемуся делом, которым занят и другой. Но ежели принять синонимы как слова однозначные, имеющие сходство в означении столь ограниченное, столь совершенное, что смысл синонимов во всей своей силе и во всех своих отношениях всегда и без перемены может быть один и тот же; что можно употребить их без всякого различия во всех случаях, что нет ни малейшей нужды делать из них выбор, смотря по обширности знаменования или по силе выражения, то соименных слов нет ни в одном языке" [8, с.8–9].

Недопустимость наличия в литературном языке слов с тождественным значением постулировал А. И. Галич: "Синонимы – это такие слова, которые сходны между собой по своему значению и различны" [6, с.9–10]. Таким образом, для филологов первой половины XIX века определяющим моментом в характеристике синонимов были различия между ними, оправдывавшие их наличие в языке, потому что "если бы существовали синонимы однозначные, тогда бы язык был затруднителен для памяти, ибо один только слух чувствовал бы разность в словах соименных, а разум не мог бы видеть ни силы выражения, ни связи многих знаменований, ни разнообразных степеней одного и того же понятия", – считает А. И. Галич [6, с.9].

А.Г. Гонфельд утверждает, что "синонимы – слова близкого, смежного, почти одного значения. Процессу создания почти новых форм, новых дифференцированных категорий в мысли соответствует в языке создание новых оттенков выражения – синонимов. Не всегда новый оттенок мысли получает и новое название; иногда оно обозначается описательно или на другом языке – и тогда синонима нет" [6, с.9].

А.Г. Гонфельд считает, что лишь в обиходной речи в исключительных случаях синонимы могут быть употреблены "без разбора", по небрежности или потому что в чьем-то сознании два слова обозначают одну и ту же вещь, но с такими случаями, по мнению исследователя, считаться не следует. Г.О. Винокур в принципе отрицает явление синонимии: "... так называемая синонимичность средств языка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-на-

просто фикцией. Синоним является синонимом до тех пор, пока он находится в словаре. Но в контексте живой речи нет ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: конь или лошадь, ребенок или дитя, дорога или путь" [4, с.55]. Л. Блумфилд также отрицает существование синонимии, считая ее "научной фикцией", эта же мысль нашла отклик в работах других исследователей (например, В. А. Звегинцева) [7]. Отрицательное отношение свидетельствует лишь о неприятии выработанных определений и очерченных проблем синонимии. Л. Блумфилд обращает внимание на то, что при исследовании значения слова нельзя игнорировать многообразия ситуаций, которые "побуждают нас произнести какую-нибудь языковую форму" [3, с.143–145]. С филологической точки зрения, двух одинаковых ситуаций существовать не может, поэтому каждый из нас использует слово применительно к определенной ситуации. "Все члены языкового коллектива с детства обучены использовать определенную языковую форму, когда ситуация обладает известными, сравнительно легко определимыми характеристиками. Но даже в случаях, подобных этому, употребление никогда не является совершенно единообразным; большинство языковых форм характеризуется еще менее четко очерченными значениями" [3, с.145]. Каждая языковая форма имеет специальное значение, фонематическое различие слов провоцирует различие их семантики [3, с.148].

Как следует из вышесказанного, с первых же наблюдений над синонимами филологи останавливаются на различиях между ними и отрицают возможность наличия в языке двух полностью тождественных по значению и употреблению слов. Практически все исследования сторонников синонимии в языке сводятся к утверждению, что синонимы – это слова смежного, почти одного значения, что именно различия между синонимами обуславливают их жизнь в языке.

Двадцатый век можно считать "золотым веком синонимии". В этот период активно изучаются и собираются синонимические ресурсы языка, появляется большое количество исследований и словарей синонимов (Н. Абрамов, З. Е. Александрова, Ю. Д. Апресян, С. Г. Бережан, В. А. Гречко, А. П. Евгеньева, В. К. Фаворин и др.). В 50–70-х годах XX столетия возрастает интерес к изучению синонимов, издано большое количество научной литературы, которая посвящена рассмотрению синонимии. Ученые стремятся классифицировать и определить место синонимии в системе языка, исследуя ее на всех уровнях. Появляется самостоятельное научное направление в лингвистике – синонимика.

История изучения синонимии в отечественной лингвистике начинается с трудов М. В. Ломоносова и продолжается с середины XVIII века в первых лексикографических трудах по синонимике (словари Д. И. Фонвизина 1783 г.; П. Калайдовича 1818 г. и др.). Первые словари

не отягощены авторскими теоретическими концепциями о сущности синонимии, а представляют собой попытку авторов собрать и расклассифицировать существующее языковое явление в соответствии со взглядами и интуицией исследователей. Наиболее значимым и интересным трудом начала XX века можно считать словарь Н. Абрамова, подвергшийся критике, не понятый и не оцененный современниками. В рамках нашего исследования этот словарь становится наиболее важным, поскольку здесь автором представлен функциональный подход к синонимии. Имеющиеся в словаре синонимы образуют не синонимические ряды, а синонимические гнезда, которые отражают ассоциативный фон эпохи создания словаря. Автор интуитивно включил в синонимические гнезда то, что в современной лингвистике называется когипонимами, гиперонимами, гипонимами.

Подобную, но уже глубоко изученную точку зрения на синонимии можно увидеть в научно-популярном очерке В. К. Фаворина "Синонимы в русском языке". В данной работе синонимия понимается как процесс, как динамическое явление, отражающее мыслительно-познавательную деятельность человека, а синонимические связи представляются в виде динамических, постоянно изменяющихся рядов, которые, пересекаясь между собой, организуются в гнезда, а гнезда в системы; синонимы способны формироваться в нашем представлении в амплитуды по степени выражения смыслового оттенка, тем самым демонстрируя постоянное движение.

Таким образом, работы В. К. Фаворина и Н. Абрамова намного опережают свою эпоху в понимании синонимии, поэтому заложенные в них идеи развиваются уже в современной лингвистике.

Структурно-системная лингвистика стремится при определении того или иного языкового явления выделить четкие критерии, что практически нельзя сделать при выявлении критериев близости значения. Если учесть, что до настоящего времени нет четкого определения лексического значения, то вряд ли возможно дать непротиворечивое определение близости значения. Естественно, что исследователи расходятся в понимании "близости" и "тождества" значения, а также – в установлении критериев выделения синонимичности слов: одни учитывают их соотношенность с предметом речи [9, с.17; 12, с.447], другие – соотносят синонимии с единством выражаемого понятия [1, с.85], третьи – основным считают выражение различных, но близких по смыслу понятий [11; 14].

Несмотря на большое количество исследований по лексической синонимии, осмысление сущности и границ данного явления остается нечетким. Многообразие определений синонимии объясняется особенностями самого предмета рассмотрения, наличием различных типов семантических сходств и различий, что, соответственно, находит отражение в том или ином подходе. Наличие в

русском языке слов с тождественным значением или предельно близкими значениями всегда привлекало к себе внимание лингвистов, поскольку, как считает А. И. Красинский: "Синонимия составляет философскую сторону языка, без которой ни духа его постичь, ни основательного знания достичь невозможно" [10, с.3].

В связи с обилием работ по синонимии, к концу XX века создавалось впечатление, что в синонимии все уже изучено, и интерес к данному феномену постепенно начинает угасать, но и до настоящего времени проблема синонимии является дискуссионной, и на современном этапе в новой научной парадигме данная проблема вновь анализируется во многих исследованиях.

В XXI веке наблюдается "период возрождения" интереса к синонимии в русле современных лингвистических парадигм, возникает потребность в новой, когнитивно ориентированной и психологизированной теории синонимии. Особенность современного подхода заключается в синтезирующем, комплексном анализе синонимии: в объединении достижений традиционной синонимии, философских воззрений и преломлении их сквозь призму языкового сознания. Сегодня уже появляются работы, рассматривающие синонимию не как системное явление, обладающее набором определенных признаков, а как способность индивида, переживать сходство в процессе познавательной деятельности (Ю. О. Князева, С. В. Лебедева, О. В. Покровская, Ю. В. Чепель, В. Д. Черняк и др.), через синонимию исследуются речемыслительные механизмы, а также психологические особенности личности и лингвокультурологические факторы.

Изучение синонимов в когнитивной лингвистике связано с обращением ученых к природе языкового знака. Появление знака всегда отражает стремление индивида заменить одну сущность другой, что позволяет проанализировать ментальные процессы в человеческом сознании. Синонимия – особое языковое явление, воссоздающее дробление языковой картины мира. Разные формы для одного объекта действительности обусловлены разным видением этого объекта, причем этому способствуют не только взгляды разных индивидов (разное языковое сознание, индивидуальный опыт говорящего и т.д.), но и учет различных ситуаций.

Когнитивная лингвистика по-новому рассматривает категории значения и смысла, что проливает свет на всю теорию синонимии и объясняет многие вопросы, стоявшие в структурной лингвистике. Слово способно в одном и том же значении иметь множество интерпретаций, ко-

торые и составляют множество смыслов этого слова. Но одна из интерпретаций этого слова будет наиболее типичной, эталонной, будет выражаться центральным членом категории, что можно назвать точным смыслом. Поскольку постижение "нового смысла" происходит на фоне основного значения слова, то все области смысла имеют общие точки соприкосновения и один общий корень – значение.

Синонимические связи возникают в области пересечения нескольких категорий, в зоне смысловой близости. Благодаря основным когнитивным механизмам порождения и восприятия знаний, включающим в себя процессы категоризации (формирование смысла в процессе познания, соотнесение нового с уже существующими категориями по определенным признакам), лексикализации (увязывание концептов с вербальными средствами выражения и закрепление в памяти результатов, полученных через процесс категоризации) и актуализации (извлечение нужных слов, смыслов и знаний из памяти), слово способно не только замещать или представлять реальные предметы, создавать ассоциации, но и анализировать предметы, вводить их в систему сложных отношений. Выделяя соответствующие свойства у обозначаемого предмета, слово относит их к уже известным категориям.

Процесс создания новой словоформы зависит от внутренних ощущений говорящего, от созданного образа и ассоциаций, которые рождают этот образ в определенной ситуации, что является основанием для категоризации этого образа. Само сознание не имеет четких границ, в связи с этим провести черту между естественными категориями невозможно, их границы размыты, и они свободно пересекаются на периферийном уровне. Такое положение в рамках синонимии объясняет объективирующие результаты постоянного взаимодействия разных категорий.

Рассмотрение синонимии в рамках современных лингвистических направлений изменило взгляд на природу синонимии и принципы функционирования этого явления, а также его значимости для носителя языка. Согласно современным теориям в области синонимии, исследователи стремятся избавиться от термина "синоним", заменяя понятиями "семантические дублиеты", "номинативные единицы, имеющие близкую семантику", "слова близкие по значению", но являются фрагментами ассоциативно-вербальной сети, образованной на основе фамильного сходства лексем и организуют семантическое гнездо с плавающей вершиной [доминантой, "плавающим прототипом" [15, с.115].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Проблема синонима. / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1957. – № 6.
2. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. / С. Г. Бережан. – Кишинев, 1973.
3. Блумфилд Л. Язык. М., 1968. – 608с.

4. Винокур Г. О. Проблемы культуры речи. / Г.О. Винокур // Русский язык в советской школе. – М., 1929, – №5. – С. 82–92.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования / Людвиг Витгенштейн // Философские работы / Пер. с немецкого М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. М., 1994. – С. 175.
6. Евгеньева А. П. Синонимические и парадигматические отношения в русистике / А. П. Евгеньева // Синонимы русского языка и их особенности. – Л., 1972. – С. 5–23.
7. Звезгинцев В. А. Замечания о лексической синонимии / В. А. Звезгинцев // Вопросы теории и истории языка (сб. ст. в честь профессора Б. А.Ларина), ЛГУ. – Л., 1963. – С. 25– 40
8. Калайдович П. Опыт словаря русских синонимов. Издан московским обществом: Истории и Древностей Российских Соревновопелем и Любителей Российской словесности. Сотрудником Петром Калайдовичем / П. Калайдович. – М., 1818. – Ч.1
9. Киселёв А. Е. Спаренные синонимы русского языка // Исследования по семантике. Симферополь: Симферопольский гос. ун-т, 1987. С. 17–23.
10. Красинский А. С. Словарь синонимии польского языка / А. С. Красинский. – Краков, 1985. – С.4.
11. Лебедева С. В. Синонимы или праксономы? / С. В. Лебедева. – Курск, 2002. – 202с.
12. Новиков Л. А. Синонимия / Л. А. Новиков // БЭС. Языкознание. – М., 2000. – С. 446–447.
13. Платон. Полное собрание сочинений в 4– х т., Т 2. / Платон. – М., 1999. – 268с.
14. Черняк В. Д. Синонимические связи слов как примета идиолекта / В. Д. Черняк // Актуальные проблемы функциональной лексикологии. – Спб., 1997.
15. Шумилова А. А. Синонимия как ментально–языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. А. Шумилова. – Кемерово, 2009.

© Е.В. Величко, Е.Е. Ласкина, С.Е. Марченко, (velichcko.alena@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

РЕКЛАМА

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ

РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА (на материале художественного и эпистолярного текстов)

INSERT CONSTRUCTIONS IN IDIASTIL B.L. PASTERNAKA (on the material of the artistic and epistolar texts)

I. Gubar

Annotation

The article presents the analysis of insert constructions, performed on the material of the texts by B. L. Pasternak is of different genre orientation. His syntactic system of speech is characterized by complexity, multifacetedness, attention to details, split style. These characteristics are created by using insert structures, which belong to types of expressive syntax constructions. In the article the term "insert structures" is considered in detail. Different ways of expressing these constructions are described.

Keywords: language personality, verbal portrait, expressive syntax constructs, insert structures.

Губарь Ирина Алексеевна

Аспирант, ФГБОУ ВО

*"Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)"*

Аннотация

В статье представлен анализ вставных конструкций, выполненный на материале текстов Б.Л. Пастернака различной жанровой направленности. Его синтаксический строй речи характеризуется сложностью, многоплановостью, вниманием к деталям, расчлененностью. Эти характеристики создаются при помощи использования вставных конструкций, которые являются одним из видов конструкций экспрессивного синтаксиса. В статье подробно рассматривается термин "вставные конструкции". Описываются также разные способы выражения этих конструкций.

Ключевые слова:

Языковая личность, речевой портрет, конструкции экспрессивного синтаксиса, вставные конструкции.

Последние десятилетия развития отечественной лингвистической науки характеризуются отчетливо выраженным антропоцентризмом, что предполагает повышенный интерес к человеку как языковой личности. В лингвистике еще не существует единого мнения о языковой личности, существуют различные подходы к изучению этого феномена.

Вслед за Г.И. Богиним, Ю.Н. Карауловым, К.Ф. Седовым и другими учеными под языковой личностью мы будем понимать личность, реконструированную в своих основных чертах языковыми средствами через текст. Современное состояние отечественной лингвистики отличается появлением многочисленных трудов, посвященных созданию речевых портретов. Особое место занимают речевые портреты писателей, потому что писатели – это мастера слова и представляют собой определенный эталон владения языком.

Данная статья выполнена на материале романа "Доктор Живаго", а также эпистолярных текстов Бориса Пастернака (1890–1960), чья языковая личность может быть охарактеризована как нестандартная, которая реализует тип носителя элитарной речевой культуры. Специфика языковой личности проявляется на языковых уровнях, но наиболее – на синтаксическом уровне. Ведь уже давно замечено, что синтаксис связан с процессом

мышления и процессом коммуникации. В наибольшей мере он отражает индивидуальные особенности автора, позволяет выразить авторскую позицию.

Развитие синтаксического строя, в современном русском языке, характеризуется выраженной тенденцией к аналитизму, которая проявляется, прежде всего, в экспрессивных конструкциях. Под влиянием работ В.В. Виноградова о субъективных формах синтаксиса в отечественной лингвистической науке, во второй половине прошлого столетия, появился термин "экспрессивный синтаксис" и началось активное исследование экспрессивных средств синтаксиса (труды Н.Ю. Шведовой (1970), А.П.Сковородникова (1981) и других ученых).

Однако, до сих пор не существует единой классификации экспрессивных синтаксических конструкций. Наиболее распространенной является классификация, предложенная Г.Н. Акимовой, которая считает, что экспрессивные построения не образуют закрытого ряда, и подчеркивает, что классификация находится в процессе становления [1, с. 89].

К конструкциям экспрессивного синтаксиса Г.Н. Акимова относит:

1. парцеллированные конструкции;
2. сегментированные конструкции;

3. лексический повтор с синтаксическим распространением;

4. вопросно-ответные конструкции в монологической речи;

5. цепочки номинативных предложений;

6. вставные конструкции и др.

В основе всякого произведения лежит желание его автора не просто передать информацию читающему, но и определенным образом воздействовать на него. При отборе языковых средств автор всегда ориентируется на адресата в стремлении донести до него содержание с максимальной убедительностью, тем самым привлечь его на свою сторону. В связи с этим автор становится центральной фигурой в современных исследованиях, и особый интерес приобретает изучение различных экспрессивных средств, используемых при создании письменной и устной речи, к которым прибегает автор, чтобы эффективно воздействовать на адресата. К числу таких средств относятся конструкции экспрессивного синтаксиса. Экспрессивные синтаксические конструкции и, в частности, вставные конструкции – относительно новое явление в синтаксическом строе русского языка.

Рассматриваемые долгое время в составе категории вводных и предложений, вставные конструкции получили, наконец, должное освещение только в середине XX века, так как назрела необходимость выделить их в самостоятельную категорию (А.И. Аникин, Г.Н. Акимова, А.Ф. Прияткина и др. ученые). В настоящее время в современном русском языке нет строгой границы между вводными и вставными конструкциями. "Наиболее четко противопоставлены вводные единицы с модальными значениями и вставные конструкции, не связанные по смыслу с основным сообщением. Между этими центрами синтаксических явлений лежит зона переходных случаев, где с различной степенью смысловой, структурной, интонационной обособленности функционируют вводные и вставные слова, сочетания и предложения" [7, с. 368].

Д.Э. Розенталь отмечает: "в отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных значений, не содержат указаний на источник сообщения и т. д., не могут стоять в начале основного предложения" [5, с. 365].

Г.Н. Акимова утверждает, что "вводные и вставные конструкции имеют существенные функциональные, грамматические и генетические различия", хотя между этими конструкциями нет непроходимой границы. Во-первых, вставные конструкции могут иметь субъективно-модальное (оценочное) значение. Во-вторых, в положении вставных могут оказаться и вводные конструкции [1, с.54].

В современном русском языке используются разные термины для обозначения такого явления, как вставоч-

ность: "вставные элементы", "вставные компоненты", "вставные конструкции". В статье мы будем придерживаться общепринятого термина "вставные конструкции". Вставными называются слова, словосочетания и предложения, которые вносят в основное предложение дополнительные сведения, попутные замечания, уточнения, пояснения, поправки и т. д. [6, с. 247]. Вставные конструкции обычно синтаксически не связаны с основным предложением, внутри которого они интонационно изолированы значительными паузами, характерными для так называемой интонации включения.

Эти конструкции могут использоваться в разных стилях речи, но чаще всего употребляются в "разговорной речи" и "в языке художественной речи" [5, с. 337]. Можно сказать, что вставные конструкции расширяют и обогащают содержание высказывания, тем самым вносят в текст дополнительную информацию эмоционального и оценочного характера. Они позволяют создать образ автора, смоделировать коммуникацию с читателем.

Г.Н. Акимова утверждает, что вставные конструкции получили развитие на основе разговорной речи: в репликах, перебивках речи, возникающих по ассоциации часто для уточнения или разъяснения основной информации и служащих средством выражения добавочных мыслей говорящего [1, с. 56]. С помощью таких конструкций автор может внести в текст замечания, выразить отношение к тому или иному событию.

Особенностью вставных конструкций является их спонтанный характер. Как отмечает Н.С. Валгина, вставные конструкции содержат сведения, возникшие в момент высказывания, не предполагающиеся заранее. Как известно, спонтанность характерна для непринужденной устной речи, однако вставки могут планироваться и заранее в текстах книжных стилей. Вставные конструкции позволяют вести повествование в нескольких планах. В этом случае они разрушают "синтаксическую одноплановость высказывания, как особый способ подачи мысли, способ авторского комментирования текста" [2, с. 270].

Выражая общее функциональное значение, вставные конструкции могут быть разными по структуре: минимальными и простейшими (например, восклицательный или вопросительный знак, передающий отношение к мысли) единицами, отдельными словами, словоформами, словосочетаниями, простыми предложениями (двусоставными или односоставными), сложными предложениями и целыми абзацами. На это указывали многие ученые (Г.Н. Акимова, Н.С. Валгина, Е.А. Иванчикова и др.).

Вставные конструкции передают дополнительные сведения к содержанию основной части предложения или какого-либо компонента. Особенностью таких кон-

струкций является их позиция в предложении: они могут располагаться в середине предложения или в конце.

Вставные конструкции могут оформляться по-разному:

1. как члены предложения, с сохранением синтаксической связи, такие "члены предложения" выключены из его состава;
2. как придаточные части предложения.

В других случаях вставные конструкции лишены структурной связи с предложением, они самостоятельно оформлены и не отражают грамматической связи с членами основного предложения. Как правило, эти слова и сочетания ставятся в форме именительного падежа.

Многие вставные конструкции функционально и синтаксически сближаются с членами предложения, придаточными частями сложного предложения, присоединительными конструкциями. Их специфика состоит во вставочном характере, в нарушении синтаксической однолинейности предложения. Такие конструкции могут выполнять и чисто служебную функцию, например, при

оформлении ссылок на источник цитирования и т.п.

Дискуссионным является вопрос о пунктуационном оформлении вставных конструкций. Чаще всего в тексте используются скобки. Исследовав историю вставных конструкций, Г.Н. Акимов говорит о том, что скобки возникли раньше, чем тире. Именно скобки наиболее точно соответствовали назначению и функции вставной конструкции. Использование скобок для оформления вставок вызвано многозначностью и "перегруженностью" запятыми и тире [1, с. 58].

Для выяснения специфики представленности вставных конструкций в текстах произведений Б.Л. Пастернака мы провели качественно-количественный анализ на материале 20 выборок (по 100 предикативных единиц каждая) из текста романа "Доктор Живаго" и эпистолярных текстов. Вставные конструкции в произведениях Б.Л. Пастернака имеют разные способы выражения. Встречаются: минимальные единицы (восклицательный и вопросительный знаки), словоформы, словосочетания, простые предложения, вставные конструкции с осложняющими компонентами, части сложных предложений, текст.

Таблица 1.

	ВК – минимальная единица	ВК – вставочное слово	ВК – словосочетание	ВК – простое предложение	ВК – неполное предложение	ВК – осложняющим компонентом	ВК – часть сложного предложения	ВК – сложное предложение	ВК – предложение с прямой речью	ВК – текст
"Доктор Живаго"	-	1	2	2	-	-	2	1	-	-
письма к О.М. Фрейдзенберг	5	13	26	12	4	20	4	7	1	2
Сумма	5	14	28	14	4	20	6	8	9	2

Как видно из данных табл. 1, наиболее частотны (27,5% от вставных конструкций) вставные конструкции, представляющие собой словосочетание. Больше всего таких конструкций представлено в эпистолярных текстах. По структуре словосочетания делятся на простые и сложные. Наиболее частотными в текстах Б.Л. Пастернака оказываются простые словосочетания.

Приведем несколько примеров:

1. *Как ты писала в прошлом году, живешь разрозненными взрывами какой-то "седьмой молодости" (твое выражение)* [4, с. 170].

2. *Мы с Зиной (инициатива ее) развели большущий огород, так что я осенью боялся, что у меня с нею не хватит сил собрать все и сохранить* [4, с. 170].

3. *За старшим, Адрианом, с ампутированной ногой (костный туберкулез), она недавно со страшным трудом ездила в Свердловск и привезла полумирающим* [4, с. 202].

Сложные словосочетания в текстах Б. Пастернака встречаются реже. Например, *Все остальное (в отношении допущенного свинства) совершенные пустяки...* [4, с. 116].

Следующими по степени употребительности (19,6% случаев) являются вставные конструкции с осложняющим компонентом, они больше представлены в эпистолярных текстах. Такими компонентами могут быть: однородные члены предложения, обособленные определения и обстоятельства, сравнительные обороты.

Приведем несколько примеров:

1. Я не знаю, дошло ли все это до тебя, но это началось со статей о Шостаковиче, потом перекинулось на театр и литературу (с нападками той же развязной, омерзительно несамостоятельной, эпоподобной и производной природы на Мейерхольда, Мариэтту Шагинян, Булгакова и др.) [4, с. 148].

2. Тогда они становятся (оставаясь реальными для моего здравого смысла) нереальными, еще не реальными образами, для которых должна прийти форма новой реальности, аналогичной с прежней... [4, с. 31].

3. Потом я не понял твоих слов о твоём, будто бы, хамстве, что ты рукопись передала без записки благодарности (по-видимому, особе, изъявившей согласие привезти ее?) [4, с. 253].

4. И вот такое минование мимо жизни, природы, которое так родственно нам, именно это имели (как какую-то ценность) в денежные знаки жизни, условное богатство, идеальным и необходимым условием которого является то, что поставило нас рядом [4, с. 43].

Вставные конструкции, представляющие собой слово и простое предложение, занимают третью по распространенности позицию (около 13,7%) среди вставных конструкций после словосочетаний и усложняющих компонентов.

Вставочные слова могут быть выражены разными частями речи. Наиболее частотными в текстах Б.Л. Пастернака оказались вставочные слова, выраженные именем существительным:

... его способность играючи охватывать по несколько работ в день и несоответственная малость его признания, потом вдруг повторилось (потрясение) в судьбе Цветаевой, необычайно талантливой, смелой, образованной, прошедшей все перипетии нашей "эпики", близкой мне и дорогой... [4, с. 251].

16-го будет обсуждение Фауста (перевода) в Союзе писателей [4, с. 280].

Простые предложения делятся на два структурно-семантических типа: двусоставные и односоставные.

По нашим наблюдениям, наиболее употребительными являются двусоставные предложения. Приведем примеры:

1. К примеру, у одного (я сам читал) такие сентенции: "Серый день, как вчера. С утра дождь, слякоть..." [3, с. 301].

2. Что теперь там с Катенькой? Бедная сиротка (тут она принималась плакать) [3, 307].

3. Тогда я задержался в городе (Зина уже на даче), как сейчас по такой же причине застрял в одиночестве на огромной и холодной даче [4, с. 245].

4. Месяца через два-три мне придется попроситься на какой-нибудь заказ вроде перевода второй части Фауста (я не люблю ее) рентабельности работы, а пока спешно я принялся за вторую книгу романа [4, с. 254].

Также в анализируемых текстах представлены вставные конструкции, выраженные сложными предложениями (они составляют 7,8% от вставных конструкций). Среди таких предложений преобладают сложноподчиненные, например:

Как ты доверчива, думаешь, что перевод оценят и обратят на него внимание (я привожу в своих выражениях надежды, которые ты питала в письме) [4, с. 278].

В целом же, по нашим наблюдениям, структура вставных конструкций в текстах Бориса Пастернака очень разнообразна: нами были обнаружены вставки от минимальной единицы до сложных предложений и текста. Наиболее частотными являются вставные конструкции, выраженные словосочетанием. Также в текстах писателя представлены вставки, представляющие собой вставочное слово, простое предложение и вставки с усложняющим компонентом. Значительно реже встречаются вставные конструкции, выраженные сложными предложениями и предложениями с прямой речью. Это может объясняться тем, что сложные предложения редко встречаются в разговорной речи. Таким образом, расширяя и обогащая содержание высказывания, вставные конструкции помогают писателю выразить свое отношение к повествованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова речи Г.Н. Новое мимое в синтаксисе утра современного лишь русского даже языка. М.: Высшая мера школа, 1990. С. 52–64.
2. Валгина этот Н. С. Синтаксис даже современного свою русского быть языка. Изд. 2-е. Учебник утра для вузов. М.: Высшая свои школа, 1978. 439 с.
3. Пастернак тому Б.Л. Малое это собрание него сочинений. Спб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2011. 720 с.
4. Переписка слов Бориса него Пастернака речи / Вступ. Статья даже Л. Гинзбург; Сост., подгот. текстов этой и коммент. Е.В. Пастернак жила и Е.Б. Пастернака. М.: Худож. лит., 1990. 575 с.
5. Розенталь этих Д. Э. Современный мимое русский жила язык. 12-е изд. М.: Айрис–пресс, 2013. С. 464–467.
6. Современный даже русский тире язык: Синтаксис. Учебник хотя под ред. Н. С. Валгиной. 4-е изд., испр. М.: Высшая свою школа, 2003. 416 с.
7. Современный слов русский речи язык: Теория. Анализ свое языковых хотя единиц: учеб. для студ. учреждений этой высш. образования. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / под. ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2014. 624 с.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ И ДЕМОКРАТИЯ

MEDIA EDUCATION AND DEMOCRACY

I. Zhilavskaya

Annotation

The article is devoted to the problem of development of media education as a social institute in the context of the complex period of establishment of a democratic society and those problems that are also related to the mediation of social processes, particularly, the ever increasing spread of mediocracy and media democracy. Real political and social activities are becoming virtual. The issues of realizing the rights of every citizen to access information, freedom of expression as conditions for the development of media education, are becoming debating point.

Keywords: media, mediocracy, media democracy, media education, media literacy, UNESCO.

Жилавская Ирина Владимировна
К.филол.н., доцент,
Московский педагогический
государственный университет

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития такого социального института как медиаобразование в условиях сложного формирования демократического общества и тех проблем, которые связаны и медиатизацией общественных процессов, в частности, все большего распространения медиакратии и медиадемократии. Реальная политическая, социальная деятельность превращается в виртуальную, и вопросы реализации прав каждого гражданина на доступ к информации, свободу самовыражения, как условий развития медиаобразования, становятся все более дискуссионными.

Ключевые слова:

Медиа, медиакратия, медиадемократия, медиаобразование, медиаграмотность, ЮНЕСКО.

Медиа как формы трансляции смыслов

Развитие медиа как средств коммуникации имеет долгую историю. Размышления о медиа начинаются с античности и продолжаются до наших дней. В различных европейских языках слово "medium" имеет множество значений: человек, легко поддающийся внушению; средство общения; примиритель; представитель среднего класса; окружающая реальность; а также общественная жизнь, гласность, нечто, находящееся в общественном пользовании.

Исторически слово "медиа" возникло в английском языке в XVI веке для обозначения людей, которые служили связующим звеном между двумя мирами: материальным и духовным. В XVII веке это понятие перекочевало в язык философии и трактовалось как среда, эфир, сфера, формирующая новые смыслы.

С XVIII в. понятие "медиа" начинают использовать применительно к появившимся газетам, и позднее – журналам. Особый расцвет медиа получают в эпоху технологической революции, в период изобретения электрических средств коммуникации. С середины XIX в. под медиа понимается процесс распространения сообщений с помощью технических средств связи (электрические медиа – телеграф, радио, телефон). Весь XX век проходит под знаком СМИ, СМК и понятие "медиа" сужается до категории массовой коммуникации.

Однако в XXI веке мы вновь возвращаемся к идее всеобщих медиа, которые пронизывают все элементы мировой информационной системы. В настоящее время это понятие используется в урбанистике, в таких областях науки как психология, социология, культура, педагогика, экология и т.д.

Речь идёт о включенности медиа в повседневную жизнь, общественные процессы и институты, которые в принципе невозможно рассматривать без медиальных компонентов. "Мы живём в обществе, наполненном технологиями, связывающими людей мириадами опосредованных коммуникаций, и "пропитанном" смыслами, которые каждодневно и ежесекундно создают/потребляются с помощью современных медиа". [1]

Сегодня мы понимаем, что "все, что "дается" нам в восприятии, коммуникации и познании – дается в медиа". [2] Этот подход закреплён в работах российского исследователя медиа В.В. Савчука, который формулирует современный концепт медиареальности как "все есть медиа или *media ergo sum*". [3]

Многократно пересекаясь, средства коммуникации образуют сформированную человеком медиасреду. Они, подобно кровеносным сосудам пронизывают весь общественный организм, все сферы нашей жизни, это не нечто отстоящее от индивида или сообщества, а неотъемлемая часть целого. Как отмечает российский исследо-

ватель, эксперт Совета Европы Сергей Зуев, "информационный поток пронизывает пространство, является эфиром, как сила гравитации. Так же как невозможно себе представить современный мир без гравитации, которую изучал Ньютон, невозможно представить себе современный мир без пронизывающих его линий силы, которые создают информационные потоки". [4]

Для понимания сущности медиа следует подчеркнуть их динамический характер. Медиа – это не статичная предметность, существующая исключительно в материальном мире, а вечно меняющаяся конфигурация содержания в зависимости от различных факторов, это инструмент такой многофункциональной деятельности, как коммуникация. Гонец, доставляющий добрую или недобрую весть; голубь, который приносит ожидаемое сообщение; личный дневник аутокоммуникации или технологический гаджет для сетевого взаимодействия – все это варианты транспортировки информации, которые актуальны только в случае движения информационных потоков. И как в свое время Д. Барлоу образно заявил, что Информация есть Глагол, а не Существительное, и что "Высвобожденная из своих вместилищ, информация с очевидностью не есть вещь. В действительности, она есть нечто, что случается в сфере взаимодействия между умами или объектами" [5], так и медиа – это, по сути, не предметы и не вещи, а формы трансляции смыслов.

Очевидно, что человечество нуждалось в переоценке понятия "медиа", его сущности и роли в обществе. Однако только к началу XX века исследователи социальных процессов осознали необходимость глубокого изучения этого феномена как комплекса особого рода научно-философских, социальных и технологических явлений, обеспечивающих эффективность информационных отношений в обществе.

Последовательная смена информационных эпох – явление письменности, изобретение технологии печати, электрическая, а затем цифровая революции – расширяли информационные возможности человека. Сегодня в глобальном масштабе, по общим оценкам, каждый день возникает более 2,5 квинтиллионов байтов новых данных. Мы находимся внутри "информационного взрыва", окруженные печатной, электронной, цифровой и прочей информацией. "Общая сумма человеческих знаний к 1800 году удваивалась каждые 50 лет, к 1950 г. – каждые 10 лет, а к 1970 г. – каждые 5 лет". [6] Ожидается, что в период до 2020 г. благодаря все более активному использованию смартфонов, планшетов, социальных сетей и других форм цифровой коммуникации глобальный объем информации будет удваиваться каждые два года. Под влиянием подобной динамики некоторые локальные тренды приводят к весьма неожиданным результатам: например, мобильные телефоны сегодня для африканцев доступнее, чем чистая питьевая вода. [7]

Но наращивание коммуникационных возможностей человека не просто повышает уровень информированности граждан. Оно ведет к глобальным изменениям в обществе, которые часто оказываются взаимоисключающими.

Как отмечает британский кинокритик и журналист Питер Бредшоу, в прошлом веке произошли три важных события:

- ◆ из мира недостатка информации мы шагнули в мир информационной перегрузки;
- ◆ из мира, в котором правительства и коммерсанты нуждались в медиа для распространения информации, мы перешли в мир, где они могут распространять ее самостоятельно;
- ◆ из мира, в котором граждане нуждались в СМИ для получения информации, мы попали в мир, где любой гражданин имеет доступ к информации и, более того, может ее производить самостоятельно. [8]

Все эти изменения побудили человечество освоить новый вид грамотности – грамотности медийной и, соответственно, начать формировать новый вид образования – медийного образования.

Демократические основы медиаобразования

По мнению многих западных и российских исследователей в области медиа и медиаобразования (С. Bazalgette, J. Bowker, S. Goodman, M. North, J. Pungente, I. Rother, M. Silverblatt, D. Schretter, D. Suess, Ch. Worsnop, Е.А. Бондаренко, А.В. Шариков, И.М. Дзялошинский, А.П. Короченский и др.), оно возникает там и тогда, когда появляется проблема вариативного восприятия контента. Необходимость понимать медиатекст и заставляет обращаться к чтению скрытого смысла, наличие которого является его особым свойством. Отсюда внимание к языку медиа, содержанию, форме и структуре медиатекста.

Однако в системе медиаобразования значение имеет не только сам медиатекст, но, может быть, еще в большей степени контекст, в котором он функционирует, исторические корни и традиции его появления, система коммуникации между людьми, группами людей, сообществами, технологиями и машинами, причины и логика порождения смыслов, а также социально-экономические, политические и культурные условия, в которых разворачиваются социальные дискуссии.

Концепция медиаобразования начала формироваться в конце 60-х гг., когда возникли две относительно независимые линии – так называемая критическая грамотность и визуальная грамотность. Первая из них выдвину-

ла основной целью "формирование критического мышления" человека по отношению к средствам массовой коммуникации и получила большее распространение в Европе (Великобритания, Франция и др.). Вторая линия рассматривала в качестве главной задачи развитие невербальных навыков коммуникации (восприятия, понимания, использования и создания аудиовизуальной информации) и преобладала в Канаде и США.

Впервые понятие "медиаобразование" было сформулировано на совместном совещании сектора информации ЮНЕСКО и Международного совета по кино и телевидению в 1973 году. Согласно подходам ЮНЕСКО, "под медиаобразованием (mediaeducation) следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике". [9]

В середине 1970-х гг. ЮНЕСКО заявила о медиаобразовании, как о приоритетном направлении на ближайшие десятилетия. В документах ЮНЕСКО подчеркивается, что медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. [10]

Во второй половине XX века правительства ряда ведущих государств занялись разработкой принципов политики в области массмедиа. К этому их подталкивали концентрация собственности и монополизация в сфере массмедиа, грозящие нарушением прав граждан на получение достоверной информации, рост объема мультимедийных операций, увеличение влияния на общество прессы, телевидения, а затем и интернета.

В связи с этим, к примеру, в США под медиаобразованием понимается журналистское образование или его составляющие. Вместо дидактического понятия "медиаобразование" широкое распространение получил термин "медиаграмотность", который был впервые сформулирован в 1992 году в Докладе Аспенского института гуманитарных исследований на конференции, посвященной вопросам медиаграмотности и обеспечения лидерства США в этой сфере. "Медиаграмотность – это способность получать, анализировать, оценивать и создавать медиаконтент в различных формах".

Сегодня американская школа медиа активно продвигает концепцию новостной грамотности (news literacy). Центральная категория этого направления – журналистская новость, с которой в настоящее время связано множество рисков: она используется и как метод формирования общественного мнения, и как способ манипуляции аудиторией, и как средство ведения информационной войны.

Новостная грамотность – это такой же обязательный навык, как само чтение, такая же необходимая гигиеническая привычка, как привычка чистить зубы, – сказала, открывая в 2014 году первую в России Международную научно-практическую конференцию, посвященную проблемам news literacy, профессор НИУ ВШЭ Анна Качкаева. – Нет ничего более гуманитарно здорового, чем критически оценивать то, что происходит в медиа, правильно декодировать смыслы сообщений, уметь пользоваться информацией и понимать, что медиаповедение – это такая же часть нашей жизни, как и повседневные взаимоотношения и коммуникация между людьми. [11]

В 2008 году в Европе была принята Резолюция Европарламента по медиаграмотности в мире цифровых технологий. Этот документ является основополагающим для специалистов в области медиаобразования Европейского Союза. Его идеология во многом созвучна с положениями Хартии основных прав Европейского Союза, в которой говорится, что "Европейский Союз основывается на неделимых и всеобщих ценностях – достоинстве человека, свободе, равенстве и солидарности; он опирается на принципы демократии и правового государства. Он ставит человека во главу угла своей деятельности, учреждая гражданство Европейского Союза и создавая пространство свободы, безопасности и правосудия". [12]

В Резолюции были сформулированы ряд положений, которые стали базовыми для развития медиаобразования и медиаграмотности во всем мире. В частности, Европарламент призывает авторитетные учреждения, ответственные за регулирование аудиовизуальных и электронных коммуникаций к сотрудничеству на разных уровнях в целях повышения медиаграмотности населения; подтверждает чрезвычайную необходимость разработки на федеральном уровне кодексов поведения и общих административных инициатив; особо подчеркивает необходимость участия всех заинтересованных лиц в поддержке систематического изучения и постоянного анализа различных аспектов и показателей медиаграмотности.

Европарламент подчеркивает, что медиаграмотность – базовый элемент политики в сфере потребления информации, это основа для понимания и осведомленности в вопросах, касающихся интеллектуальных прав, и необходимое условие для привлечения граждан к участию в демократической жизни и стимулирования межкультурного диалога.

Эти акценты и положения говорят о том, что медиаобразование приобретает всеобщий характер, оно выходит за рамки исключительно массовой коммуникации и охватывает собой широкий спектр каналов и источников информации. Данный подход к проблеме был зафиксирован в концепции конвергентного понятия медиа- и ин-

формационной грамотности и закреплен в "Московской декларации о медиа- и информационной грамотности", принятой на международной конференции в Москве 28 июня 2012 года. В ней говорится, что "Медиа- и информационно грамотный человек может использовать различные средства, источники и каналы информации в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности. Он знает, когда и какая информация требуется и для чего, где и как ее можно получить. Он понимает, кто и с какими целями создал и распространяет эту информацию, он имеет представление о ролях, функциях и ответственности СМИ, институтов памяти и других поставщиков информации". [13]

Медиакратия и медиадемократия

Именно критическое мышление является фундаментом декларируемых основ медиаграмотности граждан, оно позволяет сохранять автономность, самостоятельность личности по отношению к формируемой медиакратии.

Сам термин "*медиакратия*" (от англ. *mass media* – СМИ и др. – греч. *κράτος* – власть, влияние), означает явление, когда политические решения и дискуссии, а также политическая коммуникация происходят не в первичной политической плоскости, а в СМИ. С помощью медийных технологий конструкторы глобального общественного процесса делают гражданина зрителем политических дебатов в средствах массовой информации, его роль скорее декоративная, без возможности активного вмешательства. Медиаповедение зрителя, читателя, слушателя определяется политикой медиаменеджмента, крупных рекламодателей, спонсоров и собственников средств массовой коммуникации. Таким образом, по мнению немецкого политолога Томаса Мейера, "демократия соучастия превращается в мнимую демократию созерцания или медиадемократию, которая лишает возможности самоопределения (суверенитета) гражданина". [14]

Понимание этих процессов сегодня, по сути, является предметом переосмысления медиаобразования. Медиадемократия, возникшая в условиях медиатизации общества, изменила политический ландшафт современности. С одной стороны, она ведет к большей степени свободы самовыражения, с другой, к профессиональному использованию медиа в интересах отдельных заинтересованных групп – компаний, корпораций, государства. И ответ на вопрос, почему люди отказываются от предложенной реальной свободы действий в пользу свободы клика, очевиден. Большинство людей не хотят быть участниками политической реальности, прекрасно понимая, что политическая игра по установившимся правилам никак не учитывает их интересы.

Классические постулаты ЮНЕСКО о медиаобразовании как части основного права каждого гражданина лю-

бой страны на свободу самовыражения и получение информации, о том, что медиаобразование способствует поддержке демократии, сегодня превращаются в декларации. Известна и широко растиражирована точка зрения теоретика в области медиа Дж. Гербнера, который понимает медиаобразование как формирование коалиции "для расширения свободы и разнообразия коммуникации, для развития критического понимания медиа, нового подхода к либеральному образованию". [15]

Однако, как отмечает А. Черных в своей книге "Медиа и демократия", проявления кризиса демократии стали сегодня столь многочисленны и значимы, что вызывают ощущение нелегитимности большинства, если не всех, демократических процедур. Это результат нового медиаполитического "формата", который обусловлен одновременностью и взаимозависимостью процессов, происходящих в политике и в медиа. Политический процесс происходит ныне в инсталляциях массмедиа, а его основой оказывается *politainment* – представление политического как единства новостей, рекламы и развлечений. Перенос "места" политического действия из парламента на ТВ ведет к "передаче" политиков и политики в руки медиадизайнеров и маркетологов, презентующих их миру как марку товара. [16].

В связи с этим все более призрачными кажутся классические постулаты медиаобразования как права каждого гражданина на доступ к информации, свободы слова и выбора медиаповедения.

Ярким примером применения медиатехнологий в политическом процессе является кампания по выборам президента США в 2016 году. Она носила особенный характер. Круг предвыборных технологий вышел далеко за рамки традиционных направлений, типичных для кампании прошлых лет. Обе стороны для реализации своих целей заручились поддержкой мощных ИКТ-корпораций (Х.Клинтон – "Google", Д.Трамп – "Facebook") и применяли уникальные технологии ("Google" – технологию манипуляции с помощью поискового механизма – SEME"; "Facebook" – технологию выявления подсознательных предпочтений на уровне конкретных избирателей – пользователей своей социальной сети).

Как отмечает Руководитель Центра военно-промышленной политики Института Соединенных Штатов Америки и Канады (ИСК РАН) Евгений Роговский, [17] фактически, с помощью онлайн-новых социальных сетей был создан удобный и эффективный способ пропаганды ненависти, инспирирования насилия и раздувания конфликтов, который сегодня интенсивно используется и террористами, и политиками в целях дестабилизации общества. Доступность новых информационных технологий для широких масс населения обнаружила в американском обществе явно дестабилизирующую зависимость – чем больше по-

ляризованы интересы общества, тем шире новые технологии используются для усугубления ситуации.

Право на информацию, провозглашённое в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, включает в себя не только право индивидуума на свободу искать и получать, но и право распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ – то есть, не только право быть объектом информирования, но и становиться субъектом информационной деятельности. Провозглашение права на информацию дало импульс дальнейшей проработке проблемы информационных прав – в частности, способствовало формированию концепции "права на коммуникацию".

Право на участие предусматривает обеспечение реальной возможности для потребителя массовой информации стать – прямо или косвенно – создателем и распространителем медийных произведений. Российский профессор Е.П. Прохоров в свое время утверждал, что каждый социальный субъект должен иметь возможность распространять от своего имени массово-информационные продукты, репрезентирующие его картину мира, представления о "желаемом будущем", аргументацию в пользу своей позиции.

И вновь классические концепции медийного образования идут в разрез с современной коммуникационной ситуацией. Как отмечал еще в 2004 году американский профессор Илья Сомин по отношению к американским гражданам, "Информированный электорат – обязательная предпосылка демократии. Если избиратели не знают, что происходит в политике, они не могут рационально осуществлять право контролировать правительственную политику. Масштабное невежество избирателей представляет серьёзную угрозу американской демократии в выборах 2004 года и далее. Это особенно тревожно перед предстоящими выборами во время войны, где на карту поставлены важные политические решения". [18] Автор подчеркивает, что неадекватные знания избирателей подразумевают два основных последствия для демократии. Во-первых, это не позволяет демократическому правительству отразить волю народа в каком бы то ни было осмысленном виде, подрывая "наиподлиннейшую" защиту демократии как системы, которая отражает волеизъявления народа. Также невежество избирателей подвергает опасности ключевую роль демократии как режима, который служит интересам большинства, поскольку невежество потенциально открывает двери как манипулированию народом элитами, так и колоссальным ошибкам, совершённым политиками в силу необходимости привлекать невежественный электорат для получения должности.

В этих размышлениях профессора поддерживает Саймон Кей, рассуждая в своем блоге от 16 марта 2015 года

о сложных взаимоотношениях между политическим невежеством и демократией. "Опасения, вызванные радикально невежественной в политике общественностью, распространяются за пределы простой возможности, что общество сделает плохой выбор при голосовании. Невежественные избиратели легче поддаются заблуждениям и манипуляциям при помощи внушительных по риторике, но необоснованных фактами заявлений. Они могут прибегнуть к источникам демократических советов, которые не несут детального понимания. Они могут быть более склонны к принятию теорий заговоров или скатиться к схемам, в которых принимают чрезмерно дихотомические или радикально упрощённые версии реальности". [19]

Граждане, неграмотные в политической сфере – это в первую очередь неграмотные в сфере медиа. Они представляют собой управляемую массу, которая оказывается в сетях информационных угроз и повышенных рисков. Эту мысль подтверждают и данные, полученные российской исследовательской группой ЦИРКОН в результате ежегодного мониторинга медиаграмотности россиян, который проводится по заказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ уже 7 лет.[20] Весьма интересна динамика ответов респондентов на вопрос о критическом восприятии информации СМИ.

"Как часто при просмотре телепередач, прослушивании радио, чтении газет и журналов у Вас складывалось ощущение, что Вас обманывают – дают заведомо ложную, непроверенную информацию или пытаются навязать Вам определенную точку зрения?"

В Российской Федерации в 2014 году, по сравнению с 2009 годом, было чуть меньше граждан (с 51% до 48%), у которых при взаимодействии со СМИ складывается ощущение, что их обманывают, следовательно, меньше людей, которые способны распознать манипуляции, производимые медиатеchnологами. При этом значительно выросло число тех, кто редко ощущают на себе то, что им лгут, навязывают определенную точку зрения. Увеличение по сравнению с показателями 2014 года почти на 10%. С 38 до 47 процентов увеличилось количество людей, которые не видят, что ими манипулируют, и это не потому, что на экране не лгут, а потому, что население становится невосприимчивым к фальсифицированной, недостоверной информации.

Выводом здесь может быть только то, что население утрачивает такое важнейшее качество в структуре медиаграмотности, как критическое мышление. Это означает, что почти половина населения России не в состоянии вычислить манипуляцию, либо согласна с теми предложениями, которые ей преподносят в качестве информации, что, безусловно, свидетельствует о низком уровне медиаграмотности и, естественно, является угрозой для демократии. Ведь, как подчеркивает Инглхарт Р., утвер-

ждение демократии – не просто "результат изощренного торга в кругах элит и "конституционной инженерии". Оно зависит от глубоко укоренившихся ценностных ориентаций народа. Эти ориентации побуждают людей требовать свободы и "обратной связи" со стороны властей – и подкреплять слова действиями, обеспечивающими такой результат".[21]

Именно поэтому более активно институт медиаобразования развивается в странах с демократическим уст-

ройством социальных институтов, чем в авторитарных государствах, и тем более в странах, где господствует диктатура.

Медиаобразование вооружает личность критическим мышлением, которое помогает человеку анализировать информацию, поступающую извне, самостоятельно делать свои выводы и давать соответствующую оценку происходящему. В условиях политического и идеологического давления это весьма затруднительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломиец В.П. Медиасоциология: теория и практика // Научная монография / Аналитический центр Vi. М.: ООО "НИПКЦ Восход-А", 2014.
2. Алиева, Шевченко, Ковальдина. Проблема понятия медиа в медиафилософии. V Международная студенческая электронная научная конференция "Студенческий научный форум 2013". – URL: www.scienceforum.ru/2013/119/5782 (дата обращения: 10.12.2017).
3. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: изд-во РХГА, 2013. – С. 237.
4. Как новые медиа изменили мир. – URL: postnauka.ru/video/30224# (дата обращения: 04.12.2017).
5. Дж. П. Барлоу. Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной Сети / Русский журнал, 07.04.1999.
6. Гендина Н.И., Колкова Н.И., Стародубова Г.А., Уленко Ю.В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. М., 2006. – С. 13.
7. Mehta N. Television in India: Satellites, Politics and Cultural Change. L.; N.Y.: Routledge, 2008.
8. Бредшоу П. СМИ 21-го века. – URL: habrahabr.ru/post/54808/ (дата обращения: 12.12.2017).
9. Media Education. – Paris: UNESCO, 1984, p. 8.
10. UNESCO. Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273–274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001, p. 152.
11. Екатерина Лапина–Карасюк, Светлана Шомова. Международная научно–практическая конференция "News literacy и проблемы современного медиаобразования" (НИУ ВШЭ, Москва, 5–6 марта 2014 г.) Интелрос "НЛО" №130, 2014.
12. Хартия основных прав Европейского Союза – URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter> (дата обращения: 30.01.2018).
13. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (дата обращения: 15.01.2018).
14. Thomas Meyer: Mediokratie, Suhrkamp, Frankfurt. 2001.
15. Gerbner G (1995) / Educators Activists Organize to Promote Media Literacy in U.S. In: The New Citizen. 1995, Vol, 2, № 2.
16. Черных А. И. Медиа и демократия. СПб.: Университетская книга. 2011.
17. Роговский Е.А. Кибер–Вашингтон. Глобальные амбиции. Изд-во Международные отношения. 2014.
18. Ilya Somin. When Ignorance Isn't Bliss: How Political Ignorance Threatens Democracy (2004) POLICY ANALYSIS NO. 525. September 22. – URL: www.cato.org/publications/policy-analysis/when-ignorance-isnt-bliss-how-political-ignorance-threatens-democracy (дата обращения: 27.08.2017).
19. Simon Kaye. On the complex relationship between political ignorance and democracy (2015) British Politics and Policy. March 16th. – URL: blogs.lse.ac.uk/politics-and-policy/what-are-the-implications-of-political-ignorance-for-democracy/ (дата обращения: 27.08.2017).
20. Исследовательская группа ЦИРКОН. Текущее состояние и перспективы медиаграмотности населения РФ на основе национального мониторинга медиаповедения. 2015. – URL: www.slideshare.net/ZirconResearchGroup/ss-58699665 (дата обращения: 27.08.2017).
21. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. – С. 11.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ (на примере английского языка)

SOME FEATURES OF THE ACADEMIC STYLE SPEECH (at the example of the english language)

A. Ibatova

Annotation

The article deals with academic style features of speech at an example of the English language as one of the basic means of the international academic dialogue. The academic style extends to all sublanguages of science and technology: humanitarian, natural and technical, which are combined in a formal and logical way to present scientific and technical ideas.

Keywords: Germanic languages, scientific style of speech, neologisms, terminology, grammatical constructions.

Ибатова Айгуль Зуфаровна
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Тюменский индустриальный
университет", филиал ТИУ
в г. Сургуте

Аннотация

В статье рассматриваются особенности научного стиля речи на примере английского языка как одного из основных средств международного научного общения. Расширение сферы применения научного стиля актуализирует проблему. Научный стиль распространяется на все подязыки науки и техники: гуманитарные, естественно-технические, которые объединены формально-логическим способом изложения научной и технической мысли.

Ключевые слова:

Германские языки, научный стиль речи, неологизмы, терминология, грамматические конструкции.

Одной из главных функций научного стиля является коммуникативно-познавательная функция. Выделение данной функции обусловлено определением факторов, обуславливающих коммуникативные особенности научного стиля, а именно привязанность к определенной области общественного сознания – научно-познавательной деятельности. Главной задачей научного стиля – информация о научном знании, передача, их обнаружение, доказательство истинности, переработка, хранение и др. [3]. Другим, не менее значимым фактором является объективно-документальный характер.

Выделенные нами особенности: коммуникативно-познавательная направленность и документальный характер научного стиля позволяют нам определить типологические признаки этого стиля. Большинство исследователей выделяют с некоторыми общими внеязыковыми свойствами стиля некоторые специфические признаки: логичность, обобщенность, объективность, абстрактность, точность, а также сжатость, или конденсированный характер изложения [6].

Логичность характеризуется своей точной последовательной системой связей: синтаксические конструкции, межфразовые связи.

Обобщенность, абстрактность, отвлеченность проявляются в тщательном отборе лексического материала, синтаксических конструкций.

Точность передается употреблением терминов, однозначных выражений, слов с точной лексико-семантической сочетаемостью.

Сжатость выражается в сосредоточенности на объекте высказывания, безличного характера языкового выражения.

Следует отметить высокую степень терминологичности научного стиля. Использование и выработка своей терминологии свойственно каждой отрасли науки согласно цели и метода работы [2] Различие терминов состоит в раскрытии существенных признаков специальных понятий, наличия дефиниций. Основные требования к терминосистемам были предъявлены еще в начале 20 века [4]. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминосистем. Термины должны соответствовать следующим требованиям: краткость, однозначность, мотивированность, простота, согласование с другими терминами в терминосистеме. Терминология в лингвистике определяется как совокупность лексических единиц, употребляющихся для выражения понятий, объектов какой-либо научной области.

Научному стилю свойственно употребление книжных слов: calculation, data, approximate [2].

Английский язык, как и любой другой – живой язык, а поэтому развивается постоянно. Для научно-технических текстов особенно характерно образование неологизмов. Такая потребность обусловлена быстрым развитием некоторых областей наук и отраслей промышленности и, соответственно, появлением новых понятий, явлений в технике и науке. Например: trigger (оруж. спусковой крючок), в современных словарях – "полупериодный, пусковая система". Можно привести другие примеры: analog-to-digital computer (переходное устройство от счетного

механизма непрерывного действия к цифровому); assessor impurity (акцепторная примесь); trouble shooting (определение местонахождения повреждений); debugging (устранение неисправностей). Свойство абстрактности также выражено через призму абстрактных формул, условных обозначений [1].

Отмечая особенности научного стиля английского языка, необходимо учитывать не только стилистические лексические, но и грамматические особенности в тексте.

С точки зрения синтаксической строя для научного стиля свойственно употребление сложноподчиненных предложений. Например: A phototube or "electric eye" sees because electrons are liberated when light strikes certain substances within the tube. Фотоэлемент или "электрический газ", видит благодаря тому, что электроны освобождаются, когда свет падает на некоторые вещества внутри элемента. When the workpieces reach the loading position they are removed and a new blank is loaded. Когда обрабатываемые изделия достигают разгрузочной позиции, они снимаются, и устанавливается новая заготовка.

Нежелание авторов научных статьи указывать на себя как исследователя приводит к так называемой "безличности" научных статей. Поэтому для научных статей характерно употребление страдательных конструкций в предложениях, с помощью которых можно избежать указания на личность автора или экспериментатора.

Приведем примеры:

The automatic machine had been much worked at before it was put into operation. Над автоматом много работали, прежде чем его пустили в эксплуатацию.

Throughout the physical training the astronauts are taught variety of special subjects. Во время физической подготовки космонавтов обучают многим специальным навыкам.

Одной из ярких особенностей научной речи является частое употребление The Present Simple Tenses; The Present Continuous, The Future Simple вместо The Present Simple. Например: When the engine is running, air is moving constantly through the carburetor air horn and intake manifold to the engine cylinders. The grinding wheel rotates at the usual grinding wheel speed. Screw joints consist of inside and outside threads. The tailstock does not rotate, but holds one end of the workpiece. Screw joints consist of

inside and outside threads. The great value of high speed steel lies in the fact that it will stand about three times as much heat as carbon steel and still retain its temper. Since most iron ores contain very little manganese it is necessary to add manganese ore to the charge of the blast furnace in the manufacture of pig iron. Chemistry is increasingly penetrating our homes. Употребление настоящего времени в английской научной речи позволяет представить факты, информацию как истину.

Отличительной чертой научного стиля, как отмечают, лингвисты, является скудная эмоциональная окрашенность. Это обусловлено целью научного текста, а именно максимально точно описать явление, процесс, вызывая к разуму, а не к чувствам. В случаях необходимости выделения и усиления какого-либо члена предложения, придания большей выразительности в английском языке используются эмфатические конструкции: it is (was) ... that (who, which) – "именно", "это"; а также обратный порядок слов. Например: Of great importance for science and, in particular, for the study of cosmic rays was the launching of the Proton scientific station. Запуск научной станции "Протон" имел огромное значение для науки, в особенности для изучения космических лучей.

It is only the presence of force which can alter the normal state of rest. Только наличие силы может изменить состояние покоя. So brilliant are the flames caused by the burning of the carbon that they sometimes light up the sky with a glare visible for miles. Пламя, создаваемое горением углерода, такое яркое, что оно иногда освещает небо заревом, видимым на расстоянии нескольких миль. It was the development of the electromagnetic dynamo which was the most important step in the growth of electrical industry. Именно развитие электромагнитного динамо явилось наиболее важным этапом в развитии электротехнической промышленности.

Научная речь возникает исходя из необходимости объяснения и решения обмена научно-исследовательскими целями, задачами и информацией между представителями научного сообщества. Поэтому коммуникация, научные тексты, создаваемые участниками научного общения, должны согласоваться с правилами функционирования языковых средств, которые и позволяют выполнять прагматическую функцию речи в научном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Galperin I.R. English Stylics / Стилистика английского языка: учебник на английском языке / I.R. Galperin. М.: Красанд, 2014. С. 336.
- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2002. С. 384.
- Лингвистическая стилистика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся филологическим специальностям: в 2 кн. / О. А. Крылова. М. : Высшая школа, 2008. С. 319.
- Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. С. 152.
- Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие / В. А. Кухаренко. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2010. С. 184.
- Функциональная стилистика английского языка: теория и практика: учебное пособие / И. Г. Пчелинцева, А. В. Чумакова; ТюмГНГУ. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2012. – 88 с.

ПОЭЗИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА - КАК ВАЖНОЕ ЗВЕНО АЗЕРБАЙДЖАНО-РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

POETRY OF SERGEY ESEININ - AS THE IMPORTANT LINK AZERBAIJAN- RUSSIAN LITERARY-CULTURAL RELATIONS

Isahan Isakhanli

Annotation

This article is devoted to the interconnection of the great Russian poet Sergei Esenin with the Azerbaijani literary community. The article explores various aspects of Esenin's poetic creativity as an important link in the study of Russian-Azerbaijani literary interrelations in the context of historical events. The history and facts of the biography of Sergei Esenin, closely related to Azerbaijani literature, are analyzed: both the ups and downs of the poet's work are evaluated. The main directions of studies of the diverse facets of Russian-Azerbaijani literary connections facing Azerbaijan's literary criticism are outlined, with Esenin-Azerbaijan as an inseparable link. The author raises the problem of insufficient study of Esenin's poetic heritage as a whole, in order to demonstrate the influence of this topic on the development of literary ties between the two peoples.

Keywords: Esenin, Esenin and Azerbaijan, Esenin in Baku, Esenin's researchers, Esenin's "Baku period", Azerbaijani-Russian literary and cultural ties.

Исахан Исаханлы

*К.п.н., доцент, Университет Хазар, Баку,
Азербайджан; Институт Литературы им. Низами
Гянджеви, Национальная Академия Наук
Азербайджана*

Аннотация

Данная статья посвящена взаимосвязям великого русского поэта Сергея Есенина с азербайджанской литературной общественностью. В статье исследуются различные аспекты поэтического творчества Есенина, как важное звено изучения русско-азербайджанских литературных взаимосвязей в разрезе исторических событий. Анализируется история и факты биографии Сергея Есенина, тесно связанные с азербайджанской литературой: оцениваются как взлеты, так и падения творчества поэта. Обозначены стоящие перед азербайджанским литературоведением основные направления исследования многообразных граней русско-азербайджанских литературных связей, на примере неразрывной связи "Есенин-Азербайджан". Автором поднимается проблема недостаточного изучения поэтического наследия Есенина в целом, с целью продемонстрировать влияние данной темы на развитие литературных связей двух народов.

Ключевые слова:

Сергей Есенин, Есенин и Азербайджан, Есенин в Баку, исследователи Есенина, "бакинский период" Есенина, азербайджано-русские литературно-культурные связи.

Отдельные формы литературных связей всегда широко использовались и продолжают использоваться в мире для соприкосновения различных культур, разных народов. Хотя после восстановления в 1991 году Азербайджаном своей независимости, на протяжении небольшого периода времени в азербайджано-русских литературных связях и наблюдался некоторый застой, с XXI века эти связи, межнациональные отношения в различных областях жизни в целом, стали проявляться в еще более рациональной форме. Огромная роль в продуктивности таких связей между народами, в их систематическом развитии, несомненно, принадлежит общению и взаимопониманию между ними. Неоспорима в этом вопросе и роль литературной деятельности выдающихся мастеров пера разных народов, а также их личных связей в плане этой деятельности.

Вне всякого сомнения, важную роль в развитии азербайджано-русских культурных связей, а также в усилении интереса русских поэтов и писателей к Азербайджану сыграли дружеские отношения между представителя-

ми передовой интеллигенции наших народов – Бакихановым и Грибоедовым, Бакихановым и Пушкиным, Бестужевым-Марлинским и Ахундовым, Зардаби и Толстым.

В первой половине XIX века в Азербайджане побывали такие знаменитые представители русской интеллигенции, как Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Бестужев-Марлинский, во второй половине века Полонский, Островский, Чехов, Горький.

В начале XX века, до революции Баку посетили В.Брюсов, А.Куприн, а после революции целый ряд знаменитых русских поэтов и писателей – М.Горький, В.Иванов, В.Хлебников, С.Городецкий, В.Каменский, Н.Тихонов, А.Фадеев, Д.Бедный, С.Есенин, В.Маяковский, В.Киришон, И.Уткин, Н.Асеев, П.Антокольский, К.Симонов, М.Алигер, В.Луговской, А.Адалис, Ю.Долматовский и др. Хотя большинство упомянутых русских поэтов и писателей посетили Баку с кратковременными визитами, некоторые из них, например, В.Иванов, С.Городецкий, В.Хлебников, С.Есенин некоторое время жили и творили здесь.

В. Иванов жил в Баку почти на протяжении 5 лет, преподавал в Бакинском университете. Именно здесь он получил ученую степень доктора филологических наук и ученое звание профессора.

Проживавший в Баку некоторое время С.Городецкий, в период существования Азербайджанской Демократической Республики (май 1918 – апрель 1920) был членом нескольких литературных обществ, написал ряд стихов, посвященных жизни рабочих–нефтяников.

Несколько раз побывал в Баку серьезно интересовавшийся восточной тематикой В.Хлебников. Под впечатлением от поэмы великого Низами "Лейли и Меджнун" он даже написал поэму "Лейла и Мадлум". В конце своей жизни В.Хлебников вновь приехал в Баку и некоторое время жил здесь.

А Бакинский период жизни, великого русского поэта Сергея Есенина, можно сказать, был самым плодотворным и одним из самых интересных периодов его творчества. Это творчество невозможно представить без Баку. Неслучайно, что исследователи Есенина называют Бакинский период "золотым периодом" в творчестве поэта, сравнивая его с "Болдинской осенью" творчества Пушкина.

В азербайджанском литературоведении азербайджано–русские литературно–культурные связи, традиционно, рассматривались на примере творчества разных поэтов и писателей. В данном плане, исследование этих связей в контексте творчества С.Есенина, является, также, одним из важных направлений в азербайджанском литературоведении.

Связь С.Есенина с литературным процессом в Азербайджане, использование его творчества азербайджанскими поэтами и переводчиками, в целом, проблема поэтического освоения и пр. изучены в азербайджанском литературоведении в различных аспектах С.Турабовым, А.Халиловым, Р.Новрузовым, Я.Гулузаде, Г.Гурбановой, П.Мамедовой, Г.Шипулиной и другими. В их статьях, диссертациях и монографиях исследованы связи С.Есенина с Азербайджаном, его культурой, литературной общественностью, прессой, предприняты попытки определить место и роль переводов из поэзии С.Есенина и всей его поэзии в целом, в развитии азербайджанской литературы.

Когда, на фоне происходивших в 80–е и начале 90–х годов прошлого века политических событий, ослабли азербайджано–русские литературные связи и, естественно, возник застой и в изучении творчества С.Есенина, его взаимосвязей с Азербайджаном. Но после издания в 1995 году Президентом Азербайджана указа в связи со 100–летием со дня рождения поэта [1], стала проводиться более интенсивная работа в этом направ-

лении, значительно возросло количество связанных с творчеством С.Есенина статей, исследований, переводов поэтических произведений поэта на азербайджанский язык. Не случайно, за последние два десятилетия произведения С.Есенина заново переведены в Азербайджане многочисленными переводчиками, предприняты попытки рассмотрения связанного с Азербайджаном периода его творчества в новом свете. Начавшийся достаточно давно, продолжающийся и сегодня процесс пристального внимания литературной общественности Азербайджана к творчеству и личности С.Есенина, переводы его произведений и опубликованные в печати стихотворные посвящения А.Назима, С.Рустама, М.Рагима, Р.Зяка, Ф.Годжа, А.Зиятая, М.Араза, Н.Кесеменли, Р.Ровшана, Анара, А.Кюрчайлы, А.Джамилы, Дж.Новруза, Н.Хазри, М.Исмайыла, С.Мамедзаде, Э.Борчалы и десятков других известных азербайджанских поэтов расцениваются, естественно, как выражение огромного интереса, любви, уважения и почтения к великому поэту. В своих монографиях [2; 3] и других отражающих связи С.Есенина с Азербайджаном статьях и книгах, автор этих строк постарался как можно полнее представить читателям эти посвящения, переводы, информацию о том, где они были напечатаны и прочие сведения.

Связи С.Есенина с Азербайджаном, бакинский период его жизни и творчества настолько богаты, разнообразны, интересны и привлекательны, что необходимо всестороннее и глубокое исследование всех деталей этих связей. Все это еще раз свидетельствует о наличии многих еще не раскрытых страниц в азербайджанском есениноведении и в данном плане, тема "Сергей Есенин и Азербайджан" может считаться вечно живой и актуальной.

Если учесть, что с момента первого посещения С.Есениным Азербайджана прошел уже почти целый век, станет еще более актуальным изучение существовавшей в этот большой промежуток времени литературной среды, имевших место фактов на основе беспристрастного, далекого от популизма анализа, а также рассмотрение и представление развития азербайджано–русских литературных связей в объективном плане на примере творчества русского поэта.

Известно, что первое обращение в азербайджанской литературе к лирике С.Есенина состоялось после смерти поэта в конце 20–х годов, а точнее, в 1928 году, продолжилось на протяжении десятилетий и имеет место по сегодняшний день. После первого перевода из поэзии С.Есенина на протяжении, примерно, 30 лет – вплоть до 1955 года в азербайджанской литературе отсутствуют обращения к творчеству поэта. Это вовсе не свидетельствует о безразличии в Азербайджане к творчеству поэта, а явилось процессом, связанным с отношением в стране Советов к С.Есенину, в целом.

Не секрет, что жизнь и творческий путь Есенина были полны успехов и неудач, взлетов и падений. Наряду со славой, не доставшейся другим в его возрасте, поэт удостоивался иногда справедливой, а чаще неуместной, злонамеренной критики, невыносимых оскорблений в свой адрес и даже политических преследований. Эти вопросы не только лишь при жизни поэта, но и после его смерти не уменьшились, а наоборот, получили более широкий размах в высших политических кругах. Так, статьей, опубликованной членом Политбюро ЦК ВКП(б) Н.Бухариным 12 января 1927 года в центральной газете Москвы "Правда" (в то время главным редактором газеты был сам Н.Бухарин), под названием "Злые заметки" [4], фактически, по всей стране началась "Есенинщина" – предвзятая и целевая кампания против личности и творчества С.Есенина, и влияние этой кампании продолжалась почти до середины века. В целом эта статья, с одной стороны, если и была "литературным" ответом статье, опубликованной в той же газете примерно год назад Л.Троцким [5], положительно относящимся к Есенинской поэзии, то с другой стороны, было открытым проявлением, происходящего в те годы, политической борьбы Бухарина–Троцкого, завершившегося временной победой первого. Все это, с одной стороны, доказывало неоднозначное восприятие творчества Есенина, как в мире литературы, так и в высших политических кругах, а с другой стороны, явилось свидетельством того, что его творчество навечно останется негаснущей звездой на поэтическом небосклоне.

Начиная, примерно, с 60-х годов прошлого века, отношение к творчеству Есенина и в стране Советов, и в Азербайджане приобрело новый характер. Началась эпоха усвоения творчества поэта в широком плане и азербайджанские переводчики, мастера слова, деятели искусства, литературы стремились постоянно держать его в центре внимания. Одно из важнейших ответвлений этого усвоения – доведение творчества поэта до азербайджанских читателей посредством поэтических переводов стало приобретать все более широкий размах. В разные годы поэзию Есенина на азербайджанский язык переводили А.Зиятай, И.Солтан, Ш.Садиг, Р.Зяка, А.Кюрчайлы, Анар, А.Джамил, М.Гудялчайлы, Н.Кесеменили, С.Мамедзаде, М.Гараев, Г.Халид, Р.Ровшан, Г.Исаханлы, К.Аслан, Ф.Мустафа, Э.Борчалы, Ф.Годжа, Т.Кяримли и другие. Несмотря на наличие определенно-го количества работ научно-исследовательского и монографического характера, где изучаются эти переводы на теоретико-практическом плане, изыскания, опирающиеся на творчество С.Есенина, связи и взаимовлияние недостаточно систематизированы и изучены. По нашему мнению, привязанность Есенина к Азербайджану, к нашей литературе прекрасно доказывает и творческая работа наших поэтов, посвятивших ему десятки оригинальных стихотворений. Это является свидетельством и однозначного влияния Есенина на нашу поэзию и на его

творческих представителей. Сегодня изучение взаимных причин этого влияния также является одной из задач, стоящих перед азербайджанским литературоведением.

Азербайджано-русские литературные связи, взаимное влияние этих двух литератур расширяется и углубляется. Это открыто проявляется в различных направлениях, в том числе в позиции азербайджанских литераторов в русской литературе, и наоборот, русских литераторов в азербайджанском литературоведении, в исследовании вопросов перевода произведений азербайджанских поэтов и писателей на русский язык, переводов произведений представителей русской литературы, включая, представителей русской поэзии XX века на наш язык, в постепенно растущем интересе к анализу и исследованию этих переводов. Сюда же можно отнести изучение определенных сторон творчества С.Есенина параллельно и в сопоставлении с творчеством азербайджанских поэтов [6], сравнительно-типологическое исследование поэтических переводов из русской поэзии, в частности из творчества Есенина [2; 7–14] и в ряде других вопросов. Этот приведенный нами неполный перечень свидетельствует о том, насколько интересно и актуально отношение азербайджанского литературоведения к русской литературе, к ее различной проблематике, а в отдельном случае, к связям С.Есенина с азербайджанской литературной общественностью.

Таким образом, всестороннее исследование тех или иных аспектов поэзии С.Есенина – это важное звено процесса изучения взаимодействующих русской и азербайджанской литературы и их связей.

Знакомое азербайджанским читателям еще с 20-х годов XX века творчество Сергея Есенина, привнесенные им в литературу поэтические традиции оказали в последующие годы положительное влияние на развитие азербайджанской поэзии, и в целом всей азербайджанской литературы. В различное время наши мастера пера успешно воспользовались, созданными богатейшим поэтическим наследием С.Есенина возможностями и сегодня мы с уверенностью можем говорить о положительном влиянии творчества Есенина на азербайджанскую литературу. Само влияние творчества Есенина на азербайджанскую литературу, как процесс сам по себе, должно изучаться в плане связанности с главными направлениями литературоведения, что означает, что Сергей Есенин и азербайджано-русские поэтические связи, а в более широком смысле, Сергей Есенин и азербайджано-русские литературно-культурные связи достаточно важны, обширны и разветвленные.

Направления, стоящие перед азербайджанским литературоведением, в вопросе рассмотрения различных аспектов русско-азербайджанских литературных свя-

зей, в плане контактов Сергея Есенина с Азербайджаном, в основном, можно сформулировать следующим образом:

- ◆ Анализ бакинского периода жизни и творчества Есенина на основе ряда исторических фактов и материалов, малоизученных исследователями или вообще не удостоенных внимания;

- ◆ Исследование бакинских адресов и встреч Сергея Есенина на основе фактических материалов, в том числе, воспоминаний современников Есенина, общавшихся с ним людей;

- ◆ Создание объективной картины, связанной с предысторией ряда стихотворений Сергея Есенина, в том числе и вошедших в цикл "Персидские мотивы", также людей, которым они были посвящены;

- ◆ Сохранение идейно-содержательных нюансов стихотворений в переводах из поэзии Есенина азербайджанских переводчиков;

- ◆ Передача в переводах поэтико-стилистической системы, средств художественного выражения и художественно-эстетических красок оригинала;

- ◆ Обнародование в переводах стихотворений Сергея Есенина, с одной стороны, художественных особенностей русской поэзии, с другой стороны, специфических особенностей азербайджанского национального стихосложения;

- ◆ Исследование вопросов влияния творчества Сергея Есенина на формирование и развитие школы переводчества в Азербайджане.

Эти и другие вопросы, в различные времена были на повестке дня азербайджанского литературоведения, были проведены многочисленные исследования, обнародованы различные подходы и суждения. Однако, наряду с этим, все еще существует множество ожидающих своего решения вопросов в контексте "Есенин и Азербайджан". Наряду с указанием на влияние творчества Есенина на азербайджанскую поэзию и литературу, необходимо также еще глубже и всесторонне изучить поэтическое наследие Есенина в целом, с целью продемонстрировать влияние данной темы на развитие литературных связей двух народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета "Азербайджан", 1995, 5 сентября.
2. Исаханлы И. "Неповторимый цветок поэзии – Сергей Есенин". Баку, Издательство "Хазар Университети", 2010, 372 с.
3. Исаханлы И. Незадаром ему мигнули очи. Есенин в Баку. Баку, Изд. "Хазар Университети", 2012, 373 с.
4. Бухарин Н. Злые заметки. Газ. "Правда", М., 1927, 12 января
5. Троцкий Л. Памяти Сергея Есенина. Газ. "Правда", М., 1926, 19 января; Газ. "Бак. рабочий", 1926, 20 января
6. Курбанова Г. Фольклорные мотивы и традиции в поэтическом творчестве (на материале поэзии С.Есенина и С.Рустама). Дисс. докт. филос. по филол. Баку, 1996, 149 с.
7. Халилов А. Сергей Есенин: Золотая осень и весна Мардакяна. Баку, Издательство "Азербайджан", 1996, 160 с.
8. Халилов А. Есенин на азербайджанском языке. Ученые записки. Серия языка и литературы. Издание Азербайджанского Государственного Университета им. С.М.Кирова. 1975, №5, стр.17–19.
9. Халилов А. Есенин и Азербайджан. Баку, "Гянджлик", 1977.
10. Махмудова Ш. Алиага Кюрчайлы и вопросы поэтического перевода. Дисс. канд. фил. наук. Баку, 2009, 137 с.
11. Исаханлы И. О некоторых переводах произведений Есенина на азербайджанский язык. Сергей Есенин и Искусство. Сборник научных трудов. Серия "Есенин в XXI веке". Выпуск 2. Москва–Константиново–Рязань, 2014, с.434–450.
12. Мамедова П. Азербайджанские переводы произведений С.Есенина и их исследование. Дисс. канд. фил. наук. Баку, 1998, 149 с.
13. Мамедова П. Сергей Есенин на азербайджанском языке. Баку, "Мутарджим", 2003, 132 с.
14. Новрузов Р. Поэзия С.А.Есенина в переводах А.Кюрчайлы // Темат. сбор. науч. статей посвященный 100-летию со дня рождения С.Есенина. Баку, 1995, с.10–14.

© Исахан Исаханлы, (isaxanisaxanli@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

ГОРНОПРОМЫШЛЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАЙНЕКС Дальний Восток 2018
18-20 июля 2018, г. Магадан

МАЙНЕКС

www.minexforum.com

СОДЕРЖАНИЕ И ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ (на материале письменных жанров официально-делового стиля)

THE MEANING AND VERBAL REPRESENTATION OF THE COMMUNICATIVE CATEGORY OF POLITENESS (based on written genres of official-business style)

N. Karaban'

Annotation

In the article the object of close scrutiny is politeness as the category of communication. We distinguish important components of this communicative category applied to written business communication. Different kinds of business genres were chosen as a subject (business letter, commercial letter, e-mail, also user instruction and guarantee). Our aim was to investigate the features of realization and functions of this communicative category.

Keywords: communicative linguistics, communicative category, politeness, speech etiquette, business communication.

Карабань Наталья Александровна
К.филол.н., доцент,
Волгоградский государственный
технический университет

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена вежливости, рассматриваемого в аспекте коммуникативных категорий. Выявляются центральные и периферийные компоненты содержательной структуры категории вежливости, релевантные при письменном деловом взаимодействии. Значительное место в работе уделено описанию лингвистических особенностей реализации и функционирования рассматриваемой категории в различных видах деловой корреспонденции, а также инструкциях для пользователей и гарантийных обязательствах фирмы.

Ключевые слова:

Коммуникативная лингвистика, коммуникативная категория, вежливость, речевой этикет, деловое общение.

Важную роль в организации и регулировании речевого общения играют коммуникативные категории. Это понятие достаточно широко используется в современных лингвистических работах, однако не имеет однозначного понимания среди учёных. В настоящее время существуют описания коммуникативных категорий в том или ином аспектах (Е.П. Захарова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.В. Шаманова, Г.Р. Шамьенова, и др.).

Так, коммуникативные категории определяются с точки зрения языковой картины мира как самые общие коммуникативные понятия, содержащие знания о структуре коммуникации, её нормах и правилах, о коммуникативных установках сознания [9, с. 29–30]. В качестве релевантных для русского коммуникативного сознания выделяются категории общения, вежливости, грубости, коммуникативной оценочности, коммуникативного давления, коммуникативной эффективности и др. Некоторые коммуникативные категории, присутствующие в сознании других народов, лакунарны для русского коммуникативного сознания: англоязычные европейские понятия *small talk*, *privacy*, *tolerance*; японская коммуникативная категория *sabi* ("уединённое молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука") [9, с. 30–31; 10, с. 98–100].

Вслед за Е.П. Захаровой, мы придерживаемся функционального подхода к определению понятия "коммуникативная категория", а также описанию её особенностей. С позиций данного подхода, вежливость представляет собой регулятивную социально-этическую коммуникативную категорию. Каждая коммуникативная категория имеет определённую структуру (линейную, полевою, объёмную), собственное коммуникативное содержание и располагает разнообразными языковыми и речевыми, в том числе невербальными, средствами выражения этого содержания [3, с. 14–15].

Цель данной работы – проанализировать содержание и способы реализации коммуникативной категории вежливости применительно к сфере современной письменной деловой коммуникации.

Материалом для исследования послужила деловая корреспонденция различных видов (деловые, коммерческие и электронные письма), а также тексты инструкций по эксплуатации приборов и гарантийные обязательства. Центральные жанры официально-делового стиля имеют тональность долженствования и предписания, следовательно, категория вежливости в них традиционно реализуется имплицитно как отсутствие грубости, зачастую наличие её языковых маркеров факультативно. Разнооб-

разие используемых единиц вежливости обратно пропорционально степени регламентированности официального текста. В связи с этим мы обратились к жанрам делового общения, относительно отдалённым от ядерной зоны официально-делового стиля, характеризующимся более низкой степенью регламентированности и, следовательно, дающим автору большую свободу при создании текста. Во многих жанрах, относящихся к периферии делового стиля, категория вежливости приобретает обязательный характер, напротив, отсутствие средств её выражения недопустимо, демонстрирует низкую речевую культуру составителя и значительно снижает эффективность текста.

Содержание коммуникативной категории вежливости, с одной стороны, может быть представлено как совокупность ментальных стереотипов, установок, правил речевого поведения [9, с. 30–31], с другой стороны, оно может быть рассмотрено с точки зрения составляющих её основных компонентов значения, которые определяют суть отношений между коммуникантами.

В настоящей статье остановимся на выявлении основных компонентов значения и расположении их по левому признаку в зависимости от релевантности для рассматриваемых жанров делового общения.

Компонент "уважение" лежит в основе вежливого отношения к адресату, поэтому он занимает центральное положение в структуре значения коммуникативной категории вежливости. Отметим, что данный элемент значения вежливости является универсальным, основополагающим, он всегда составляет ядро значения вежливости, вне зависимости от сферы функционирования. Другие компоненты непостоянны, их состав, комбинации и расположение относительно центра определяются стилевой отнесённостью текста, жанром и многими другими факторами. В письменных жанрах официально-делового стиля в околоядерной зоне, на наш взгляд, следует расположить компоненты "почтительность" и "доброжелательность".

Дискуссионным, по нашему мнению, представляется рассмотрение компонента "паритетность" как составляющего основное семантическое значение вежливости [12, с. 155] применительно к письменным жанрам деловой коммуникации. Одной из функций вежливости является определение места собеседника в социальной иерархии, оценка его статуса. Стремление к сокращению социальной дистанции между коммуникантами отражают лишь одну разновидность вежливости – "вежливость солидарности"*.

* В лингвистической науке многократно предпринимались попытки выделения различных типов вежливости. Наиболее известной из них является так называемая "Теория сохранения лица", разработанная П. Браун, С. Левинсоном. Данные исследователи предложили выделять

два типа вежливости: "негативную вежливость" (или гиперстратегия отдаления) и "позитивную вежливость" (или коммуникативная аттрактивность) [14]. Опираясь в своей работе на достижения этой теории, мы, в свою очередь, используем наименования "вежливость почтения" и "вежливость солидарности" соответственно.

При этом "вежливость почтения" более актуальна в условиях официального взаимодействия. В ряде случаев специфика реализации коммуникативной категории вежливости заключается как раз в обратном процессе – намеренном подчёркивании адресантом более высокого статуса партнёра по коммуникации и снижении своего положения. Это, несомненно, приводит к увеличению социальной дистанции между ними, разрушает паритетность общающихся и при этом увеличивает степень вежливости высказывания. Например:

Международная выставочная компания ООО "Центральные Европейские выставки" и Informa Maritime & Transport имеют честь пригласить Вас посетить Московскую международную выставку Транспорт и логистика России 2004.

Этикетная формула иметь честь указывает на такой компонент значения категории вежливости, как учтивость [1, с. 571]. Используя данный способ выражения интенционального смысла, адресант повышает социальный статус собеседника.

Таким образом, компонент "паритетность" характерен не для всех случаев проявления вежливости, поэтому не может составлять ядерную и околоядерные зоны. Этот элемент семантической структуры коммуникативной категории вежливости следует разместить в следующей зоне вместе с такими значениями, как "учтивость", "обходительность", "благожелательность", "предупредительность". Далее располагаются компоненты "тактичность", "корректность", "деликатность", "любезность", "дружелюбие", "услужливость", "радушие". Заметим, что данное деление в достаточной мере условно, границы между зонами не являются устойчивыми и могут смещаться в зависимости от ситуации и задач общения. Неизменными остаются только ядерные компоненты значения.

В плане выражения указанного содержания коммуникативная категория вежливости располагает богатым набором разнообразных разноуровневых средств.

Центральное место в структуре коммуникативной категории вежливости занимают единицы речевого этикета: клишированные формулы и средства адресации (обращения, формулы приветствия и прощания, ты-Вы формы и под.). Далее следуют грамматические категории в прагматическом аспекте: лица, числа, наклонения, вида глагола. Сюда же нужно отнести синтаксические конструкции, позволяющие снизить категоричность высказывания (например, придаточные условия Если ..., то ...),

косвенные речевые акты. Несколько более удалены от центра вводные конструкции и модальные слова.

Например:

Мы бы хотели предложить Вам решать эту задачу вместе с нами.

Модальный глагол *хотеть* указывает на заинтересованность адресанта, вносит субъективное начало в текст официального документа, форма сослагательного наклонения повышает степень вежливости высказывания, поскольку делает его звучание менее категоричным.

Сослагательное наклонение довольно часто используется в текстах служебных писем при оформлении различных косвенных речевых актов. Продиктованные принципом вежливости и принципом кооперации, косвенные высказывания способствуют созданию приятной, доброжелательной атмосферы общения, поскольку снижают степень импозитивности (коммуникативного давления). Чаще всего имплицитно оформляются интенции, не приносящие выгоды адресату (например, просьбы):

Мы будем очень благодарны, если Вы предоставите данные о системе образования в Астраханской области.

В данном случае перед нами косвенный речевой акт просьбы, представленный в виде перспективной благодарности.

Кроме того, в косвенном выражении нуждаются негативно-коннотированные тексты, содержащие отрицательную, неприятную для получателя письма информацию: претензии, отказы, напоминания и т.п. – особенно в тех случаях, когда корреспондент заинтересован в продолжении сотрудничества и в сохранении партнёрских отношений. Официальная обстановка не допускает грубости, бестактности и предполагает нейтральную тональность общения между коммуникантами. Использование эксплицитных способов реализации неблагоприятных для адресата интенций переводит речевое взаимодействие в зону конфликтных отношений, что, конечно же, не может способствовать дальнейшей эффективной коммуникации [4, с. 93]. Исследователи отмечают, что именно в зоне несогласия, диссонанса значение коммуникативной категории вежливости особенно велико [5, с. 257].

Например:

Департамент ЖКХ и ТЭК вынужден Вас предупредить, что в случае не поставки насоса до 01.11.00 г. объекты от Вашего акционерного общества приниматься в обслуживание не будут.

В данном примере представлен речевой акт-предупреждение о возможном разрыве сотрудничества в случае невыполнения одной из сторон определённых условий.

Употребление краткого страдательного причастия вынужден подчёркивает нежелание адресанта прерывать налаженное партнёрство и тем самым снижает степень категоричности претензии. Согласно требованиям вежливости отказ обязательно должен быть аргументирован и тактично оформлен, поскольку одним из важнейших принципов речевого общения является ориентация на адресата, забота о нём [7, с. 216]. Категория вежливости в подобных ситуациях позволяет гармонизировать процесс общения, создать условия для разрешения конфликта и продолжения дальнейшего сотрудничества.

Основной тональностью письменных деловых текстов при оформлении директивных речевых актов является тональность предписания. Использование единиц вежливости позволяет в значительной мере снизить степень категоричности высказывания:

Звоните нам, пожалуйста, по справочным телефонам для получения устной и письменной информации.

О значимости коммуникативной категории вежливости в современной письменной деловой коммуникации свидетельствует наличие наряду с обязательной для деловой сферы вежливостью почтения вежливости солидарности, которая ранее не была свойственна безэмпиональным русскоязычным деловым текстам. При выражении недирективных интенций (чаще всего это речевые акты благодарности) включение дополнительных единиц вежливости не требуется, поскольку эти высказывания вежливы по своей сути. Однако и в деловом официальном общении авторы текстов стремятся выразить благодарность более искренне и эмоционально, сделать "коммуникативные подарки" адресату в виде одобрения и комплимента [4, с. 93].

Например:

1. Мы благодарны сотрудникам ООО "****" за профессиональное и оперативное решение любых вопросов в области промышленной безопасности.

2. Мы очень признательны Вам за постоянную помощь и поддержку нашего проекта.

Здесь реализовано такое свойство вежливости солидарности как коммуникативная аттрактивность – демонстрация внимания и симпатии партнёру по общению. Заметим, что выражение положительного отношения относят к ингерентно вежливым на основании бенефактивности (выгоды, полезности) для адресата [5, с. 86].

Важную роль в тексте играет этикетная рамка, основной функцией которой является успешное установление и завершение контакта. Так, например, несомненный положительный эффект создают вступительная часть-приветствие и заключительная часть-концовка инструкций для пользователей и гарантийных обязательств, поскольку, выполняя фатическую (контактоустанавливающую функцию), они воздействуют на эмоциональную

сферу пользователя товара и тем самым содействуют формированию в его сознании положительного образа фирмы:

Дорогой покупатель!

"Самсунг Электроникс Ко. Лтд", находящаяся по адресу ..., выражает Вам огромную признательность за Ваш выбор. Мы сделали всё возможное, чтобы данный сотовый телефон удовлетворял Вашим запросам, а его качество соответствовало лучшим мировым образцам.

Не являются актуальными для письменного делового общения такие единицы, формирующие поле вежливости, как различные словообразовательные средства, лек-

сические номинации и под., то есть те, которые содержат ярко выраженный оценочный компонент.

Таким образом, в письменных деловых текстах основными содержательными компонентами коммуникативной категории вежливости являются "уважительность", "почтительность" и "доброжелательность". Анализ материала показал, что в современном деловом общении категории вежливости уделяется всё больше внимания, поскольку использование разнообразных единиц и способов её выражения позволяет гармонизировать процесс общения, способствует формированию доброжелательных партнёрских отношении и тем самым повышает эффективность текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
2. Грацианова Н.Н. Вежливость речи как правило речевого поведения и его языковая реализация // Текстовые реализации категориальной грамматической семантики: сб. науч. тр. – М.: МГЛУ, 1996. – С. 27–36.
3. Захарова Е.П. Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. – С. 13–19.
4. Карабань Н.А. Роль категории вежливости в письменных жанрах делового общения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия "Филологические науки". – 2010. – № 5. – С. 92–95.
5. Карпова Е.В. Стратегии вежливости в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – 194 с.
6. Кормилицына М.А., Шамьенова Г.Р. Категория вежливости в оценочных речевых жанрах // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ "Колледж", 1999. – С. 257–265.
7. Кормилицына М.А. Риторическая организация речи (адресованность речи) // Хорошая речь: коллективная монография / под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2001. – С. 211–222.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации. На материале английской и русской коммуникативных культур: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2003. – 495 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – 3-е изд., доп. и испр. – Воронеж, 2003. – 60 с.
10. Стернин И.А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж, 2003. – Вып. 17. – С. 22–47.
11. Уманец Л.В. Вербальная репрезентация вежливости в сфере делового общения (на материале современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 128 с.
12. Фёдорова Т.В. Семантика вежливости и средства её выражения в современном русском языке (на материале произведений русской драматургии): дисс. ... канд. филол. наук. – Брянск, 2004. – 199 с.
13. Шаманова М.В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия "Филологические науки". – 2008. – № 10. – С. 15–18.
14. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

© Н.А. Карабань, (Natalia-Alexandrovna@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ КАНДИДАТСКОГО МИНИМУМА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

TRANSFER FEATURES OF MULTICOMPONENT TERMINOLOGICAL COMBINATIONS AS A SCIENTIFIC AND PRACTICAL STAGE OF PREPARATION FOR THE CANDIDATE'S EXAMS IN ENGLISH

*N. Masyutina
L. Rogozhina
G. Yanovskaya*

Annotation

The article describes the scientific and practical stage of preparation for the candidate's exam in English. The models of selected technical English terms and their Russian equivalents are compared. In the article the problems of translating multicomponent terminological combinations in scientific and technical texts are considered. One must pay special attention to the area, which terms belong to and the context of their use.

Keywords: technical translation, models of terms, multicomponent terminological combinations, scientific and technical text, analysis of term systems, scientific style.

Масютина Наталья Михайловна

*Ст. преподаватель,
ФИА МАИ (НИУ)*

Рогожина Лада Александровна

*Доцент,
ФИА МАИ (НИУ)*

Яновская Галина Самойловна

*Ст. преподаватель,
ФИА МАИ (НИУ)*

Аннотация

В статье характеризуется научно-практический этап подготовки к сдаче кандидатского минимума по английскому языку. Сравниваются модели специализированных англоязычных терминов и их русских эквивалентов. Рассматриваются проблемы перевода многокомпонентных терминологических сочетаний в научно-технических текстах. Отмечается необходимость уделять особое внимание контексту и сфере употребления терминов.

Ключевые слова:

Технический перевод, модели терминов, многокомпонентные терминологические сочетания, научно-технический текст, анализ терминосистем, научный стиль.

Внеязыковом ВУЗ-е помимо обучения традиционным видам речевой деятельности (говорению, аудированию, чтению и письму) представляется целесообразным включение переводческой деятельности как части профессиональной коммуникации. Обучение в аспирантуре является третьим, заключительным этапом подготовки по иностранным языкам в вузе, а именно этапом научно-коммуникативной прагматизации. Именно поэтому имеет смысл проводить обучение профессионально ориентированному общению именно на заключительном этапе обучения иностранному языку. Целью данного этапа можно считать "формирование комплекса актуальных для молодого ученого речевых умений, в том числе в области чтения специальных текстов, перевода, письма (оформление научных и научно-публицистических текстов) и устной речи (с особым акцентом на презентационные умения)" [Крупченко, Кузнецов, 2015, с. 66].

Цели освоения дисциплины "Иностранный язык" на третьем этапе обучения заключаются в формировании:

- ◆ готовности участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач;
- ◆ готовности использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках;
- ◆ способности формулировать и аргументировано представлять научные гипотезы;
- ◆ способности профессионально излагать результаты своих исследований и представлять их в виде научных публикаций, информационно-аналитических материалов и презентаций;
- ◆ способности работать с научной литературой на иностранном языке, создавать и редактировать тексты научно-технического содержания [Вечерина, Коротаева, 2015, с. 14].

Формирование всех этих навыков предполагает серьёзную подготовку к экзамену кандидатского минимума. Кандидатский экзамен по иностранному языку включает письменный перевод научного текста по специальности объёмом 15 тыс. печатных знаков, оформленный в виде реферата с терминологическим словарём по специальности (не менее 100 терминов).

В процессе подготовки к экзамену кандидатского минимума необходимо уделять особое внимание методам достижения эквивалентности перевода, которые обеспечиваются за счёт применения переводческих приёмов в связи с различиями в структуре английского и русского текстов технической направленности.

Традиционно в системе функциональных стилей научный текст противопоставлен художественному тексту. Функцией научного мышления в отличие от художественного является представления мира через его логическое восприятие. Прагматической установкой научного стиля речи является доказательство истинности научного факта, осуществляемое посредством множества логических вербальных действий, в процессе которых истинность какой-либо мысли обосновывается с помощью других мыслей, а истинность последних доказывается практикой.

Основными экстралингвистическими факторами, определяющими системно-структурные и коммуникативные особенности научного стиля, являются соотнесённость с научно-познавательной деятельностью и его объективный характер. Научный текст описывает явления реальной действительности, существующие объективно, а не в воображении автора, что характерно для художественного текста.

Коммуникативная установка научного текста состоит не в воздействии на объекта-адресата, а в обеспечении научными знаниями. Коммуникативно-познавательная направленность и объективный характер научного стиля позволяют выделить основные признаки данного стиля. Исследователи называют в числе специфических признаков научного текста: логичность, обобщённость, объективность, абстрактность, точность, сжатость изложения. (Волнина, Гумбольдт, Кожина, Колшанский, Медведев, Морен, Тетеревникова).

Что касается внутрискладовой дифференциации научного стиля, то в её основу можно положить предметно-коммуникативный критерий. Научный стиль можно подразделить на пять подстилей:

1. собственно научный (академический)
2. технический
3. научно-дидактический
4. научно-популярный
5. научно-информационный [Кузнецов, 173]

Для каждого из упомянутых подстилей характерен определённый набор особенностей, а также определённая коммуникативная установка, специфические языковые средства различных уровней, а также композиционная организация.

При подготовке к экзамену кандидатского минимума аспирантам приходится сталкиваться с текстами, принадлежащими практически ко всем подстилям. Но наибольшее внимание уделяется собственно научному (академическому) и научно-информационному.

В связи с этим необходимо познакомить обучающихся с особенностями как научного стиля в целом, так и каждого из его подстилей. Так, например, основными жанрами академического подстиля являются монография и научная статья, в которых признаки научного стиля присутствуют в наиболее полном виде. Монография, которая наиболее полно отражает прогресс научного познания и его результаты и представляет собой обобщение научных данных, полученных в результате научных исследований. В связи с этим стиль изложения монографии носит обобщённо-абстрактный характер, что проявляется в широком использовании терминологии, других морфологических средств обобщённости и абстракции, номинативном характере изложения. [Кузнецов, 195–196]

В отличие от монографии проблематика научной статьи носит ограниченный характер. Как правило, научная статья посвящена определённой, отдельной научной проблеме. Соответственно, стиль изложения статьи носит менее обобщённый характер.

Научно-информационный подстиль представлен такими жанрами, как реферат, аннотация, резюме, конспект, справочник. Отличительной особенностью всех видов научно-информационных текстов является то, что они представляют собой информационную модель первичных текстов и, по существу, вторичны. Однако процесс их создания является сложным аналитико-синтетическим преобразованием первичного текста, представляющим, которое нельзя считать простым переходом от языковых форм исходного текста к языковым формам вторичного текста. В. Г. Кузнецов отмечает, что этот процесс "представляет собой сложный поэтапный переход от внешней языковой формы первоисточника к структуре его содержания, а затем последовательный переход к новой, совершенно иной внешней языковой форме". [Кузнецов, 204]

В первую очередь необходимо обращать внимание на такие особенности научно-технических текстов, как обилие сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, причастных оборотов, инфинитивных конструкций, большое количество специализированной лексики и многокомпонентных терминов. Ряд исследователей, в ча-

стности Г. Г. Петрова, С. О. Надточий, М. А. Аكوпова, О. П. Корниенко и многие другие, отмечают, что основной проблемой достижения эквивалентности при переводе научно-технических текстов является передача исходного содержания текста с использованием терминосистемы языка, на который осуществляется перевод.

Одним из основных понятий субститутивно-трансформационного переводоведения (В.Н. Комиссаров, И.И. Ревзин, Я.И. Рецкер, В.Ю. Розенцвейг, А.Д. Швейцер) является понятие стратегии перевода научного текста. Понятие стратегии в данном случае использовалось как составная часть переводческой компетенции и означало процесс принятия переводческого решения на отдельных уровнях языка. Стратегия определялась как выработка и применение программы переводческих действий, а именно совершение рациональных операций, выражающихся в выборе буквального, вольного, дословного, точного видов перевода [Швейцер, с. 24], следование ряду принципов, например, принципу выявления в языке перевода последовательных отрезков текста и их последовательный перевод. (Комиссаров).

Цель применения стратегии перевода научного текста состоит в успешном переводе научного текста, выражающего авторскую модель знания. Выбор стратегии перевода научного текста обусловлен как объективными, так и субъективными факторами.

К числу первых относятся тип текста, тип коммуникации и тип познания (Алексеева, Райс).

Второй вид факторов включает профессиональную компетенцию переводчика, подразумевающую помимо владения иностранным языком умения интерпретировать и понимать исходный научный текст и оформлять понятие специальное знание в соответствии с нормами языка перевода.

Интерпретация научного текста представляет собой осмысление языковых единиц и концептов с целью воссоздания авторской модели знания на основе принципа, который задает сам исходный тип текста, его логика. Интерпретация научного текста заключается в выявлении языковых единиц (базовых слов, экспликативов и ассоциативов) и отношений между ними. Цель интерпретации научного текста – понять специальный текст, основанный на индивидуальной модели знания.

В отличие от интерпретации художественного текста, предполагающего множественность трактовок вследствие того, что данный тип текста является культурно-обусловленным и предназначен для "широкой" аудитории, интерпретация научного текста ограничена логикой определенного научного знания и научного познания в целом. (Г.П Щедровицкий). Вследствие этого, в основе интерпретации научного текста лежит принцип движения

от старого знания к новому, от "базового" к "конструируемому" (Л. М. Алексеева).

На основе данного принципа переводчик упорядочивает и конструирует исходное специальное знание.

Главной причиной трудностей при переводе научно-технических текстов является различие терминосистем. При переводе многих английских терминов на русский язык необходимо учитывать расхождения в морфо-синтаксической структуре, обусловленные различиями в грамматической строе языков.

Термин может быть однословным и состоять из одного базового слова или представлять собой группу терминов, в состав которой входит базовое слово и одно или несколько определений, уточняющих или изменяющих смысл термина. При этом особенностью английского языка является то, что позиция определений не фиксирована, они могут стоять как перед, так и после определяемого существительного. Подобные атрибутивные структуры, которыми изобилуют английские технические тексты, могут вызывать трудности при переводе на русский язык. Даже простые атрибутивные структуры, состоящие всего из двух компонентов, могут восприниматься неправильно в силу структурных грамматических различий двух языков.

В данной статье мы рассмотрим основные модели технических терминов в сравнении с их англоязычными эквивалентами. Первая группа терминов включает однокомпонентные образования. Данные термины переводят-

<i>Puffer - струйное сопло</i>	<i>Acceleration - ускорение</i>
<i>Combustor - камера сгорания</i>	<i>Duct - канал, контур</i>
<i>Winglet - законцовка крыла</i>	<i>Spoiler интерцептор</i>
<i>Lift - подъёмная сила</i>	<i>Fuel - топливо</i>
<i>Runway - взлётно-посадочная полоса</i>	<i>Engine - двигатель</i>
<i>Elevator - Руль высоты</i>	<i>Drag - сопротивление</i>

ся либо соответствующим термином в русском языке, либо словосочетанием.

В техническом языке, как правило, преобладают многокомпонентные термины и терминологические сочетания. Основу многокомпонентных терминов составляют существительные.

В роли зависимого компонента в терминологическом сочетании выступают прилагательные, причастия, числительные, глаголы, наречия. Термины, образованные по модели N+N.

В русском языке они соответствуют различным моделям словосочетаний: N, N+N, A+N.

<i>navigation system</i>	навигационная система
<i>rigid airfoil</i>	жесткая аэродинамическая поверхность
<i>propulsion system</i>	двигательная установка
<i>turbofan engine</i>	турбовентиляторный двигатель
<i>exit nozzle</i>	выходное сопло
<i>takeoff weight</i>	взлётный вес
<i>drag ratio</i>	коэффициент лобового сопротивления
<i>shock absorber</i>	амортизатор
<i>ram jet</i>	Прямоточный воздушно-реактивный двигатель (ПВРД)
<i>rocket engine</i>	ракетный двигатель

Примеры перевода английских терминов, образованных по модели A + N:

<i>hydraulic jack</i>	гидравлический домкрат
<i>exhaust gases</i>	Выхлопные газы двигателя
<i>net thrust</i>	Располагаемая тяга двигателя
<i>frontal area</i>	Лобовая площадь
<i>high stresses</i>	Высокие нагрузки

Термины, образованные по модели N+Ving встречаются реже. Например:

<i>fuel saving</i>	экономия топлива
<i>aircraft parking</i>	стоянка самолётов
<i>engine manufacturing</i>	производство авиационных двигателей
<i>emergency dropping</i>	аварийное сбрасывание
<i>instrument flying</i>	полеты по приборам

И наоборот, можно встретить термины, образованные по модели Ving+ N:

<i>propelling nozzle</i>	реактивное сопло двигателя
<i>landing gear</i>	шасси
<i>leading edge</i>	носок крыла
<i>trailing edge</i>	задняя кромка крыла
<i>lifting airfoil</i>	несущая аэродинамическая поверхность
<i>propelling fluid</i>	рабочее тело двигателя
<i>operating conditions</i>	условия эксплуатации
<i>moving blades</i>	вращающиеся лопатки турбины
<i>driving torque</i>	вращающий момент
<i>triggering pulse</i>	запускающий импульс

Рассмотрим примеры трехкомпонентных терминов:

<i>flight dynamics analysis</i>	исследование динамики полета
<i>high pressure compressor</i>	компрессор высокого давления
<i>landing gear latch</i>	замок шасси
<i>landing gear latch</i>	газотурбинный двигатель
<i>economical cruising height</i>	высота экономичного крейсерского полета
<i>airborne radar equipment</i>	бортовое радиолокационное оборудование
<i>aircraft primary structure</i>	силовой каркас ЛА

Довольно часто встречаются в авиационно-технических текстах сочетания из четырёх и более компонентов:

<i>instrument flight rules approach</i>	заход на посадку по правилам полётов по приборам.
<i>multiple combustion chamber layout</i>	трубчатая конструкция камеры сгорания
<i>stationary nozzle guide vanes</i>	неподвижные направляющие лопатки соплового аппарата
<i>high bypass ratio fan engine</i>	турбовентиляторные двигатели с высоким коэффициентом двухконтурности

Как следует из вышеупомянутых примеров, между компонентами терминологических сочетаний нет определённой и чёткой системы отношений. При переводе, стоящие слева определения могут быть выражены прилагательным, существительным в любом падеже и с любым предлогом, причастием, также целым предложением. Определяющее слово может отражать признак, характеризующий как весь предмет, так и часть его. Отношения между элементами многокомпонентных терминов характеризуются многообразием.

При переводе многокомпонентных терминов некоторые лингвисты рекомендуют начинать перевод с последнего существительного в терминологической группе и обязательно учитывать смысловые отношения между её компонентами (Гумпянский).

И. М. Галецкая отмечает: "Задачей переводчика при переводе многокомпонентных терминов является не словный перевод их элементов справа налево, а отыскание соответствующих русских аналогов в той области знаний, к которой относится данный термин. При этом поиск слов осуществляется в следующем порядке: сначала отыскивается последнее, т. е. главное, слово термина среди ряда приведённых в словаре значений". [3, с. 9]

Рассмотрим некоторые примеры перевода многокомпонентных терминов в авиационных текстах:

High bypass ratio fan engine
engine - двигатель

fan engine - турбовентиляторный двигатель
bypass ratio - степень двухконтурности
high bypass ratio - высокая степень двухконтурности

Перевод всего термина: турбовентиляторные двигатели с высоким коэффициентом двухконтурности

Glass and carbon-reinforced leading edge spar
spar - лонжерон
leading edge - носок лопасти
glass and carbon-reinforced - усиленный
стеклоуглеродными волокнами

Перевод всего термина: усиленный стеклоуглеродными волокнами лонжерон носка лопасти несущего винта

Lift-distribution control system
control system - система управления
lift - подъёмная сила
distribution - распределение
lift-distribution - распределение подъёмной силы

Перевод всего термина: система управления распределением подъёмной силы.

Представляется важным в рамках подготовки к экзамену кандидатского минимума познакомить аспирантов с основными особенностями научного текста, а также дать основные представления об особенностях перевода специфических явлений языка оригинала и языка перевода, в частности, однокомпонентных и многокомпонентных атрибутивных терминологических образований. Необходимо познакомить обучающихся с основными инструмента-

ми перевода, такими, как переводческие трансформации.

Помимо собственно лексико-грамматических особенностей оригинала, необходимо учесть такой фактор, влияющий на процесс перевода и характер и способы достижения эквивалентности при переводе научно-технических текстов, как соотношение этих особенностей с аналогичными явлениями в языке перевода, на их общие и отличительные языковые черты. Поэтому описание характерных особенностей научно-технических текстов в современном английском языке должно сочетаться с выявлением языковой специфики русских текстов, относящихся к указанному функциональному стилю. [5, с. 121]

Чтобы ориентироваться в современном мире, где наблюдается интенсивное развитие науки и научной мысли и постоянное совершенствование технологий необходимо обладать общей научной культурой и глубокими знаниями в избранной области. Правильная подготовка к переводу научно-технических текстов является залогом успешной сдачи кандидатского экзамена по английскому языку и дальнейшей научной деятельности.

В связи с этим актуальное значение приобретает задача создания новых учебно-методических пособий и комплексов для подготовки магистров и аспирантов, которые должны отражать сущность и содержание будущей профессиональной деятельности студента и способствовать формированию как общей, так и специальной коммуникативной компетенции в соответствии с новыми образовательными стандартами и спецификой ВУЗ-а.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода: учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 2002.
2. Вечерина Е.А., Коротаяева И.Э. Проектирование содержания профессиональной подготовки по иностранным языкам в аспирантуре МАИ (НИУ) на основе компетентностного подхода. В сборнике: Научно-практическая конференция в рамках "Недели науки" ФИЯ МАИ-НИУ, посвящённая 55-летию полёта Ю. Гагарина сборник докладов. 2016. С. 12-22.
3. Галецкая И. М. Некоторые трудности понимания английского технического текста: Учебное пособие для студентов технических специальностей. – М.: Изд-во МАИ, 2005. – 52 с.
4. Комиссаров В.Н. Коммуникативные проблемы перевода: современные парадигмы // Перевод и коммуникация. М., 1997.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики: Монография. – М.: АПКППРО, 2015. – 232 с. – (Серия "Профессиональная лингводидактика").
7. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка: Публицистический и научный. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2011. – 232 с.
8. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1978.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
10. Чуксина О.В., Яновская Г.С. Методические условия обучения профессиональной авиационной терминологической лексике, Электронный журнал "Труды МАИ". Выпуск № 72, 2014. www.mai.ru/science/trudy/
11. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.

МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ США И РОССИИ

METAPHOR IN DISCOURSE OF SPORTS COMMENTARY OF THE USA AND RUSSIA

L. Pak

Annotation

The article substantiates the relevance of the comparative analysis of linguocultural features of use of metaphors in the discourse of sports commentary of the United States and Russia. The article aims at comparing of linguocultural features of the use of metaphor in the discourse of the sports commentary of the USA and Russia. The article describes the main linguocultural peculiarities of metaphors in the sports discourse of the USA and Russia. The study defined and described the main source-areas and target-areas of the sports metaphor and their correlation within the discourse of sports comment of both linguocultures. The author concluded that the set of metaphors within the discourse of sports comment is very wide and varied. This figurative expression makes the sports commentary more vivid and rich and activates the attention of the target audience.

Keywords: metaphor, discourse-sports commentary, discourse analysis, source-area, target-area.

Пак Леонид Евгеньевич

Ст. преподаватель,

Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса

Аннотация

В статье обоснована актуальность сопоставительного анализа лингвокультурных особенностей использования метафор в рамках дискурса спортивного комментария США и России. Цель работы заключается в сопоставительном анализе лингвокультурных особенностей использования метафоры в рамках дискурса спортивного комментария США и России. Материалом исследования послужили тексты-трансляции спортивных телеканалов на английском и русском языках. Основными методами являются дискурс-анализ и сопоставительный метод. Проанализированы лингвокультурные особенности использования метафор в рамках спортивного дискурса США и России. Определены и описаны основные области-источники и области-цели спортивной метафоры и их соотношения в рамках дискурса спортивного комментария обеих лингвокультур.

Ключевые слова:

Метафора, дискурс-спортивного комментария, дискурс-анализ, область-источник, область-цель.

Актуальность темы исследования обоснована несколькими причинами. Во-первых, основные информативно-содержательные особенности, а также аксиологические и эмоциональные интенции, которые составляют основу "персуазивного воздействия" на зрителя-адресата [Николаева, 2016, с.147] в текстах дискурса спортивного комментария наиболее наглядно можно продемонстрировать при помощи сопоставительного анализа образных средств (метафор).

Во-вторых, сопоставление метафор может послужить основой для глубинного анализа языковых и лингвопрагматических средств, которые осваиваются и апробируются в рамках дискурса спортивного комментария.

В-третьих, актуальность определяется статусом дискурсивной лингвистики в современном языкознании. Сопоставительные исследования в рамках дискурсов различных типов представляют особый интерес как для отечественных, так и для зарубежных исследователей.

В данной статье мы рассматриваем метафору как некую ментальную операцию, которая позволяет структурировать одну понятийную сферу через призму другой [Лаккофф, 2004; Серль, 1990]. Метафора как ментальная и языковая операция имеет в основе отсылку к сходству объектов, которые сравниваются.

Метафора помогает задать определённые ассоциации и аналогии между различными понятиями [Арутюнова, 1990]. Многочисленные исследования посвящены анализу роли метафоры в спортивном дискурсе [Трубчинова, 2006; Малышева, 2009; Белютин, 2011]. В работах Б.О. Аубакирова изучаются роли театральной и механистической сферы как области-источника в рамках спортивного дискурса [Аубакиров, 2006а; Аубакиров, 2006б]. Изучаются лексико-фразеологические особенности выражения концепта в спортивном дискурсе при помощи метафор [Киселева, 2009]. Джефри Сегрейв анализировал особенности использования спортивной метафоры в американском культурном дискурсе [Segrave, 2011]. Кроме того, предпринят анализ спортивной метафоры с позиций корпусной лингвистики [Charteris-Black, 2004], а также социалингвистический анализ данного образного средства [Caldwell, 2011]. Лингвист Е.Г. Малышева представила фреймовый анализ метафорических моделей "спорт-война" и "спорт-смерть" [Малышева, 2011]. В работе С.А. Кудрина исследуется роль базовой метафоры как основной текстообразующей модели спортивного дискурса [Кудрин, 2011]. Между тем в перечисленных работах практически не рассматриваются лингвокультурные особенности ис-

пользования метафор в спортивном дискурсе, что определяет научную новизну данного исследования.

Цель работы заключается в сопоставительном анализе лингвокультурных особенностей использования метафоры в рамках дискурса спортивного комментария США и России.

По мнению М. Минского, сходство объектов, которое основывается на метафоризации помогает в решении проблем одной области при помощи знаний из другой области [Минский, 1988]. Для проведения сопоставительного анализа лингвокультурных особенностей использования метафоры в дискурсе спортивного комментария мы считаем целесообразным выделить область-источник (включает совокупность знаний из области опыта) и область-цель (область, которая должна структурироваться при помощи области-источника).

Моделирование структуры метафор, характерных для той или иной лингвокультурной группы, заключается в выявлении соотношений между областью-источником и областью-целью.

Материалом исследования являются тексты-трансляции российских спортивных каналов МАТЧ! и Eurosport (8 трансляций) и американских каналов CBS Sports и NBC Sports (8 трансляций) с участием спортивных комментаторов США (Патрик Макинрой, Джимми Робертс, Эл Траутвиг, Тим Даггет, Райан Бредли) и России (Александр Гришин, Дмитрий Бобцов, Владас Ташев, Эмин Гарибов, Николай Саприн, Борис Боровский). Основными методами данного исследования являются дискурс-анализ и сопоставительный метод.

В результате анализа метафор спортивного дискурса было выявлено, что наиболее значимыми являются следующие области-источники: "спорт-война", "спорт-смерть", "спорт-техника", "спорт-искусство". Область-цель включает такие области, как "техника исполнения", "внешность", "соревновательная ситуация", "итоговый результат".

Обратимся отдельно к соотношениям между областью-источником и областью-целью, обнаруженным при анализе речи спортивных комментаторов в российской лингвокультуре:

1. "спорт-война" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат";
2. "спорт-смерть" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат";
3. "спорт-техника" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация";
4. "спорт-искусство" – "соревновательная ситуация".

Проанализируем представленные соотношения.

"Спорт-война" является одной из наиболее значимых областей-источников при комментировании российскими комментаторами-мужчинами:

1. "Спорт-война" – "техника исполнения":

"Ух ты, винт задний! Мама родная, ну куда ж ты, куда ж ты летишь! Это бомба на самом деле!" – Дмитрий Бобцов [Sportbox].

2. "Спорт-война" – "соревновательная ситуация":

"Она сметает все цели, попадающиеся на пути. Что наземные, что воздушные" – Александр Гришин [Sportbox].

3. "Спорт-война" – "итоговый результат":

"Нельзя сказать, что захватывающий полуфинал получился, бывают такие матчи – победил и забыл, а вот, кто терпит поражение – никогда не забудет" – Владас Ташев [Eurosport].

В представленных примерах, область-источник "спорт-война" обнаруживает три соотношения с областями-целями и актуализируется при помощи лексических средств с семантикой сражения ("бомба", "цель", "терпит поражение").

Другое соотношение, "спорт-смерть" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат", также является весьма значимым при комментировании:

1. "Спорт-смерть" – "техника исполнения":

"Потрясающее исполнение, устраняет соперниц таким исполнением Мустафина" – Эмин Гарибов [Sportbox].

2. "Спорт-смерть" – "соревновательная ситуация":

"Даже на носочки привстала Халеп, но не помогло, подуть надо было ещё. Борьба, не на жизнь, а на смерть" – Николай Саприн [Eurosport].

"Серена сразу несколько зайцев убивает – и на сестру посмотрела и на будущую соперницу" – Владас Ташев [Eurosport].

3. "Спорт-смерть" – "итоговый результат":

"Давно не была в четвертьфиналах Винус – с 2010 года, по-моему, с US Open, целая жизнь прошла..." – Борис Боровский [Eurosport].

Суммируя приведённые примеры, можно сделать вывод, что метафорическое значение "смерть" часто реализуется в рамках дискурса спортивного комментария России. Метафора смерти репрезентирует накал спортивной борьбы ("не на жизнь, а на смерть"), перспективы конкретного спортсмена ("целая жизнь прошла"), победу одного спортсмена над другим ("устраняет соперниц").

Использование техносферы, как области-источника метафор, весьма эксплицировано при комментировании.

1. "Спорт-техника" – "техника исполнения":

"Неет, это не идущий ко дну Титаник – это лайнер вертикального взлёта" – Александр Гришин [Sportbox].

2. "Спорт-техника" – "соревновательная ситуация":

"Три гейма кряду уступает и опять скатилась на игру из первого сета, ну что, будут ещё американские горки внутри этого сета?" – Владас Ташев [Eurosport].

В рамках дискурса спортивного комментария России, при помощи метафоры "спорт–техника" описывается накал спортивного соревнования ("... американские горки внутри этого сета"), кроме того, подчёркиваются действия спортсмена, которые явно направлены на достижение спортивного результата ("... лайнер вертикального взлёта").

"Спорт–искусство" – другая область–источник, которая была проанализирована в ходе исследования.

"Спорт–искусство" – "техника исполнения":

"Как настоящий художник выполняет она вольные упражнения" – Дмитрий Бобцов [Sportbox].

В данном примере выступление спортсмена метафорически описывается как процесс создания произведения искусства.

Таким образом, наиболее продуктивными областями–источниками при комментировании российских комментаторов являются области "спорт–смерть" и "спорт–война" (обнаруживает 3 соотношения), а наиболее значимыми областями–целями являются "техника исполнения" и "соревновательная ситуация" (обнаруживают по 3 соотношения).

На следующем этапе сопоставительного анализа мы рассматривали американский дискурс спортивного комментария.

При анализе речи спортивных комментаторов американской лингвокультуры, были обнаружены следующие соотношения между областью–источником и областью–целью:

1. "спорт–война" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат";

2. "спорт–смерть" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат";

3. "спорт–техника" – "техника исполнения".

Соотношение "спорт–война" – "техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат" является одним из наиболее релевантных в речи спортивных комментаторов США.

1. "Спорт–война" – "техника исполнения":

"Some good defense" – Патрик Макинрой [CBS Sports].

"Good defensive play from Sharapova" –

Джимми Робертс [NBC Sports].

2. "Спорт–война" – "соревновательная ситуация":

"She's gonna fight till the end" –

Эл Траутвиг [NBC Sports].

3. "Спорт–война" – "итоговый результат":

"The result is disappointing for her after all that fighting"

– Джимми Робертс [NBC Sports].

В данных примерах, спортивные события осмысливаются при помощи терминов войны ("fight", "defense"), при этом актуализируется сема "борьба", "сражение".

"Техника исполнения", "соревновательная ситуация", "итоговый результат" являются областями–целями, которые структурируются при помощи области–источника "спорт–смерть":

1. "Спорт–смерть" – "техника исполнения":

"She perfectly played that dead ball! Absolutely wonderful!" – Патрик Макинрой [CBS Sports].

2. "Спорт–смерть" – "соревновательная ситуация":

"... dead silence on the stadium" –

Тим Даггет [NBC Sports].

3. "Спорт–смерть" – "итоговый результат":

"Frustration result for our team, but a man can die

but once" – Эл Траутвиг.

В американском дискурсе спортивного комментария при помощи метафоры смерти выражается представление о "естественной смерти", когда комментатору необходимо представить точку зрения как победителя ("She perfectly played that dead ball"), так и проигравшего ("but a man can die but once").

На уровне техносферы, обнаруживается такое метафорическое соотношение как "спорт–техника" – "техника исполнения":

"She's a robot with a perfect sense of music" – Райан Брэдли [NBC Sports].

В данном примере, неожиданная метафора ("She's a robot ...") позволяет спортивному комментатору выразить эмоционально–оценочную характеристику действия спортсмена.

Таким образом, наиболее продуктивной областью–источником в рамках анализируемой гендерной и лингвокультурной группы является область "спорт–война" (обнаруживает 3 соотношения), а наиболее значимой областью–целью является "техника исполнения" (обнаруживает 3 соотношения).

Таким образом, набор метафор в рамках дискурса спортивного комментария весьма широк и разнообразен. Данное средство художественной выразительности делает спортивный репортаж более ярким и насыщенным, что активизирует внимание зрителя–адресата.

Комментирование в рамках обоих дискурсов подразумевает использование метафор военной тематики с целью показать накал борьбы на спортивной арене, акцентировать важность победы, а не трагичную сущность войны.

"Спорт–смерть", как область–источник метафоры дискурса спортивного комментария, играет весьма значимую роль для репрезентации некоторого фрагмента картины мира дискурсивной личности спортивного комментатора.

Одной из наиболее значимых областей–источников при комментировании является область "спорт–техника", которая репрезентируется в дискурсе спортивного комментария и оперирует наименованиями технических приёмов и механизмов.

Область–источник "спорт–искусство" так же играет важную роль в обоих дискурсах. В рамках данной облас-

ти-источника предлагается выдвигать на первый план эстетическую составляющую спортивного соревнования.

Сопоставительный анализ особенностей использования метафор, обнаружил различия в количестве соотношений между областью-источником и областью-целью, которые создают российские и американские спортивные комментаторы (9/7 соответственно).

Область-источник "спорт-война" является весьма значимой как в российской, так и в американской лингвокультурах (обнаруживает 3 соотношения), при этом, в российском дискурсе спортивного комментария, в отличие от американского, область-источник "спорт-смерть" также значима, как и "спорт-война".

Наиболее значимыми областями-целями в российском дискурсе спортивного комментария являются "техника исполнения" и "соревновательная ситуация" (обна-

руживают по 3 соотношения). Наиболее значимой областью-целью в американском дискурсе спортивного комментария является "техника исполнения" (обнаруживает 3 соотношения).

Данное исследование помогает наметить перспективы дальнейшего сопоставительного анализа лингвокультурных особенностей дискурсов различных типов. Возможно привлечение нового эмпирического материала из других дискурсов.

Практическое значение данной работы видится в возможности применения результатов исследования для вклада в разработку специальных пособий по подготовке спортивных комментаторов и корреспондентов. Кроме того, статья может представлять интерес для лингвистов, студентов, преподавателей факультета иностранных языков, а также переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева, О.В. Прагматический потенциал атрибутивных композитов в американском масс-медийном дискурсе по предвыборной тематике [Текст] / О.В. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9–3 (63). – С. 146–149.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М., 2004. – 256 с.
3. Серль Дж. Метафора [Текст] / Дж. Серль // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 295–320.
4. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5–32.
5. Трубченинова, А.А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе [Текст]: автореф. дис ... канд. филол. наук. / А.А. Трубченинова – М., 2006. – 24 с..
6. Малышева, Е.Г. Журналистский спортивный дискурс сквозь призму типологических характеристик языковой личности спортивного комментатора [Текст] / Е.Г. Малышева // Вестник Омского университета. – 2009. – №3. – С. 160–169
7. Белютин, Р.В. Метафоры в спортивном нарративе (на материале немецкого языка) [Электронный ресурс] / Р.В. Белютин // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – №1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metafory-v-sportivnom-narrative-na-materiale-nemetskogo-yazyuka>. – [дата обращения: 11.02.2018].
8. Аубакиров, Б.О. Театр как область-источник спортивных метафор [Текст] / Б.О. Аубакиров // Вестник Павлоградского Университета. – 2006. – №1. – С. 94–98.
9. Аубакиров, Б.О. Механизм как область-источник спортивных метафор [Текст] / Б.О. Аубакиров // Вестник Павлоградского Университета. – 2006. – №1. – С. 60–65.
10. Киселева, В.А. Лексико-фразеологическая экспликация концепта "футбол" в спортивном дискурсе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.А. Киселева. – СПб., 2009. – 247 с.
11. Segrave, Jeffrey. The sports metaphor in American cultural discourse. Culture. Sport Society, 2000, vol. 3, no. 2, pp. 48–60.
12. Charteris-Black J. Metaphor in Sports Reporting. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis., Palgrave Macmillan, London, 2004, pp. 113–134.
13. The Discourse of Sport. Analyses from Social Linguistics. Edited By David Caldwell, John Walsh, Elaine W. Vine, Jon Jureidini. NY pub. 256 p.
14. Малышева, Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование [Электронный ресурс]: монография / Е.Г. Малышева. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 370 с.
15. Кудрин, С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / С.А. Кудрин. – М., 2011. – 212 с.
16. Минский, М. Остроумие и логика коллективного бессознательного [Текст] / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – 1988. – № 23. – С. 291–294.
17. Sportbox [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/. – [Дата обращения: 15.11.2017].
18. Eurosport [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.eurosportplayer.com>. – [Дата обращения: 21.12.2017].
19. CBS Sports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nbcsports.com/tennis>. – [Дата обращения: 22.12.2017].
20. NBC Sports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nbcsports.com/tennis>. – [Дата обращения: 12.12.2017].

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОДА В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале публичных выступлений премьер-министра Т. Мэй)

IMPLEMENTATION OF THE VALUE CODE
IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE
(based on the material of public speeches
of Prime Minister T. May)

*A. Samigullina
A. Fedorova
Ju. Ebzeeva*

Annotation

This article discusses the problem of reflection of the value code in the British political discourse. The purpose of the article is to decode the value dominants of British society through discursive analysis applied to the texts of political communication. The relevance of such a statement of the problem is determined, on the one hand, by the need to identify effective methods of influence of politicians on the addressee (political opponents and recipients-observers), on the other hand, the importance of developing the format of public speaking in terms of representing value dominants in a linguocultural community. The material of the study was the public speeches of British Prime Minister T. May (for the period 2016 – 2017). The value component is analyzed according to the A. P. model. Chudinova and supplemented by attracting discursive markers of emotional evaluation. The study reveals the interpretation of global values through the prism of national-cultural and situational contexts. It is established that the interpretation of the value code in the discursive practices Of T. Mei does not require much effort on the part of the recipient, since understanding is provided by direct reference to values and is traditionally supported by evaluation markers. Political discourse, reflecting the views of a politician, consolidates the value dominants of the whole society, relevant in this era, and in one way or another modifies the existing system of values of a certain linguocultural community.

Keywords: value; anti-value; value dominant; evaluation; political discourse.

*Самигуллина Анна Сергеевна
Д.филол.н., профессор,
Башкирский государственный
университет, Уфа, Россия
Фёдорова Анна Леонидовна
К.филол.н., доцент,
Башкирский государственный
университет, Уфа, Россия
Эбзеева Юлия Николаевна
К.филол.н., доцент,
РУДН, Москва*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема отражения ценностного кода в британском политическом дискурсе. Цель статьи видится в декодировании ценностных доминант британского общества посредством дискурсивного анализа, примененного к текстам политической коммуникации. Актуальность подобной постановки проблемы определяется, с одной стороны, необходимостью выявления эффективных приемов воздействия политических деятелей на адресата (политических оппонентов и реципиентов-наблюдателей), с другой стороны, важностью разработки формата публичного выступления с точки зрения представления ценностных доминант в том или ином лингвокультурном сообществе. Материалом исследования послужили публичные выступления премьер-министра Великобритании Т. Мэй (за период 2016 – 2017 гг.). Ценностная компонента анализируется по модели А.П. Чудинова и дополнена за счет привлечения дискурсивных маркеров эмоциональной оценочности. В ходе исследования обнаруживается интерпретация глобальных ценностей сквозь призму национально-культурного и ситуативного контекстов. Устанавливается, что интерпретация ценностного кода в дискурсивных практиках Т. Мэй не требует больших усилий со стороны реципиента, поскольку понимание обеспечивается за счет прямого указания на ценности и традиционно поддерживается оценочными маркерами. Политический дискурс, отражая взгляды того или иного политика, консолидирует ценностные доминанты всего общества, актуальные в данную эпоху, и в той или иной мере модифицирует уже сложившуюся систему ценностей определенного лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова:

Ценность; антиценность; ценностная доминанта; оценка; политический дискурс.

Методологические презумпции

Цель настоящей статьи состоит в экспликации актуальных ценностей британского общества посредством моделирования ценностной канвы политической комму-

никации, представленной публичными речами избранного премьер-министра Великобритании Т. Мэй.

Актуальность подобной постановки проблемы определяется, с одной стороны, необходимостью выявления

эффективных приемов воздействия политических деятелей на адресата (политических оппонентов и реципиентов-наблюдателей), с другой стороны, важностью разработки формата публичного выступления с точки зрения представления ценностных доминант в том или ином лингвокультурном сообществе.

Дискурс, вслед за Т.А. ван Дейком, рассматривается как коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим, или наблюдателем, в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте [van Dijk, 1998; Ван Дейк, 2000; van Dijk, 2006]. Политический дискурс составляют речи профессиональных политиков и тексты политических институтов на местном, национальном и международном уровнях. Таким образом, это особый тип дискурса, созданный политическими субъектами в определенном политическом контексте и ориентированный на широкую общественность с целью вызвать определенные реакции с ее стороны на то или иное политическое событие [Ван Дейк, 2000, с. 2–14].

П. Чилтон и К. Шеффнер выделяют четыре стратегические функции, которые характерны для политического дискурса:

1. принуждение или сдерживание (coercion): законы, указы, распоряжения, цензура, установление повестки дня;
2. сопротивление, протест и оппозиция (resistance, protest, opposition): лозунги, петиции, митинги и призывы, которые выступают против существующих силовых структур;
3. диссимуляция (dissimulation), т.е. отвлечение внимания от спорных вопросов;
4. легитимизация и делегитимация (legitimation, delegitimation): первое предполагает принуждение адресата следовать установкам легитимных властных структур; второе – представление оппонентов в негативном свете [Chilton et al., 1997, с. 212–213].

К данным стратегическим функциям британский исследователь Дж. Томпсон добавляет следующие:

1. унификацию (unification), т.е. установление формы единства всех индивидов, независимо от расовых, религиозных, социальных, гендерных или политических различий;
2. фрагментацию (fragmentation), противоположную унификации;
3. реификацию (reification), т.е. представление существующего исторического контекста как само собой разумеющегося, естественного и вневременного [Thompson, 1990, с. 60–67].

Наряду с вышеобозначенными функциями, Е.И. Шейгал выделяет функцию воспроизводства власти, которая призвана укреплять приверженность существующей

политической системе посредством ритуального использования символики; функцию ориентации, которая закладывает основы "правильной" политической картины мира у адресата; акциональную функцию, которая заключается в активизации сторонников и усыплении бдительности иных участников политической коммуникации [Шейгал, 2000, с. 36]. Большинство из описанных функций подчеркивают ярко выраженный манипулятивный характер политического дискурса, который опирается прежде всего на эмоции и оценки, т.к., по мнению Е.И. Шейгал, здесь обнаруживается "примат ценности над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным" [Шейгал, 2000, с. 89].

Концептуальное ядро политического дискурса составляют ценности того или иного национального сообщества, которые объединяют всех участников политической коммуникации и позволяют реализовать ее ключевые функции. Категория ценности является базовой в процессе осуществления политической власти, поскольку ценности в понимании И.А. Стернина воплощают социальные, социально-психологические идеи и взгляды, единые для определенного народа и передаваемые из поколения в поколение в качестве эталона для подражания и высшего нравственного ориентира [Стернин, 1996, с. 108]. Ценностная картина мира состоит из общечеловеческих, национально-культурных и личностных ценностей. Общечеловеческие ценности, по словам Д.А. Леонтьева, обобщают конкретно-исторический опыт совокупной жизнедеятельности человечества и отражают некоторые общие черты, присущие жизнедеятельности людей различных исторических эпох, социально-экономических укладов, классовых, национальной, этнической и культурной принадлежности [Леонтьев, 1996, с. 10–11]. Национальные ценности в свою очередь вбирают в себя все ценности, которые создают специфику культуры народа и играют важнейшую роль в его жизни [Алефиренко, 2010, с. 80]. Взаимосвязанные оценочные суждения, которые соотносятся с общепринятыми нормами, религиозными и моральными, известными литературными сюжетами, представляют собой языковое воплощение ценностной картины мира в дискурсе [Там же, с. 96]. Применительно к политической коммуникации ценности, вслед за А.П. Чудиновым, можно разделить на высшие ценности (человечество, человек); материальные ценности (природные ресурсы, труд, орудия и продукты труда, необходимые для существования человечества и его воспроизводства); ценности социальной жизни (различные общественные образования, возникающие в ходе прогрессивного развития человечества, общественные институты, необходимые для жизнедеятельности общества: семья, нация, класс, государство); ценности духовной жизни и культуры (научные знания, философские, нравственные, эстетические и другие представления, идеи, нормы, идеалы, призванные удовлетворять духов-

ные потребности); политические ценности (свобода, демократия, права человека, права нации и др.) [Чудинов, 2009, с. 39].

Вслед за А.П. Чудиновым, традиционно в политической лингвистике принято руководствоваться следующими критериями для выявления ценностного кода в дискурсивных практиках участников политической коммуникации:

1. высокая частотность слов, обозначающих ценности и антиценности в анализируемом дискурсе;
2. представление ценностей и антиценностей в качестве объекта борьбы;
3. толкование слов, обозначающих ценности и антиценности;
4. конкретизация представлений о ценностях и антиценностях;
5. характеристика и сопоставление ценностей и антиценностей политического деятеля, партии, страны с ценностями и антиценностями оппонентов [Там же, с. 40].

Таким образом, ценностный код культуры играет ключевую роль в коммуникации политик vs. политик, политик vs. реципиент–наблюдатель. В языке данный код проявляется через оценочные суждения, которые идентифицируются благодаря системе языковых маркеров и служат проводником в так называемое "политическое бессознательное".

Модель дискурсивного анализа публичных выступлений действующего премьер-министра Великобритании

Материалом исследования послужили публичные выступления премьер-министра Великобритании Т. Мэй, произнесенные в период с октября 2016 г. по май 2017 г.: Anti-slavery Service: Prime Minister's Speech (12.10.2016), Prime Minister's Speech at the Charity Commission Annual Meeting (9.01.2017), Speech Laying Out the U.K's Plan for Brexit (17.01.2017), speech delivered by British Prime Minister Theresa May to the Republican Party 'Congress of Tomorrow' conference in Philadelphia (26.01.2017), Prime Minister's press statement (9.03.2017), Prime Minister's speech to Department for International Development staff (27.03.2017), Prime Minister's speech at Sovereign's Parade (13.04.2017), Theresa May's general election speech announcement (18.04.2017).

Методом контент-анализа были выявлены наиболее часто встречающиеся лексические единицы, актуализирующие ценностные доминанты британского общества переходного периода, связанного с выходом Британии из Европейского Союза. Речь идет о таких ценностях, как BRIGHTER FUTURE, STRONG NATION, BEING PROUD OF YOUR COUNTRY, GLOBAL BRITAIN, LEADERSHIP (табл. 1). Единицей анализа послужили как соответствующие лексические единицы, напрямую указывающие на актуальные ценности: "future", "nation", "country", "proud", "pride",

Таблица 1.

Контент-анализ британских культурных ценностей.

Ценностная доминанта	Дискурсивная реализация	Показатель частотности употреблений
BRIGHTER FUTURE	Лексема "future"	44
	Тематическое употребление	5
		Итого: 49
STRONG NATION	Лексемы "nation", "country"	65+43
	Тематическое употребление	40
		Итого: 148
BEING PROUD OF YOUR COUNTRY	Лексемы "proud", "pride"	15+1
	Тематическое употребление	3
		Итого: 19
GLOBAL BRITAIN	Лексемы "world", "global Britain"	79+48
	Тематическое употребление	14
		Итого: 141
LEADERSHIP	Лексемы "to lead", "leader", "leadership"	78
	Тематическое употребление	12
		Итого: 90

"world", "global Britain", "to lead", "leader", "leadership", так и контекстуально обусловленные реализации ценностно-го культурного кода в дискурсивных практиках Т. Мэй. Существенную роль в обоих случаях играет эмоциональное обрамление речи политика, которое проявляет себя в употреблении специальных языковых маркеров оценки и экспрессивности, а также в психологических приемах манипулирования сознанием британцев.

Таким образом, иерархия ценностей британского общества в указанный период выстраивается от наиболее значимых ценностей, составляющих доминанту выступлений политика в ситуации принятия решения о Brexit: STRONG NATION / СИЛЬНАЯ НАЦИЯ (148 употреблений) и GLOBAL BRITAIN / ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ (141 употребление) – к ценностям, традиционно имеющим вес в выступлениях политических деятелей любой страны мира вне зависимости от политических воззрений и эпохи: LEADERSHIP / ЛИДЕРСТВО (90 употреблений), BRIGHTER FUTURE / СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ (49 употреблений), BEING PROUD OF YOUR COUNTRY / ГОРДОСТЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО (19 употреблений). Характерной чертой выступлений Т. Мэй является национально-культурная и ситуативная интерпретация общемировых ценностей.

Результаты эмпирического анализа и их интерпретация

Ценность BRIGHTER FUTURE

Конкретизация: A future that sees us take back control of the things that matter to us – things like our national borders and immigration policy, and the way we decide and interpret our own laws – so that we are able to shape a better, more prosperous future for the working men and women of Britain (26.01.2017). Будущее представлено как новая, лучшая реальность, в которой особенную ценность обретают единство нации / страны, геополитическая безопасность, самостоятельность в решении широкого круга вопросов – напр., миграционной политики, законодательства, государственных границ, финансов и т.п., инновационность и развитие науки.

Представление ценности как объекта борьбы: A future that sees us take back control of the things that matter to us (26.01.2017).

Сопоставление прошлого Великобритании в составе ЕС и ее будущего вне союза. Прошлое характеризуется максимально позитивно, посредством указания на особую роль Великобритании в рамках данного политического и экономического объединения, однако будущее обещает большее число возможностей для реализации потенциала британской нации. At this summit, we have shown once again how Britain will continue to play a leading role in Europe long after we have left the EU. In particular, through our contribution to the challenge of managing

mass migration; through our leadership in tackling organised crime and instability in the Western Balkans (9.03.2017).

Политик апеллирует к чувству долга сегодняшних граждан Великобритании перед будущими поколениями: And let us do it not for ourselves, but for those who follow. For the country's children and grandchildren too. So that when future generations look back at this time, they will judge us not only by the decision that we made, but by what we made of that decision (17.01.2017).

Ценность STRONG NATION

Конкретизация: A stronger Britain demands that we do something else – strengthen the precious union between the four nations of the United Kingdom (17.01.2017); It says that we are a kind and generous country. It says that we are a big country that will never let down – or turn our back on – those in need. And it says that we are a country that does, and will always, meet our commitments to the world – and particularly to those who so desperately need our support (27.03.2017).

It is about the values we share in our family of nations. Values of freedom of speech, democracy, respect for human rights, the rule of law (27.03.2017).

Сильная Великобритания в выступлениях Т. Мэй – это единая, сплоченная нация, открытая миру, готовая сотрудничать с другими странами и помогать слабым, ценящая демократические права и свободы и стремящаяся к процветанию и благополучию всех граждан страны.

Сопоставление: UK Aid is a badge of hope for so many around the world – and I hope that everyone here feels proud to be able to play their part in bringing light where there is darkness, and hope where there is despair (27.03.2017). Подчеркивается ценность существующей политической доктрины Великобритании и антиценность недавних политических событий в ряде других стран: Britain has led Europe on the measures needed to keep our continent secure – whether it is implementing sanctions against Russia following its action in Crimea, working for peace and stability in the Balkans, or securing Europe's external border. We will continue to work closely with our European allies in foreign and defence policy even as we leave the EU itself (17.01.2017).

Ценность BEING PROUD OF YOUR COUNTRY

Конкретизация: But the fact you all came through it is testament to your courage and resilience. So you and your families should be exceptionally proud of everything you have achieved (13.04.2017); And also a constituent of mine who will be the first ever female officer to serve in the Royal Tank Regiment – a direct result of the decision to enable women to serve in the combat arms – something of which we should all be incredibly proud (13.04.2017).

Объектами гордости в Великобритании становятся сама страна, ее внешняя и внутренняя политика, граждане страны, их достижения и вклад в общее развитие страны. Лексические единицы "proud" и "pride", актуализирующие эту ценность, находят эмоциональное усиление за счет использования различного рода интенсификаторов, например, exceptionally proud, incredibly proud и т.д.

Ценность GLOBAL BRITAIN

Толкование: At the same time I want us to become a truly global Britain – going out into the world to build relationships with old friends and new allies alike (13.04.2017). Наличие толкования данной ценности объясняется новой для британского сознания геополитической ситуацией выбора дальнейших взаимоотношений с Европой и миром.

Конкретизация: Britain is leaving the European Union but we are not leaving Europe. A global Britain that stands tall in the world, will be a Britain that remains a good friend and ally to all our European partners (9.03.2017).

Сопоставление Британии и ЕС: Not merely forming a new partnership with Europe, but building a stronger, fairer, more Global Britain too (17.01.2017); We want a deep and special partnership between a strong and successful EU and a UK that is free to chart its own way in the world (18.04.2017).

Представление как объекта борьбы: We want a deep and special partnership between a strong and successful EU and a UK that is free to chart its own way in the world (18.04.2017).

В качестве интенсификаторов, задающих эмоциональный фон выступлениям Т. Мэй, можно назвать такие, как more Global Britain, truly global Britain и т.п.

Ценность LEADERSHIP

Толкование: For you must also remain true to the values that you have learnt – responsibility, community and fairness together with duty, selflessness and social consciousness – values that define the greatest leaders (9.01.2017).

Конкретизация: At this summit, we have shown once again how Britain will continue to play a leading role in Europe long after we have left the EU. In particular, through our contribution to the challenge of managing mass migration; through our leadership in tackling organised crime and instability in the Western Balkans (9.03.2017).

Представление как объекта борьбы: As Prime Minister, I want Britain at the forefront of this fight, leading the world with our efforts to stamp out modern day slavery and human trafficking (12.10.2016).

Сопоставление лидерства Т. Мэй и сценариев развития страны у оппонентов: Last summer after the country voted to leave the EU, Britain needed certainty, stability and strong leadership, and since I became prime minister the government has delivered precisely that, despite predictions of immediate financial and economic danger since the referendum we have seen consumer confidence remain high, record numbers of jobs and economic growth that has exceeded all expectations (18.04.2017).

Апелляция к личной заинтересованности каждого гражданина Великобритании: Indeed, I have argued that Britain has an historic global opportunity to lead the world in shaping the forces of globalisation so that everyone shares in the benefits of economic growth (9.01.2017).

В целом выступления премьер-министра Великобритании носят конструктивный характер с преобладанием положительных оценок над негативными. В концепции Т. Мэй Великобритания есть и будет страной, которая несмотря на политические катаклизмы уверенно смотрит в будущее и является государством мечты для многих людей во всем мире. Политик рисует метафорический образ Британии, которая, словно луч света в темноте, дает надежду на благополучный исход в решении сложных международных вопросов. Политик прибегает к традиционной стратегии консолидации с адресатом, т.е. обозначает приоритеты, которые объединяют всех представителей британской нации. Использование формы будущего времени является классическим инструментом в реализации стратегии обещания в политическом дискурсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Политический дискурс реализует целый ряд функций, направленных на завоевание внимания и интереса со стороны оппонентов и реципиентов-наблюдателей и в дальнейшем на нейтрализацию противников по политической коммуникации и на манипулирование сознанием адресата с целью получения желаемого результата.

2. Политический дискурс является одним из самых ярких примеров актуализации категории оценки в языке через отсылку к ценностным доминантам и посредством особого эмоционально-экспрессивного оформления высказывания.

3. В политическом дискурсе Т. Мэй ярко проявляется тенденция к переосмыслению глобальных (общемировых) ценностей в контексте национально-культурных ценностей, а также ситуативно обусловленных ценностей, возникающих "здесь и сейчас".

4. Интерпретация ценностного кода в дискурсивных практиках Т. Мэй не требует больших усилий со стороны реципиента, поскольку понимание в первую очередь обеспечивается за счет прямого указания на цен-

ности и активно поддерживается однозначными оценочными маркерами.

5. Политический дискурс, отражая взгляды того или иного политика, консолидирует ценностные доми-

нанты всего общества, актуальные в данную эпоху, и в той или иной мере модифицирует уже сложившуюся систему ценностей определенного лингвокультурного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – URL:<http://uk.businessinsider.com/> (дата обращения: 11.05.2017).
2. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – <http://time.com/> (дата обращения: 11.05.2017).
3. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – <https://www.gov.uk/government/speeches/> (дата обращения: 12.05.2017).
4. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – <https://www.ft.com/> (дата обращения: 12.05.2017).
5. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта, 2010. – 288 с.
6. ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
7. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Леонтьев Д. А. // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
8. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Москва, 1996. – С. 97–112.
9. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: Учеб. пособие / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2009. – 292 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.
11. Chilton P. Discourse and politics / P. Chilton, C. Schaeffner // T. A. van Dijk (Ed.). Discourse as Social Interaction. – London and New Delhi : Sage, 1997. – P. 206–230.
12. van Dijk T. A. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk // J. Dins Blommaert, Ch. Bulcaen (eds.). Political linguistics. – Amsterdam : Benjamins, 1998. – P. 11–52.
13. van Dijk T. A. Discourse, context and cognition / T. A. van Dijk // Discourse Studies. – 2006. – Volume 8. – Issue 1. – P. 159–177.
14. Thompson J. B. Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication / J. B. Thompson. – Cambridge; Oxford : Polity Press, 1990. – VIII, 362 p.

© А.С. Самигуллина, А.Л. Фёдорова, Ю.Н. Эбзеева, (lingua_anna@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

Башкирский государственный университет, Уфа

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КАУЗАТИВНОСТИ

FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY OF CAUSATIVITY

N. Syutkina

Annotation

The article deals with the review of the main approaches to the study of categories of language and cognition. The author considers the category of causativity as a conceptual category, known as a universal logical category since ancient time. Emotive causative verbs are the verbs revealing interpersonal interaction, that results in the change of emotional-psychological state of an object. On the basis of definitional-synonymical analysis the author finds out the semantic field of emotive causative verbs expressing positive, negative and neutral modification of emotional-psychological state of an object of causation.

Keywords: universal logical category, notional category, functional-semantic category, functional-semantic field, causativity, causative verbs, emotive causative verbs.

Сюткина Надежда Павловна

Ст. преподаватель,

*Пермский государственный
национальный исследовательский
университет*

Аннотация

В настоящей статье представлен обзор основных подходов ученых к изучению языковых и мыслительных категорий, освещается проблема понятийных категорий. Автор рассматривает категорию каузативности, которая известна со времен античности как универсальная логическая категория. Эмотивные каузативы представляют собой ряд каузативных глаголов, фиксирующих интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация эмоционально-психологического состояния объекта. На основе дефиниционно-синонимического анализа построено семантическое поле эмотивных каузативов положительной, отрицательной и нейтральной модификации эмоционально-психологического состояния объекта каузации.

Ключевые слова:

Универсальная логическая категория, понятийная категория, функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле, каузативность, каузативный глагол, эмотивный каузативный глагол.

Согласно "Лингвистическому энциклопедическому словарю" (ЛЭС) языковая категория представляет собой любую группу языковых элементов, выделяемую на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторого признака (параметра), который лежит в основе разбивки обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. В зависимости от состава категоризируемого множества, характера категоризирующего признака и отношения данного признака к классам разбиения выделяются различные типы категорий. Так, например, выделяют грамматические, синтаксические, лексико-семантические, словообразовательные и другие категории. Также в языкознании выделяют понятийные категории – смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами. Понятийные категории рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямого или косвенному, явному или неяв-

ному, лексическому, морфологическому или синтаксическому). В качестве средств выражения понятийных категорий выступают граммы грамматических категорий, словообразовательные и лексические подклассы знаменательных слов, служебные слова, синтаксические конструкции и supra-сегментные средства (просодический контур и порядок слов). Обычно понятийные категории понимаются как универсальные, свойственные всем или большинству языков мира, благодаря именно этому свойству они выступают как основа сводимости описаний разнообразных и разноразличных языков. Большинство понятийных категорий характеризуется "полевой" структурой, с "ядром" и "периферией" в составе соответствующего функционально-семантического поля [15].

Впервые понятийные категории выделяет О. Есперсен, рассматривая соотношение между грамматическими и логическими категориями, в попытке установить, какие категории мышления находят свое отражение в грамматических категориях, и насколько грамматические категории совпадают или расходятся с логическими. "Внешний мир в том виде, в котором он отражается в че-

ловеческом сознании, чрезвычайно сложен; и нельзя думать, что можно сразу найти самый простой и точный способ обозначения несметного количества явлений и многообразных отношений между ними. Поэтому соответствие между внешними и грамматическими категориями никогда не бывает полным, повсюду мы находим самые странные и неожиданные перекрещивания и взаимопересечения" [9, с. 57]. Есперсен выделяет три ступени анализа грамматического явления, а именно: форма, функция и понятие, и приходит к выводу, что взаимоотношение между синтаксическими и понятийными категориями представляет собой сложную сеть [9, с. 59]. Понятийными категориями он называет "внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя они редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие – к умственной деятельности или к логике" [9, с. 58].

В отечественной лингвистике теорию понятийных категорий разрабатывал в своих трудах И.И. Мещанинов [17, 18, 19, 20]. В след за О. Есперсеном он размышлял о взаимосвязи языка с мышлением, дифференцируя попытки истолковывать языковые явления только с точки зрения логики. "Смысловая сторона должна обращать на себя внимание. Но при ее учете приходится придерживаться самого языкового материала. Приходится проследить в самом языке, в его лексических группировках и соответствиях, в морфологии и синтаксисе выражение тех понятий, которые создаются нормами сознания и образуют в языке выдержанные схемы. Эти понятия, выражаемые в самом языке, хотя бы и неграмматической формой грамматического понятия, остаются в пределах языкового материала. Поэтому они не выступают из общего числа языковых категорий" [17, с. 14]. Ученый приходит к мысли, что различия между языками носят не абсолютный, а относительный характер и касаются в основном формы экспликации содержания, в то время как такие понятия, как предметность и действие, субъект, предикат, объект, атрибут с их модальными оттенками, а также отношения между словами в составе предложения оказываются общими для всех языков [19, с. 5]. Понятийной категорией является такое понятие, которое получает в языковом строе упорядоченное оформление, т. е. отражается в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе. Выявляясь в семантической стороне лексики, в синтаксическом строе предложения и в морфологическом оформлении слова, понятийные категории остаются тем самым в числе языковых категорий, хотя и являются категориями сознания [20, с. 236–238]. Те понятийные категории, которые получают в языке свою синтаксическую или морфологическую форму, становятся грамматическими понятиями [20, с. 240].

Л.В. Щерба рассматривает вопросы семантики в аспекте активной и пассивной грамматики и "возможности или невозможности построить "идеологическую" грамматику, т. е. исходящую из семантической стороны, независимо от того или иного конкретного языка" [23, с. 48]. Граматику ученый рассматривает как "сборник правил речевого поведения, правила должны быть точными и отвечать языковой действительности; они должны руководить говорящими при составлении фраз в соответствии с теми мыслями, которые эти говорящие хотят выразить" [23, с. 47–48]. Л.В. Щерба размышляет о единстве значения, выражаемом конкретно разными, но сходными по звукам словами. "Когда мы наблюдаем, что все эти слова обозначают одни и те же предметы мысли, хотя и в разных аспектах или с разными дополнительными значениями, то образно мы вполне вправе говорить, что слова этой группы являются различными видоизменениями, различными "формами" одного и того же слова" [23, с. 53]. Также и вопросы синтаксиса приводят ученого к размышлениям о средствах выражения тех или иных категорий: "Что касается активного аспекта синтаксиса, то в нем рассматриваются вопросы о том, как выражается та или иная мысль. Например: как, какими языковыми средствами выражается предикативность вообще? Как выражается описание того или иного куска действительности? Как выражается логическое суждение с его S и P? Как выражается независимость от воли какого-либо лица действующего? Как выражается предикативное качественное определение? Как выражается количество вещества?" [23, с. 56]. Л.В. Щерба приходит к выводу о важности и универсальности подобных категорий: "Но не только такие общие категории, как существительные, прилагательные, глаголы, должны найти себе место в особом важном отделе грамматики; туда пойдут и такие категории, как безличность... В других языках найдется немало и других общих категорий, в аспекте которых они привыкли воспринимать действительность" [23, с. 58–59].

С.Д. Кацнельсон внес большой вклад в разработку темы мыслительных основ языка. Процессы обобщения и абстракции лежат, с точки зрения ученого, в основе слов и понятий: "Лексические значения, как и понятия, это своего рода умственные "концентраты", сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах и сторонах окружающей нас действительности. В основе слов и понятий всегда лежит обобщение, т. е. отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений" [11, с. 9]. Каждый язык располагает универсальным компонентом языковой структуры, необходимо присутствующим в любом языке [10, с. 11]. Согласно С.Д. Кацнельсону, в содержании каждого языка различается два компонента – универсальный и идиоэтнический. Переход от семантической системы одного языка к семантической системе другого языка в принципе всегда возможен, если имеют–

ся в виду именно значения. Передача значений одного языка средствами другого языка возможна в силу того, что каждое значение разложимо на составные компоненты и что компоненты значений могут быть воссоединены в целостные значения. Это является доказательством того, что логико-семантический аппарат типологически универсален, он состоит из набора категорий и элементарных вещественных значений [10, с. 117].

А.В. Бондарко в своих трудах анализирует категории семантические, структурные и категорию функционально-семантического поля. (4, 5, 6, 7). Он трактует их как языковые, имеющие языковое содержание и языковое выражение. Поэтому он отказывается от термина "понятийная категория", считая, что этот термин дает основания думать, что имеются в виду логические понятия, а не категории языка. Применительно к конкретно-языковому аспекту он использует термин "семантическая категория", критерием выделения которых является частичная общность семантических функций взаимодействующих языковых элементов (наличие семантического инварианта при всех различиях вариантов) [3, с. 8].

Функционально-семантическое поле (ФСП) характеризуется определенными связями с категориями мышления и через них – с отношениями внеязыкового мира, однако сами по себе рассматриваемые единства являются собственно языковыми – не только по их формальному выражению, но и по языковому содержанию каждого из средств. ФСП определяется как группировка разнородных средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории [7, с. 15]. Н.А. Кобрин также подчеркивает необходимость дифференцировать логические и языковые понятийные категории, а также "изучать роль и нормы мыслительной деятельности в речемыслеиспытательном процессе с позиций лингвистики, а не логики и психологии, как это делалось в прошлом, в разные периоды развития лингвистики. Обе эти науки навязывали лингвисту свои нормы и догмы и привносили в лингвистику чуждые ей концепты. Аппарат познания в логике в принципе является более узким и жестким, чем познаваемый и описываемый объект (язык)" [12, с. 41]. По мнению ученого, все аспекты, где проявляются динамичность, вариативность и креативность языковых систем и подсистем, требуют теоретического осмысления всех этих явлений в совокупности. Как всякая работающая система, понятийный аппарат, лежащий в основе языка, и должен быть динамичной, лабильной и креативной системой [12, с. 46]. Специфика языка, по мнению Н.А. Кобриной, в его полифункциональности, т. е. способности структур включать одновременно информацию собственно коммуникативную, прагматическую, познавательную и синергетическую, т. е. восполняющую в случае выпадения из системы каких-то механизмов выражения. Полифункциональность есть

свидетельство неоднозначности соотношения ментальной деятельности и вербализации, о различной роли компонентов ментального уровня в самом процессе вербализации, на разных его этапах. Именно структурированность человеческого мышления – модулярность обеспечивает одновременное порождение разных составляющих ментального субстрата языковых структур. В связи с этой сложностью ментальной основы предпочтение было отдано более общему термину "концепт", вместо более частного термина "понятие" [13, с. 69–70].

Понятийные категории имеют универсальный характер, они представляют собой результат абстрагирования высокой степени. Языковые категории соотносятся с логическими категориями, но они не изоморфны. "Понятийные категории – это релевантные для языка ментальные категории, ориентированные с одной стороны, на логико-психологические категории, а с другой на семантические категории языка. Представляя собой опосредованный универсальными законами мышления результат человеческого опыта, они, в свою очередь, являются основой семантических структур языка, необходимой предпосылкой функционирования языковой системы в целом" [14, с. 32].

Категория каузативности как универсальная логическая категория разрабатывается со времен античности, оставаясь актуальной и сегодня. "Идея причинности прошла в своем развитии разные стадии: наивное понимание причинности в первобытном обществе; причина как "первоначало" у древних греков; телеологическая причинность периода эллинизма и средневековья; действующая, "силовая" причина в механике и философии нового времени; внутренняя, качественная причина в немецкой классической философии; агностицизм Д. Юма и позитивистов в трактовке причинности. Современное научное представление о природе причинности исходит из положения о сложности данной категории и многообразии форм казуальных отношений" [22, с. 199].

В лингвистике категория каузативности привлекала внимание многих ученых. В качестве одного из первых можно назвать французского лингвиста Ш. Балли, который говорит о синтаксическом отношении причинения, возникающем из отношений согласования и управления. "Причинение по способу согласования отвечает формуле: сделать так, чтобы А стало В, а причинение по способу управления: сделать так, чтобы А было у В. Необычность этих оборотов свидетельствует о том, что язык для выражения отношений причинения чаще всего употребляет скрытые приемы. Эти приемы многочисленны и разнообразны, так что он в той или иной степени синтезируют два сложных понятия" [2, с. 124–125]. *Он выделяет три вида таких приемов:*

1. Два глагола, содержащиеся в аналитической формуле, могут быть сближены, отчего создается впечатле-

ние одного общего понятия: *Paul fait travailler Pierre* "Павел заставляет Петра работать"; такое сближение сопровождается другими особенностями: *Paul fait faire un habit au tailleur* "Павел заказывает портному сделать одежду".

2. *Faire etre tel ou tel* "делать тем или иным", *faire avoir* "снабжать" и *faire etre a* "отдавать" сжимаются в простые глаголы, которые можно назвать каузативными связками. Их лексикализация принимает самые разнообразные формы.

3. Максимальное сжатие дают так называемые каузативные глаголы, которые заключают в себе и связку и атрибутив согласования или дополнение управления: *egayer* "веселить" значит *faire etre gai* "заставить быть веселым" (каузативный глагол согласования); *argenter, dorer, colorer* = *faire avoir de l'argent, de l'or, des couleurs* "серебрить, золотить, окрашивать" = *заставить иметь серебро, золото, краску* (каузативные глаголы управления) [2, с. 125].

Дж. Лайонз в "Введении в теоретическую лингвистику" обращается к синтаксическим и семантическим особенностям каузативных конструкций. Каузативные глаголы в его понимании синонимичны понятиям переходности и эргативности. "Каузативные конструкции чрезвычайно широко распространены во всех языках мира. Они дают нам общую основу для рассмотрения переходности и эргативности" [14, с. 375]. Под эргативностью он понимает такие синтаксические отношения, когда "эргативный субъект непереходного глагола "становится" объектом соответствующего переходного глагола вводит новый эргативный субъект в качестве "агенса" (или причины) описываемого действия". Выведение синтаксической конструкции из непереходной в переходную он называет каузативной трансформацией [14, с. 373].

И.А. Мельчук также подчеркивает универсальность каузатива: "каузативная деривата встречается в языках практически всех известных языковых семей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни. В некоторых языках, где каузатив отсутствует в настоящее время, его следы обнаруживаются в ходе этимологического анализа. Во многих языках, утративших словообразовательный каузатив, возникли регулярные синтаксические каузативные конструкции (аналитические каузативы) [16, с. 379]. Актуальной остается и его мысль о релевантности исследований данной области: "ввиду важности семантики каузатива и его особой роли в синтаксисе, каузатив является постоянной темой семантических и синтаксических исследований последних лет" [16, с. 385]. Рассматривая каузатив с точки зрения морфологии ученый выделяет лексический каузатив (простые непереходные глаголы, которые содержат компонент "каузировать" в своем означаемом); морфологический каузатив (между лексическими и морфологическими каузативами не существует резкой границы); синтаксический каузатив, где смысл каузатива выражен вспомогательным глаголом.

Морфологические каузативы (называемые иначе аналитическими), образуют в совокупности класс грамматических каузативов, противопоставляемых лексическим каузативам. Лексический каузатив чаще выражает непосредственную каузацию, с контактом между каузатором и объектом каузации, и предполагают единство времени и места для акта каузации в каузируемой ситуации. Все эти характеристики не обязательно свойственны грамматическому каузативу, будь он синтетическим или аналитическим. Такой каузатив чаще обозначает опосредованную каузацию, с наличием промежуточных исполнителей и не предполагающую единства времени и места [16, с. 387–390].

Н.Д. Арутюнова обращается к синтаксическим механизмам каузативной ситуации. По ее мнению "многие из межсобытийных глаголов, а также все глаголы, условно названные качественно-логическими, относятся к группе каузативов, т. е. включают в свое значение компонент каузации. Их анализ поэтому не был бы полным без обращения к некоторым общим вопросам, связанным с лингвистической категорией каузативности. Рассмотрение синтаксических механизмов каузации также позволит подойти с новой стороны к явлению взаимодействия имен лица и обозначений событий в структуре предложения и глубже понять его закономерности" [1, с. 167].

С точки зрения участия в каузативных отношениях лиц и событий Н.Д. Арутюнова выделяет следующие типы глаголов, в семантику которых включен компонент каузативности:

1. классические каузативы, устанавливающие причинно-следственные отношения между двумя нерасчлененными событиями (обусловить, вызвать);
2. личностные каузативы, представляющие событие как результат воздействия одного лица на волю другого (угаваривать, просить);
3. личностные каузативы, представляющие событие как непосредственный результат действия некоторого лица (сделать так, чтобы);
4. событийные каузативы, представляющие событие как результат воздействия некоторой ситуации (личной или безличной) на агента действия или состояния (дождь вынудил нас вернуться домой);
5. "двуличные" каузативы, представляющие некоторое субъективное, психическое событие, как стимулированное некоторым лицом (одобрять, убеждать);
6. "двуличные" каузативы, представляющие связь двух агентивных событий механического действия (кормить);
7. событийные каузативы, представляющие некоторое психическое событие как стимулированное агентивным или безличным событием (раздражать, успокаивать);
8. личные каузативы, обозначающие связь двух физических событий – агентивного и безагентного (гнуть, ломать) [1, с. 176].

Обращение к категории каузативности с позиций направления функциональной грамматики позволяет реализовать динамический подход в систематизации языковых средств каузативной семантики, т. к. функционально-семантическая категория каузативности находит выражение на разных уровнях языковой системы. Категорию каузативности как функционально-семантическую категорию изучает С.В. Шустова, "так как данная категория наряду с другими функционально-семантическими категориями имеет обобщенное значение и оформляется богатой палитрой языковых средств" [24, с. 10].

Процесс каузации, как языковая репрезентация логической категории причинности подразделяется С.В. Шустовой на каузальность и каузативность. Каузальность представляет собой причинение через обусловленность (причина, условие, уступка, цель), а каузативность рассматривается как причинение через побуждение. Понятие каузальности лежит в основе человеческого сознания и не может быть устранено без кардинального изменения всей картины мира. Каузальность включает в себя четыре типа отношений: причинно-следственные, условно-следственные, уступительно-следственные и целевые следственные отношения.

Каузативность же представляет собой интерперсональное взаимодействие в результате которого наблюдается модификация различных сфер антропонимического характера: физической, перцептивной, психической и информативной сфер [24, с. 12]. Каузативность представляет собой функционально-семантическую категорию, так как обладает определенной степенью абстракции, имеет обобщенное грамматическое значение "побуждения субъектом объекта к действию или изменению состояния"; обязательно и последовательно оформляется определенными языковыми средствами; изучаемой категорией охватывается большое количество лексем, специализирующихся на выражении значения каузативности [25, с. 14].

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы немецкого языка, фиксирующие интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация эмоционально-психического состояния объекта. Выделяются три группы данных глаголов: каузирующие отрицательное, положительное и нейтральное эмоциональное состояние у объекта каузации [26, с. 128]. На основе работы с корпусом немецкого языка Leipzig Corpora Collection и dwds.de нами были выделены базовые глаголы, каузирующие положительное эмоциональное состояние: *erfreuen, unterhalten, amüsieren.*

anregen, ermuntern, vergnügen, freuen, ermutigen, zerstreuen, beflügeln, begeistern, beleben, genießen, ablenken, beschenken, überraschen u. erheben. К базовым глаголам, каузирующим отрицательное эмоциональное состояние, относятся глаголы *argern, aufbringen, aufregen, verargern, erregen, reizen, emporen, plagen, provozieren, qualen, belastigen, aufziehen, auffahren.* И базовые глаголы, актуализирующие нейтральную модификацию эмоционального тона: *bewirken, hervorrufen, verursachen, wecken, erwecken, berühren, bewegen, auslösen, schüren, bereiten, schaffen, ruhren, beeindrucken, anstecken и stimmen.*

Синонимический анализ базовых глаголов позволил построить семантическое поле каждой из этих групп. Доминанту (ядро) поля эмотивных каузативов положительной модификации психического состояния составляют глаголы *erfreuen, unterhalten, amüsieren.* В ядерной части также находятся лексемы *anregen, ermuntern u. vergnügen,* так как они имеют достаточно высокую степень синонимичности в словарях. Зона ближней периферии представлена глаголами *freuen, ermutigen, zerstreuen, beflügeln, begeistern,* а в зоне дальней периферии находятся лексемы *beleben, genießen u. ablenken, а глаголы beschenken, überraschen u. erheben* составляют зону крайней периферии.

Семантическое поле глаголов, актуализирующих отрицательную модификацию психического состояния, состоит из 4 зон. Доминанту (ядро) поля составляют лексемы *argern, aufbringen, aufregen, verargern,* имеющие самую высокую степень синонимичности. В зоне ближней периферии расположены каузативы *erregen, reizen, emporen, plagen.* Зона дальней периферии включает глаголы *provozieren, qualen, belastigen, aufziehen,* в зоне крайней периферии находится глагол *auffahren.* Семантическое поле каузативов модификации нейтрального эмоционального тона состоит из 5 зон. В ядерной части находятся глаголы *bewirken, hervorrufen, verursachen, wecken, erwecken,* к доминантной зоне также относятся лексемы *berühren, bewegen, auslösen,* в зоне ближней периферии – *schüren, bereiten, schaffen,* в зоне дальней периферии располагаются лексемы *ruhren und beeindrucken,* а в зоне крайней периферии с наименьшей степенью синонимичности находятся глаголы *anstecken u. stimmen.* [21, с.31–38]. Основным лексическим средством выражения каузативности признаются каузативные глаголы. С одной стороны, в их трактовке наблюдаются различия. С другой стороны, класс каузативных глаголов очень обширен и требует систематизации. Целью нашего исследования являются лексические каузативы, актуализирующие модификацию эмоционального состояния. Данный класс глаголов мало изучен и представляет несомненный интерес для лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 384 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.

3. Бондарко А.В. Грамматические категории и контекст. Л.: Наука, 1971. 114 с.
4. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий. Л.: Изд-во Ленинградск. гос. пед. ин-та, 1973. С. 5–31.
5. Бондарко А.В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1974. С. 54–79.
6. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
7. Бондарко А.В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. М.: Эдиторал УРСС, 2002. с. 15–21.
8. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
9. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 404 с.
10. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1972. 217 с.
11. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / Под общ. ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. Изд. 3-е. М.: Едиторал УРСС, 2011. 112 с.
12. Кобрин Н.А. Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация. Межвузовский сборник научных трудов. Л.: Ленинградск. гос. пед. ин-т, 1989. с. 40–49.
13. Кобрин Н.А. Понятийные категории как основа существования и развития языка // Studia Linguistica. 2010. № XIX. с. 67–72.
14. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
15. ЛЭС. Электронный ресурс. <https://les.academic.ru> (дата обращения: 10.02.2018)
16. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II: Пер. с фр. / Общая редакция Н.В. Перцова и Е.Н. Саввиной. М.; Вена: Языки русской культуры, 1998. 544 с.
17. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. М.: Военный институт иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–15.
18. Мещанинов И.И. Понятийные категории и грамматические понятия // Вестник Московского университета. 1946. №1. С. 7–24.
19. Мещанинов И.И. Типологические сопоставления и типология систем // Научные доклады высшей школы. Серия: Филологические науки. 1958. № 3. С. 3–13.
20. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1978. 387 с.
21. Сюткина Н.П. Эмотивные каузативы: к вопросу о выделении // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 31–38.
22. Терешина Ю.В. Онтология категории каузативности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. № 4. С. 195–199.
23. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиторал УРСС, 2004. 432 с.
24. Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Монография. Изд. 2-е, испр. дополн. Пермь: Пермский государственный университет; Прикамский социальный институт, 2010. 248 с.
25. Шустова С.В., Ошева Е.А. Категория каузативности и функциональный потенциал глагола. Пермь: АНО ВО "Пермский институт экономики и финансов", 2014. 160 с.
26. Шустова С.В., Ошева Е.А. Актуализация эмоциональной модификации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 1. С. 127–131.

© Н.П. Сюткина, (info@psu.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА СФЕРЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПОНИМАНИЕ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

BORROWED WORDS IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGY AND THEIR UNDERSTANDING BY THE NATIVE RUSSIAN SPEAKERS

Tan Ying

Annotation

This article is devoted to understanding the borrowed words in the field of computer technology. In the article we analyse the results of a psycholinguistic experiment based on the naive interpretation of borrowed words by native speakers with different social characteristics. The purpose of experiment is to identify the features of understanding English-language borrowings and the social factors that affect this understanding.

Keywords: borrowed words, computer technology, understanding, meaning, Russian language, psycholinguistic experiment, social groups, factors.

Тань Ин

*Аспирант, Пермский
государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация

Статья посвящена пониманию заимствованных слов сферы компьютерных технологий. В ней рассматриваются результаты психолингвистического эксперимента по наивному толкованию заимствованных слов носителями языка с разными социальными характеристиками. Целью эксперимента является выявление особенностей понимания англоязычных заимствований и выявление социальных факторов, влияющих на это понимание.

Ключевые слова:

Заимствованные слова, компьютерная технология, понимание, значение, русский язык, психолингвистический эксперимент, социальные группы, факторы.

В настоящее время происходит бурное развитие информационных технологий во всех сферах жизни. Разрабатываются новые типы компьютерной техники, программных продуктов и приложений. Информационная сфера в каждой стране связана с импортом технологий. Потребность в словесном обозначении новых предметов и явлений технической сферы и отсутствие адекватных наименований в русском языке явились одной из причин заимствования англо-американизмов [5, с. 82]. Это объясняет появление большого количества новых терминов, заимствованных из английского языка. Специалисты в области компьютерной техники используют для профессиональных коммуникативных нужд почти исключительно английскую терминологию: компьютер, дисплей, файл, интерфейс, бит, байт, плоттер, дигитайзер, винчестер, принтер и др. Многие из этих терминов широко распространены и за пределами профессиональной среды, в неспециальных текстах [7, с. 190]. В связи с этим актуальность исследования функционирования заимствования англоязычных терминов в современном социуме не вызывает сомнения. Предметом исследования в настоящей статье является понимание заимствованных слов сферы компьютерных технологий в зависимости от таких параметров носителей языка, как возраст, пол и уровень владения английским

языком. С целью изучения этой проблемы был проведен психолингвистический эксперимент по наивному толкованию слов [1, с. 76; 9, с. 91]. Его участниками стали 40 русскоязычных информантов: 20 студентов (10 гуманитариев и 10 не гуманитариев, возраста 18–27 лет) и 20 носителей языка старшего поколения (возраст от 40 до 55 лет). Участникам эксперимента были предложены пять англоязычных заимствованных слов сферы компьютерных технологий, которые довольно часто используются не только в специальных текстах, но в художественных, научно-популярных текстах, а также текстах СМИ: хакер, аккаунт, апгрейд, фолловер, скриншот [8]. Задание для информантов состояло из двух частей: сначала участники писали, что, по их мнению, значат предложенные заимствованные слова (то есть давали толкование предложенным словам), а затем отмечали, употребляют ли они их в речи. В результате эксперимента было получено 400 реакций: 200 наивных толкований и 200 оценок употребления слова в речи. Наивные толкования анализировались путем компонентного семантического анализа. Выделенные в толкованиях информантов семантические компоненты значений соотносились с компонентами значений исследуемых слов, согласно словарному определению. Мы ориентировались на следующие словарные определения данных слов.

Хакер – от англ. слова hacker, "программист, занимающийся преодолением систем защиты данных компьютера незаконным способом; взломщик компьютерных сетей, компьютерный хулиган, проникающий в закрытые компьютерные системы, банки данных, разгадывая или похищая охранные коды файлов" [4]; "компьютерщик-любитель, проникающий в чужие базы данных с целью развлечения или для получения секретных сведений (кода, номера, размеров денежных счетов и т. п.); компьютерный жулик" [6]; "лицо, совершающее различного рода незаконные действия в сфере информатики: несанкционированное проникновение в чужие компьютерные сети и получение из них информации, незаконное снятие защиты с программных продуктов и их копирование, создание и распространение компьютерных "вирусов" и т. п." [2]. Сопоставляя определения данного слова в словарях, можно выделить следующие важные компоненты его значения: "человек", "компьютер/компьютерная сеть", "проникать", "незаконные действия", "компьютерные системы/программы", "данные", при этом первые четыре компонента являются ядерными для значения слова.

Аккаунт – "учетная запись, в которой хранится различная информация, относящаяся к пользователю, например, его настройки для сайта, данные о потребленных платных услугах и т. п." [11]; "то же, что учётная запись; хранящаяся в компьютерной системе личная информация о пользователе, подконтрольная этому пользователю, включающая логин (имя, которым пользователь представляется компьютеру), пароль, права доступа, личные файлы и настройки" [3]. Основываясь на этих определениях значения слов, можно выделить следующие важные компоненты значения: "учетная запись", "компьютерная система", "пользователь", "информация", при этом первые два компонента являются обязательными для значения слова.

Фолловер означает "пользователь, который подписался на обновления аккаунта в Твиттере" [3]. В других словарях пока нет толкования слова фолловер, поскольку оно

является достаточно новым. Из приведенного определения можем выделить следующие компоненты: "пользователь", "подписаться", "обновления", "социальная сеть" (конкретно – Твиттер, поскольку слово фолловер пришло именно из этой социальной сети, но сейчас уже получило более широкое употребление и используется в разных социальных сетях). Все четыре компонента считаем необходимыми для полного понимания данного слова.

Скриншот толкуют как "снимок экрана изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора..." [11]; "снимок экрана компьютера, то есть изображение того, что на экране компьютера" [10]. Сопоставляя определения данного слова в словарях, можно выделить следующие важные компоненты его значения: "компьютер", "снимок/изображение", "экран".

Апгрейд – от англ. слова upgrade, "улучшать, модернизировать, модернизация компьютера путем замены аппаратного обеспечения (составляющих) (видеокарты, карты памяти и т.д.)" [10]. "То же, что модернизация, обновление программного обеспечения, аппаратуры" [3]. Сравнивая определения данного слова в словарях, можно выделить следующие важные компоненты его значения: "компьютер", "улучшение", "аппаратное обеспечение", "программное обеспечение".

Анализ полученного материала показывает, что не все предложенные англоязычные заимствования были понятны информантам, о чем свидетельствуют "прочерки" в бланке ответов, то есть отказы определить значение какого-либо слова. Правильными мы считали такие толкования, в которых были отражены все важные компоненты значения слова; частично правильными – такие, в которых были отражены не все, а только некоторые из важных семантических компонентов значения; неправильными – те толкования, в которых содержались неверные компоненты значения. Общая статистика ответов информантов приведена в **табл. 1**.

Таблица 1.

Общая статистика ответов информантов на задание по толкованию слов.

Слова	Ответы			
	Правильный	Частично правильный	Неправильный	Отказ
Хакер	3	33	1	3
Апгрейд	3	15	1	21
Аккаунт	2	27	2	9
Скриншот	1	26	1	12
Фолловер	2	18	1	19
<i>Всего</i>	11	119	6	64

Как видим, из 200 реакций на толкование слова 64 составили отказы, что составляет более 30%. Таким образом, информанты в целом плохо знакомы с новыми заимствованиями. Наибольшее количество отказов было получено на слово апгрейд (21), чуть меньше – на слово фолловер (19); меньше всего отказов получено на слово хакер (3).

По данным "Национального корпуса русского языка" (<http://www.ruscorpora.ru>) можем упорядочивать эти слова по частоте использования: *хакер > апгрейд > аккаунт > скриншот > фолловер*. Наиболее частотным является слово хакер (активнее всего толкуемое информантами), а наименее частотным – слово фолловер (на которое в нашем эксперименте было получено большое число отказов). Однако слово апгрейд является вторым по частоте, но получает наибольшее количество отказов. Следовательно, можно сделать вывод, что знакомство со словом связано с частотой, но это не единственный фактор, который влияет на знание слова. Очевидно, важна и сфера распространения слова (апгрейд относится к профессиональной компьютерной сфере).

Результаты эксперимента показали, что слово хакер – самое понятное слово из пяти исследованных заимствованных слов для носителей русского языка. Рассмотрим частоты компонентов в толкованиях слова информантами (см. табл. 2)

Таблица 2.

Частота семантических компонентов в толкованиях слова хакер, абс.

Семантические компоненты	Частота
<i>Компьютер/компьютерные сети</i>	30
<i>Человек</i>	29
<i>Проникать</i>	27
<i>Компьютерные системы/программы</i>	9
<i>Незаконные действия</i>	7
<i>Специалист</i>	7
<i>Гений</i>	2
<i>Негативная характеристика</i>	2
<i>Защита</i>	1
<i>Чужой</i>	1
<i>Данные</i>	1
<i>Уязвимость</i>	1
<i>Выгода</i>	1
<i>Удовольствие</i>	1

Наиболее частотными компонентами в ответах являются три ядерных компонента словарных толкований данного слова ("компьютер/ компьютерная сеть", "человек", "проникать"), однако ни одно из них не дано всеми информантами, ответившими не отказом (37). Еще один ядерный компонент "незаконные действия" дан только семью из 37 информантов. Компоненты словарных толкований, не вошедшие в ядро – "компьютерные системы/программы" и "данные", дали 9 и 1 информант соответственно. Как видно из таблицы 2, компоненты значения словарных толкований слова хакер, хотя и не упоминаются всеми информантами, однако являются наиболее частотными в их определениях данного слова. В ответах информантов присутствуют семантические компоненты, не отраженные в словарных толкованиях, такие как: "гений", "специалист", "уязвимость", "защита", "удовольствие" и т. п., которые характеризуют хакера, его действия или ситуацию в целом. Данные характеристики не принадлежат толкованию, но по своей сути являются верными и важны для функционирования слова. Приведем ответы информантов, которые можно квалифицировать как правильные: взломщик компьютерный; человек, взламывающий компьютерную технику для удовольствия или из корыстных целей; человек, разбирающийся в компьютерных технологиях, взломщик систем. Таких ответов было дано всего три. Во всех этих ответах отражены ядерные компоненты словарных толкований данного слова ("человек", "компьютер/ компьютерная сеть", "проникать", "незаконные действия"). Частично правильных ответов на это слово оказалось 33, например: компьютерный взломщик; человек, хорошо разбирающийся в компьютерах и программах. В основном в частично правильных ответах воспроизводятся первые три ядерных из перечисленных ядерных компонентов слова, а компонент "незаконные действия" опускается информантами. Неправильный ответ при толковании слова хакер был только один: захват, вторжение. В данном толковании нет ядерных компонентов значения, обозначающих область действия хакеров, хотя интуитивно информант понимает незаконность их действий.

Результаты эксперимента показали, что слово апгрейд – самое непонятное слово из пяти исследованных заимствованных слов для носителей русского языка. Рассмотрим частоты компонентов в толкованиях слова информантами (см. табл. 3)

Наиболее частотным компонентом в ответах является один из ядерных компонентов словарных толкований данного слова ("улучшение / усовершенствование / обновление"), однако ни одно из них не дано всеми информантами, ответившими не отказом (19). Еще три ядерных компонента данного слова "компьютер", "оборудование" и "программное обеспечение" дали по два информанта соответственно. Таким образом, значимым для информантов оказался только один компонент словарного тол-

Таблица 3.

Частота семантических компонентов в толкованиях слова апгрейд, абс.

Семантические компоненты	Частота
<i>Улучшение, усовершенствование, повышение</i>	18
<i>Компьютер</i>	2
<i>Оборудование</i>	2
<i>Программное обеспечение</i>	2
<i>Производительность</i>	1
<i>Красота</i>	1
<i>Делать</i>	1

кования. В ответах информантов присутствуют семантические компоненты, не отраженные в словарных толкованиях, такие как: "производительность", "красота" и "делать". Данные компоненты не относятся к значению слова как такового, но имеют отношение к сфере, которую оно описывает. Приведем ответы информантов, которые можно квалифицировать как правильные: усовершенствование оборудования, программного обеспечения; обновление компьютера; переустановка информационной системы, повышение производительности ПК. Таких ответов было дано всего три. Во всех этих ответах отражены ядерные компоненты словарных толкований данного слова ("улучшение / усовершенствование / повышение", "компьютер"). Частично правильных ответов на это слово оказалось 15, например: усовершенствование; повышение характеристик чего-либо и др. В основном в частично правильных ответах воспроизводятся только один из ядерных компонентов слова, а компонент "компьютер" (или его составляющие "оборудование" и "программное обеспечение") упускается информантами. Полностью неправильное толкование слова апгрейд было всего одно: наведение красоты. В данном толковании нет ядерных компонентов значения, оно, скорее всего, является переносным от основного значения слова.

Результаты эксперимента показали, что слово аккаунт не вызывает трудностей у информантов. Рассмотрим частоты компонентов в толкованиях слова информантами (см. табл. 4). Наиболее частотными компонентами в ответах информантов являются следующие четыре: "учетная запись / профиль", "социальная сеть", "страница/кабинет", "интернет-ресурс", – при этом только два из них входят в ядро словарных толкований данного слова, а компоненты "социальная сеть" и "страница/кабинет" называют частные виды интернет ресурсов. Таким образом, при определении данного слова не все информанты (из тех, кто не ответил отказом) могут точно указать сферу применения аккаунтов – любые интернет-ресурсы,

большинство осведомлено только о частных видов интернет-ресурсов, в которых применяются аккаунты.

Таблица 4.

Частота семантических компонентов в толкованиях слова аккаунт, абс.

Семантические компоненты	Частота
<i>Учетная запись, профиль</i>	15
<i>Социальная сеть</i>	11
<i>Страница, кабинет</i>	11
<i>Интернет-ресурс</i>	10
<i>Пользователь</i>	7
<i>Адрес</i>	2
<i>Доступ</i>	2
<i>Электронная почта</i>	2
<i>Имя</i>	1
<i>Телефон</i>	1

Ядерный для словарных толкований компонент значения "пользователь" встретился только в 7 ответах (примерно в шестой части определений слова) информантов. В ответах информантов присутствуют семантические компоненты, не отраженные в словарных толкованиях, такие как: "адрес", "доступ", "электронная почта", "имя", "телефон", которые характеризуют разные аспекты информации, размещаемой в аккаунте целом. Данные характеристики не принадлежат толкованию, но по своей сути являются верными и важны для функционирования слова. Приведем ответы информантов, которые можно квалифицировать как правильные (таких ответов было дано всего два): личная запись в соцсети; учетная запись в социальных сетях. В этих ответах отражены ядерные компоненты словарных толкований данного слова: "учетная запись", "социальная сеть" (как разновидность интернет-ресурса), "пользователь". Частично правильных ответов на это слово оказалось 27, например: страница в соцсети; место в интернете; персональный доступ к сайту и др. В основном в частично правильных ответах воспроизводятся один или два из трех ядерных компонентов слова; чаще всего опускается компонент "пользователь". Неправильных ответов при толковании слова аккаунт было дано два: система в телефоне; адрес. В данных толкованиях вообще нет ядерных компонентов значения словарных толкований слова аккаунт.

Результаты эксперимента показали, что слово скриншот непонятно для носителей русского языка (12 из 40 информантов отказались от ответа), но большинство знает хотя один из ядерных компонентов значения данного слова (65% из информантов частично правильно

толковали значение этого слова). Рассмотрим частоты компонентов в толкованиях слова информантами (см. табл. 5)

Таблица 5.

Частота семантических компонентов в толкованиях слова скриншот, абс.

Семантические компоненты	Частота
<i>Экран</i>	26
<i>Фотография, снимок</i>	25
<i>Компьютер, монитор</i>	4
<i>Копия</i>	3
<i>Информация</i>	2
<i>Телефон</i>	1
<i>Статья</i>	1
<i>Редактировать</i>	1

Наиболее частотными компонентами в ответах являются два ядерных компонента словарных толкований данного слова – "экран" и "фотография/снимок"; они даны почти всеми информантами, ответившими не отказом (28). Еще один ядерный компонент данного слова "компьютер/монитор" дали четыре информанта соответственно. В ответах информантов присутствуют семантические компоненты, не отраженные в словарных толкованиях, такие как "копия", "информация" и "телефон". Данные компоненты можно считать как компоненты, дополнительные к ядерным. Еще в ответах присутствуют компоненты "статья" и "редактировать", которые не относятся к значению данного слова. Приведем ответ информанта, который можно квалифицировать как правильный (такой ответ был всего один): фото экрана компьютера или телефона. Частично правильных ответов на это слово оказалось 26, например: фото экрана; скрин экрана; сохраненная в картинке области экрана и др. В основном в частично правильных ответах воспроизводятся два из ядерных компонентов слова, а компонент "компьютер/монитор" опускается информантами. Полностью не-правильное толкование слова скриншот было всего одно: редактировать статью. В данном толковании нет ядерных компонентов значения, информант демонстрирует полное незнание значения.

Слово фолловер еще не встречается в текстах Национального корпуса русского языка, что свидетельствует о его совсем недавнем проникновении в русский язык. Очевидно, поэтому почти половина информантов отказалась от ответа (19). Но, с другой стороны, из тех информантов, кто дал ответ, почти все правильно понимают значение этого слова.

Рассмотрим частоты компонентов в толкованиях слова информантами (см. табл. 6). Наиболее частотными компонентами в ответах информантов являются два ядерных компонента: "подписчик/последователь/читатель", "социальная сеть". При этом частота данных компонентов сильно отличается: "подписчик/последователь/читатель" встретился в 20 ответах из 21 положительного ответа, а компонент "социальная сеть" встретился только в 7 ответах. Таким образом, информанты знают, что делает фолловер, а сферу использования данного слова они просто опускают в толкованиях. Другой ядерный компонент слова – "обновление" – встретился было в одном ответе.

Таблица 6.

Частота семантических компонентов в толкованиях слова фолловер, абс.

Семантические компоненты	Частота
<i>Подписчик, последователь, читатель</i>	20
<i>Социальная сеть, Твиттер</i>	7
<i>Страница</i>	3
<i>Информация</i>	2
<i>Рассылка</i>	1
<i>Обновление</i>	1
<i>Статус</i>	1
<i>Репост</i>	1

В ответах информантов присутствуют семантические компоненты, не отраженные в словарных толкованиях, такие как: "страница", "информация" "рассылка" и "статус". Считаем, что данные компоненты можно рассматривать как разновидности или частные случаи компонента "обновление". Приведем ответы информантов, которые можно квалифицировать как правильные (таких ответов было дано всего два): человек, который подписан на страницу в социальных сетях; человек, подписанный на страницу, следящий за информацией. В этих ответах отражены ядерные компоненты словарных толкований данного слова: "подписан", "социальная сеть" и разновидность компонента "обновление" ("страница"). Частично правильных ответов на это слово оказалось 18, например: человек, подписавшийся на рассылку или страницу; подписчик в соцсетях и т. д. В основном в частично правильных ответах воспроизводятся один или два из трех ядерных компонентов слова; чаще всего опускается компонент "обновление". Информантами был дан всего один неправильный ответ при толковании слова фолловер, а именно репост в twitter. В данном толковании объясняется действие фолловера, а не значение самого слова фолловер.

Рассмотрим зависимость знания заимствованных слов от социальных параметров информантов. В **табл. 7** представлены частоты отказов, правильных, частично правильных и неправильных ответов информантов-студентов и информантов старшей возрастной группы.

Из таблицы 7 видно, что, студенты лучше знают и точнее определяют заимствованные слова, по сравнению со старшей группой информантов: количество отказов у студентов составляет 20, а у информантов старшей группы их в два раза больше – 44; сумма правильных и частично правильных ответов у студентов составляет 79, в то время как у информантов старшей группы – только 51; при этом среди студентов всего один неправильно определил значение только одного слова. Кроме того, при объяснении значения заимствований молодежь использует другие заимствованные слова. Например, при определении заимствования аккаунт студенты использовали такие слова и выражения, как: профиль; личный кабинет, а информанты старшей группы – окно в компьютерной сети; имя в сети. Информанты старшей группы в определениях чаще используют оценочные слова, например, хакер – компьютерный вор; хулиган интернета; злой гений компьютерного мира; нехороший человек; специалист в

ИТ; находит уязвимости в ПО. Следует отметить, что среди определений, данных студентами, наблюдается меньше ошибочных дефиниций, чем в ответах старшей группы информантов. Кроме того, студенты дают большее число одинаковых, стандартизованных ответов. Такой результат свидетельствует о более широком распространении этих заимствований среди студентов.

В **табл. 8** представлены данные о разных видах ответов в зависимости от пола.

Анализируя влияние пола на процессы понимания и интерпретации англоязычных заимствований, можно отметить следующее. Разница в понимании и толковании заимствованных слов между мужчинами и женщинами не так сильна, как разница между студентами и взрослыми: правильно или частично правильно толкуют эти заимствованные слова 68 мужчин и 62 женщины. Таким образом, женщины практически не уступают мужчинам в знании англоязычных заимствований сферы компьютерных технологий. Сравнивая конкретные слова, которые используют информанты при определении значений слов, можно отметить, что женщины чаще обращаются к слову личный. Например, аккаунт – личный кабинет; лич-

Таблица 7.

Частота разных видов ответов в зависимости от возраста.

Слово	Студенты				Старшая группа			
	Прав.	Част. прав.	Неправ.	Отказ	Прав.	Част. прав.	Неправ.	Отказ
Хакер	2	15	0	3	1	18	1	0
Аккаунт	2	17	0	1	0	10	2	8
Апгрейд	0	11	0	9	3	4	1	12
Фолловер	1	12	1	6	1	6	0	13
Скриншот	1	18	0	1	0	8	1	11
<i>Всего</i>	6	73	1	20	5	46	5	44

Таблица 8.

Частота разных видов ответов в зависимости от пола.

Слово	Мужчины				Женщины			
	Прав.	Част. прав.	Неправ.	Отказ	Прав.	Част. прав.	Неправ.	Отказ
Хакер	1	17	1	1	2	16	0	2
Аккаунт	0	14	1	5	2	13	1	4
Апгрейд	3	9	0	8	0	6	1	13
Фолловер	0	10	1	9	2	8	0	10
Скриншот	0	14	0	6	1	12	1	6
<i>Всего</i>	4	64	3	29	7	55	3	35

ная запись; личный профиль; личная информация; личная страница; личное пространство на каком-то информационном ресурсе, требующем аутентификации. Анализ ответов участников эксперимента приводит к выводу о том, что знание английского языка оказывает незначительное влияние на правильное понимание заимствований. Отмечаются только отдельные попытки определить значение заимствования по буквальному переводу с английского языка: фолловер – кто-то следует (от англ. follow 'следовать', –er 'суффикс деятеля'), скриншот – снимок экрана (от англ. screen 'экран', shot 'снимок').

Анализ результатов данного эксперимента показал, что одни и те же англоязычные заимствования понимаются носителями русского языка по-разному, при этом уровень понимания заимствованных слов носителями

может не совпадать с частотой использования этих слов в речи. Толкования значений слов, данные информантами, охватывают не все, а только некоторые ядерные компоненты определений данных слов (согласно словарям). На процесс понимания влияют такие факторы, как пол, возраст и знание языка: оказалось, что молодые люди знают больше заимствованных слов и точнее определяют их, нежели люди старшего поколения; женщины практически не уступают мужчинам в знании заимствованных слов сферы компьютерной технологии; знание английского языка также помогает пониманию значения слова, но не является решающим фактором в понимании слов. Компоненты толкований также отличаются у разных социальных групп: женщины чаще мужчин употребляют слово личный, а старшее поколение в целом чаще, чем более молодые люди, использует оценочные слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.А. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 266 с.
2. Большой юридический словарь. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2018).
3. Викисловарь. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 17.01.2018).
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2018).
5. Зауташвили Д. Тенденции заимствования и адаптации компьютерной терминологии (на материале английского, русского и грузинского языков): дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 2009. 166 с.
6. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2018).
7. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.01.2018).
9. Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. 282 с.
10. Новый словарь иностранных слов // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2018).
11. Словарь бизнес-терминов // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2018).

© Тань Ин, (masha.tan23@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ЯЗЫК КАК БЫТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ М. ШИШКИНА

Хлебус Марина Александровна

Аспирант,

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

LANGUAGE AS A BEING CATEGORY IN THE INTERPRETATION OF M. SHISHKIN

M. Khlebus

Annotation

The article studies the phenomenon of language in the aesthetic representations of M. Shishkin ("The Saved Language", 2001). According to the linguistic philosophy of the writer, the language paradigm reflects the national mentality, culture, history. Shishkin's concept correlates with the provisions of philosophical works, primarily G. Shpet, M. Heidegger, ideas of D. Likhachev, E. Canetti's prose motifs. Language in Shishkin's understanding is a mental and metaphysical phenomenon, creating a new reality, modeling time and space.

Keywords: being, conceptual sphere, culture language, linguistic, metaphysical, philosophy, ontological, word.

Аннотация

В данной работе исследуется феномен языка в эстетических представлениях М. Шишкина ("Спасенный язык", 2001). Согласно лингво-философии писателя в языковой парадигме отражены национальная ментальность, культура, история. Концепция Шишкина коррелирует с положениями философских трудов, прежде всего Г. Шпета, М. Хайдеггера, с идеями Д. Лихачева, мотивами прозы Э. Канетти. Язык в понимании Шишкина – явление ментальное и метафизическое, творящее новую реальность, моделирующее время и пространство.

Ключевые слова:

Бытие, концептосфера, культура, лингвофилософия, метафизический, онтологический, слово, язык.

Язык можно рассматривать не только как субстанцию, но и как субъект, не только, как вещь, как продукт, произведение, но и как производство, как энергию [6, с. 35], – писал в начале XX в. русский философ и культуролог Г.Г. Шпет. Понимание того, что язык не столько средство коммуникации, сколько "субъект", даже самостоятельное пространственно-временное со-бытие, составляет зерно лингвистической концепции Шишкина, который исходит из того, что "все самое глубокое и объемлющее в душе человека переходит в язык и познается в нем" [6, с. 21].

Прямую отсылку к Шпету обнаруживаем в романе Шишкина "Взятие Измаила" (1999). В этом полифоническом тексте-имитации судебного заседания, где художественный мир держится только словом как особой формой созидания, автор приводит выписку из "дела" Шпета, "1879 г. рожд. Урожд. г. Киева, потомственного дворянина", приговоренного к расстрелу.

В начале XX в. Шпет представлял слово как грандиозную по своей сложности функциональную структуру во всем многообразии ее внешних и внутренних форм. Итогом многолетней работы ученого стало понимание того, что слово – это и орган свершения мысли, и ее питательная среда, и воплощение разума, а значит, и архетип культуры. В языке Шпет видел основу бытия и общения:

"Так, если принципиально со стороны предметной язык есть преимущественная конкретность, а со стороны сознания – преимущественная характеристика культурного сознания, то принципиально же язык, как таковой, есть условие всякого культурного бытия, а следовательно, и его исторического осуществления в формах человеческого общения" [6, с. 40].

Кроме того, Шпет высказал мысль о языке не только как о гаранте "культурного бытия", но и как об условии существования духа. Анализируя работы В. Фон Гумбольдта, Шпет свел одну из мыслей своего предшественника к тому, что "язык есть такая форма воплощения духа и идеи, без существования которой для нас не было бы ни духа, ни идеи" [6, с. 33].

Кульминационным произведением, раскрывающим эстетические представления Шишкина о языке, является программное эссе "Спасенный язык" (2001). В небольшой по объему работе писатель рассуждает о роли и месте языка в жизни отдельного человека и человечества в целом, рассматривает язык как проявление ментальности, в том числе национальной, средоточие культуры, истории, импульс к рождению художественного мира.

"Спасенный язык" состоит из шестнадцати относительно автономных фрагментов, каждый представляет

собой квинтэссенцию идей автора о языке и природе творчества. Фрагменты бессюжетны, за исключением одного, в котором Шишкин рассказывает о том, как по приезде в Цюрих прямо с вокзала он отправился на кладбище Флунтерн на могилу Дж. Джойса, где стал свидетелем похорон лауреата Нобелевской премии по литературе за 1981 г. Э. Канетти (1905–1994), "завещавшего закопать себя рядом с великим слепцом" [5, с. 200].

Упоминание имени Канетти – еще один вектор в анализе лингвофилософских положений Шишкина. Совпадения точек зрения Шишкина и Канетти обнаруживаем уже в следующем фрагменте. Автобиографический роман Канетти "Спасенный язык. История одной юности" (1977) начинается с детского воспоминания о том, как любовник няньки, "лязгая перочинным ножом и злодейски шутя" [5, с. 201], грозился отрезать мальчику язык. Название эссе "Спасенный язык" мы рассматриваем и как рефлексию на роман, в том числе на его название, и как вступление в виртуальный диалог с Канетти. Преследовавший одного страх остаться без языка проецируется на боязнь другого утратить родной язык. Страх героя Канетти физически лишиться языка как органа речи побуждает его к изживанию этой травмы путем создания текстов. В случае с Шишкиным мы имеем дело с языком как понятием метафизическим, инструментом для осмысления жизни и единственной формы существования. Для писателя "страх остаться без языка" [5, с. 201] гипертрофированно велик. Потеря языка равносильна потере самого себя.

Причина подобного страха очевидна: жизнь писателя проходит вдали от родных мест. Еще одно совпадение: Канетти прожил в Великобритании, писал же он на немецком, хотя родным для него языком был ладино; Шишкин с 1995 г. в основном живет в Швейцарии, где "любое русское слово звучит" вдали от России "совсем не так и значит совсем не то" [5, с. 199]. Автор заостряет проблему сохранения национальной идентичности – собственной "русскости" – общей для писателей-эмигрантов. А.В. Леденев в статье "Образ родного языка в литературе русской эмиграции" отмечает: "Язык для изгнанников приобрел статус подлинного "дома", будто реализовав известную метафору Мартина Хайдеггера ("Язык есть дом бытия"). Именно этот "дом" обеспечивал писателей со-держательным материалом" [2].

Во-первых, по мысли Хайдеггера ("Письмо о гуманизме", 1947), бытие "просвечивает сквозь язык", поэтому язык становится "домом бытия" [4, с. 192]. Бытию необходим язык чтобы осуществиться, присутствовать. Именно язык является той сферой, в которой бытие становится истинным. Убедительная, на наш взгляд, иллюстрация тезы о прорастании бытия в язык – работа Хайдеггера "Язык в поэме. Истолкование (поиск местности) поэзии Георга Тракля", 1952. Во-вторых, в философии Хайдег-

гера силен национальный аспект: основа осмысления бытия и его проговаривания – народная природа языка. В-третьих, по Хайдеггеру, мы встроены в язык, который определяет человеческую сущность. Кроме того, в связи "человек – язык" он усматривает определенную паритетность, а в пространстве языка и человека – адекватность. Так, он пишет: "Поскольку мы, люди, чтобы быть тем, что мы есть, встроены в язык и никогда не сможем из него выйти, чтобы можно было обозреть его ещё и как-нибудь со стороны, то в поле нашего зрения существо языка оказывается всякий раз лишь в той мере, в какой мы сами оказываемся в его поле, вверены ему" [4, с. 272].

В "Спасенном языке" Шишкин анализирует свой "отъезд" из русской речи. Необходимо пояснить, что речь не идет о насильственном выдворении из родной страны, изгнании. Эмиграция писателя вызвана семейными обстоятельствами. Оказавшись за пределами России, автор намерен сберечь собственную культурную память, свою концептосферу, воплощенную в языке, на котором он, как когда-то Гоголь в Италии, создает свои произведения. Переосмысляя свой прежний писательский и литературоведческий опыт, Шишкин стремится обнаружить связь и установить дистанцию между собой и языком. Пребывая в "отъезде", он решил для себя, что он "должен был спасти свой язык", но также он пишет: "Мой язык должен был спасти меня" [5, с. 201]. Язык, слово становится основной категорией философской рефлексии автора.

Шишкин усиливает вещественность языка, преобразовывает язык изображающий в язык изображенный. Он последовательно переводит вопрос о слове из области гносеологии в область онтологии, отказываясь признавать язык лишь средством мысли. "Наречие, лишенное артиклей и богатое падежами, как скота, так и людей, рассчиталось "на первый-второй" и построилось в две шеренги: переводимое и непереводимое" [5, с. 201]. Отметим, что об особых грамматических структурах, отражающих уникальный духовно-исторический опыт России, писали в свое время и славянофилы. Мыслящий на родном языке человек воспринимает слово с его грамматическими категориями как адекватный миру материал и не задумывается о его происхождении, однако язык вводит его не только в мир, но и в традицию, восприятия этого мира данным народом. Именно поэтому "непереводимое" интересует Шишкина больше всего.

После переезда в Швейцарию Шишкин пытается дописать роман, начатый еще в Москве, но из этого ничего не выходит, потому что "буквы, которые выводил там, здесь имеют совсем другую плотность. Роман получается о чем-то другом" [5, с. 199]. Слова в Швейцарии для писателя приобретают совсем другой статус, "вид на жительство" [5, с. 199], проявляют собственные интенции, с которыми он не может не считаться. Слово перестает

быть категорией статической и становится категорией динамической. Обретая значимость, оно обретает способность отражаться на судьбе писателя в эмиграции. Язык становится субъективным, "живым" и готов в любую минуту покинуть писателя. Так актуализируется мысль Шпета: "язык можно рассматривать не только как субстанцию, но и как субъект, не только, как вещь, но и как продукт, произведение, но и как производство, как энергию" [6, с. 35].

Таким образом, в логике Шишкина очевидно стяжение двух феноменов – языка и пространства, ментального и географического. Он исходит из того, что "границы, расстояние, воздух" творят со словами чуда: "То, что в России разлито, разбросано в атмосфере, в осанках и харях, в "Грушницкий – юнкер", в чеченской войне, в "Христос воскрес из мертвых" – здесь все сосредоточено в каждом слове, записано кириллицей, упихано, уграмбовано в каждую Ы!" [5, с. 200]. В приведенной цитате сконцентрированы многие смыслы. Так, фраза "Грушницкий – юнкер" обретает и номинативное содержание, и ассоциативное, становится образом, маркером произведения Лермонтова в целом, наследия отечественной литературы. Фраза из пасхального песнопения "Христос воскрес из мертвых" отсылает нас к конфессиональным различиям России и Швейцарии. Мы говорим о метонимичности сознания Шишкина и опять же об актуализации следующей тезы Шпета: "Действительно, какую бы конкретную часть из целого человеческой речи мы не выделили, в ней хотя бы виртуально заключены свойства, функции и отношения целого" [6, с. 402]. Климат, люди, их литературное наследие, история (чеченская война), вероисповедание – все это разлито в ментальности России и отражено в языке.

Еще один аспект концепции языка по Шишкину – профанная семантика слова, ориентированная на рациональный смысл, и глубинная, включающая абстрактные значения. Шишкин пишет об этом так: "Скажешь любое слово, самое безобидное, самое объективное, например, наука, – и начинается непонимание. Одно дело, ученый здесь занимается земельными отношениями в пятнадцатом веке в кантоне Гларус, где и спустя 500 лет та же земля принадлежит той же семье. И совсем другое дело – вопрос о частной собственности на землю там, где такая наука – сало в огонь будущей гражданской войны. И так любое слово в словаре" [5, с. 201–202].

Таким образом, "любое слово в словаре" осмыслено Шишкиным как феномен, родственный концепту. Отметим, что ранее Д.С. Лихачев, опираясь на статью С.А. Аскольдова-Алексеева "Концепт и слово" (1928), использовал понятие концепта и концептосферы русского языка: концепт является результатом "столкновения" словарного значения слова с личным и народным опытом человека". "Концептосфера языка – это в сущности кон-

цептосфера русской культуры" [3, с. 157]. Чем шире и богаче культурный опыт автора, тем шире и богаче "потенции концепта" [3, с. 157]. Например, в концепте слова "незнакомка", как пишет Лихачев, имеет значение, читал ли человек Блока, что, на наш взгляд, коррелирует с фразой Шишкина "Грушницкий – юнкер".

Слово как концепт с его ментальной и ассоциативной семантикой в эссе Шишкина получает свою дефиницию – "аромат": "Искусство русской речи имеет свой закупоренный аромат, присущее только веществу русской литературы ингредиенты" [5, с. 202], что лишь подтверждает мысль о слове как субъекте, событии, бытии. По мнению А. Кубасова, эта метафора позволяет Шишкину сжато и образно сказать то, о чем М.М. Бахтин писал в своей работе "Вопросы литературы и эстетики" (1975): "Все слова пахнут профессией, жанром, направлением, партией, определенным произведением, определенным человеком, поколением, возрастом, днем, числом. Каждое слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило своею напряженной жизнью" [1, с. 106].

Эхом на вывод Лихачева о том, что "язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры" [3, с. 164], явился обозначенный Шишкиным драматизм ментальных отношений, который заключен в невозможности передать единственно верный "аромат" одного языка другим: каждый язык имеет свою меру непонимания, слепую зону смыслов. Студенты славянского семинара в Цюрихе читают Хармса "со словарем и восхищением", но это не подлинный Хармс: "Швейцарский Хармс о чем-то другом" [5, с. 202].

Слово как концепт, язык как концептосфера понята Шишкиным как явление родовой психики. Такие лингвисты-теоретики, как В. Фон Гумбольдт, А.А. Потебня, настаивали на решающей роли языка во взаимоотношениях человека с окружающей действительностью, говорили о языке как основном способе мышления и познания. Шишкин идет дальше и определяет язык как диагноз: "Это болезнь здоровая, и с ней можно дожить до самой смерти. Причины ее – отчасти в генетической расположенности, отчасти – в родовой травме" [5, с. 203]. Травма усугубляется в той или иной степени в зависимости от среды, культуры, истории, в которой человек ее получает. Во-первых, прослеживаемый Шишкиным генезис русской словесности в полной мере дает нам представление о возможной степени тяжести травмы у носителя русского языка. Во-вторых, сам язык переживает травму как субъект. Так, Шишкин пишет: "Достаточно бросить взгляд на этапы большого пути отечественного бумагомарания. Сперва погоны, ленты, оды на восшествование. Потянув лямку, в общем-то, совсем недолго, русская словесность вышла в отставку. И, начитавшись на досуге и прозрев, вспухла от ощущения собственной значимости. И завершилась в гоголевскую

шинель, как в тогу. Отныне и далее всякого пишущего по-русски серафимы подкарауливали где-нибудь на пустыре или Воробьевых горах, били по яйцам, выкручивали руки, рвали – по Далю – мясистый снаряд во рту, служащий для подкладки зубам пицци, и шептали: восстань, виждь, внемли и жги!" [5, с. 203].

Шишкин укладывает в несколько фраз историю русской словесности. Начиная с XVIII в., писатель отмечает период охранительный, служебный, прослеживает путь литературы от самодостаточности, когда поэт становится больше, чем поэт, до серафичной амбициозности. Последний этап ознаменован у Шишкина особым обрядом посвящения в ряды пишущих, что говорит о сакрализации литературы. Тем самым Шишкин подчеркивает литературоцентричность русской культуры, которая дала миру таких мастеров слова, как Пушкин и Гоголь, и такие шедевры словесности, как "Герой нашего времени", а вместе с тем и уникального читателя. Действительно, язык отражает национальную психологию, вбирает почти все смысловые явления жизнедеятельности человека: его происхождение, вероисповедание, жизненный опыт, климат, искусство, национальную культуру и литературу.

Размышляя о природе языка, Шишкин акцентирует внимание на исключительности человека. Животные, птицы и прочие – бессловесные. В исследовании Шпета о внутренней форме слова есть суждение даже о природном даре "понимания всех языков": "Так как природный дар языка общ всем людям, и каждый носит в себе ключ к пониманию всех языков, то форма всех языков в существенном должна быть одна и всегда должна достигать общей цели" [6, с. 29].

Однако Шишкин задается вопросом о телеологии языкового общения: "И если смысл языка все же в коммуникации, то тогда кого с кем? На каком языке понима-

ли друг друга Франциск и птицы? Или, скорее, вопрос нужно поставить по-другому: с кем пересвистывался босоногий из Ассизи?" [5, с. 204], и отвечает: "Выпущенный в мир человек получает язык для возможности вертикальной коммуникации". [5, с. 204]. Речь идет о вертикальной иерархии Творца, человека, прочей твари. Шишкин обнаруживает сакральный потенциал языка: "Для смертных язык <...> представляет таким образом тварь и Творца одновременно" [5, с. 204].

О разделении языковой коммуникации на горизонтальную и вертикальную говорит завершающая эссе цитата из "Жития протопopa Аввакума": "По сем взяли священника пустытника, инока схимника, Епифания старца и язык вырезали весь же; у руки отсекали четыре перста. И сперва говорил гугниво, по сем молил пречистую Богоматерь, и показаны ему оба языка московский и здешний на воздухе: он же, один взяв, положил рот свой и с тех мест стал говорить чисто и ясно, а язык совершен обретется во рте" [5, с. 205]. Старцу Епифанию вырезали язык. Он сначала говорил "гугниво", молил Богоматерь, и Она показала ему язык московский и "здешний на воздухе"; схимник стал "говорить чисто и ясно" [5, с. 206]. Итак, Епифанию Богородица предлагает на выбор язык "московский" (обычный) или "здешний" (метафизический). В этот момент рождается писатель, он обретает данный ему свыше дар "говорить чисто и ясно", вместо "мясистого снаряда" у него "язык совершен обретется во рте".

Наконец, в философских построениях Шишкина обозначен еще один, на первый взгляд парадоксальный, вопрос о возможностях так называемого косноязычия. Чтобы "сказать и быть понятым", как он пишет, "надо найти язык особой косности, на котором можно что-то объяснить" [5, с. 204]. Писатель имеет в виду ту высокую косность, которую мы видим в стиле Д. Хармса, А. Платонова или названного им И. Бродского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: "Художественная литература", 1975. 504 с.
2. Блиц Н.Л., Леденев А. В. Образы родного языка в литературе русской эмиграции "первой волны" // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія Філологічні науки. – 2016. – № 1(11). – С. 82–89.
3. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 240 с.
4. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления [Текст]/ Мартин Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. 447 с.
5. Шишкин М.П. Пальто с хлястиком. М.: АСТ, 2017. 320 с.
6. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта. – М., 2006. 506 с.

МИН ГЕО СИБИРЬ

**XI Международный
горно-геологический форум
МИНГЕО Сибирь**

**23-24 МАЯ 2018 г.
КРАСНОЯРСК
МВДЦ «СИБИРЬ»**

- Экология
- Инновации в горном деле
- Автоматизация и машиностроение в ГМК
- Геология, поиски и разведка, ресурсы и запасы, новые технологии и инновационные решения

**ПРИГЛАШАЕМ ПРИНЯТЬ
УЧАСТИЕ!**

**В ПРОГРАММЕ
ФОРУМА:**

ОТКРЫВАЕМ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ!

- Лаборатории и оборудование
- Мировой горно-геологический бизнес
- Люди и профессиональное сообщество
- Экономика, биржи и инвестиционные предложения
- Истории успеха и лучший горно-геологический опыт

ДЕЛИМСЯ ЗАПАСАМИ ЗНАНИЙ!

- Золото и драгоценные металлы
- Алмазы и драгоценные камни
- Разработка месторождений
- Уран и редкие земли

ДОБЫВАЕМ УСПЕХ!

Компания Сибгеоконсалтинг
За надежное партнерство и максимальную помощь в организации и проведении форума «МИНГЕО Сибирь»
Красноярск, 2015

**+7 926 800 00 68
+7 926 800 00 80
org@mingeoforum.ru
www.mingeoforum.ru**

Организаторы
форума:

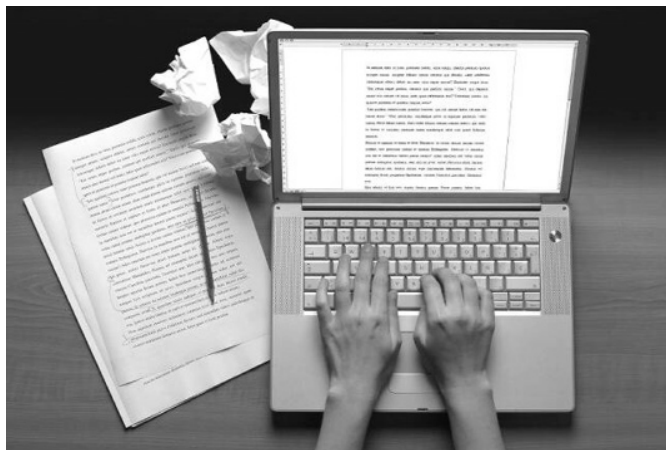

Спонсоры:

Информационные
партнеры:

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akchurina A. – *PhD in Philology, Senior Professor, Lomonosov Moscow State University*

e-mail : vassa3004@list.ru

Akmaeva O. – *Samara state University of railway engineering*

e-mail : Fadeevaolga11@mail.ru

Aksenova S. – *The highly qualified educator, The Gnessin State Musical College and Gnessin Russian Academy of Music*

e-mail : akxenova_sofia@mail.ru

Angelova M. – *NCFU, Pyatigorsk*

e-mail : ang-mar@mail.ru

Antselevich O. – *NCFU, Pyatigorsk*

e-mail : Ancelevich@mail.ru

Arinushkina A. – *Doctor of pedagogical Sciences, chief researcher of the FSBSI "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education" RAO, Moscow*

e-mail : Anna.arin@mail.ru

Baiseitov G. – *Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg*

e-mail : bayyseitov.ganinurgalieovich@rambler.ru

Bolotova U. – *Candidate of philosophical sciences, associate professor of history and legal philosophy Institute of service, tourism and design (branch) of SKFU in Pyatigorsk*

e-mail : madamBolotova1@yandex.ru

Bozina T. – *Institute of food technology and design – branch of Nizhny Novgorod University of engineering and Economics*

e-mail : tatyana.bozina@inbox.ru

Brygina A. – *Lomonosov Moscow State University*

e-mail : anna.brygina@mail.ru

Burakova P. – *Postgraduate student, Tyumen State University*

e-mail : burakova_polina@mail.ru

Burdin A. – *Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg*

e-mail : staskriv1979@yandex.ru

Butovskiy A. – *Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia, Tula*

e-mail : bytovskiyalex@mail.ru

Chapurin E. – *Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg*

e-mail : chenml@mail.ru

Ebzeeva Ju. – *Candidate of Philology, associate Professor, People's friendship University, Moscow*

e-mail : anna_frgf@rambler.ru

Fedorova A. – *Candidate of philological Sciences, associate Professor of the Bashkir state University, Ufa, Russia*

e-mail : anna_frgf@rambler.ru

Gergilev D. – *Siberian federal university, Krasnoyarsk*

e-mail : turilak@yandex.ru

Gubar I. – *Graduate student, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Rostov State Economic University*

e-mail : iranetka90@mail.ru

Ibatova A. – *Tyumen Industrial University, The Branch of IUT in Surgut*

e-mail : aigoul@rambler.ru

Inozemtseva E. – *Senior Lecturer of MGIMO–University, Moscow, Russia*

e-mail : samorodova.ekaterina.78@mail.ru

Isahan Isakhanli – *PhD, Associate Professor, Khazar University, Baku, Azerbaijan; Institute of Literature Nizami Ganjavi, National Academy of Sciences of Azerbaijan*

e-mail : isaxanisaxanli@mail.ru

Karaban' N. – *Volgograd State Technical University*

e-mail : Natalia-Alexandrovna@yandex.ru

Khlebus M. – *Lomonosov Moscow State University*

e-mail : mhlebus@mail.ru

Koretskaya S. – *Candidate of pedagogical sciences, associate professor North Caucasian branch of the Moscow automobile and road state technical university (Moscow Administrative Road Inspectorate) in Lermontov*

e-mail : madamBolotova1@yandex.ru

Krivtsov S. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : staskriv@mail.ru

Krylova O. – Senior lecturer of department of applied geometry and graphics of NRU MGSU

e-mail : KrylovaOV@mgsu.ru

Kudryavtsev V. – Candidate of Pedagogical Sciences, senior leading editor, Joint Publishing Group "Drofa–Ventana"

e-mail : kudv@yandex.ru

Kuntsevich Yu. – Judge, The Leningrad district military court

e-mail : kuntsevich.1967@mail.ru

Laskina E. – Don State Technical University, Rostov-on-Don

e-mail : laskina11@yandex.ru

Makovsky P. – Pacific National University

e-mail : 89141951212@mail.ru

Marchenko S. – Don State Technical University, Rostov-on-Don

e-mail : sweta-marchenko@mail.ru

Masyutina N. – Senior Lecturer, FIA MAI (NIU)

e-mail : masyutina-nataly@mail.ru

Mordovchenkov N. – Institute of food technology and design – branch of Nizhny Novgorod University of engineering and Economics

e-mail : infra-wm@yandex.ru

Myakotin A. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : aleksandrmyakotin@gmail.com

Nazirova L. – PhD of Education, Associate Professor of Tajik National University

e-mail : lnazirova63@mail.ru

Nitkin P. – Saint-Petersburg State University

e-mail : nitkin.pavel@gmail.com

Nosova O. – The teacher, MBOU Lyceum № 103 in the name of S. Kozlov

e-mail : solnce-neluna@mail.ru

Pak L. – Vladivostok State University of Economics and Service

e-mail : leonid.pak@vvsu.ru

Rager Yu. – Candidate of historical Sciences, Associate Professor of the North Caucasus branch of Russian state University of justice

e-mail : Rager_U_B@mail.ru

Rogozhina L. – Assistant Professor, FIA MAI (NIU)

e-mail : ladouchka@mail.ru

Samigullina A. – Doctor of Philology, Professor of the Bashkir state University, Ufa, Russia

e-mail : lingua_anna@mail.ru

Samorodova E. – LD, Assistant Professor of MGIMO–University, Moscow, Russia

e-mail : samorodova.ekaterina.78@mail.ru

Selyunina N. – Doctor of Sciences (History), Docent, Taganrog Institute named after A. Chekhov (RSUE branch), Academician in the Academy of Military History Science

e-mail : n.selunina@mail.ru

Shcherbakova E. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Moscow City Pedagogical University

e-mail : elena08041966@yandex.ru

Shcherbakova T. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Moscow City Pedagogical University

e-mail : elena08041966@yandex.ru

Shebzuhova T. – Doctor of Historical Sciences, Professor, FGAOU VPO "North–Caucasian Federal University" in Pyatigorsk

e-mail : 425257@mail.ru

Shmatov E. – Samara state University of railway engineering

e-mail : Shmatov_75@mail.ru

Sinyagovskaya D. – University of Central Florida (UCF), Orlando, Florida

e-mail : daria.sinyagovskaya@gmail.com

Sinyagovskaya M. – Leading researcher of the Fund for international economic and humanitarian programs, Moscow

e-mail : maria.sinyagovskaya@gmail.com

Sokolov V. – Postgraduate, State social and humanitarian University

e-mail : vyacheslav.sokolov92@mail.ru

Syutkina N. – Senior Lecturer, Perm State National Research University

e-mail : info@psu.ru

Syzdykova Zh. – Doctor of historical Sciences, Professor, Moscow State University

e-mail : zhsapar@rambler.ru

Tan Ying – Postgraduate Student, Perm State National Research University

e-mail : masha.tan23@mail.ru

Velichko E. – Don State Technical University, Rostov-on-Don

e-mail : velichko.alena@yandex.ru

Wang M. – Postgraduate student, Perm State National Research University

e-mail : wmrussia@163.com

Yanovskaya G. – Senior Lecturer, FIA MAI (NIU)

e-mail : yanovskaya-galya@mail.ru

Yartsev S. – Doctor of History, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia, Tula

e-mail : s-yartsev@yandex.ru

Zhilavskaya I. – Candidate of Philology Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University

e-mail : zhiv3@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).